

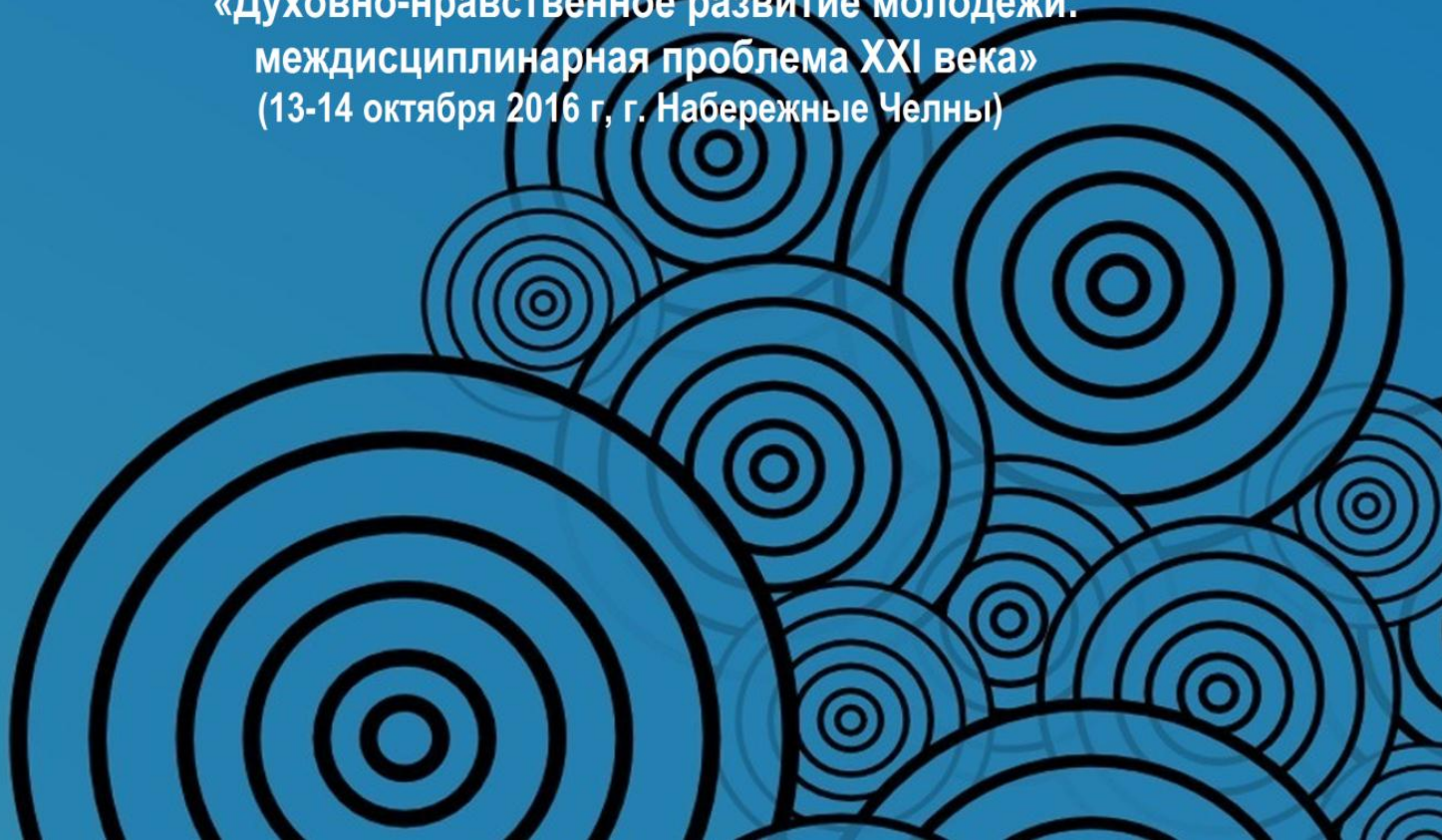
Набережночелнинский институт
Казанского Федерального Университета

Электронный журнал

Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация

№5(72)'2016г.
СПЕЦВЫПУСК

Материалы II-ой международной научно-практической конференции
«Духовно-нравственное развитие молодежи:
междисциплинарная проблема XXI века»
(13-14 октября 2016 г, г. Набережные Челны)

II-я международная научно-практическая конференция
«Духовно-нравственное развитие молодежи:
междисциплинарная проблема XXI века»
(13-14 октября 2016 г, г. Набережные Челны)

Сопредседатели программного комитета

Председатель - Слободчиков В.И., доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (Москва)

Председатель – Ганиев М.М., доктор технических наук, профессор, директор Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета

Программный комитет

Акопов Г.В., Ахмеров Р.А., Белкин А.И., Гунарс М. (Республика Латвия), Двойнин А.М., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л., Закирова Л.М., Ильин В.В., Исломов А.И. (Республика Узбекистан), Кабардов М.К., Калкатаева С.К., Карпинский К.В. (Республика Беларусь), Кашапов С.М., Каюмов А.Т., Колпакова Л.М., Комадорова И.В., Крылов А.А., Лебедчук П.В., Леонов Н.И., Мазилев В.А., Морозов А.В., Мухаметшин А.Г., Осницкий А.К., Поваренков Ю.П., Попов Л.М., Прыгин Г.С., Сартаева Н.А. (Республика Казахстан), Хайруллин А.Г., Чернышев А.С., Шамионов Р.М., Шаяхметова Э.Ш., Юсупов И.М.

Организационный комитет

Председатель оргкомитета – Прыгин Г.С., доктор психологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета

Оргкомитет конференции:

Каюмов А.Т. доктор философских наук, профессор, заведующий социально-гуманитарным отделением Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета;

Попов Л.М., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета;

Хайруллин А.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета.

ОТ ЧЕЛОВЕКА-ПОТРЕБИТЕЛЯ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В декабре 2014г состоялась первая международная конференция посвященная проблеме духовно-нравственного развития молодого поколения. Тема конференции заинтересовала большое количество исследователей, как в России, так и в ближнем зарубежье, причем она нашла отклик не только у профессиональных исследователей - ученых, но и у педагогов, в силу своей деятельности, непосредственно занимающих духовно-нравственным развитием подрастающего поколения.

Интерес к данной тематике, проблеме не случаен. Начиная с начала XX века развитие человеческой цивилизации носит техногенный спиралевидный характер. Современному человеку предлагается все большее количество разнообразных вещей, предназначенных, прежде всего, для удовлетворения его простейших физиологических потребностей и огромный объем информации толкающих его именно к этому.

Прошедшее первое десятилетие XXI века показало, что западный цивилизованный мир потрясают не только экономические кризисы, можно смело утверждать, что наряду с ними, углубляется и кризис духовно-нравственных ценностей. Но, если экономические кризисы проходят достаточно очевидно для всех людей, то кризисные явления духовно-нравственного состояния общества по большей части не осознаются людьми и в этом состоит их самая большая опасность.

В Российском обществе в последние 10-15 лет делается много, для того, чтобы преодолеть духовное разрушение общества, в качестве примера можно указать на все возрастающую роль религиозных конфессий, расширяющих свою деятельность при одобрении государства, обсуждение данной проблемы в средствах массовой информации и пр.

Однако этого уже не достаточно, поскольку большая часть общества и, прежде всего молодежь, – это светская ее часть, мало связанная с религией,

да и в средствах массовой информации обсуждение проблемы духовно-нравственного развития занимает во времени только малую долю от того количества информационно-развлекательных программ, которые формируют «homo consumptor» (человека потребителя).

Все вышесказанное и заставило нас два года назад начать систематическое исследование и широкое обсуждение проблемы духовно-нравственного развития общества и, в частности, наиболее активной ее части, молодежи.

Как отмечалось выше, обсуждение этой проблемы получило широкий отклик ученых и практиков разного профиля. Материалы, представленные в этом сборнике, говорят о том, что по прошествии двух лет интерес к проблеме духовно-нравственного развития не стал меньше. В настоящем сборнике представлены статьи разного характера: от теоретических работ ученых философов, психологов, политологов, социологов, до практических работ педагогов и медицинских работников, кроме того, представлены взгляды на проблему духовно-нравственного развития и самих молодых людей - это статьи аспирантов, соискателей и студентов.

Среди теоретических работ хотелось бы выделить статью Аكوпова Г.В. и Чернышовой Е.Л., рассматривающих духовность как актуальную проблему и предмет комплексных исследований. Работу Головановой Н.Ф. и Дермановой И.Б., анализирующих духовно-нравственную направленность самоосуществления современных подростков. Безусловно, заслуживает внимания статья Двойнина А.М., рассматривающего религиозность и духовность как психологические категории. Всем, кто профессионально занимается исследованием феномена «духовности» известно насколько сложна проблема соотношения понятий «религиозности» и «духовности».

Несомненный интерес представляют: статья «Духовность смысла жизни как параметр индивидуально-психологических различий» (автор Карпинский К.В.) и статья Крылова А.А. и Юсупова И.М. «Информационный взгляд на комплементарность сознания и духовности», в

которой авторы излагают свой нестандартный взгляд на проблему духовности.

Из теоретических работ особо следует выделить работы Мазилова В.И. «Методологические проблемы воспитания свободного человека» и «Духовно-нравственное развитие молодежи: методолого-психологические проблемы (проблема факта)» (в соавторстве с Голубковой Е.А.). С нашей точки зрения, указанные работы вносят существенный вклад в развитие методологии исследования феномена «духовности».

Среди работ исследующих проблему духовно-нравственного развития не только с теоретических, но и эмпирических позиций, можно отметить статьи: Кашапова М.М. и Волченковой А.А. «Духовные основы событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта», Капцова А.В. и Колесниковой Е.И. «Личностные и средовые аспекты духовности молодежи», Осницкого А.К. и Тарасовой С.Ю. «Социально-психологические аспекты буллинга», Попова Л.М. и Устина П.Н. «Нравственно-этическая компонента в духовном развитии субъекта».

Несколько неожиданно (как антитеза) проблема духовности и нравственности рассматривается в работе «Особенности влияния социальных институтов образования и рынка труда на девиантное поведение современной молодежи республики Крым» (авторы Цёхла С.Ю., Полищук Е.А.).

В сборнике также представлены философские исследования духовности, среди которых можно выделить работы: Агапова О.Д. «Бытие человека: от душевного к духовному», Задворнова А.Н. «Духовно-нравственное развитие молодежи в эпоху постчеловека», Каюмова А.Т. «Культура информационного мира как предмет философского анализа», в которой автор рассматривает духовное не только как культурный феномен, но и как канал, при помощи которого материальные вещи распредемяются и обретают культурный смысл.

В коротком введении невозможно даже коротко охарактеризовать все представленные материалы (возможно в этом и нет особой необходимости), но и отмеченные выше работы уже дают представление о разнообразии и глубине публикуемых материалов.

Хочется надеяться, что данный сборник будет полезен не только специалистам, исследующих феномены духовности и нравственности, но также и практическим работникам, прежде всего, педагогам, непосредственно занимающихся вопросами формирования духовно-нравственных ценностей. Кроме того он может быть полезен преподавателям высшей школы, аспирантам, магистрантам и студентам, для которых интересна данная проблема.

Научный редактор
доктор психологических наук,
профессор Г.С. Прыгин

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абитов И.Р.</i> СУЕВЕРНОСТЬ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С УРОВНЕМ СТРЕССА.....	10
<i>Агапов О.Д.</i> БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ДУШЕВНОГО К ДУХОВНОМУ	15
<i>Акимов И. Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	25
<i>Акопов Г.В., Чернышова Е.Л.</i> ДУХОВНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И ПРЕДМЕТ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	31
<i>Ахмеров Р.А.</i> ОТКРЫТИЕ КОРАНА	40
<i>Белкин А.И.</i> СОЦИАЛЬНО-РЕГУЛЯТИВНОЕ СОЗНАНИЕ В ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	47
<i>Голованова Н.Ф., Дерманова И.Б.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	57
<i>Гунаре Марина</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ	65
<i>Двойнин А.М.</i> РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДУХОВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ	74
<i>Домничев А.В., Мещеряков С.И.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	83
<i>Ермолаева Т.Н.</i> СИСТЕМНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНОСТИ	90
<i>Задворнов А.Н.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ПОСТЧЕЛОВЕКА	96
<i>Зайцева М. А.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	102
<i>Закирова Л.М.</i> ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ	108
<i>Ильина М.С.</i> К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННО-ДУХОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ.....	117
<i>Исхакова Н.Р., Сафиуллина Н.З., Исхакова Л.М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ.....	122
<i>Капцов А.В., Колесникова Е.И.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ И СРЕДОВЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	127

<i>Карпинский К.В.</i> ДУХОВНОСТЬ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ПАРАМЕТР ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ	135
<i>Кашапов М.М., Волченкова А.А.</i> ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ СОБЫТИЙНО-КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА	145
<i>Кашапов М.М., Волченкова А.А.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	157
<i>Каюмов А.Т.</i> КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО МИРА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	165
<i>Климанова Н.Г., Климанова А.В.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	175
<i>Коваленко А.В.</i> ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ АДДИКТИВНЫХ И НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ	181
<i>Колпакова Л.М.</i> ПОТРЕБНОСТЬ ПОЗНАНИЯ СЕБЯ В СТРУКТУРЕ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЮ КАК ЦЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА	190
<i>Комадорова И.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ	199
<i>Крылов А.А., Юсупов И.М.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОСТИ	210
<i>Мазилев В.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА	221
<i>Мазилев В.А., Голубкова Е.А.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ (ПРОБЛЕМА ФАКТА)	232
<i>Махубрахманова В.Р.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ.....	243
<i>Морозов А.В., Анучкин В.А.</i> ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЁ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	251
<i>Москвитина О.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОДИНЫ	261
<i>Мухаметшин А.Г., Мурзакаева К.М.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В НОВОМЕТОДНЫХ МЕКТЕБЕ И МЕДРЕСЕ: XIX - НАЧАЛА XX ВВ.	272

<i>Овчинникова Т.Н.</i>	
ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДУХОВНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	277
<i>Осницкий А.К., Тарасова С.Ю.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА	291
<i>Позднякова О.К., Картамышева Л.В.</i>	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	306
<i>Попов Л.М., Устин П.Н.</i>	
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА	316
<i>Прыгин Г.С.</i>	
НАПОЛНЕННОСТЬ ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЕННЫМ СМЫСЛОМ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЕ ТИПЫ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ.....	323
<i>Роцупкина Е.И.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	333
<i>Семькин В.А., Лебедчук П.В.</i>	
ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	341
<i>Симченко Н. А., Романюк Е.В.</i>	
СТРУКТУРА НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ИХ РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ НА РЫНКЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ КРЫМСКОГО РЕГИОНА.....	345
<i>Терещенко Н.Г.</i>	
ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ	350
<i>Устинова О.А., Полюшко М.В.</i>	
ДИАЛОГ О СОВЕСТИ	361
<i>Федорова Ж.В.</i>	
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДУХОВНОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ.....	368
<i>Филатова Ю.С.</i>	
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ВРАЧА ТЕРАПЕВТА .	376
<i>Цёхла С.Ю., Полищук Е.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	384
<i>Шаматонова Г.Л.</i>	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ: НАУЧНО- ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ	389
<i>Яковлева Е.Л.</i>	
ИДЕОЛОГИЯ ГЛАМУРА КАК СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТРУКТ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК	397

Абитов И.Р., кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Россия)
ldar-abitov@yandex.ru

СУЕВЕРНОСТЬ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С УРОВНЕМ СТРЕССА

Аннотация. В статье проводится анализ феномена суеверности. Автор описывает результаты исследования взаимосвязи суеверности и уровня стресса. Результаты проведенного со студентами исследования указывают на то, что суеверность является достаточно устойчивой характеристикой, слабо связанной с ситуативными факторами.

Ключевые слова: суеверность, стресс.

В современном обществе, имеющем доступ к огромному количеству информации, всевозможным техническим новинкам и результатам научных открытий продолжает занимать важное место такой феномен как суеверность. К сожалению, отечественные психологи не обращают на него пристального внимания. В частности, определение суеверности отсутствует в психологических словарях. В частности, определение суеверности отсутствует в психологических словарях. В толковом словаре В.И. Даля дается следующее толкование слова «суеверие»: «Суеверие, суеверство – ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знаменья; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно» [4]. В Большом советском энциклопедическом словаре дается следующее определение слова «суеверие»: «Суеверие - (букв. – суетное – тщетное, т. е. ложное), верование которому противопоставляется истинная вера, формулируемая в вероучениях развитых религий. С рационалистической точки зрения – всякая вера в сверхъестественные явления» [1]. Опираясь на существующие определения, мы приходим к выводу, что суеверность – это характеристика мировоззрения человека, особое его отношение к реальности. На наш взгляд, ближе всего к данному феномену в современной психологии находится категория «веры». А.М. Двойнин дает следующее определение

веры: «Вера – это внутреннее отношение личности, мифологизирующее отношение человека к действительности» [5, с. 46]. Суеверность в данном контексте может рассматриваться как частный случай веры, поскольку она также подразумевает внутреннее отношение личности к происходящему и мифологизирует (опосредует) его отношение к действительности. В отличие от религиозной веры, сутью которой является убежденность в существовании сверхъестественного, всемогущего Бога, который влияет на жизни людей и события, происходящие в реальности, сутью суеверности является убежденность в наличии причинно-следственной связи между различными событиями и отдельными действиями (или бездействием) человека и возможными неприятностями, которые с ним произойдут в будущем, а также убежденность в существовании различных сверхъестественных существ (привидений, духов и т.д.) и их способности влиять на жизнь людей. Таким образом, суеверность и религиозная вера с точки зрения психологии должны быть не противопоставлены друг другу, а рассмотрены как различные проявления феномена веры.

Каковы причины возникновения суеверий в человеческом обществе и суеверности, как характеристики мировоззрения конкретного индивида? Р. Вайзман описывает варианты возникновения некоторых суеверий, опираясь при этом на религиозные (преимущественно, христианские мифы). В частности, в качестве источника суеверия о «чертовой дюжине» (о том, что число 13 приносит несчастье) он указывает историю о Тайной вечере, на которой присутствовало 13 человек, один из которых в последствие предал Иисуса Христа; источником суеверия, в соответствии с которым нельзя проходить под лестницей, приставленной к стене, по мнению Р. Вайзмана, является идея о Святой Троице (треугольник, образующийся между полом, стеной и лестницей, рассматривается как ее символ), пройти под лестницей значило бы разрушить триединство. Примету, в соответствии с которой нужно постучать по дереву, Р. Вайзман рассматривает как отголосок

языческого прошлого, когда люди обращались за помощью к духам дерева [2, с. 109].

В.Д. Менделевич, описывая черты дисгармоничного характера, не позволяющие их носителю эффективно адаптироваться к социуму и самореализоваться, среди ключевых черт такого характера указывает нездравомыслие, иррациональность, в основе которых лежит, на его взгляд, суеверность. Описывая личность «потенциального невротика» он обращает внимание на его ригидность, прогностическую некомпетентность. В качестве одной из основных причин неспособности прогнозировать последствия своего поведения и возможные негативные события в будущем, указывается закрепление в процессе семейного воспитания и «цементирование» народными традициями в виде пословиц и поговорок психологического стереотипа – запрета на прогнозирование отрицательного исхода событий [6, с. 44]. Таким образом, основными источниками суеверности как особенности индивидуального мировоззрения, на наш взгляд, выступают особенности семейного воспитания с культивированием стереотипного способа реагирования в трудных жизненных ситуациях (не думать о плохом, полагаться на приметы, на «опыт прошлых поколений»), использование в воспитании пословиц, поговорок, примет, в которых заключены готовые схемы действия в конкретной ситуации, а также готовые прогнозы.

Некоторыми учеными высказывалась гипотеза о взаимосвязи суеверности с уровнем стресса. В частности, Бронислав Малиновский, изучая традиции одного из народов Меланезии – тробрианцев, обратил внимание на то, что они не прибегают ни к каким ритуалам, когда ловят рыбу в спокойных водах лагуны, и используют сложные, основанные на суевериях, обряды, отправляясь ловить рыбу в открытое море. По мнению Б. Малиновского, суеверное поведение тробрианцев выполняет защитную функцию, защищая их в ситуации неопределенности и помогая сохранить уверенность в положительном исходе. Гипотеза о взаимосвязи суеверного поведения и уровня стресса подтвердилась в ходе исследования,

проведенного во время арабо-израильского конфликта в городах, которые подвергались опасности обстрела ракетами (Тель-Авив, Рамат-Ган) и не подвергались такой опасности (Иерусалим, Тивериада). Было выяснено, что жители городов, подвергавшихся массированным ракетным обстрелам, проявляли большую суеверность, чем жители менее опасных городов Израиля [2, с. 115 - 117].

Для проверки гипотезы о наличии прямой взаимосвязи суеверности с уровнем стресса, мы предприняли исследования студентов, обучающихся на 4 курсе бакалавриата по профилю «Математика. Механика и математическое моделирование». Для диагностики выраженности суеверности нами был разработан авторский опросник, включающий в себя 30 утверждений, касающихся поведения испытуемых, выполнения ими действий, предписываемых приметами, разделения ими верований, принятых в современном российском обществе. Для получения более объективных данных, испытуемому предлагалось перечислить приметы и верования, не попавшие в опросник, которых они придерживаются и выполняют. Каждое утверждение предлагалось оценить по 4-ех балльной шкале: 0 – никогда так не поступаю, 1 – редко так поступаю, 2 – часто так поступаю, 3 – постоянно так поступаю. Для оценки уровня стресса нами использовался опросник PSM – 25 Лемура-Тесье-Филлиона, переведенный и адаптированный для российской выборки Н.Е. Водопьяновой. Данная методика содержит 25 утверждений, касающихся поведенческих и психофизиологических реакций, характерных для состояния стресса. Каждое утверждение необходимо оценить по 8-ми балльной шкале (от 0 – никогда, до 8 – постоянно) [3, с. 41 - 43].

В исследовании приняли участие 26 студентов. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап исследования проводился на занятии по дисциплине «Психология» и не предполагал наличия ситуации, способной вызвать у студентов состояние стресса. В целях получения объективных результатов, студентам не заявлялась цель проведения опросника

исследования суеверности. Вторым этапом исследования (повторное тестирование с помощью описанных методик) проводился в период последней сессии, накануне итоговой государственной аттестации, непосредственно перед зачетом по дисциплине «Психология». Мы предполагали, что данная ситуация (близость государственных экзаменов, необходимость после тестирования сдать зачет по новому предмету), будет располагать к повышению у студентов уровня стресса. Для выявления различий в исследуемых показателях в обычной и стрессовой ситуации мы использовали t-критерий Стьюдента, для выявления взаимосвязи между исследуемыми характеристиками использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Результат исследования был несколько неожиданным для нас. Между уровнем стресса и выраженностью суеверности на 1 и 2 этапах исследования значимых различий выявлено не было. Также, не была выявлена статистически значимая взаимосвязь между показателями выраженности суеверности и уровнем стресса.

Была обнаружена значимая прямая взаимосвязь между показателями суеверности на 1 и 2 этапах исследования ($r=0,92$; $p<0,001$). Также, была обнаружена значимая прямая взаимосвязь между показателями уровня стресса на разных этапах исследования ($r=0,66$; $p<0,001$). Выдвинутая гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем стресса и суеверностью не получила подтверждения. Полученные результаты могут быть объяснены с одной стороны погрешностью при организации исследования: первый этап был проведен за 10 дней до начала экзаменационной сессии, когда большинство студентов уже участвовали в защите дипломных проектов и могли находиться в состоянии стресса. С другой стороны, полученные нами результаты, могут говорить о том, что уровень стресса и суеверность являются устойчивыми характеристиками и мало изменяются под влиянием ситуации.

Литература

1. Большая советская энциклопедия в 65т. Т. 53 / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. [1-е изд.]. – М.: «Сов. энциклопедия», 1946. – 784 с.
2. Вайзман Р. Странная логика наших поступков. Психология лжи и обмана. – М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 288 с.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2. – М.: Рус. яз., 1999. – 699 с.
5. Двойнин А.М. Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. – СПб.: Речь, 2011. – 227 с.
6. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. – Казань: Медицина, 2011. – 576 с.

Abitov IR, candidate of psychological sciences, Associate Professor, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, (Russia).

SUPERSTITIONESS AND ITS CORRELATION WITH STRESS

Abstract. The article addresses superstitiousness as a phenomenon. The author reports the findings of the research of correlation between superstitiousness and stress level. The study on the students sample group showed that superstitiousness is a rather stable attribute that has weak connections with situational factors.

Keywords: superstitiousness, stress.

*Аганов О.Д., доктор философских наук, профессор, директор НИИ социальной философии Казанского инновационного университета (ИЭУП) г. Нижнекамск, (Россия).
ag.oleg2015@yandex.ru*

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ДУШЕВНОГО К ДУХОВНОМУ

Работа выполнена в рамках исследования по проекту РГНФ №14-03-00109

Аннотация. Статья отстаивает два кардинальных принципа современной социально-антропологической мысли. Первый принцип -

нетождественность душевного и духовного в бытии человека. Второй принцип – максимальная свобода и личностная ответственность человека в своем духовном становлении.

Ключевые слова: душа, дух, духовность, личность, свобода, духовные практики

В современных дискуссиях о духовности российского общества, о сущности патриотизма, духовно-нравственного образования и воспитания зачастую забывается существенный момент, связанный с бытием духа / Духа, а именно «Дух веет, где хочет!». Многие *a priori* полагают, что духовны просто с силу возраста, принадлежности поколению, профессии, стране и т.д. Больше всего достается при этом молодежи, которой необходима духовная социализация. Спору нет, открытие мира Духа, духовного измерения человеческого бытия важны для поколений входящих в социальную жизнь, но кто сказал, что старшие поколения обладают большой духовностью, неужели возраст годам автоматически сообщает духовную компоненту. Безусловно, ни одного из живущих поколений нет «алиби в бытии» (М.М. Бахтин), каждый возраст знает свои вызовы для духовного развития, свои падения, свою борьбу за «человеческое в человеке». В духовной жизни нет и не может быть менторского тона. Иными словами, для нас важно чтобы мы представляли собой *сообщество* тех, кто, не смотря на возраст и статус, готов к духовной практике, к духовным поискам.

Вступление в сферу духа / Духа для человека всегда риск, это выход на уровень трансценденции, размыкания, открытости Другому / Инобытию. Множественность сообщества предполагает, что каждый его участник совмещает в себе неограниченное количество разных модусов субъектности, множество форм личностных практик. Именно – это интригует, завораживает нас в концепте сообщества / общительности; однако, этот же момент поливариативности «отпугивает» ибо требует развития иного представления о самом себе как человеке, о бытии. Нужда, болезни, смерти, страсти, рутина, идеология, насилие и многое другое редуцирует образ мира, человека /

человеческого рода. Именно из этой отчужденной и «убледненной» (по Л.П. Карсавину) реальности нам необходимо сделать шаг к полноте бытия, даруемой и данной не как вещь, а как процесс, состояние. Необходимо отметить, что «отчуждение» - не однолинейная философская категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия. Прежде всего процессы и ситуации, где человек становится чуждым собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе. Объем и содержание категории «отчуждение» имело разное «наполнение» в истории философии. В частности, К. Маркс рассматривал социальные виды отчуждения. Современные философы говорят об отчуждении между человеком и техникой (М. Хайдеггер, Х. Ортега - и - Гассет, Э. Фромм) и т.д. Многообразие форм деятельности человека позволяет ставить вопрос о разграничении понятий «отчуждение» и «формы отчуждения», потому что всякая предметная деятельность человека является условием отчуждения. Результаты человеческого труда отчуждаются в виде «превращенных форм», имеющей двойное существование, с одной стороны, как конкретного овеществленного предмета, с другой, как идеальное представление. С.С. Хоружий – размышляя о проблеме альтернативы отмечает, что она невозможна без трех фундаментальных условий: расширенного сознания; наличия внеположных кругу реальности энергий / сил; возможности участия внеположных энергий в сущем [1, С.61]. Владета Йеротич также напоминает нам о правиле всякой инициативы / инициации – «никто не спасает сам себя» [2, С.140].

Из вышесказанного следует вывод, о том, что *взыскуемая* человеком полнота бытия требует от него:

[1] - расширения онтологических границ (размыкания, трансценденции к Иному, открытости);

[2] - открытия и признания внеположных энергий бытия различной природы;

[3] - знаний о возможных основаниях и пределах каждой из открываемых сил как в пределах своего существования и формах *обретания* в природе и социуме;

[4] - способности выстраивать личностную практику себя как множества, как участника множественных конфигуративных открытых отношений;

[5] - готовности к личностному динамическому, полисубъектному и многомерному бытию, к личностному росту (по О.И. Генисаретскому).

Если экстраполировать сформулированные принципы на процесс освоения традиций, то мы предстаем как *преемники / наследники* множества традиций, институтов, истории, культуры. Бытие каждого из нас соткано из множества *наследований* как осознанных, так и неосознанных, желаемых и не очень, представленных полновесно или по крупницам. Прошлое, несмотря на то, что оно уже стало и мы не можем изменить или отменить ткань событий выступает для нас как «поле» идентичности, как область, которую мы должны знать и определенным образом заботиться о ней.

Права Х. Арендт утверждающая, что «бесспорная утрата современным миром традиции отнюдь не влечет за собой утраты прошлого, ведь традиция и прошлое – не одно и то же, как бы нас ни пытались в этом убедить, с одной стороны, те, кто верит в традицию, а с другой – те, кто верит в прогресс.... С утратой традиции мы потеряли верную путеводную нить в необъятных просторах прошлого, но эта нить была и цепью, приковывавшей каждое последующее поколение к прошлому неким заранее установленным образом. Быть может, только теперь прошлое откроется нас с неожиданно свежей стороны и расскажет нам вещи, которые никто прежде не имел ушей слышать. Но нельзя отрицать, что без крепких уз традиции сфера прошлого тоже оказалась в опасности. Мы рискуем забыть, такое забвение, – даже не принимая в расчет того, что будет забыто, – для нас, людей, будет означать, что мы лишили себя одного из *измерений человеческого существования*,

измерения глубины. Ведь память и глубина – это одно и то же, или, вернее, человек не может достичь глубины иначе, как через воспоминание» [3, С.142].

Итак, прошлое полно традиций дорогих нам как в экзистенциальном смысле (как пример, состоявшейся социально-антропологической практики), так и в конкретно-историческом плане стратегий и практик человеческого бытия. Дистанция (расстояние – зазор) между современностью и традицией позволяет прошлому стать сферой свободы, сферой нашей способности «создавать, сохранять и оберегать мир, который сможет пережить нас и остаться местом, пригодным для жизни тех, кто придет после нас» [3, С.143].

Открытость прошлого, настоящего и будущего в ситуации становления личности, формирования личностной формы творения бытия человеком обращает наше внимание на ту «щепотку соли», которая выступает основанием идентичности. Каждый из нас осознает себя связанным с конкретно-историческим сообществом, содержание и смысл бытия которой доминирует, создает первообраз человеческого существования.

В контексте глобализации соотносится с конкретным субъектом истории весьма важно, поскольку это та размерность, где социально-антропологический потенциал каждого человека получает определенность, ясность. И пусть в дальнейшем, это основание будет пересматриваться, дополняться, расширяться и т.д., но, оно выступает как наша диспозиция. Она может множественной, возможно противоречивой для современности.

Например, гражданин России, будучи русским может открыть в прошлом богатый мир этногенеза, где помимо славянского «русла» есть и тюркское, финно-угорское, германское. Будучи православным, носителем идеала Святой Руси выявить вселенский смысл христианства. Более того, согласно С.С. Хоружему, правильно говорить о человеке / человеческом роде как реальности лишенном неизменяемого сущностного ядра, реальности определяемой в различных топиках: онтологической, виртуальной, онтической, гибридной. Поэтому, антропологическое (по)знание должно

развиваться как описание «Антропологической Границы» – «границы сферы всех проявлений и возможностей человека» [1, С15].

Другой пример. Академик Ю.С. Пивоваров напоминает нам, что прошлое России – это не последовательная смена киевского, ордынско-удельного и московских периодов: «редукция к возвышению Москвы и московской централизации неправильна; она объединяет русскую «энтелехию». – мы обязаны и политически учитывать такие наши «начала»: древнеславянское, норманнское, киевское, новгородско-ганзейское, литовско-русское, ростово - суздальско - московское, ордынское, византийское, собственно московское, казацкое, мола- и белорусское, европейско-петербургское, самодержавно-крепостническое, соборно-самоуправленческое, пореформенно-эмансипационное (1861 – 1917 гг.), «временно»-демократическое, военно-коммунистическое, нэповское, сталинское, хрущевое – брежневское и т.п. Современная Россия состоит из этих (и других, можно продолжить) ингредиентов. Все эти «практики» и «теории» никуда не пропали, включая высшее достижение Отечества – художественную и интеллектуальную культуру XIX – XX столетий» [4, С.208]. С позицией Ю.С. Пивоварова был согласен оригинальный советско-российский мыслитель М.Я. Гефтер писавший, что «если Россия сохранится в виде человеческого пространства, то столкнется с *плюрализмом наследства*. Нам не стать наследниками только пути, пройденного Западом.....Русские обречены на *множественное наследование*»[5, С.380].

Сказанное выше показывает, что *взыскуемая* российским обществом духовность не является вещью, с которой возможно обращаться инструментально; нет, это обширный жизненный горизонт ценностей, идеалов, интенций, которые нуждаются в личностном освоении как на уровне сознания, так и на уровне повседневности. В частности, мы солидарны с позицией А. Тесли, озвученной им в связи с реализацией концепта «русский мир»: «сегодня – это большое «указание на *пустое место*, которое могло бы быть чем-то заполнено: место, оставленное

советским, как постиндустриальный пейзаж. Над казаками или над паломниками, выстаивающими многочасовые очереди, чтобы поклониться святыне, над участниками крестных ходов в новостройках можно издеваться и долго изощрять свое остроумие. Это не отменит одного: все эти практики являются попытками создать бытовое измерение тому, что обозначается как «Русский мир» [6].

Таким образом, «пустое место» для А. Тесли - это место, для нашего личностного освоения Духа / духовного, что воплощено в слове / Слове, Логосе, Образе, Символе. Форма бытия духовности – это форма бытия людей, каждого из нас, со-причастного смыслу. Бытие духовности начинается с преобразования быта (В. Розанов), с претворения в собственной жизни должного и главным препятствием на этом пути – это наша душа, которая должна быть преображена. Б. П. Вышеславцев в работе «Вечное в русской философии» показывает, что для человека важна борьба душевного / плотского и духовного, онтического и онтологического, имманентного и трансцендентного. Конкретнее, соизмеряя христианскую аскетику и психоанализ он показывает, что З. Фрейд неверно толкует сублимацию, ибо «сублимация есть возведение низшего к высшему; чтобы понять это возведение, нужно иметь систему категорий бытия, нужно иметь иерархию ценностей». Более того, «настоящая сублимация есть творчество, т.е. создание совершенно новой, ранее не бывшей ступени бытия». В психоанализе же есть редукция высшего к низшему, преобладает пафос профанации и спекуляции на понижение [7, С 675].

«Пустое место» современности – это место руин / Руин, сотворенных человеческим родом, который в диалектике своего становления сегодня вышел на уровень тотального post: постмодерна, постсекуляризма, постиндустриализма, постхристианства.....

Есть ли выход из преумножения руин (представленных у нас версией постсоветского, где советское - гибрид модерна, индустриализма и секуляризма)? Полагаю, что да. Поиски альтернативы редукции высшего к

низшему, альтернативы профанации человеческого бытия не прекращались ни в одной из знакомых нам эпох, конституирующих современность (Возрождение, Реформация, Просвещение, Большой Модерн (XIX – XX вв.))

Конкретнее, речь идет о круге энергийных дискурсов Древнего мира (энергия Аристотеля, энергия даосов и конфуцианцев, энергия синтоизма) и Средневековья (учение об энергиях у Святых Отцов, у св. Григория Паламы). При всем огромном временном «отстоянии» данные дискурсы и сопряженные с ним практики весьма актуальны для нас по целому ряду моментов. Византийская богословско-философская мысль предлагала иной способ понимания: «космология византийских отцов, как *способ* жизни и *способ* использования мира, предполагает определенный тип культуры: такое искусство, ремесло, технику, экономику и политику, в которых возможно было бы почитать, изучать и понимать личностный логос мира, тем самым храня истину жизни и служа жизни как истине и совершенству» [8, С. 186]. Поэтому сегодня «в рамках современной технологической цивилизации, основанной не на связи с миром или на его использовании, а на его потреблении, которое навязывается массам путем систематического промывания мозгов и полного подчинения человеческой жизни идеалу безличного индивидуального благоденствия, - в рамках этой цивилизации православное богословское видение космоса представляет собой не просто более верный или лучший взгляд на мир, но воплощает противоположный *этнос* и *способ* бытия: возможность цивилизации, противоположной цивилизации потребления. Православная космология есть нравственное жизненное усилие, имеющее целью утвердить (в практике аскезы) личностное измерение мира и личностную неповторимость человека» [8, С. 192].

Более того, Х. Яннарас пишет о том, что византийская мысль может стать в рамках западной цивилизации радикальной программой общественного, политического и культурного изменения. Однако путь к подобному изменению состоит в *метанойе* – в покаянии или преображении

ума. В контексте нашего исследования можно утверждать, что раскрытое Х. Яннарасом различие между сущностью и энергией, закрепившиеся в алгоритмах мышления в средневековье имело обширные последствия для формирования не только образа мира, но и способа бытия в нем. Линия Аристотеля – где энергия отождествляется с формой, выступает в конечном итоге, линией объективации и редукции всех энергий, всякой сообщительности; тогда как линия Святых Отцов и св. Григория Паламы выступает формой восхождения, открытия множества энергий мира. В плане современного соотношения «западного – незападного» пути развития мира большую роль в переосмыслении сложившегося глобального кризиса метафизики сущего может оказать большую помощь не только восточнохристианский дискурс, но и дискурс других *неаристотелевских* миров (например, китайского – конфуцианско – даоского культурного мира – В.В. Малявин). Возвращаясь к философско-богословскому труду Х. Яннараса отметим, что он напоминает нам о том, что византийские богословы видели в личностной энергии *непротяженное место* как человеческой личности, так и личности Бога. Человек обнаруживает близость Бога в реальности мира, эта близость не по месту, а по отношению. «Не мир «вмещает» Бога или Его личную Энергию, но божественная воля или Энергия, «вмещает» мир, дает ему пространство». Для человека *бытие – в – мире* означает *бытие – напротив* личного созидательного проявления Бога [8, С. 218]. Подобный способ бытия есть способ бытия в любви, преображающей и укрепляющей бытие человеческого рода.

Литература

1. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
2. Йеротич В. Психологическое и религиозное бытие человека. – М.: Изд-во ББИ св. апостола Андрея, 2004. – С.140.

3. Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 416 с.
4. Пивоваров Ю.С. Русское настоящее и советское прошлое. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С.208.
5. Гефтер М.Я. Третьего тысячелетия не будет. Русская история игры с человечеством. – М.: Издательство «Европа», 2015. – 400 с.
6. Тесля А. О «Русском мире» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/08/22/o-russkom-mire> (дата обращения 26.08.16 г.)
7. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. – М.: Астрель, 2006. – 1037 с.
8. Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос. – М.: РОССПЭН, 2005. – 480 с.
9. Дорофеев Д.А. Под знаком философской антропологии. Спонтанность и суверенность в классической и современной философии. – СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012. – 464 с.

Agapov O.D. Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Social Philosophy Kazan Innovation University, Nizhnekamsk, (Russia)

BEING HUMAN: FROM MENTAL TO SPIRITUAL

Abstract. The article defends the two cardinal principles of modern socio - anthropological thought. The first principle - non-identity of mental and spiritual in the human being . The second principle - the maximum personal freedom and responsibility of man in his spiritual development.

Keywords: soul, spirit, spirituality, personality, freedom, spiritual practices

Акимов И. Б., кандидат педагогических наук, доцент, Самарская Гуманитарная Академия, г. Самара, (Россия).
fort077@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В контексте идеи гармонии физического и духовного в человеке ставится проблема формирования нравственной личности учащегося в процессе его физического воспитания через приобщение к нравственным ценностям; представляются основания, по которым осуществляется отбор конкретных нравственных ценностей, приобщение к которым возможно в процессе физического воспитания.

Ключевые слова: приобщение, физическое воспитание, нравственное воспитание, нравственные ценности, нравственные качества, ценностная сфера сознания, подход, принцип.

Среди проблем, стоящих перед современной педагогической наукой, выделяется проблема формирования нравственного учащегося в процессе физического воспитания. Естественно, речь не идет о подмене физического воспитания нравственным. Это два различных вида воспитания, каждый из которых имеет свои цели и задачи. Физическое воспитание, прежде всего, связано с телесностью человека. Однако, обращение внимания на нравственное в физическом позволит избежать тех ситуаций, когда человек использует свои физические данные, свою физическую активность во вред другим людям, а, главное, воспитать человека, готового и стремящегося направить свои физические силы на помощь другим людям. Мы полагаем, что организация физического воспитания учащихся как их приобщения к ценностям должна базироваться на более конкретной системе ценностей, и такими ценностями могут стать нравственные ценности, представляющие собой аксиологические основания физического воспитания.

На первый взгляд, нет необходимости наделять физическое воспитание нравственной составляющей, так как основными задачами физического воспитания, ориентированного на формирование физической культуры,

являются: содействие правильному физическому развитию детей, повышение их работоспособности, закаливание, охрана здоровья; развитие основных двигательных качеств; формирование жизненно важных двигательных умений и навыков; воспитание устойчивого интереса и потребности в систематических занятиях физической культурой; приобретение необходимого минимума знаний в области гигиены и медицины, физической культуры и спорта [9, с. 325-326].

Вместе с тем мы находим подтверждение сказанному о нравственных ценностях у Р. Шустермана, который высказывает идею о значении нравственности личности в развитии телесности, о взаимосвязи телесности и нравственности человека. Нравственные кодексы, как подчеркивает ученый, просто абстракция, пока им не даруется жизнь через воплощение их в телесные предрасположения и действия. Всякое должным образом реализованное нравственное достоинство зависит не только от некоторого телесного акта (включая акт речи), но и от соответствующей позы и выражения лица, указывающих на подобающие чувства. [10, с. 52-67].

Постановка ученым вопроса о становлении нравственности человека через его телесность представляет интерес для педагогики, потому что речь идет о взаимосвязи телесных действий человека и его нравственности: «Будучи вписанными в наши тела, социальные нормы и этические ценности могут сохранять свою силу и без того, чтобы высказываться явно или навязываться законами; они соблюдаются сами собой и навязываются нами привычками нашего тела, включая привычку чувствовать (коренящуюся в теле)» [10, с. 56]. В контексте такого понимания Р. Шустерманом значения телесности в развитии нравственности высвечивается педагогическая задача осуществления физического воспитания учащихся через формирование у школьника телесных привычек, коренящихся в его нравственности.

На наш взгляд, еще одним подтверждением важности нравственной составляющей физического воспитания является, утверждение А.С. Запесоцкого, что в физическом воспитании необходим акцент на целостности

человека, на его природном и духовном единстве: «Физическое воспитание должно быть ориентировано на формирование и воспроизводство целостной сущности человека, его природного и духовного, соматопсихического и социокультурного единства» [4, с. 128].

Система ценностей служит основой и критерием принятия или непринятия человеком новых или ранее выработанных ценностей. Чем богаче мир ценностей человека, тем эффективнее и целенаправленнее идут отбор и приращение новых ценностей, их переход в мотивы поведения и деятельности.

Наше внимание к аксиологическим основаниям физического воспитания обусловлено тем, что подлинная человечность достигается воспитанием, в котором физическое и нравственное объединены самым тесным образом. Выявляя аксиологические основания физического воспитания, мы выявляем его возможности в формировании нравственного человека, что способствует удовлетворению, как теоретического интереса педагогической науки, так и запросов педагогической практики, направленной, в том числе, и на воспитание здорового, физически развитого и одновременно нравственного человека.

Формирование нравственного учащегося в процессе физического воспитания возможно в процессе приобщения его к ценностям. Мы полагаем, что речь должна идти о нравственных ценностях, так как именно «нравственные ценности характеризуют поступки и намерения человека, причем такие, которые касаются отношений человека с другими людьми» [10, с. 38]

Следует отметить, что приобщение учащихся к нравственным ценностям в процессе физического воспитания способствует реализации идеи Р. Шустермана о значении нравственности личности в развитии телесности, о взаимосвязи телесности и нравственности человека. Если собственно телесность развивается непосредственно в процессе физического воспитания, то нравственность развивается через приобщение к

нравственным ценностям в процессе физического воспитания. Приобщение учащихся к нравственным ценностям есть ни что иное как развитие нравственности, поскольку нравственность есть мир ценностей. Развитие нравственности предполагает не только приобщение учащихся к ценностям, но и вовлекает их в нравственные отношения, в которых проявляются нравственные качества учащихся. Такое понимание приобщения к ценностям показывает, что нравственная ценность является одним из «полюсов» нравственного отношения, а оценка – другим его «полюсом». Данное утверждение базируется на положении М.С. Кагана о том, что «полюсами» целостного ценностного отношения являются ценность и оценка [5, с. 205].

Проблема формирования ценностной сферы сознания учащегося-спортсмена актуальна, так как профессиональный спорт, ориентированный, прежде всего, на достижение высоких результатов, во многом нивелирует нравственную сферу личности, содержание которой образуют ценности. Приобщение учащегося-спортсмена к ценностям в процессе физического воспитания является, на наш взгляд, одним из возможных способов развития его нравственности. Мы утверждаем, что приобщение учащихся к нравственным ценностям есть ни что иное как развитие у них нравственности, базируясь на положении о том, что нравственность есть мир ценностей. Развитие нравственности предполагает не только приобщение учащихся к ценностям, но и включение их в нравственные отношения, в которых проявляются нравственные качества учащихся. В процессе исследовательских поисков мы выявили совокупность нравственных ценностей, к которым, на наш взгляд, необходимо приобщать учащихся в процессе физического воспитания, а также адекватных им нравственных качеств [1, с. 283–287].

Решение проблемы приобщения учащихся-спортсменов к нравственным ценностям в процессе физического воспитания требует понимания того, какие ценности являются неотъемлемой составляющей ценностной сферы их сознания.

Задачам нашего исследования отвечает положение В.А. Кувакина, согласно которому «каталог нравственных ценностей складывается из тех реальностей и поступков, которые мы не просто оцениваем, но одобряем, т.е. оцениваем как добрые, благие, хорошие и т.п.» [6, с. 230]. В соответствии с данным основанием мы выделяем такие нравственные ценности как честь и достоинство, которые отражая моральную ценность личности, представляют собой общественную и индивидуальную оценку качеств и поступков человека [8, с. 208].

С точки зрения Р.Г. Апресяна, «любая ценность, если она осознается как нравственная, воспринимается как должная к исполнению» [3, с. 253]. Тем самым можно говорить о том, что ценность «достоинство» обладает чертами морального долженствования, какими, по утверждению Р.Г. Апресяна, являются: 1) беспристрастность (поступай одинаково в отношении различных людей в одинаковой ситуации); 2) надситуативность (поступай одинаково в отношении одного и того же лица в разных ситуациях); 3) универсализуемость (исходя из того, что любой другой на твоём месте поступил бы так же, как и ты, в отношении данного человека или в данной ситуации, равно и в отношении тебя любой другой в данной ситуации поступил бы так же) [3, с. 256].

Честь, предполагая внешнее общественное признание человека, его заслуг, проявляется в почитании, авторитете, славе [8, с. 208-209].

Достоинство как нравственная ценность служит внутренним критерием действий и поступков учащихся по осуществлению ими определенного образа жизни, по развитию физических качеств и сил, по их использованию в отношении других людей. Честь как нравственная ценность является внешним критерием таких действий и поступков.

Анализ научной литературы [1,2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10] позволил выявить совокупность нравственных качеств, проявляемых в нравственных отношениях. Из множества качеств мы отобрали адекватные выделенным нами нравственным ценностям, к которым, на наш взгляд, необходимо

приобщать учащихся в процессе физического воспитания. Это такие качества как благородство, великодушие, верность, доброта, надежность, обязательность, отзывчивость, самостоятельность, совесть, требовательность.

Как видим, спектр ценностей физической культуры, которые могут составить аксиологическую основу физического воспитания учащихся, довольно широк. Однако мы полагаем, что не ко всем ценностям, о которых речь шла выше, необходимо приобщать учащихся в процессе физического воспитания. Необходимы критерии отбора таких ценностей. Выявление таких критериев, отбор на их основе ценностей и разработка модели приобщения школьников к данным ценностям являются задачами специального педагогического исследования, осуществление которого позволит повысить эффективность физического воспитания учащихся в образовательном процессе.

Литература

1. Акимов И.Б. О взаимосвязи нравственных ценностей и нравственных качеств в контексте научных представлений о физическом воспитании // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т.16. – No2(2). – С.283–287.
2. Бездухов В.П. Теория и практика приобщения учащихся к ценностям / В.П. Бездухов, А.В. Воронцов. – Самара: СамГПУ, 2002. – 192 с.
3. Гусейнов А.А. Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.
4. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
6. Кувакин В.А. Твой рай и ад: человечность и бесчеловечность человека (философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб.: Алетейя; М.: Логос, 1998. – 360 с.

7. Маслов Е.С. Основные категории и проблемы теории ценностей: учебно-методическое пособие. – Казань: Казанский государственный университет, 2010. – 38 с.

8. Мишаткина Т.В. Честь и достоинство // Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 208–223.

9. Слостенин В.А. Педагогика / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2006. – 576 с.

10. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С.52-67.

Akimov I.B., candidate of pedagogical science, assistant professor, Samara Humanitarian Academy, Samara, (Russia).

THE PROBLEM OF INTRODUCTION OF STUDENTS TO MORAL VALUES IN PHYSICAL EDUCATION

Abstract. In the context of the idea of the harmony of the physical and the spiritual in man poses the problem of the formation of a moral person of the pupil in the process of physical education through the introduction to moral values; presented the base, on which the selection of specific moral values, communion which is possible in the process of physical education.

Keywords: Inclusion, physical education, moral education, moral values, moral quality, value sphere of consciousness approach principle.

Акопов Г.В., доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, (Россия), info-psy@rambler.ru

Чернышова Е.Л. кандидат психологических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, (Россия), Chernyshova_geni@bk.ru

ДУХОВНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И ПРЕДМЕТ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Тема ценностей в современном мире приобрела не только социокультурное, но и, в значительной мере, политическое значение. Духовность как одна из высших цивилизационных ценностей, определяет

множество интерпретаций не только в религиозной (различные конфессии), но и в секулярной деятельности, оформляя идеологическое, историческое, этно-конфессиональное, морально-нравственное, правовое и другие виды сознания и самосознания личности. В отечественной и мировой социогуманитарной науке проблематика духовности «пережила» определенные периоды возвышения и спада исследовательского интереса, что, вероятно, связано с доминантами развития человеческих сообществ на разных этапах социальной и экономической истории. Научное оформление этой динамики представляет отдельную фундаментальную задачу.

Ключевые слова: духовность, научные представления, этноконфессиональные особенности, образ жизни; современность, социальность - индивидуальность, личностные проявления, гуманитарные идеалы; ценности, смыслы, установки; образование, развитие, становление.

В современной российской психологии категория духовности существенно расширила и обогатила предметные, теоретические, структурно-функциональные, конкретно-практические и другие построения (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, Л.М. Попов, Г.С. Прыгин, В.Е. Семенов, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков и др.). Вместе с тем, динамика современной жизни, все более расширяющаяся технологизация, стремительная информатизация и универсализация всех сфер жизнедеятельности человека (экономика, политика, культура, образование, здравоохранение и т.д.), то есть все то, что часто называют современной глобализацией, определяют существенное обострение базовых противоречий, связанных с соотношением традиций и инноваций, ответственности и свободы, свободы и безопасности, социальности – индивидуальности, демократии (либерализма) и порядка (подчинения) и др. Имевшие место и в прошлом, эти противоречия в стремительной, информационно насыщенной и широко «осведомляющей» современности не терпят отлагательства и проявляются в массовых социальных движениях, групповых и индивидуальных проявлениях экстремизма, терроризма. Информационно «обогащенный» человек в таких условиях часто становится исключительно деятельным, пассионарным,

лишенным «пауз созерцания», "духовно экзальтированным" или, на другом - личностном полюсе, социально стрессированным, депрессивным, фрустрированным, невротизированным, "потерянным", одиноким, дезориентированным. Каков диапазон различных коннотаций концепта «духовность» в религиозной догматике и в светской науке, каковы функции духовности в социальной и приватной жизни человека, какова логика становления духовности в онтогенезе и возможно ли целенаправленное (извне) развитие духовности, каковы социальные, организационно-педагогические и психологические условия развития духовности в системе современного общего, среднего и высшего образования?

В зарубежной науке накоплен обширный материал результатов исследований по данной проблеме: Ammerman, N.T. а также Marty, M.E., Appleby, R.S. (Фундаментализм в современном мире), Berger, P.L. ("Священное прикрытие"), Wuthnow, R. (Евангелисты, либералы и секуляризм), Bellah, R.N., Madsen, R. и др. (Индивидуализм и социальность), Hunter, J.D. (Война цивилизаций), Lifton, R. (Устойчивая и изменчивая идентичность), Boyatzis, C.J. (Духовное развитие детей), Flor, D.L. и Knapp, N.F., а также Friedlmeier, M. (Религиозные ценности родителей и их усвоение детьми) и др. Однако соответствующая информация не представлена в отечественных публикациях в систематизированном и верифицируемом в условиях российской действительности виде.

Понятия духа, духовности являются основополагающими во всех религиозных вероучениях. В повседневном дискурсе, а также в ряде социальных и гуманитарных наук эти понятия нередко используются без контекстного обозначения или достаточного методологического и научно-теоретического обоснования. На определенных этапах социального развития наблюдаются периоды сближения, либо конфронтации религиозного и светского (секулярного) знания. Специфика ряда наук, в частности, психологии, в ее развитии последних десятилетий, подводит к необходимости более тщательного, методологически выверенного

содержания концепта "духовность", а также определенной эмпирической верификации функциональных связей духовности в структуре ценностей и свойств личности. Социальная научная и практическая актуальность заявленной проблемы связаны с крайним обострением культурно-цивилизационных противоречий в современном мире. Быстрая ломка традиционного уклада жизни, связанная с ускоряющимся технологическим прогрессом во всех сферах жизнедеятельности человека, информационно-коммуникационная "революция" последних лет, растущая интернет-осведомленность практически всех слоев населения и другие тенденции современного мира неизбежно приводят к широчайшей дифференциации и "изолирующей" индивидуализации личности на фоне псевдоинтегрированных сообществ и объединений. Проблема духовности, ее научно-теоретическая и прикладная разработка позволяет расширить легитимизацию концепта «духовность» в психологических, педагогических и других социогуманитарных науках; повысить эффективность программ общего, среднего и высшего образования в аспекте духовно-нравственного развития личности.

В отечественной психологической науке проводятся различные исследования феномена духовности, с применением качественных и количественных методов. В наших исследованиях духовность изучается как ценность, идеал, смысл, установка и характеристика личности, внутренне присущая человеку, и определяющая его социальную и иную активность, и как свойство, которое может формироваться в условиях светской и религиозной образовательных сред [3]. Комплексность исследования определяется тем, что концепт духовности анализируется с позиций лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, философии и других сфер гуманитарных знаний. Осуществляется исторический экскурс изучения духовности в периоды религиозной институциональности, а также в условиях спонтанной и направленной секуляризации: государственной,

экономической, политической, социальной, культурной и других форм жизни человека в обществе.

Широта и многообразие проявлений духовности рассматривается в условиях современной жизни в разнообразных измерениях: трудовая активность и потребление; познание, творчество, созидание; наука, искусство; спорт, увлечения и развлечение; общение и коммуникация; управление, руководство, лидерство и др.

Важнейшей в этих планах является проблема вариативности - инвариантности содержания и форм проявления духовности в условиях противостояния традиций и инноваций, консерватизма и либерализма, эволюционизма и экстремизма. В этом контексте особое значение обретает теория и практика духовного обогащения современной образовательной среды [1].

Образовательная среда понимается как совокупность условий, воздействующих на развитие личности учащихся. В свою очередь, основной смысл категории «условие» можно понять, как сопутствующие фактору школьного образования педагогические обстоятельства, которые способствуют (или противодействуют) проявлению педагогических закономерностей.

В понимании образования как области жизни современного социума феномен образовательной среды можно рассматривать как важный фактор образования. Среда выступает как окружение, как совокупность условий и влияний на человека. Идеи развития образовательной среды широко разрабатываются в исследованиях отечественных психологов и педагогов (Дубровина И.В., Панова В.И.). Существует несколько теоретических моделей образовательной среды:

- коммуникативно-ориентированная (В. В. Рубцов и др.),
- эколого-личностная (С. Д. Дерябо, Г. А. Ковалев, В. А. Ясвин),
- антрополого-психологическая (В. И. Слободчиков),
- экпсихологическая (В. И. Панов) и др.

Духовные ценности, определенный приоритет морали и нравственности традиционно присущи разным народам, представителям различными этносов и религиозных конфессий. Сегодня, в условиях глобализации, в «безграничной» информационной среде подрастающему поколению сложно, а порой и невозможно составить ясные понятия о нравственных ценностях, различать добро и зло, дифференцировать пределы допустимого и недопустимого для равноправного взаимоуважительного и достойного построения отношений. Во многих странах все более активно продвигаются нетрадиционные, либеральные ценности, коренным образом меняется институт семьи, что вызывает возмущение и сопротивление в обществах с традиционной культурой и мировоззрением. Фактически в современном мире происходит серьезная конфронтация традиционных устоев и инновационных преобразований в этно-конфессиональной, социокультурной, политической и нравственной активности человека и различных социальных групп. Масштаб, скорость, темпы или «шаг» этих социальных инноваций может существенно превосходить ментальную приемленность и готовность к такой модернизации людей и определенных социальных групп [4].

Развитие и широкая доступность современных телекоммуникаций привели к сверхбыстрому обмену информацией, в связи с чем влияние Западной культуры на культуру народов Востока в значительной мере возросло. Система нравственных ориентиров подрастающего поколения оказывается под угрозой полного разрушения. В таких условиях для Российского общества особо важной становится задача обеспечивать «духовную прививку», что продиктовано потребностями общества, в котором наравне с социальным развитием ребёнка, приобретает особую ценность развитие душевного и духовного здоровья подрастающего поколения в условиях «многоморального» мира.

В отечественной психологии достаточно заметной и актуальной тенденцией становится идея интеграции в образовании культурно-

исторических традиции России, в частности сопряжения светского и духовного компонентов. Предпринимаются попытки заложить основы духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни. При этом в психологической науке недостаточно работ, которые изучают представления школьников о человеке на основе комплексирования современной системы образования и отечественной культурно-исторической традиции российского общества.

Исследование основано на следующих методологических принципах:

- Культурно-исторической обусловленности сознания человека (Л.С. Выготский, А. Р.Лурия, М. Коул, В.П. Зинченко, А.Г. Асмолов, А.Л. Журавлев, В.А. Шкуратов, В.А. Петровский и др.)

- Системно-субъектно-деятельностной детерминации личности (Б.Ф. Ломов, А.В. Брушлинский, В.А. Барабаншиков, Е.А. Сергеенко, В.Д. Щадриков и др.)

- Единства сознания, деятельности и созерцания (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, В.Ф. Петренко, Г.В. Акопов, Д.А. Агапов и др.)

- Развития в условиях «живого знания» контекстного и опережающего обучения (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, В.П. Зинченко, А.А. Вербицкий и др.)

Научная легитимация концепта «духовность» в психологических, педагогических и других социогуманитарных науках позволяет расширить теоретический и методический аппарат современных изысканий и интерпретаций сложных социальных явлений, связанных с информационными, мировоззренческими, идеологическими, этноконфессиональными и др. процессами в современном мире. Определение места духовности в системе свойств и ценностей личности, выявление связи духовности с другими понятийными конструктами; построение психосемантического пространства духовности и выявление его

специфики в зависимости от характера образовательной среды и социальных групп; определение типов понимания духовности; выявление духовно-ценностной структуры личности различных возрастных групп на разных этапах образования позволит осуществлять научно-прикладные исследования, связанные с современной динамикой социального, индивидуального, ценностного и этноконфессионального сознания и выстроить концептуальные (научно-теоретические) основания повышения эффективности программ общего, среднего и высшего образования в аспекте духовно-нравственного воспитания и развития личности [2].

Внедрение результатов исследований по проблематике духовности в учебный процесс общего, среднего и высшего образования, а также в систему дополнительного образования в аспектах патриотического и духовно-нравственного воспитания является одной из важнейших задач современного образования. Совершенствование психологического инструментария по изучению духовности; разработка консультационных программ для систем социального управления, центров национально-культурных автономий и других общественных организаций, связанных с социокультурной деятельностью, является также важной задачей современного общества.

Литература

1. Акопов Г.В. Глобализация и самоопределение личности в современном обществе // Профессиональное и личностное самоопределение молодёжи в современной России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 26-27 сент. 2013г.). / отв.ред. А.В. Капцов. – С.3-8.

2. Акопов Г.В. Образование светское и православное, возможности сопряжения / Г.В. Акопов, И.А. Подоровская, В.М. Привалова // Материалы Четвертых Иоанновских чтений (Тутаев, 8-9 июля 2003г.). – С. 62-66.

3. Акопов Г.В., Морозова Е.А, Чернышова Е.Л. Духовность и ее развитие у детей в дополнительных образовательных учреждениях с православной направленностью / Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – №9 (120). – С.266-272.

4. Акопов Г.В., Чернышова Е.Л. Личностные особенности школьников в условиях духовно обогащенной образовательной среды // Годишник на Шуменския университет «Епископ Константин Преславски» Том XIX D, Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», Шумен, 2015, 1064 с. Болгария. – С.190-195.

5. Акопов Г.В., Чернышова Е.Л. Духовно-нравственное сознание и его развитие у студенческой молодежи // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема: материалы международной научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). / Под. ред. Г.С. Прыгина, Л.М. Колпаковой. – С.141-148.

Akopov G.V., doctor of Psychology, professor, Samara State Pedagogical University, Samara, (Russia)

Chernyshova E.L. candidate of psychological sciences, assistant professor, Samara State Pedagogical University, Samara, (Russia)

SPIRITUALITY AS ACTUAL PROBLEM

AND OBJECTIVES OF INTEGRATED RESEARCH

Abstract. The problem of values in the modern world has got not only socio-cultural, but also, political significance. Spirituality, as one of the highest civilization values, defines a set of interpretations, not only in the religious, but also in secular activities, making out the ideological, historical, ethnic and religious, moral, ethical, legal and other forms of consciousness and self-consciousness. In the social sciences and humanities problems of spirituality "experienced" certain periods of rise and decline of research interest, which is probably due to the dominant development of human communities at different stages of social and economic history. The scientific design of this dynamic is a separate fundamental task.

Keywords: spiritual, scientific, ethnic and religious views; lifestyle; modernity, sociality - individuality, personality manifestations, humanitarian ideals; values, meanings, attitude; education, development, emergence.

Ахмеров Р.А. кандидат психологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, (Россия), rashad59@mail.ru

ОТКРЫТИЕ КОРАНА

Аннотация. В статье приведены основные ориентиры человеческой жизни, изложенные в Коране и Хадисах пророка Мухаммада.

Ключевые слова: Коран, духовно-нравственные ориентиры человеческой жизни.

В современном обществе растет интерес к Вере и религии. Но также идет целенаправленный размыв священных смыслов и символов человечества, направленных на разрушение традиционных проверенных временем духовных ценностей. Происходит насаждение христианофобии и исламофобии. Создается извращенный образ религии вообще и Ислама в частности.

В Священных Писаниях изложены духовно-нравственные ориентиры, принципы жизнеосуществления. Для ответа на некоторые вопросы обратимся к содержанию Корана и Хадисам пророка Мухаммада (Хадисы – свод словесных выражений Пророка Мухаммада). Возможно, для кого-то это будет Открытием Корана – священного Писания мусульман и Хадисов Пророка.

Сказать, что много написано о Коране и проведены сравнительные исследования Корана с Библией, значит, ничего не сказать. Каждый человек по-своему читает и понимает священные книги.

Коран написан в стиле высокопафосного стиха на арабском языке. Нам импонирует единственный перевод смыслов Корана в стихотворной форме В.Пороховой. К тому же её перевод является единственным переводом

Корана на русский язык, который одобрен комиссией Научно-исследовательской Исламской Академией Аль-Азхар (Каир, № 41 от 22.03.1997) [4, с. 4]. Второй источник, который мы использовали в нашей статье – это первый богословский перевод смыслов Корана Шамилем Аляутдиновым [1].

Вера единого для всех Бога. О Коране существует много домыслов и целенаправленных измышлений. В современном обществе растет интерес к Вере и религии. Но так же идет целенаправленное нивелирование роли монотеистических религий, направленных на разрушение традиционных проверенных временем духовных ценностей. Прежде всего, надо сказать, что в Коране признается и Иудаизм, и Христианство:

Скажи (о Мухаммад!) «Мы веруем
в Аллаха и (в Откровение)
Что Он нам ниспослал,
И в то, что ниспослал Он Ибрагиму,
Исмаилу, Исхаку и Йакубу,
И (всем двенадцати израильским)
коленам

И в то, что Мусе Он послал,
И в то, что даровал Исе
И что другим пророкам снизошло, –
Меж ними мы не делаем различий, –
И лишь Единому Ему мы

предаемся (Сура 3, ст. 84) [4, с. 90].

(Муса – Моисей, Иса – Иисус, Ибрагим – Авраам, Исмаил – Измаил, Исхак – Исаак, Йакуб – Иаков).

Аллах с арабского языка на русский язык переводится как Бог. «Аллах – это лишь одно из имен того Одного Единого для всей Вселенной Бога – Творца всего, что суще, того если угодно, Суперразума, того Абсолюта всего бесконечно огромного механизма Вселенной» [1, с. 640]. В священных

писаниях это единое начало на русском языке обозначается словом «Бог», а на арабском – «Аллах». Поэтому такой перевод как «Нет Бога кроме Аллаха» не корректен. Надо переводить как «Бог Един и Один для всех». Именно поэтому в своем переводе смыслов Корана Ш.Аляутдинов начало каждой суры переводит так: «Именем Аллаха [именем Бога, Творца всего сущего, Одного и Единственного для всех и вся], милость Которого вечна и безгранична» [1].

Свобода выбора и ответственность. На этот вопрос в священных писаниях и в Коране частности, ответ такой, что Бог оставляет человеку выбор между Добром и Злом. Тем более другие не имеют права заставлять кого-то насильно принять Веру в Бога:

Не разрешил в религии Он принужденья,

Разнится истина от заблужденья.

Кто зло отверг и верует (в Аллаха),

Обрел себе надежную опору (Сура 2, ст. 256) [4, с. 71].

При этом каждый несет ответственность за свой выбор:

Несите же ответ за вашу веру,

А за мою отвечу я пред Ним (Сура 109, ст. 6) [4, с. 636].

Можно только призывать к вере в единого Бога, увещевать, что и делали все пророки, включая Мухаммада:

«Я только следую тому, что мне открыто,

Я – лишь увещеватель явный (Сура 46, ст. 8) [4, с. 532].

О типах людей в признании Веры в единое начало. Вера предполагает принятие писания без научных доказательств. Разум требует теоретически или эмпирически обоснованных доказательств. В эмпирических исследованиях мы обнаружили, что активно верующие мусульмане к своей жизни относятся иррационально и эмоционально, у них достаточно гибкие критерии оценки своей жизни в отличие от контрольной выборки [2].

Во многих сурах Корана указывается на три типа людей. Одни способны принять Веру во Всевышнего «изначально», вторые способны

стать верующими, а третьи, никогда не смогут это сделать (Сура 2, ст. 5-20; и др.) [4]. И первых, и вторых Бог проверяет на их прочность Веры, а третьих – «укрепляет» в их неверии.

Основные жизненные цели человека. По нашему мнению, на этот вопрос отвечает Хадис 67: «Слуга Аллаха предстанет в Судный День (перед своим Господом) и стоя будет отвечать на вопросы о жизни (проведенный на земле): как он распорядился ею; каким знанием владел и каким образом использовал это знание; каким богатством владел, и каким образом приобрел его, и на какие нужды расходовал; в каком здравии хранил свое тело и как использовал его» (Хадис 67) [5 с. 128-129]. Конечно же, ответы на эти вопросы должны быть с точки зрения Заповедей праведной жизни. Другими словами, ставил ли он приобретенное знание под управу нравственных ценностей. Приобретал богатство соответственно нравственным нормам. Расходовал богатство на милостыню, на благотворительность. Жил здоровым образом жизни, и не сокращал его своими деяниями [5, с.129].

В стихах Сур Корана и Хадисах Пророка подчеркивается то, что *жизнь – это испытание.*

«Для каждой общины людей (на земле) Господом предусмотрено определенное испытание. Для моей уммы (общины) таким испытанием является богатство» (Хадис 69) [5, с. 133].

Сура 2, ст. 155:

Поистине, Мы испытываем вас
и долей страха,
И голодом, убытками в добре,
Потерей жизни (тех, кто дорог),
Потерями плодов (труда) [4, с. 53].

Сура 8, ст.28:

И знайте: все ваше добро и дети –
Лишь испытание для вас,
И только у Аллаха –

высшая награда [4, с. 209].

И наконец, об ориентациях на Заповеди Добра указывает следующий Хадис:

«Никто из вас не должен молить о своей (скорейшей смерти), потому что, если вы хороший человек, у вас будет больше возможностей увеличить количество благих поступков и решений. Если же вы нехороший человек, у вас появится шанс исправить свое дурное прошлое (и тем самым очиститься)» (Хадис 131) [5, с. 201]. Каждый несет ответственность за жизнь согласно Заповедям Добра: «каждая душа – заложница своих деяний будет» (Коран, Сура 74, ст. 38) [4, с. 607].

О понятии «джихад». О понятии «джихад» существует негативное мнение из-за извращения ее истинного смысла. В. Порохова, комментируя смысл данного понятия, пишет: «...верующий может осуществлять джихад своим сердцем, языком, руками и мечом, но прежде всего, сердцем. Борьба со злом, с пристрастием, с соблазнами, осуществляемая не военным путем и называется «джихад – кабир» - великий джихад» [4, с. 669]. Понятие «джихад», прежде всего – это борьба *со своими* недостатками на пути исполнения Заповедей Всевышнего – великий джихад.

Военный Джихад может вестись строго при начале агрессии со стороны. При этом подчеркивается, что не существует мотивов для начала агрессии [5, с. 116]. При этом речь не идет о насаждении Ислама. Террористические группировки, прикрывающиеся Исламом, извратили смысл данного понятия. Еще раз напомним, что принуждение к Исламу запрещено Кораном: «Не разрешил в религии Он принужденья» (Сура 2, ст. 256) [4, с. 71].

И, наконец, после вынужденного военного джихада существует послевоенный джихад: «Вам надлежит освободить пленных, накормить голодных и навещать больных» (Хадис 141) [5, с. 209].

О значении нравственности в человеческой жизни и цивилизации в целом.

Слова Пророка Мухаммада призывают к Добру и прощению: «Нельзя ни причинять (людям) зло, ни возмещать злом» (Хадис 160) [5, с. 228].

«Избегайте того, что Я запретил вам, и по возможности больше делайте из того, что Я вам дозволил. Ведь именно чрезмерное словопрение и несогласие с пророками погубило тех, кто жил до вас» (Хадис 88) [4, с. 152].

«Люди праведности и чести будут последовательно покидать (эту землю) до тех пор, пока на ней не останется безликий и бесполезный люд – столь же бесполезный, сколь бесполезна шелуха ячменных зерен или прогнившие финики, - они будут абсолютно безразличны Аллаху» (Хадис 167) [5, с. 236].

«Заповеди и запреты, изложенные Творцов нашим в Писании, - это и есть режим нашей жизнедеятельности» [5, с. 152].

Интересным является следующий Хадис: «Наступлению Конца Света будут (предшествовать многочисленные) знамения, среди которых: полное отмирание науки, тревожное возрастание невежества, прелюбодеяния и потребление алкоголя. Будет уменьшаться количество мужчин и будет соответственно увеличиваться количество женщин до тех пор, пока на одного мужчину не будет приходиться пятьдесят женщин» (Хадис 64) [5, с. 125].

Подводит итог о значении нравственности одно из условий наступления Последнего Часа третье условие в Хадисе 153: «пока не исчезнет нравственно-религиозное знание» [5, с. 220].

Проклят тот, кто велений Корана не слышит. Стихами Сур Корана и Хадисами Пророка Мухаммада соотносится и заключительное увещание в книге Экклесиаста:

Выслушаем сущность всего:

бойся Бога

и заповеди Его

соблюдай,

потому что в этом

все для человека [3, с. 69].

Коран вдохновлял многих русских поэтов (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Фет, Я.П.Полонский, Н.С.Гумилев). Иван Алексеевич Бунин о духовной составляющей Корана написал:

Проклят тот,
Кто велений Корана не слышит.

Проклят тот,
Кто угас для молитвы и битв,
- Кто для жизни не дышит,
Как бесплодный геджас.

Ясно одно: ориентация на Заповеди Пророков, принципы Добра - это одно из главных условий существования человеческой цивилизации.

Литература

1. Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана. – СПб.: Диля, 2012. – 1824 с.
2. Ахмеров Р.А. Психология активно верующих женщин мусульманок с точки зрения субъектного подхода // Современная психология: многообразие научного поиска / Под ред. Р.А. Ахмерова, С.П. Дырина, А.Л. Журавлева. – Москва-Набережные Челны: Изд-во «Институт психологии РАН; Изд-во Института управления, 2007. – С.72-87.
3. Книга Екклесиаста. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.
4. Коран // Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. 10-е изд. доп. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 800 с.
5. Хадисы Пророка // Перевод и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд. Третье. – М.: Рипол классик. – 2007. – 311 с.

Akhmerov R.A., candidate of psychological sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, (Russia).

Abstract. The article describes the main principles of the human life set out in Quran and Hadith of Muhammad Holy Prophet.

Keywords: Quran, religious and moral principles of the human life.

Белкин А.И. доктор психологических наук, доцент, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара, (Россия)
rotati@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-РЕГУЛЯТИВНОЕ СОЗНАНИЕ В ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Государственное задание Минобрнауки РФ №25.1028.2014/к «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России».

Аннотация. Социально-регулятивное сознание является измерением сознания, отражающим его властную интенцию и в этом аспекте является интегративным видом сознания. Изучению социально-регулятивного сознания представлен ряд авторских работ, посвященных различным аспектам теоретического осмысления и решения прикладных задач при исследовании социально-регулятивного сознания во взаимосвязи с другими его основными измерениями: этно-национальным, конфессиональным (религиозным) и правовым. Социально-регулятивное сознание имеет сильную связь с другими его измерениями, прежде всего – с правовым сознанием. Динамика и направленность взаимосвязей меняются от выборки к выборке, однако остается неизменной основная тенденция – меньшая значимость конфессионального (религиозного) сознания по сравнению с правовым и этно-национальным видами сознания.

Ключевые слова: сознание, власть, виды сознания, измерения сознания, социально-регулятивное сознание, социальное поведение личности.

Социально-регулятивное сознание является видом сознания, отражающем его властное измерение, то есть представления о власти и господстве, отношения контроля, доминирования и подчинения, прежде всего – социальные практики власти, их дискурс и представления о них, которые в свою очередь, связаны с существующими в обществе социальными представлениями о власти. Изучение социально-регулятивного сознания в

комплексе его проявлений предполагает определение представлений о характере власти, о ее распределении, границах, обоснованности и т.д.

Власть имеет универсальный характер и социально-регулятивное сознание пронизывает все аспекты социальных отношений. Особенно значимыми являются его проявления при социальных отношениях коммуникантов, находящихся на разных этажах социальной лестницы. Отметим, что информационное общество предполагает стирание жестких вертикальных иерархических различий между нерядоположенными этажами социальной лестницы, способствуя ускорению социальной динамики. Это усложняет процесс распределения власти и увеличивает стремление к ней у разных представителей общества [8].

В информационном постсовременном обществе человек находится в ситуации повышенной энтропии, обуславливающий высокую социальную напряженность и стресс. И личность и общество находятся в ситуации множества вызовов, ранее неизвестных задач. Меняется система регуляции, она ослабляется и перестает быть единой. В этом аспекте возрастает роль регуляционно-управленческого сознания как фактора стабилизации социальной жизни, снижения стресса и деструкции социальной напряженности [4].

Сознание, по нашему мнению, является наиболее методологической темой рассмотрения психологического анализа. Это кажется очевидным по нескольким основаниям. Во-первых, определение контекста рассмотрения психических явлений как явлений сознания задает широкий, ретроспективный и перспективный взгляд на все многообразие психической реальности, позволяет акцентировать внимание не на отдельных проявлениях сознания, но на целостности психологической реальности, иллюминировать влияние социальных средовых и биологических факторов, рассматривать внутренние связи отдельных психических процессов, явлений и состояний психики, психологических свойств личности (В.А. Ганзен) как обусловленные внутренними, имманентно присущими, то есть

атрибутивными свойствами сознания. Это позволяет понять не только взаимовлияние отдельных составляющих, но и, в холистическом ключе, доминирующие тенденции развития, расширения или сужения, самого сознания в его массовом, групповом или индивидуальном аспектах.

Нам близко понимание сознания, которое развивает в своих работах Г.В. Акопов и его самарская психологическая школа, к которой относится и настоящая работа [1]. Магистральными измерениями сознания, определяющими его раскрытие, развитие являются измерения коммуникации и свободы. Этот подход позволяет по-новому взглянуть на сознание в целом и в контексте отдельных его видов: религиозном (конфессиональном), этнонациональном, правовом и регуляционно-управленческом. В контексте данного подхода изучение регуляционно-управленческого сознания, прежде всего, связано с изучением свободы.

В настоящей работе мы опираемся на концепцию сознания Г.В. Акопова. По мнению Г.В. Акопова, принципы *свободы* и *контакта*, имманентные сущностной характеристике сознания и связанные с ними функции познания и созидания, позволяют вывести из этих двух важнейших функций достаточно полный спектр таких традиционно перечисляемых функций сознания, как: творческое или созидательное целеполагание (отличающееся от целеустремления как целенаправленной активности и целеопределения как выбора одной цели из нескольких), планирование, программирование, антиципация и прогнозирование, принятие решения, контроль и самоконтроль, отношение, оценка, самооценка, самоанализ, самоактуализация, самокатегоризация, идентификация и самоидентификация, осознание и самосознание, самодеятельность, самокоррекция и само-реализация и др. [1, 87].

Социально-регулятивное сознание взаимосвязано с культурой и отражает вектор ее развития. Так, для представителей западной культуры регуляционно-управленческое сознание склонно представляться более индивидуализированным и персонифицированным, чем для восточной. Для

восточной культуры характерно отсутствие противопоставления регуляционно-управленческое сознания другим составляющим общественного сознания [5].

Специфика регуляционно-управленческого сознания современной России состоит в том, что оно находится на пересечении двух культурных традиций. Отсюда могут вытекать такие его характеристики как высокая толерантность к власти, связанная с ее универсализацией, что характерно для восточной культурной традиции, которая одновременно сочетается с архетипическим представлением о персонификации власти в контексте западной культуры.

При изучении социально-регулятивного сознания наиболее значимым фактором является определение системы управления, ее значения, целей, содержания, средств и других параметров осуществления и распределения власти в той или иной социальной группе. Наиболее значимыми компонентами является цель, которая и определяет существование той или иной социальной структуры, будь то организация или малая, средняя, большая социальная группа. Следующей составляющей является содержание управления, которое отвечает на вопрос «Что?», то есть, конкретизируя: какие условия нужно учитывать, какие задачи решать, чтобы достигнуть поставленной цели. Следующая составляющая: средства, которая отвечает на вопрос «Как?», то есть каков путь решения задач и достижения целей, какие именно методы, формы, операции, действия необходимы для эффективного управления. Следующая характеристика – это исполнители, то есть «Кто?». Имеется в виду, нужны ли какие-то особые физические или психологические характеристики, кто в целом составляет ту или иную социальную группу, каковы их отличительные особенности. Соответственно, последней составляющей, но не по значимости, является лидер и его индивидуальность, необходимая для осуществления эффективного руководства или лидерства.

Каждому из этих уровней, как видно из приведенного рисунка, соответствуют те или иные социальные процессы. На уровне цели это

рефлексия, позволяющая в целом определить, достигнута или не достигнута цель, существуют ли мешающие факторы и каким образом их можно устранить. На уровне содержания и средств осуществляется процессы проектирования и конструирования. Процесс конструирования представляет собой создание модели организации, то есть всей социальной системы. Процесс проектирования направлен на достижение цели и представляет собой создание предварительной модели всей системы управления. Уровень исполнителей более точно характеризуется теми социальными нормами, а также санкциями, которые характерны для той или иной социальной группы. Лидер является наименее доступным объектом для изучения, которое возможно при осуществлении коммуникации, направленной на получение информации о специфике структуры управления и социально-регулятивного сознания [9].

Коммуникация в постсовременном информационном обществе становится основой структуризации психологических познавательных процессов и выстраивания личностной структуры и поведенческих конфигураций. Высокая энтропия, наличие бифуркационных точек перехода в условиях культурной неопределенности и социального хаоса приводят к тому, что основной целью коммуникации является движение от информационной энтропии к традиционной синкретической культурной родовой идентификации. Социальный хаос и культурная неопределенность делают этот процесс более сложным, поэтому вместо структурирования и усложнения структуры психических составляющих происходит деструкция и упрощение создаваемых коммуникативных практик и речевых высказываний. В этом аспекте социально-регулятивное сознание осуществляет переход от энтропии виртуальной реальности к неэнтропии синкретической родоплеменной культуры [2].

Коммуникация является символическим дискурсивным процессом. Коммуникацию можно рассмотреть как процесс структурирования социального взаимодействия, в котором происходит расширение сознания и

его обогащение новыми фактами природной и социальной действительности. Основной функцией коммуникации является конструирование идентичности, а формами – пространственная и временная коммуникации.

Интернет и средства массовой информации влияют на сознание, формируя картину мира, меняя мышление, установки, убеждения и, в некоторой степени, социальное поведение. Это происходит с помощью актуализации прошлого опыта, механизма подражания, формирования новых установок личности.

Современное знание, реализуемое в ходе символической коммуникации, является конституирующим элементом повседневной жизни индивида и общества. В этом ракурсе, сознание рассматривается как текстуальные образования, процесс и результат обмена в рамках социальных отношений.

Реальная коммуникация задействует в большей степени каналы общения, в большей степени предполагает актуализацию психических процессов, достижение групповой идентификации и улучшение межличностных отношений [3].

Проблематика социально-регулятивного сознания рассматривается в контексте проблематики власти и свободы. С целью изучения специфики представления о свободе был проведен опрос среди студентов факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (n=86). Основную массу респондентов составили девушки (95 %), средний возраст M=18, 7 лет [6]. Все различные точки зрения на свободу можно локализовать в пространстве различных культур: смеховой (свобода от ограничений, «делай что хочешь»), официальной (свобода в определенном контексте, «свобода для», «свобода как осознанная необходимость» (Г.В.Ф. Гегель). Отметим, что проблематика власти, значимость иерархии является прерогативой официальной культуры, в то время как стирание барьеров, всеобщее равенство – важный компонент отношений смеховой народной культуры.

Оказалось, что в основном преобладающим является понимание свободы в контексте смеховой культуры: здесь и оценка свободы в контексте власти как преодоления ограничений (поведенческий аспект) и как обладания качествами, способными противостоять институциализированным иерархическим формам воздействия (личностный аспект) и пространственное понимание свободы.

Изучение мерности психологического пространства в регуляционно-управленческом сознании малой группы реализовано на студенческой группе. Выборку составили студенты 1-го и 2-го курса факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. На 1-ом курсе – 44 респондента, на 2-ом курсе – 40 респондентов (n=84). Специфика социального пространства – учебная аудитория среднего размера, которая является привычной для студентов. Замерялся один из важнейших субъективных показателей психосоциального пространства – близость-дальность расположения, то есть социального расстояния.

Оказалось, что на специфику оценивания психосоциального пространства влияет группа, в частности, структура группы, положение индивидуума в психосоциальном пространстве. Группа задает большую однородность оценок психосоциального пространства и влияет следующим образом: во-первых, на общий показатель близости-дальности оценки, который различается в обеих группах, во-вторых, на устойчивость оценки, которая более однородна на крайних партах и менее устойчива на промежуточных, где наблюдается наибольший разброс оценок; в-третьих, ощущение близости в целом возрастает на 1 парте и на последних (4,5) партах. В психологическом измерении студенческая аудитория делится на три основных пространства – первая парта, последняя парта и промежуточные парты.

Изучение индивидуальной детерминации социально-регулятивного сознания затронуло несколько аспектов. Во-первых, была изучена специфика принятия решений, которое позволило сделать вывод, что оценка решения

по результату и только результату – субъективна, а решение представляет собой сложный процесс, в котором задействована личностная составляющая субъекта. Социальное время и персональная ответственность стали основными компонентами оптимального решения. Изучение специфики принятия решения осуществлялось на примере процесса шопинга, психологическая значимость которого состоит, в том, что он имеет прямое отношение к внешности человека, которая в современном обществе рассматривается, наряду с социальным статусом и уровнем доходов, как важнейшая, если не главная (особенно на первых этапах коммуникации) характеристика его Я. Выборку составили студенты 2 и 4 курсов, общее число респондентов – 40 человек. Они должны были описать две ситуации: 1) покупки вещи сразу, когда возникало сильное чувство, что эту вещь нельзя не купить – ситуация симультанной (мгновенной) покупки; 2) ситуацию планомерного долгого выбора покупки – сукцессивной (планомерной, сравнительной, аналитичной) покупки. Оказалось, что высокая значимость покупки для Я-образа, а, соответственно, и личности при симультанной покупке [7].

Ряд исследований взаимосвязей социально-регулятивного сознания с другими измерениями сознания показал, что в сознании респондентов в первую очередь представлены связи социально-регулятивного сознания с правовым сознанием, в то время как отношения с другими видами сознания учитываются в меньшей степени [10].

Литература

1. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2010. – 272 с.
2. Белкин А.И. Культурная неопределенность и психология коммуникативной практики // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международной научно-

практической конференции: В 2 частях (Самара, 28-29 мая, 2015 г.). / Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – С.91-94.

3. Белкин А.И. Психология коммуникативной практики в условиях культурной неопределенности и хаоса // Креативная экономика и социальные инновации. – 2015. – №2 (11). – С.62-68.

4. Белкин А.И. Регулятивное сознание и деструкция социальной напряженности в различных сферах социальной жизни // Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство: сборник материалов Всерос. конф. и Всерос. церковно-государственного форума «Наследники победителей» (Самара, 21-24 мая 2015 г.). – С.54-59.

5. Белкин А.И. Регуляционно-управленческое сознание и культурный фактор // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5т. Т.3. / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. – М.: Когито-центр, 2015. – С.434-436.

6. Белкин А.И. Роль регуляционно-управленческого сознания в психологическом измерении социального пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. –Т.15. – С.78-84.

7. Белкин А.И. Роль социально-регулятивного сознания в эго-интеграции личности в процессе шопинга в зависимости от типа совершаемой покупки // У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта». Междунар.науч. конф. (2014; Самара) = “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”. Edited by Vladimir I. Ionesov / Collection of Papers of International Scientific Conference “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”, 3-4 June, 2014, Samara: Samara Institute “Higher School of Privatization and Enterprise”; “Samara State Institute of Culture; Samara Society for Cultural Studies. Материалы междунар. науч. конф. "У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта", 3-4 июня 2014 г. / НОУ ВПО "СИ ВШПП"; ФГБОУВО

«СГИК»; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: ООО "Изд-во ВЕК #21", 2015. – С.299-312.

8. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание в условиях тотальной знаково-информационной среды // Мир психологии. – 2016. – №2 (86). – С.199-207.

9. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание и иудаизм // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы международной научной конференции (Самара, 15-17 окт. 2015 г.). – С.195-199.

10. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание руководителей с различной направленностью личности // Социальный мир человека: Вып.6.: материалы 6 Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире» (Ижевск, 14-16 апр. 2016 г.). / Под ред. Н.И. Леонова. – С.150-154.

Belkin A. I., doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, (Russia).

SOCIAL AND REGULATORY CONSCIOUSNESS

IN THE DISCOURSE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract: Social and regulatory consciousness is the consciousness measurement reflecting its imperious intension and in this aspect is an integrative type of consciousness. A row of the handiworks devoted to different aspects of theoretical judgment and the decision of application-oriented tasks in case of a research of social and regulatory consciousness in correlation with another its main dimensions is provided to a study of social and regulatory consciousness: ethno-national, confessional (religious) and legal. Social and regulatory consciousness has the strong connection with another its dimensions, first of all – with legal consciousness. Dynamics and directivity of correlations change from selection to selection, however there is invariable the main tendency – the smaller significance of confessional (religious) consciousness in comparison with legal and ethno-national types of consciousness.

Keywords: consciousness, power, types of consciousness, consciousness measurement, social and regulatory consciousness, social behavior of the personality.

Голованова Н.Ф., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, (Россия), nf_golovanova@mail.ru

Дерманова И.Б. кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, (Россия), dermanova@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 16-06-00307а

Аннотация. В статье показано, что самоосуществление личности в полной мере отражает её духовно-нравственное развитие. Особое внимание обращено на самотрансценденцию как форму самоосуществления с направленностью на смыслы жизни ради других людей. Авторы критически оценивают практику социального воспитания, игнорирующую ценностное смыслообразование духовной жизни подростков.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, воспитание, подростки, самоосуществление, самовыражение, самореализация, самотрансценденция.

В подростковом возрасте остро даёт о себе знать поиск своего пути самоосуществления, когда основным вопросом становится вопрос «Кто Я?». Ответ на него подразумевает не только самописание, но и самоосознание, самопонимание и самоопределение: «Кем я должен стать, каковы мои возможности и перспективы, что я сделал и еще могу сделать в жизни?», «Как я хочу жить и как не хочу?». Самоопределение – это выбор. Осознание выбора, осмысление своих целей, задач и интересов – является составляющей личностного роста и развития человека. Наряду со стремлением развить свой личностный потенциал, самоактуализироваться, человек, особенно в этом возрасте, стремится и к показному выражению самого себя, и к самоутверждению, и к превосходству. Способы, которые он при этом использует, далеко не всегда конструктивны, а цели зачастую фиктивны. Но в любом случае, это - выбор путей самоосуществления. То, как подросток ответит на поставленные жизнью вопросы, и как будет

осуществлять этот выбор, во многом определяется системой ценностей, сформированных у него, и уровнем его нравственного развития. Существенным фактором процесса выбора является поддержка взрослого, опытного и мудрого человека, Воспитателя.

Самоосуществление как процесс опредмечивания себя, своей самости (своих сил, способностей, целей, потребностей, смыслов, ценностей и т.д.) в материальной и духовной действительности - является одной из важнейших жизненных потребностей человека (А.Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Самоосуществление может наполняться различным содержанием в разные возрастные периоды, осуществляться разными способами и протекать в разных формах. Ранее нами были описаны и проанализированы такие его формы как самовыражение, самореализация и самотрансценденция [2; 3] . Все они могут быть более или менее конструктивными, более или менее нравственными, более или менее осмысленными. Но духовность выступает в качестве основного содержания только такой формы самоосуществления как самотрансценденция.

Под самотрансценденцией понимается направленность человеческого бытия на нечто, что не является им самим, на что-то или кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на человека, к которому мы тянемся любовью. Самотрансценденция – выход человека, смыслов его жизни за границы собственного существования, направленность на инобытие. Так, по мнению В. Франкла, «человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим. Чрезмерная озабоченность самоактуализацией может быть следствием фрустрации стремления к смыслу» [8, с. 59]. И лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет себя. Иными словами, самоосуществление происходит через слияние и растворение себя, за счет отдачи всех своих сил реализации некоей высшей цели, смысла, который находится вне человека. Именно самотрансценденция, отказ от себя, «забывание о себе», своей самости ради другого является, по мнению

некоторых исследователей, одним из высших проявлений духовности в человеке, когда через "Другого" происходит осуществления Себя. «Подлинная духовность связана с направленностью на других, с отсутствием доминанты на собственном я, на собственной самости»[5, с.118] .

В качестве примера такой самотрансценденции встречаем описание альтруистических типов у А. Ф. Лазурского [6]. По мнению Лазурского, альтруистическая направленность не дает извращенных (по сути деструктивных) типов. В концепции Э. Эриксона [9] эта направленность называется генеративностью и характеризует степень зрелости личности человека. Генеративность понимается им как способность и возможность брать на себя ответственность за другого, за дело, за то, что происходит вокруг тебя. Это умение забывать о своих собственных эгоцентрических желаниях и потребностях. В отечественной психологии сходное понятие можно встретить у К.С. Абульхановой–Славской [1], которая обозначает его термином «объективация», концентрируя внимание при этом на социальном, общественном характере данного процесса. Под объективацией она подразумевает «отдачу» личности, ее вклад в общественное производство, способ участия в нем. Объективация также предполагает отказ от эгоцентрической позиции и «посвящение» себя делу. В то же время объективация как способ самовыражения личности в ее жизненных отношениях, деятельности, общении, по мнению Абульхановой-Славской, может быть как творческим, индивидуализированным процессом, так и исполнительским, стандартным, т.е. она может предполагать большую или меньшую степень активности личности (причастность, самоотдачу, самопожертвование и т.д.).

Таким образом, самотрансценденция (генеративность, объективация) в ее конструктивном проявлении предполагает развитую духовную потребность, которая начинает формироваться в подростковом возрасте, когда впервые появляется потребность и возможность «отдавать», а не только брать.

Однако в практике образования игнорируются эти определяющие проявления духовности личности. Трудно не заметить, что духовно-нравственное развитие и воспитание весьма противоречиво осуществляется в современном отечественном образовании. Немало педагогов, проникнувшись доверием к официальной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», искренне пытаются реализовать её ориентиры в практике. Не секрет, что это, как правило, педагоги, имеющие собственный религиозный опыт и убеждённо принимающие духовно-нравственную составляющую бытия человека в единстве с психической и телесной.

Определённая часть педагогов (в значительной мере – это теоретики и чиновники от образования) считают духовное развитие и воспитание предметом деятельности религиозных конфессий за пределами государственной образовательной системы, предлагая сосредоточиться только на задачах нравственного воспитания.

Пока педагогическое сообщество ищет пути преодоления противоречий, консолидации подходов, оптимизации содержания, форм и способов духовно-нравственного развития школьников, они взрослеют, самостоятельно осмысливают, что есть человек и как он осуществляет свою жизнь. Накапливается, переживается и перерабатывается собственный жизненный опыт, создаётся своя личностная система жизненных ценностей. Но человек не может опираться лишь на свой индивидуальный ценностный мир, ему необходим определённый духовно-нравственный вектор. Нельзя не согласиться с К.Обуховским, что “основным фактором развития личности выступает её постоянная активная устремлённость в будущее, эмоционально окрашенная направленность на решение определённой, общественно значимой задачи, выступающей смыслом жизни человека» [7,с.65]

Феномен становления личности включает, таким образом, два плана: индивидуальный опыт и сверхиндивидуальный, коллективный опыт – духовные традиции своего народа. Сегодняшнее увлечение

экзистенциальными теориями личности, их прямой перенос в методологию воспитания сосредотачивает внимание на бытийном опыте индивида, его рефлексии и лишает поиски подростков ориентиров на духовные стратегии своего народа. Философия общества потребления, которое мы с упорством строим, категорически отрицает всякое навязывание человеку, особенно юному, включённому в систему образования, смыслов и целей жизни. Предполагается, что он сам добровольно реализует свои стремления к поискам смыслов и осуществит себя. И это совсем не означает, что своё самоосуществление он направит на пользу и благо других людей.

Между тем, одна из значимых традиций русской духовной культуры – коллективизм (соборность). Постсоветская педагогика 90-х – начала 2000-х годов объявила коллективное воспитание оплотом тоталитаризма. Образовательная практика решительно преодолевала прежние социологизаторские позиции. Из школы ушёл общественно полезный труд, дежурство, шефство старших над младшими. Современные школьники слабо реагируют на общественно значимую деятельность как проявление духовной потребности человека, не готовы отдавать своё время, силы и способности другим людям. Вот и являет собой самоосуществление современных школьников парад индивидуализма...

Наше пилотажное исследование, в котором принимали участие школьники 14-16 лет г. Санкт-Петербурга (24 человека), обнаружило, что самовыражение как способ самоосуществления предполагает акцентуацию эгоцентрического начала подростка с ориентацией на высокое положение в социуме. А самотрансценденция как склонность к выстраиванию бескорыстных отношений служения людям базируется у подростков на семейных смыслах и ценностях, и предполагает отказ от стремления занять высокое положение в обществе.

Бесспорно, следует учитывать, что духовный мир подростка, как подчёркивал В.В.Зеньковский, эгоцентричен. «Острый и упорный *ирреализм*, нежелание считаться с реальностью, уверенность в праве жить своим миром

и придают всем замыслам и желаниям характер *мечты*, которая изолирует подростка от социального мира»[4,с.119] Но, как известно, воспитание не существует вне содержания деятельности воспитанников, отдельно от целевой и ценностной его направленности. Духовные ценности (бескорыстие, коллективизм, любовь к ближнему, внимание к тем, кто слабее тебя, ответственность за общее дело) не под силу воспитать только в семье, особенно учитывая её современные структурные и педагогические издержки. Школьная практика воспитания, активно позиционирующая себя как «социальное воспитание» и открыто дистанцирующаяся от духовного воспитания, использует технологии, игнорирующие ценностно-смысловые поиски подростков.

С января 2017 года в России вводится «Профессиональный стандарт педагога», который рассматривается как инструмент реализации определённой стратегии образования в меняющемся мире. В качестве одной из ведущих трудовых функций в структуре профессиональной деятельности педагога выделено воспитание. Оно характеризуется в разделе «трудовые действия» как постановка целей, определение четких правил, проектирование воспитательных программ, форм и методов воспитания. Нетрудно заметить ориентацию педагогической деятельности воспитателя на типичные для практики воспитательные установки, на форму мероприятий, на контроль и надзор за детьми и подросткам. Мир ценностных отношений и духовных исканий личности воспитанника в эти параметры не включены.

Методологическая аксиома марксизма строилась на утверждении преобразующего значения предметно-практической деятельности. Деятельностный подход – ведущее методологическое основание и в современном отечественном образовании. Его интерпретация часто выстраивается как триада «цель – мотив – действие». Это - алгоритм познавательной деятельности в процессе обучения, но он механически переносится и в процесс воспитания. В этом случае педагог добивается понимания и принятия воспитанниками социальной значимости цели

деятельности, полезности её результата, то есть их рационально-рассудочной активности. Организуя *воспитание по модели обучения*, воспитатель устремлён к созданию арсенала «беспроегрываемых» форм деятельности воспитанников, поиску увлекательного содержания, технологий, позволяющих поддерживать дисциплину, мотивацию совместной деятельности.

Как разрешение конкретных педагогических ситуаций, чаще конфликтных, функционирует *воспитание-реакция* на нарушение нормы. Воспитатели, как правило, ориентируются на дисциплинарные императивы, которые должны быть реализованы. Уверенность в позитивном результате, подкреплённая той же логикой «цель – мотив – действие», некоторыми манипулятивными умениями, обеспечивают иллюзию эффективности воспитательного воздействия на поведение воспитанников.

Но поведение, в отличие от познавательной и практической деятельности, строится на основе переживания эмоционально-ценностного отношения. Оно возникает как следствие принятия ценностных смыслов. Для воспитания поведения необходима эмоциональная вовлечённость подростка в ситуацию с выраженным нравственным смыслом и открытое проявление воспитателем собственных жизненных ценностей. Воспитание как *ценностное смыслообразование* ставит воспитателя перед проблемой постоянного самосовершенствования, апелляции к системам значимых идей (в философии, педагогике, психологии), чтобы соотносить происходящее с представлениями о должном и со своими ценностно-нормативными убеждениями. Без такой нравственной рефлексии ориентация на внутренний мир подростка невозможна.

Если мы стремимся строить воспитание как полисубъектный процесс духовно-нравственного развития, то воспитатель должен не столько командовать, управлять, контролировать и развлекать, сколько открывать свой ценностный мир, ибо воспитание всегда олицетворено в том, кто воспитывает.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Дерманова И.Б. К вопросу о самоактуализации и самореализации в юношеском возрасте // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. – 2004. – Вып. 8. – С.98-116.
3. Дерманова И.Б., Лукина Е.А. Возрастные предпочтения способов самоосуществления // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. – 2005. – Вып.9. – С.21-42.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В.Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.
5. Колпакова М.Ю. Духовно-ориентированный подход в психологии и проблемы нравственности» // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России. Труды Института психологии РАН. – М.: ИП РАН, 2011. – С. 118-136.
6. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., 2000. – С. 472-491.
7. Обуховский К. Психологическая теория строения и развития личности // Психология формирования и развития личности / Отв. ред. Л.И.Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – С. 19-44.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла // Под ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Progress, 1990. – 368 с.
9. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1995. – 592 с.

Golovanova N.F., doctor of pedagogical sciences, professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, (Russia);

Dermanova I.B., candidate of psychological sciences Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

A MORAL FOCUS OF SELF-FULFILLMENT OF THE COMTEMPORARY ADOLESCENT

Abstract. This article underlines that self-fulfillment of a personality reflects at a full scale his/her moral development. A special focus is made on the self-transcendence as a form of self-fulfillment with orientation on the life values for the sake of other people. The authors critically assess the practice of social education, that ignores the values sense making of the moral life of the adolescent.

Keywords: moral development, education, the adolescent, self-fulfillment, self-expression, self-realization, self-transcendence.

Гунаре Марина, профессор, Балтийская Международная академия, г. Рига, (Латвия), Marina.gunare@gmail.com

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. За последние десятилетия туризм стал крупной промышленности, которая играет важную роль в экономике многих стран. Быстрое развитие туризма обусловило рост четко определенных экономических, экологических, социальных и культурных последствий. Знакомство с различными народами и странами, которые имеют уникальную культуру, другой образ жизни, традиции, и посещение исторических и культурных объектов являются основными мотивами для путешествий и, как следствие, одним из наиболее важных источников дохода и создания рабочего места, особенно для развивающихся стран. В то же время рост туризма налагает большую ответственность за сохранение культурной самобытности популярных туристических мест. Методология, используемая для составления этой исследовательской работы включает в себя: обзор и анализ официальных документов, анализ содержания сообщения и туристических текстов, анализ писем, дневников, личные записи, интернет-форумах, опросах общественного мнения в форме анкетирования, интервью, дискуссий и наблюдения.

Выводы - механизмы для сохранения национальной идентичности в условиях глобализации туристической деятельности.

Ключевые слова: туризм, глобализация, национальная идентичность, коммерциализация культуры, культурного наследия.

Глобализацию можно представить как процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества. Одной из наиболее остро ощущаемых форм глобализации является культурная глобализация. Именно с точки зрения культурной глобализации можно рассматривать международный туризм. Туризм, как считают специалисты, одна из самых очевидных и вместе с тем одна из самых трудных для оценки форм глобализации. В последние десятилетия туризм превратился в крупную отрасль, играющую заметную роль в экономике многих стран, так как все большее число людей почти из всех социальных слоев западных обществ могут позволить себе сменить окружающую их обстановку и отправиться в путешествие [7, с. 424]. Быстрое развитие туризма вызвало рост остро выраженных экономических, экологических, социальных и культурологических эффектов. Знакомство с разными народами и территориями, которые обладают уникальной культурой, различными укладами жизни, традициями и посещение историко-культурных объектов становятся главными побудительными мотивами для путешествий, и, как следствие, одним из важнейших источников получения доходов и создания рабочих мест, особенно для развивающихся стран.

Современная глобализация туризма, с одной стороны, ассоциируется с такими достижениями, как увеличение числа стран, занимающихся туризмом, увеличение количества транспортных перевозок, увеличение финансовых инвестиций в туристическую инфраструктуру, увеличение туристических потоков, увеличение числа транснациональных компаний в туризме, создание международных организаций и ассоциаций, усиление международной конкуренции, увеличение спектра услуг и ассортимента турпродуктов, увеличение количества людей, работающих в туристической индустрии. Но расширение мирового рынка, как считает, например, Кевин Робинс, имеет далеко идущие последствия для культур, идентичностей и стилей жизни [3, p. 28].

С другой стороны, рост туризма налагает серьезную ответственность за сохранение культурного своеобразия популярных туристических территорий. Многие страны заинтересованы в развитии туристической отрасли, однако последствия туризма становятся все более противоречивыми. До недавнего времени наиболее важным считалось его положительное экономическое воздействие, а на социокультурные последствия обращалось недостаточное внимание. Однако сейчас все чаще говорят о коммерциализации культуры в рамках туристической отрасли, которая значительно влияет на аутентичность традиционных форм искусства, видоизменяет традиции, модифицирует обряды и ритуалы для привлечения туристов. Следовательно, в центре внимания оказывается вопрос о механизмах сохранения национальной идентичности в условиях глобализации туристической деятельности.

П. Бергер предложил типологию четырех возможных последствий, возникающих в результате взаимодействия глобализации и местной культуры [1, р. 24]:

- замещение местной культуры культурой глобальной;
- сосуществование глобальной и местной культур без сколько-нибудь заметного их слияния;
- синтез глобальной универсальной и частной местной культур;
- отрицание глобальной культуры в результате мощной локальной реакции.

Все эти четыре фактора глобализации мы имеем возможность наблюдать на разных туристических территориях. В целом, туризм рассматривается как глобально-локальный феномен. Современные исследователи отмечают, что глобализация не просто воздействует на застывшие местные культуры, а вплетает их в изменяющуюся глобальную ситуацию [2, р. 13]. Наряду с тенденциями глобализации, размывающей границы национального и нивелирующей своеобразие этнокультур,

действуют тенденции локализации, продвигающей на рынки уникальный национально окрашенный продукт.

Туризм, как социокультурный феномен обусловлен поиском и познанием «Другого», мотивирован стремлением к приобретению нового туристического опыта через поиск новых культурных контактов, через поиск идентичностей. Таким образом, в мировом туристическом пространстве речь идет о межкультурном взаимодействии национально-культурной, этнокультурной, профессиональной, туристической идентичностей в условиях глобализирующегося мира. Мотивация в туризме определяется поиском новых впечатлений, стремлением получить аутентичный опыт контакта с новой для туриста культурой. В соответствии с ожиданиями от туристической поездки, различают и разные типы туристов. *Первая группа* – те, кто ожидает полной культурно-исторической подлинности и имеющие для этого необходимые знания и критерии оценки. *Вторая группа* – туристы, согласные с тем, что культура может претерпевать изменения, видоизменяться, перестраиваться, адаптироваться к ожиданиям туристов. *Третья группа* – это те, кто не стремится к исторической подлинности объектов и культуры [4, с. 111]. Как показывают исследования, современные туристы дифференцированно подходят к местной культуре, их интересуют как аутентичные, подлинные культурные объекты, и частично восстановленные, так и полностью современные артефакты культуры.

Приведет ли глобализация к разрушению местной идентичности принимающего туристов сообщества зависит во многом от того, как местные жители воспринимают себя с точки зрения устоев и ценностей, насколько они способны осознавать свою местную идентичность и сопротивляться глобальной идентичности, привносимой туристами.

Как подчёркивают исследователи, именно международный туризм является мощным стимулом сохранения местной идентичности и рассуждают, смогло бы сообщество сохранить свою аутентичную идентичность, если бы не туристы, стремящиеся познакомиться с

национальными особенностями и «живой» культурой других народов. Механизмами сохранения национальной идентичности является изучение истории и традиций местных сообществ и создание на их основе оригинальных туристических продуктов, предлагаемых на туристическом рынке. Сохранение идентичности идет в нескольких направлениях, тесно, связанных с национальной культурой и затрагивает такие сферы культурной жизни, как язык, образ жизни, традиции, национальная одежда, национальная кухня, ремесла и разные виды национального творчества. Именно эти явления национальной культуры и являются наиболее привлекательными при выборе туристических территорий. Сохраняя национальную культуру, территория становится все более привлекательной для туристов. Поэтому представители местных сообществ стараются развивать самобытную местную культуру, занимаются поиском старинных рецептов блюд, предлагают на туристическом рынке аутентичные ремесленные изделия в качестве сувениров.

Но при столкновении культур происходит встречный процесс - разрушение идентичности. Он реализуется через видоизменение традиций, изменение национальной кухни и стремление подстроить ее под привычки и вкусы туристов; изменение или интернационализация национальной одежды, отказ от традиций в творчестве и ремеслах, в связи с возникновением новых представлений о красоте изделий у туристов. Одним из наиболее спорных результатов разрушения идентичности является создание псевдособытий. Под псевдособытием американский историк Даниэль Бурстин понимает созданные или организованные специально для туристов развлечения или места, имитирующие реальную жизнь или повторяющие ее бесчисленное число раз, превращаясь при этом в платное удовольствие [5, с. 118]. Примером такого псевдособытия может служить австралийский городок золотоискателей Соверен-Хилл.

Важным фактором современного развития является то, что сами местные жители становятся потребителями своей же утраченной и

воссозданной или вновь сконструированной и постановочной культурной идентичности, которую они потребляют» в виде артефактов материальной культуры, событий, представлений и шоу. Туризм, чтобы привлечь посетителей в дестинацию, привел к созданию искусственно сконструированных и постановочных идентичностей, как товара, удовлетворяющего спрос иностранного гостя. Ряд исследователей применяют термины моделируемая идентичность и исполнительская идентичность, чтобы подчеркнуть идею создания продукта в соответствии с запросами гостей [4, с. 89].

Отмечается и еще один вид взаимодействия культур - стагнация или отторжение. В данном случае мы можем наблюдать, как туризм способствует сохранению устаревших традиций. Например, некоторые женщины народности каренов, проживающих на границе Бирмы и Таиланда и известные своими украшениями в виде колец, удлиняющими их шеи, около двадцати лет тому назад с приходом цивилизации стали отказываться от их ношения. Однако в настоящее время данный обычай по-прежнему сохраняется, и даже отмечаются признаки его возрождения. Это связано с тем, что туристы, приезжающие в деревни, больше внимания уделяют именно тем, кто носит эти кольца, именно у них покупают изделия и сувениры, а, следовательно, доход их выше, чем у тех, кто отказался от данной традиции.

Может также наблюдаться и негативное отношение к туристам из-за разницы в образе жизни или уровне жизни. Именно с этим связано исследование Дж. Докси, в результате которого он выявил Индекс раздражительности, который возникает при развитии туристической деятельности:

- *Эйфория* – начальная фаза развития: посетители и инвесторы приветствуются. Местные жители испытывают энтузиазм: присутствует взаимное удовлетворение друг другом.

- *Апатия* – свидетельство пресыщенности, посетители принимаются как должное. Личные контакты становятся более формальными.
- *Фаза раздражительности* наступает тогда, когда терпение жителей достигло предела и у них возникают опасения по поводу туристического бизнеса. Местные жители негативно воспринимают туристов и их культуру и начинают волноваться за сохранение собственной идентичности.
- *Сопротивление* выражается в открытом проявлении недовольства по поводу присутствия туристов и обвинении их во всех возникающих проблемах.
- *Финальная стадия* – жители примиряются с возможностью и необходимостью изменений, понимают, что нужно учиться жить в других условиях. На данном этапе мы можем наблюдать взаимовлияние идентичностей.

Специалисты считают, что при оценке воздействия культурной глобализации на национальные культуры и идентичности возникает несколько затруднений. Очень трудно дать определение, что такое национальная культура вообще и как можно очертить ее измерения. Достаточно ли ограничиться просто культурными традициями, и можем ли мы точно определить, как шведы воспринимают шведское или французы французское? Как можно проследить изменения в степени идентификации и соотнести их с изменениями в сфере культуры? [7, с. 434]. Тем не менее, существуют методы изучения воздействий туризма на национальную идентичность. К ним можно отнести: анализ официальных документов, контент-анализ сообщений и туристических текстов, анализ писем, дневников, личных записей, интернет-форумов, социологические опросы в форме анкетирования, интервью, бесед и наблюдение. Нельзя не согласиться, что данные методы исследования довольно субъективны и могут в полной мере не отражать процессы, происходящие в обществе. Однако они дают

возможность отслеживать, анализировать и понимать процессы, происходящие на разных туристических территориях и способствовать взаимопониманию местных жителей и туристов.

Выводы. Таким образом, последствия глобализации для национальной идентичности весьма противоречивы. Она создает как новые, невиданные ранее возможности для развития и процветания туризма в различных странах, так и новые вызовы и угрозы. Туризм затрагивает и иногда целенаправленно меняет различные стороны жизни разных народов. Как мы можем наблюдать, быстрое развитие туризма вызвало рост экономических, экологических и социальных эффектов, которые трудно оценить однозначно. Тем не менее, экономическое воздействие туризма оценивается положительно. Однако, социокультурное влияние может быть как положительным, так и отрицательным.

Существуют определенные механизмы для сохранения культурной и национальной идентичности, которые также оцениваются неоднозначно как специалистами, так и самими жителями туристических территорий.

Глобализация, с одной стороны, делает прозрачными границы между народами и государствами, ставит под вопрос прежнюю роль национального государства и связанную с ним национальную составляющую идентичности. С другой стороны, та же самая глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, усиливает потребность в определении своей культурной и цивилизационной идентичности. На это обстоятельство, в частности, указывал С.Хантингтон: «Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации» [6, с. 35].

Изучение и оценка последствий развития туризма достаточно сложна. Однако есть ряд методов изучения, которые можно использовать для понимания и управления происходящими процессами.

Литература

1. Berger P. Four Faces of Global Culture // National Interest. – 1997. – Vol. 49. – P. 23-29.
2. Burns P.M., Noveli M. Tourism and Social Identities: Global Frameworks and Local Realities. Advances in Tourism research. – Oxford: Elsevier Ltd, 2006
3. Robins K. Tradition und Translation: National Culture and its Global Context, in: Corner J. and Harvey S. (Hg.), Enterprise and Heritage. Crosscurrents of National Culture. – London. 1991
4. Мошняга Е.В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме в условиях глобализации. – Москва: Советский спорт, 2010. – 219 с.
5. Покровский Н.Е. Туризм. От социальной теории к практике управления / Н.Е. Покровский, Т.И. Черняева. – М.: Логос. 2009. – 217 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
7. Хелд Д. Глобальные трансформации / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М.: Праксис. 2004. – 576 с.

Gunnar Marina, professor, Baltic International Academy, Riga (Latvia)

GLOBALIZATION OF TOURISM AND ITS INFLUENCE ON THE NATIONAL IDENTITY

Abstract. During the recent decades, tourism has become a large industry which plays an important role in the economy of many countries. The rapid development of tourism has caused the growth of well-defined economic, ecological, social and cultural effects. Acquaintance with different nations and countries which have unique culture, different lifestyles, traditions, and visiting of the historical and cultural sites are the main motivations for travel and, as a consequence, one of the most important sources of income and working place creation, especially for the developing countries. At the same time the growth of tourism imposes a heavy responsibility for the preservation of cultural identity of the popular tourist places. The methodology used for compilation of this research work comprises: review and analysis of the official documents, the content analysis of the communication and tourist texts, analysis of the letters, diaries, personal records, Internet forums,

opinion polls in the form of questionnaires, interviews, discussions and observation.

Findings - mechanisms for the preservation of national identity in the conditions of globalization of tourism activities.

Keywords: Tourism, globalization, national identity, commercialization of culture, cultural heritage.

Двойнин А.М., кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университета, г. Москва, (Россия), alexdvoinin@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДУХОВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается кризис категории «религиозность» в психологии и констатируется тенденция к популяризации концепта «духовность». Утверждается, что «религиозность» не обозначает какой-либо психический феномен, а фактически используется в качестве оценочного конструкта, позволяющего категоризировать социальных индивидов и маркировать их конфессиональную принадлежность. Духовность не следует противопоставлять религиозности: обе категории многомерны и должны изучаться на разных уровнях психологического анализа. Автор полагает, что необходимо создавать многомерное понятийное пространство, в котором можно будет определить конкретное место категориям «религиозность» и «духовность», а также проводить их корректную (ре-)операционализацию.

Ключевые слова: религиозность, духовность, психологические категории, понятийное пространство, операционализация.

Категория «религиозность» является одной из базовых для психологов религии и регулярно используется в психологических исследованиях верующих. Большую популярность в последние годы среди психологов также получила категория «духовность», некоторыми рассматриваемая как синоним религиозности, а некоторыми – как принципиально отличающаяся от нее.

Категория религиозности в качестве рабочего психологического конструкта стала оформляться в исследованиях, посвященных изучению

личности верующих. Важной заслугой исследователей религиозной личности стала операционализация понятия «религиозность», что предоставило широкие возможности для развития психометрических исследований в психологии религии.

Создание всевозможных психометрических шкал и поиски между ними разнообразных корреляций и зависимостей надолго стало увлекательным занятием для зарубежных исследователей и отчетливым трендом в эмпирических психологических исследованиях религиозности. Однако подобный «наскальный» (от англ. scale – шкала) подход привел к воспроизводству огромного массива слабо структурированных эмпирических данных, которые при недостатке концептуализации оказались по сути бесполезными – психологи значимо не продвинулись в построении обобщенных теорий религиозности. Сами результаты эмпирических исследований во многом противоречат друг другу, так как часто совершенно непонятно, *какая измеряемая психическая реальность (мотивация, система смыслов, когнитивный стиль и т.п.) лежит за операциональными измерениями религиозности.*

Исследователи религиозности по-разному трактуют ее психологическую сущность: религиозность рассматривается как психическое свойство, как комплекс личностных черт или как некая психологическая структура, включающая в себя религиозный опыт, религиозную веру, религиозное сознание и религиозное поведение. При этом нередко ученые ведут споры о том, *какая психическая реальность стоит за понятием «религиозность»*, не замечая того факта, что, независимо от декларации тех или иных теоретических взглядов, чисто практически категория «религиозность» часто служит исследователям лишь «маркером» для идентификации верующих, индикатором их конфессиональной принадлежности.

Таким образом, категория «религиозность» не является эмпирическим психологическим понятием, т.е. не обозначает какой-либо психический

процесс, свойство или состояние, а фактически используется в качестве *оценочного конструкта*, позволяющего (в соответствии с теорией социальной идентичности Г. Тэшфела – Дж. Тернера) категоризировать социальных индивидов, а также служащего инструментом маркировки их идентичности. А это значит, что бессмысленно спорить о том, каковы психические структуры, образующие религиозность, или каковы ее психические механизмы, ведь религиозность – это конструкт.

Важно также понимать, что религиозность выражает принадлежность человека *определенной конфессии*, другими словами, данная категория конфессионально специфична. При этом необходимо учесть, что в современных цивилизационных условиях (мультикультурных, поликонфессиональных и информационно открытых) происходят реальные изменения форм религиозности. Потому понятие «религиозность», фиксирующее принадлежность верующего к той или иной религиозной традиции просто перестает адекватно «работать»: ученые описывают такие новые феномены как «религиозность без принадлежности» (G. Davie) [3], «лоскутная религиозность» (R. Wuthnow) [9], «бриколаж» (Д. Эрвье-Леже) [2] «православный атеизм» и пр. Ставшие традиционными для психологии религиозной личности типологии (например, внешняя и внутренняя религиозные ориентации) уже не обладают значимой дифференцирующей силой. Как верно заметила Д. Эрвье-Леже, современный человек «...строит свой духовный и религиозный микромир из калейдоскопа разбросанных повсюду элементов, почти всегда вырванных из того символического синтаксиса, который позволил бы их адекватно “прочитать”» [2, с. 260]. Поэтому современным психологам, занимающимся проблемами изучения религиозности, предстоит большая теоретическая работа над преодолением описанных сложностей, без чего дальнейшие эмпирические исследования будут малоэффективными.

В этих условиях, которые мы можем описать как *кризис категории «религиозность»*, отечественный социолог М.Ю. Смирнов предлагает в

методологических целях отказаться от данного конструкта в принципе [1]. Подобным же образом, американский психолог D.M. Wulff ставит вопрос о возможном отказе от употребления понятий веры (belief) и неверия (unbelief) при работе с верующими [8].

Признавая справедливость такой постановки вопроса, мы считаем, что психологам следует (где это возможно) пользоваться более емкими и точными категориями, нежели «религиозность». Таким образом, данный конструкт естественным образом либо выйдет из употребления, как слишком неопределенный и недифференцированный, либо начнет обозначать некоторую конкретную психическую реальность, например, мотивы, смыслы или отношения верующего, вместо того, чтобы быть оценочной категорией. Вместе с тем, мы можем отметить появление таких понятий как «религиозный стиль» (Н. Streib) «религиозный интеллект» (В.Ф. Чеснокова, В.Ф. Федоров и др.) и т.п., призванных либо конкретизировать абстрактную категорию религиозности, либо стать ей альтернативой.

В то же время в психологии религии обозначился тренд на использование понятия «духовность» как комплементарного или альтернативного категории «религиозность». В.J. Zinnbauer & K.I. Pargament, анализируя различные варианты соотношения данных категорий, проводимых исследователями, отмечают, что духовность как нечто личное, субъективное динамичное, функциональное, связанное с поисками человеком конечных смыслов и целей в жизни, нередко противопоставляется религиозности как статичным институциональным, традиционным и ритуальным проявлениям веры [10]. Также, как пишут вышеназванные авторы, религиозность, трактуемая как явление институциональное, догматическое и теологическое, некоторые ученые ставят в оппозицию духовности, основанной на эмоциях или опыте. В.J. Zinnbauer & K.I. Pargament приводят в качестве примера последнего варианта определение духовности, данное D.N. Elkins et al.: духовность – это «способ существования, который начинается с осознания трансцендентного

измерения, и характеризуется определенными ценностями в отношении себя, других, природы, жизни и всего, что человек считает Предельным (Ultimate)» [4, с. 10].

Критикуя любую поляризацию духовности и религиозности и приводя в качестве аргументов примеры исследований, показывающих, что люди склонны оценивать себя одновременно и религиозными, и духовными, В.Д. Zinnbauer & К.Д. Pargament приходят к выводу о том, что религиозность и духовность – это культурные «факты», не сводимые к другим процессам и явлениям, а сами категории – многоуровневые и связаны с биологическими, когнитивными, аффективными, социальными, личностными, моральными и др. феноменами. Ученые подчеркивают, что сущностные и функциональные аспекты есть как у духовности, так и у религиозности. При этом невозможно не согласиться с авторами в том, что путаница в изучении духовности и религиозности возникает тогда, когда разные исследователи определяют эти категории *на разных уровнях психологического анализа*, но не оговаривают этого специально (например, и религиозность, и духовность можно рассмотреть на уровне генетических или мозговых механизмов, на аффективно-когнитивно-поведенческом, личностном, социальном, общекультурном, глобальном уровнях и т.д.). Примером такой ошибки может служить определение религиозности как социального явления, а духовности – как индивидуального и их последующая поляризация [10]. В.Д. Zinnbauer & К.Д. Pargament предлагают свои варианты определений духовности и религиозности: В.Д. Zinnbauer определяет духовность как личный или групповой поиск священного, а религиозность – как личный или групповой поиск священного, разворачивающийся в традиционном контексте священного; К.Д. Pargament полагает, что духовность – это поиск священного, а религиозностью называется поиск значимостей (significances), каким-либо образом связанных со священным [10].

Р.А. Emmons описывает «подлинную духовность» как состояние «поиска смысла, единства, связанности с природой, человечеством и

трансцендентным» [5, с. 877]. Поиск священного, смысла жизни и личностной реализации присущ духовному функционированию человека, полагает К. Skrzypinska [7]. На основе анализа работ D.N. Elkins et al. [4] и L.L. LaPierre [6] можно определить некоторые психологические особенности духовной взгляда на мир: духовный человек признает трансцендентное измерение жизни, наличие в ней цели и смысла, ощущает собственную миссию в ней, разделяет ценности альтруизма и священного отношения к жизни и др.

В настоящее время создано достаточно большое количество психометрических шкал, призванных измерять духовность. Вот некоторые из них:

- 1) Daily Spiritual Experiences Scale (L.G. Underwood)
- 2) Index of Core Spiritual Experiences (INSPIRIT) (J.D. Kass, R. Friedman, J. Leserman, P.C. Zuttermeister & H. Benson)
- 3) Spiritual Experience Index – Revised (V. Genia)
- 4) Spiritual Orientation Inventory (D.N. Elkins et al.)
- 5) Spiritual Belief Scale (J.A. Schaler)
- 6) Spiritual Belief Inventory (J.C. Holland et al.)
- 7) Spiritual Assessment Inventory (T.W. Hall & K.J. Edwards)
- 8) Spiritual History Scale (J.C. Hays, K.G. Meador, P.S. Branch & L.K. George)
- 9) Spiritual Transcendence Scale (R. Piedmont)
- 10) Spiritual Well-Being Scale (R.F. Paloutzian & C.W. Ellison)

И хотя, действительно «заземление» духовности к конкретным психическим явлениям – жизненным целям, смыслам, ценностям, мотивационной направленности и т.п. – предоставляет хорошие возможности для эмпирических психологических исследований, большинство данных шкал измеряют лишь один или несколько названных аспектов духовности: либо аффективную, либо религиозную, либо мотивационную и т.п. стороны.

Следует помнить, что «духовность» – категория *многомерная*, а значит и ее операционализация должна многосторонней.

Со своей стороны, мы также можем добавить, что духовность вполне возможно трактовать не только как теоретический конструкт или психическое явление, но и как особый *уровень бытия личности*. Личность может функционировать преимущественно на разных уровнях:

1) биологическом уровне, обслуживая свои органические потребности и стремясь к получению удовольствия (*витальная личность*);

2) социальном уровне, удовлетворяя потребности в социальном принятии, достижениях, карьерном росте и т.п. (*социетальная личность*);

3) духовном уровне, когда личность реализует потребности действовать и жить ради чего-то выходящего за пределы всех конечных форм бытия (трансцендентного), ради высших ценностей и идеалов, а также ради выполнения собственной миссии (*духовная личность*).

Вокруг категории «духовность» в настоящее время также идет большая словесная баталия: вводятся понятия «духовный интеллект» (С. Wigglesworth), «духовные способности» (В.Д. Шадриков); духовность встраивается в качестве компонента в структуру одаренности (Л.И. Ларионова), в психологию привносится представление о негативной духовности (С.К. Бондырева, Д.В. Колесов и др.) и мн. др. Не все эти попытки можно считать успешными, в первую очередь, в виду того, что многие авторы (в особенности, это касается российских коллег) не удосуживаются вести содержательный и аргументированный диалог с другими исследователями духовности, а также создают свои концептуальные построения умозрительно, не пытаясь «вписать» их в имеющийся корпус психологического знания. Как следствие, «столкнуть» эти построения в едином проблемном поле, то есть поставить их на единое основание для сравнительного анализа аргументации не представляется возможным. Поэтому и эвристический потенциал таких построений невысок. Происходит *кумулятивное приращение знания, но нет прогресса в понимании*. Думается,

что отнюдь не лишней для сравнения и сопоставления разных концептуальных построений будет разработка и формулировка *методологических требований* к концепциям, использующих конструкт «духовность».

Отдельная задача, которая должна быть решена при психологическом изучении духовности, – это преодоление сакрального отношения к самой проблеме духовности, которое нередко обнаруживается в научной психологии в форме умозрительных рассуждений религиозно ориентированных и/или философствующих психологов. Например, некоторые православные психологи выражают, как нам кажется, не продуктивную позицию, пытаясь «разом» отместить все научно-психологические наработки зарубежных ученых лишь на том основании, что, дескать, те трактуют духовность поверхностно, как это якобы свойственно протестантской культуре. Мы полагаем, что, поскольку психология – наука эмпирическая и не сводится к теоретизированию, то концепты «религиозность» и «духовность» (если мы не отказываемся от них) необходимо операционализировать, причем делать это в четких методологических рамках.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что сейчас настало время переосмысления столь популярных категорий, как «религиозность» и «духовность». Данное переосмысление предполагает не умножение и без того многочисленных дефиниций, произвольно даваемых психологами, выражающих тем самым свое частное мнение, а серьезную работу по выстраиванию многоуровневого и многомерного понятийного пространства, в котором можно будет определить конкретное место данным конструктам, и, проведя соответствующую корректную (ре-)операционализацию, сделать их надежным и эвристичным инструментом научного поиска.

Литература

1. Смирнов М.Ю. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Том 16. – Вып. 2. – С.145–153.
2. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (33). – С.254–268.
3. Davie, G. (2002). *Europe: the Exceptional Case. Parameters of Faith in the Modern World*. London: Darton, Longman and Todd.
4. Elkins, D.N., Hedstrom, L.J., Hughes, L.L., Leaf, J.A. & Saunders, C. (1988). *Toward a Humanistic-Phenomenological Spirituality*. *Journal of Humanistic Psychology*, 28, 5-18.
5. Emmons, R.A. (1999). *Religion in the Psychology of Personality: An Introduction*. *Journal of Personality*, 67 (6), 873-888.
6. LaPierre, L.L. (1994). *A Model for Describing Spirituality*. *Journal of Religion and Health*, 33, 153-161.
7. Skrzypinska, K. (2014). *The Threefold Nature of Spirituality (TNS) in a Psychological Cognitive Framework*. *Archive for the Psychology of Religion*, 36, 277-302.
8. Wulff, D.M. (1999). *Beyond Belief and Unbelief. Research in the Social Scientific Study of Religion*, 10, 1-15.
9. Wuthnow, R. (2007). *America and the Challenges of Religious Diversity*. Princeton: Princeton University Press.
10. Zinnbauer, B.J. & Pargament, K.I. (2005). *Religiousness and Spirituality*. In R.F. Paloutzian & C.L. Park (Eds.), *Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality* (pp. 21-42). N.Y., London: The Guilford Press.

Dvoinin A.M., candidate of psychological sciences, assistant professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, (Russia).

CATEGORIES: ABOUT RESEARCH PROBLEMS

Abstract: The crisis of “religiosity” category in psychology is grounded in this article, the tendency of “spirituality” concept to become popular is stated. One claims that “religiosity” does not label any kind of mental phenomenon, but is used, in fact, as an estimative construct that helps us to categorize social individuals and to indicate their religious belonging. One shouldn’t oppose spirituality and religiosity: both categories are multidimensional and must be studied within different levels of psychological analysis. The author suggests to create a multidimensional conceptual frame within which category “religiosity” and “spirituality” can be placed, as well as to (re-)operationalize them correctly.

Keywords: religiosity, spirituality, psychological categories, conceptual frame, operationalization.

*Домничев А.В., старший преподаватель, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова;
Мещеряков С.И., старший преподаватель, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, (Россия),
domnichevav@yandex.ru*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. Раскрыты особенности занятий физкультурой и спортом, влияющие на формирование духовно-нравственных качеств личности. Представлен опыт Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ) по организации внеучебной спортивно-массовой деятельности.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, студенты, духовно-нравственное воспитание, спорт, физическая культура

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в современном мире приобретает все большую актуальность. В связи с произошедшими в начале 90-х годов XX века в России изменениями деформировалась прежняя система духовных ценностей и ориентиров, а новая пока не выработана. В конце XX - начале XXI века стали появляться работы, авторы которых рассматривают влияние физической культуры на духовный, нравственный уровень личности, повышение общей и

профессиональной культуры молодежи. Так, Г.Н. Демерза [2], В.П. Иванченко [5] рассматривали физическую культуру в социально-философском аспекте. В.В. Дудоров [4] с социально-педагогических позиций исследовал процесс формирования ценностных ориентаций в сфере физической культуры. Проблеме воспитания физической культуры как интегративного качества личности студентов различных вузов посвящены работы М.Я. Виленского [1], В.И. Ильинича [6], С.Д. Шамрая [8].

По мнению авторов, одним из эффективных средств решения задач духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи являются занятия физкультурой и спортом, т.к. формирование физических качеств, двигательных навыков и умений тесно связано с воспитанием нравственно-волевых черт личности. Физически развитый человек, крепкий, сильный, здоровый должен быть добрым, терпимым, уметь прийти на помощь к тем, кому она нужна и направлять свои умения и силу только на добрые поступки. У студентов, принимающих активное участие в спортивных мероприятиях, формируется и укрепляется самоуважение. По мнению П. Н. Осипова и Г. С. Прыгина «Самоуважение – объединивших «саморуководство», «самопонимание», «самоуверенность». Речь идет о том аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя» [7, с. 302].

Формирование духовных, нравственных и патриотических чувств молодежи осуществляется в процессе использования различных форм и методов работы с ними. Например, на занятиях по физической культуре, в процессе проведения подвижных игр, эстафет, спортивных турниров и досугов. Наибольший воспитательный эффект оказывают спортивные соревнования и праздники. Данная форма работы позволяет закрепить и обобщить знания и умения студентов в рамках определенной темы,

объединить студентов разных групп, факультетов, вузов общими чувствами и переживаниями.

Сознавая важность и значимость проблемы духовно-нравственного воспитания студентов, кафедра физического воспитания и спорта Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (ЯрГУ) большое внимание уделяет организации внеучебной спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной деятельности студентов как важнейшему фактору духовно-нравственного развития, восстановления, реабилитации физического состояния, снятия нервно-эмоционального напряжения. В нем спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа существует вне сетки расписания учебных занятий и ведется по трем направлениям: работа отделений спортивного самосовершенствования (по видам спорта), организация и проведение спортивно-массовых общеуниверситетских мероприятий; широкая пропаганда здорового образа жизни, привлечение учащейся молодежи к занятиям физической культурой и спортом [3].

В ЯрГУ существует волейбольно-спортивный клуб «Универ», который ставит своей задачей популяризацию волейбола среди студентов, выпускников, сотрудников Университета и членов их семей. В клубе ведется работа по подготовке и поддержке сборных мужских и женских команд преподавателей и сотрудников. Клуб регулярно организывает турниры различного уровня для достижения своих целей при взаимодействии с Федерацией Волейбола Ярославской области и администрацией Университета. Успехи очевидны, более 200 студентов участвуют в первенстве ЯрГУ, сборные команды являются лидерами в высшей и первой лигах г. Ярославля, участвуют в финалах ЦФО. Современные тенденции в волейболе привели к развитию в ВУЗе пляжного и микст направления, где на любительском уровне команды добились успехов в межрегиональном формате, вид получил широкую рекламу в студенческой среде и как результат – проведение массовых, фестивальных мероприятий.

Команда ЯрГУ по плаванию была создана в 2005 году в основном на базе двух факультетов: ИВТ и математического факультетов, также в состав вошли студенты биологического, физического, юридического факультета и факультета социально-политических наук. Команда неоднократно занимала призовые места на первенстве среди ВУЗов Ярославской области. В составе команды 1 мастер спорта России, 4 кандидата в мастера спорта, 6 спортсменов, имеющих первый разряд, 1 спортсмен, имеющий 2-ой разряд. Несомненным достижением университета являются успехи в плавании выпускников ЯрГУ, члена Олимпийской сборной России Сергея Фесикова, члена сборной России Ксении Лаврентьевой.

Большой популярностью в ВУЗе пользуется внутреннее первенство, где особо зрелищный вид – эстафетные заплывы различного формата. При сложной экономической ситуации проведение данных мероприятий в рамках одного ВУЗа достаточно проблемно, поэтому руководством университета прорабатываются варианты совместных усилий с представителями других учебных заведений.

В ЯрГУ им. П. Г. Демидова организованы занятия, целью которых является обучение плаванию студентов некоторых специальностей (например, исторического факультета, факультета биологии и экологии), которые проходят практику в полевых условиях, поэтому умение плавать является необходимым условием их безопасности и здорового образа жизни.

Команда университета по самбо была создана в 1971 году. С 1979 года команду тренирует заведующий кафедрой физического воспитания и спорта С. М. Воронин. Команда 6 раз выигрывала Чемпионат России среди студентов по самбо, была победителем зональных, призером России по дзюдо. Наивысший результат – Виноградов Иван, победитель первенства мира, призер первенства Европы 2008 г, призер международного турнира по дзюдо 2010 г. в Филадельфии (США). В период с 2012 по 2016 год самбисты ЯрГУ являются победителями и призёрами ЦФО, первенства России среди студентов, этапов Кубка мира.

Особой популярностью среди студентов пользуется мини-футбол, датой основания которого можно считать 1 ноября 2001 года, когда состоялась первая игра команды «Демидурга» во второй лиге первенства г. Ярославля. Сейчас «Демидурга» является не только одним из лидеров ярославского мини-футбола, но и крепким спортивным брендом ЯрГУ им. П.Г.Демидова. «Демидурга» является действующим Чемпионом г. Ярославля по мини-футболу, обладателем Кубка Ярославской области 11 кратным чемпионом области среди вузов, вице-чемпионом Центрального Федерального округа среди вузовских команд.

В 2007 году из студентов младших курсов ЯрГУ им П.Г. Демидова при поддержке ЯООО «Федерация футбола» была создана вторая команда - «ЯрГУ- Авангард». Ее тренируют выпускник ЯрГУ, мастер спорта по футзалу С.С. Новосёлов и старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ЯрГУ С.И. Мещеряков. Команда является участником первой лиги первенства России среди любительских команд, несмотря на молодёжный состав, команда конкурентоспособна среди ведущих клубов «Золотого Кольца».

Основой для популярности мини-футбола в вузе является ежегодное проведение нескольких турниров: Кубка имени Г.С. Миронова (октябрь); Турнира среди первокурсников (сентябрь-октябрь); Первенства ЯрГУ среди факультетов (апрель). В этих соревнованиях ежегодно участвуют более 350 студентов, выпускников и сотрудников ЯрГУ.

С 2013 года руководство ЯрГУ активно влачило в разработку грант-проектов в области массового спорта. Как результат на базе университета появились новые спортивные площадки, введена в строй и активно функционирует площадка для стритбола, благодаря установке специализированного покрытия проводятся первенство и кубки по уличному баскетболу, площадки используются как зоны ОФП с элементами кросфита.

С помощью гранта приобретено оборудование для подготовки лыжной трассы (мотобуксировщик, каток, борона) и истинно народный вид получил

«второе дыхание». Проводятся учебные занятия по лыжной подготовке общей численностью 400 студентов, в которые включено как обучение, так и приём контрольных нормативов. Открытое первенство университета ежегодно собирает участников соревнований из других ВУЗов области.

С помощью правительственных грантов приобретены тренажёрные комплексы и силовые станции для проведения как учебного процесса со студентами, так и организации централизованных сборов для сборных команд ЯрГУ по разным видам спорта. Особое направление занимает внеурочная деятельность, организация досуга студентов общежития ЯрГУ, работа тренажёрных залов в вечернее время.

Особой популярностью у студентов пользуются направление «Туризм». Студенты имеют возможность участия в экспедициях на Кавказ, Карелию, Абхазию, а также получают современное оборудование и экипировку.

На всех факультетах университета оформлены спортивные стенды с информацией о здоровом образе жизни и проводимых мероприятиях. С января 2011 года для профессорско-преподавательского состава была организована выдача лыж. Студенты ЯрГУ принимают активное участие в межвузовской спартакиаде Ярославской области.

Более 10 лет проводятся матчевые встречи по игровым видам спорта между ЯрГУ и Череповецким государственным университетом. С 2009 года организуется и проводится межвузовский турнир любителей баскетбола среди женских команд.

В 2016 году в г. Рыбинске усилиями ЯрГУ им. П.Г.Демидова был проведён «Кубок Верхневолжья». В настоящее время достаточно много фестивальных мероприятий проводится в студенческой среде, но именно спортивная составляющая здесь была главной. Команды из Ярославля, Твери и Череповца на базе СК «Метеор» выявляли сильнейшего в мини-футболе, волейболе, лёгкой атлетике, шахматах и ГТО. Именно такие «студенческие»

встречи формируют информационное поле среди руководителей, специалистов и студентов.

Таким образом, существующая система организации внеучебной спортивной и физкультурно-массовой работы в вузах Ярославской области способствует оздоровлению студентов и активно формирует их положительное отношение к занятиям физической культурой и спортом, как средству самосохранения, саморазвития, самореализации личности, а также служит важным условием развития у них духовно-нравственных качеств и навыков здорового образа жизни. Формируется здоровая, физически развитая личность с активной гражданской позицией, обладающая социально ценностными нравственными качествами и потребностями в здоровом образе жизни с развитым творческим потенциалом и способностью к саморазвитию.

Литература

1. Виленский М.Я. Концепция непрерывного физического образования детей и учащейся молодежи. – М.: ВНИИФК, 1989. – 20 с.
2. Демерза Г.Н. Социально-философский анализ влияния физической культуры на формирование личности молодого специалиста: Автореф. дис. канд. философ. наук. – Ставрополь, 2000. – 18 с.
3. Домничев А.В. Формирование общекультурных компетенций у студентов средствами спортивных технологий // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы XII межвузовской научно-методической конференции (Ярославль, 21-22 нояб. 2013 г.). – С. 14-15.
4. Дудуров В.В. Формирование ценностей ориентаций в сфере физической культуры (социально-педагогический аспект): Автореф. дис. канд. пед. наук. – СПб, 2009. – 25 с.
5. Иванченко В.П. Телесная культура как социально-философская проблема: Автореф. диссерт. канд. философ. наук. – Пермь, 1997. – 29 с.
6. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь. – М.: АО «Аспект Пресс», 1995. – 144 с.

7. Осипов П.Н., Прыгин Г.С. Особенности структуры профессионального самосознания студентов с разным уровнем развития эффективной самостоятельности // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 16. – С.300-303.

8. Шамрай С.Д. Воспитание физической культуры у слушателей вузов МВД России: Дисс. канд. пед. наук. – СПб, 2000. – 24 с.

---

*Domnichev A.V., Senior Lecturer, Yaroslavl State University of PG Demidov;
Meshcheryakov S.I., Senior Lecturer, Yaroslavl State University of PG Demidov,
Yaroslavl, (Russia).*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION MEANS OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. In article the problem of spiritual and moral education of student's youth is considered. The features of exercises and sport influencing formation of spiritual and moral qualities of the personality are unveiled. Experiment of the Yaroslavl state university of P. G. Demidov on the organization of extracurricular sports and mass activities is presented.

Keywords: education, youth, students, spiritual and moral education, sport, physical culture.

*Ермолаева Т.Н., кандидат медицинских наук, доцент, Астраханский государственный университет, г. Астрахань, (Россия).
ermolaevatn@mail.ru*

СИСТЕМНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНОСТИ

Аннотация. С точки зрения системно - уровневого подхода духовность это совокупность системно интегрированных особенностей когнитивно - интеллектуальной, чувственно - эмоциональной и волевой сфер, имеющих уровневую специфику организации. На уровень духовности личности влияют такие критерии как сознание, мышление, интеллект, а также чувства, воображение, интуиция, совесть, воля, способность к творчеству. Названные критерии на каждом возрастном этапе развития имеют

характерные особенности, которые необходимо учитывать при формировании духовности.

Ключевые слова: системный подход, духовность, критерии духовности, формирование духовности, развитие личности, самореализация, самосовершенствование.

Кризис духовности современного человека, о чем свидетельствуют многие явления современной жизни: наркомания, криминализация детской среды, низкий уровень общественной морали, утрата семейных ценностей, упадок патриотического воспитания и др., давно обсуждается в СМИ и научном сообществе.

Анализ современных научных публикаций отечественных философов, социологов, культурологов, психологов и педагогов, посвященных пониманию процессов развития и формирования личности, убеждает в том, что духовность считается основным критерием, определяющим прогресс общества и всестороннее развитие личности. От того насколько члены общества духовно развиты в целом зависит национальная безопасность страны. Исходя из этого, формирование духовности становится приоритетным направлением образования и воспитания в современном обществе.

Рассмотрим понятие духовности с точки зрения системно - уровневого подхода. С точки зрения системного подхода - духовность - это совокупность системно интегрированных особенностей когнитивно - интеллектуальной, чувственно - эмоциональной и волевой сфер, которая обеспечивает человеку способность к психически личностного совершенствования и самосовершенствования. Таким образом, духовность, с одной стороны, является системно интегрированной составляющей психики, с другой - синергетическим фактором взаимодействия различных психических сфер человека. Духовность как психологический феномен является творческой способностью человека к психической самореализации и самосовершенствованию и имеет сложную структуру [7].

С точки зрения *уровневого подхода*, являющегося неизменным составляющим системного, сложность проблемы понимания духовности также связана, с одной стороны, с многообразным и всесторонним влиянием духовности как системы качеств личности на все сферы самой личности, ее деятельность, способ бытия и образ жизни, поступки, на всю психику; с другой стороны, отдельные признаки, характеризующие человека духовного, проявляются на всех уровнях духовно нравственного развития личности. Следовательно, выбор критериев духовности обусловлен *уровневым подходом к проблеме духовности*.

По мнению Ширшова В.Д. на уровень духовности личности влияют такие критерии как сознание, мышление, интеллект, а также чувства, воображение, интуиция, совесть, воля, способность к творчеству. Названные критерии на каждом возрастном этапе развития имеют характерные особенности, которые необходимо учитывать при формировании духовности [6].

Щёткин Ю.Ю. и др. выделяют следующие 12 критериев духовности личности: разумное следование естеству; стремление к познанию истины, точным знаниям; непрерывное самосовершенствование и самообразование; особая ответственность (за себя, других, природу и др.); непрерывная просветительская деятельность, направленная на формирование духовности в других; поиск смысла жизни; следование духу всеобъемлющей любви, служение другим; понимание своей связи со всем сущим (человечеством, Землей, Вселенной); ненависть злу, совокупность обычных личностных качеств; чувство меры; непорочность [8].

Столяренко А.М. рисует портрет духовной личности. Это человек, у которого сформирована потребность в познании мира и самопознании; благородство души, бескорыстность, мировоззренческий поиск и понимание смысла жизни; стремление к добру и справедливости; потребность в красоте, понимание прекрасного; целостность внутреннего мира, позитивное и оптимистическое отношение к жизни; постоянная готовность к работе над

самосовершенствованием. Духовность в его понимании - *высший уровень культурного развития*, характеризующий собственно человеческое в данном человеке, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной общественной жизни. Духовность открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте, к молитве и религии [4].

Таким образом, интенциональность, т.е. направленность вовне, на что-то или кого-то; рефлексия над основными жизненными ценностями; свобода, понимаемая как самоопределение; творчество; развитая совесть; ответственность - таковы основные критерии духовности личности в осмыслении отечественных психологов.

Исходя из сложной системно-уровневой организации духовности, её формирование должно проходить *ряд уровней*, постепенно усложняющихся в содержательном и практическом отношении и не имеющих конечной стадии развития. Отсюда следует такая цель воспитания, как *постоянное и поступательное самосовершенствование личности*, способной быть субъектом своей жизнедеятельности [1].

Федотова В.Г., обуславливая актуальные задачи формирования духовности, которые понимаются ей как *формирование ценностного сознания личности*, отмечает, что оно является необходимым условием нормального самочувствия, продуктивного развития и самореализации. Духовно-нравственное воспитание понимается как процесс и результат формирования у детей, подростков, молодежи духовного идеала и духовных ценностей. Основа нравственного поведения личности состоит в следовании общественным и общечеловеческим требованиям, совпадающим с внутренними убеждениями [9].

Рассматривая духовность как цель, принцип и результат воспитания личности, мы тем самым создаем *предпосылки разрешения проблемы духовного кризиса*. Понимание духовности как способа человеческого

существования создает возможность его педагогического инструментирования посредством поэтапного «овладения» ребенком собственной духовной сущностью, обретения ценностей, смыслов жизни [2].

Так, на уровне дошкольного и младшего школьного возраста первоочередными задачами педагогов и психологов являются обеспечение здоровья ребёнка, потребности в деятельности, развитие его природных способностей, нравственных и эстетических чувств, овладение первоначальным опытом общения с людьми, природой, искусством. Эти задачи возможно реализовывать путём научения, воздействия словом и примером, общением, чувственным познанием жизни, узнаванием ценностей культуры, эстетическим и нравственным переживанием.

На уровне младшего и среднего школьного возраста - необходимо обеспечение ребёнка в интенсивном физическом и социальном созревании личности, культурной самоидентификации, обретении позиции человека культуры. Эти задачи возможно решать путём включения детей в ситуации выбора ценностей, их осмысление, нравственно-мотивированное отношение, помощь в оценке и самооценке своих действий, культурное творчество.

На уровне среднего и старшего школьного возраста – необходимо обеспечение в духовно-нравственной автономизации, физическом и нравственном совершенствовании, социально-психологической адаптации личности. Эти задачи возможно решать с помощью диалога с культурой, интеграции знаний в целостную картину мира, культурной рефлексии, саморегуляции, принятия решений в ситуациях выбора, жизнотворчества, саморазвития.

В настоящее время гуманистическая тенденция в области духовно-нравственного воспитания набирает все большую силу. При этом система образования и воспитания играет важную роль в вопросах становления духовности и нравственности у подрастающих поколений [3]. Именно поэтому личностноориентированное образование должно сочетать в себе обучение и воспитание с приоритетом воспитания перед обучением. Из этого

вытекает необходимость выделения *духовного воспитания* в особую воспитательную область, обладающую *своими методологическими доминантами, структурой, целями и способами реализации* [2; 5; 7].

Литература

1. Вальченко С.А. Духовность личности: сущность, структура и уровни развития / Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2014. – №5 (86). – С.5-9.
2. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников. – Ростов н/Д.: изд-во РГПУ, 1999. – 366 с.
3. Маркович Д.Ж. Образование как фактор национальной безопасности // Мир образования – образование в мире. – 2001. – № 1. – С.24-29.
4. Столяренко А.М. Социальная психология. Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 543 с.
5. Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2003. – 256 с.
6. Ширшов В.Д. Духовно-нравственное воспитание. – Екатеринбург: УГПУ, 2011. – 224 с.
7. Шитякова Н.П. Теоретико-методологические основы и практика духовно-нравственного воспитания школьников в условиях модернизации образования. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – 172 с.
8. Щеткин Ю.Ю., Щеткина О.В. Проблема духовности и пути её решения // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. Спец. Выпуск. – 2012. – №1. – С.166-171.
9. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. – М.: Наука, 1991. – 132 с.

Ermolaeva T. N., candidate of medical sciences Associate Professor, Astrakhan State University, Astrakhan, (Russia)

AND THE FORMATION OF SPIRITUALITY

Abstract. From the point of view of a system - level approach to spirituality is a set of systematically integrated features of cognitive, intellectual, emotional and volitional spheres, with level-specific organizations. On the level of spirituality of a personality is influenced by criteria such as consciousness, thinking, intelligence, and feelings, imagination, intuition, conscience, will, creativity. Named criteria at each age stage of development have the characteristic features that must be considered in the formation of spirituality.

Keywords: system approach, spirituality, spiritual criteria, the formation of spirituality, personal development, self-fulfillment, self-improvement.

Задворнов А.Н., кандидат философских наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, (Россия), egpi-PF@yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ПОСТЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье указывается на кризис традиционных (классических) подходов к духовно-нравственному развитию молодежи в условиях трансформации сущности человека от Homo sapiens к E-Ното. Предлагаются принципы альтернативного подхода, сформированного с учетом сущностных черт постчеловека. При этом ведущей установкой духовно-нравственной субъектности молодежи должна выступать способность к самоидентификации, то есть духовному сотворчеству.

Ключевые слова: постчеловек, E-Ното, самоидентификация.

Современная философская антропология диагностирует рождение постчеловека. Эта констатация окончательно закрепились в науке после публикации книг Ю. Хабермаса «Будущее человеческой природы» [4], изданной в 2001 году и Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее» [3], вышедшей в свет в 2002 году. В последнее десятилетие в России также наблюдается устойчивый интерес к теме постчеловека. Современные исследователи В.Э. Багдасарян, А.Г. Дугин, Г.Б. Клейнер, А.Е. Михайлов, А.С. Нариньяни, С.С. Сулакшин, С.С. Хоружий, Л.Б. Четырова и др.,

представляя различные отрасли науки, стремятся конституировать понятие «постчеловек», раскрыть его сущностные черты. Так, по мнению С.С. Хоружего, «Киборг, Мутант, Клон – три версии Постчеловека, к каждой из которых ведут определенные антропо-технологические практики» [5, с. 22].

В отечественной науке разрабатывается психология постчеловека (М.А. Коновалова, А.И. Юрьев и др.). В рамках теории трансгуманизма оформляются подходы к будущему виду Номо.

«Человек – венец эволюции, и на этом ставится точка. Но с чего это было взято? В мире все изменяется, и человек, как и все сущее, тоже преобразуется» [1, с. 44]. В целом становится все более очевидно, что эпоха Номо *sapiens* завершается. Атрибуты разума (абстрактное и критическое мышление, нравственное чувство, рефлексивность, социальность) вытесняются клиповым сознанием. На смену Номо *sapiens* приходит новый субъект, которому постепенно подбирается имя. В науке имеются вариации: Е-Номо, консьюмер, номада, гаджетоман и т.д. Тема постчеловека широко представлена и в художественной литературе. В этой связи показателен научно-фантастический образ люденов в произведении братьев Стругацких «Волны гасят ветер». В последние годы интерес к этому образу возрос, что подтверждается рядом дискуссий и лекций, посвященных анализу феномена «люденов». Известный современный писатель Д.Л. Быков полагает, что эра люденов уже наступила. Высказывается мнение о том, что человечество подходит к развилке и, разделившись, идет далее двумя путями. Первый предназначен для меньшинства, то есть люденов, а второй для всех остальных. Большинство создаст дегенерирующий человек, в котором постепенно нивелируется личность. Людены же станут сверхлюдьми («прогрессорами»), характеризующимися позитивным отношением к непонятному, быстроумием, коммуникабельностью и ориентированностью на созидание.

На наш взгляд, понятие Е-Номо (термин А.С. Нариньяни) в наибольшей степени отражает сущность постчеловека в научной картине

мира. Однако отчасти следует согласиться с интуициями будущего братьев Стругацких. Общество постлюдей будет содержать (как, впрочем, и во все времена) прогрессивное меньшинство и пассивное большинство, наделенное рядом специфических качеств.

Направленность статьи не позволяет глубоко проанализировать причины появления E-Номо, но предполагает, во-первых, выделение сущностных черт постчеловека (в контексте его отличия от Homo sapiens) и, во-вторых, определение адекватной этим сущностным чертам парадигмы духовно-нравственного развития.

Большинство E-Номо в отличие от Homo sapiens:

1. Имеют клиповое сознание. Симптоматично, что подрастающее поколение все тяжелее осваивает длинные тексты с глубинными смыслами, поскольку это требует от них длительного сосредоточения на предмете, анализа его внутренних связей.

2. Характеризуются ослабленным интеллектом по причине максимальной визуализации информационного поля. В результате у человека преимущественно развивается наглядно-действенное и (в меньшей степени) конкретно-предметное мышление. Параллельно происходит атрофирование абстрактно-логического образа мысли. Это приводит к быстрому сворачиванию «левополушарной эпохи» (эпохи книгопечатания), в которой преобладало аналитическое мышление. В эпоху тотальной визуализации, исчезающей культуры чтения субъекту предлагается уже готовый зрительный образ, что освобождает от необходимости самостоятельного конструирования абстракций.

3. Омассовлены, что определяется, с одной стороны, погруженностью широких масс людей в магистральные информационные потоки (тренды), а с другой стороны, масштабным применением инфокоммуникационных технологий для манипулирования сознанием, в первую очередь с целью формирования управляемого усредненного человека (Das Man).

Нетократия создает тоталитарное по своей сущности пространство, в котором выживает только то, что санкционировано властью. При этом тоталитаризм мимикрирует под либерально-демократические модели и создает иллюзию плюрализма картин мира и философий жизни. Такая ситуация выхолащивает личность. В её структуре стираются нравственные аксиомы и принципы, что в целом приводит к расширению границ нормы. Ранее не приемлемые, осуждаемые цивилизованным обществом модели поведения становятся нормами общественной практики. Возникает цивилизованное варварство, сочетающее в себе высокий уровень технического прогресса с резким ухудшением нравственного состояния общества и человека («норма есть отсутствие нормы»).

Однако нетократия не способна охватить всё информационном поле, а это значит, что в нем сохраняются пространства свободы. Е-Номо, имея в своем распоряжении этот ресурс, способен становиться духовным инженером самого себя.

4. Находятся в технологической оболочке (коконе), что заменяет реальную картину мира виртуальной. Как результат – всеобщий солипсизм, то есть «такое состояние ноосферы, когда виртуальность в формируемом сознании Е-Номо станет для его рассудка и даже подсознания более реальной, чем та конкретная действительность, которая остается за рамками его прямого восприятия. Как в фокусе с зеркалами: если сами зеркала не воспринимаются, то зазеркалье невозможно отличить от действительности... Ультраобраз солипсизма – это крыса, которой в мозжечок вживляют электрод, и она начинает бежать, и бежит, пока не помрет» [2].

Виртуализация сознания уже не вписывается в христианскую концепцию. Для Е-Номо бог исходит из машины («Deus ex machina»). Важно отметить, что меньшинство Е-Номо (людены) иные. Они, обладая интеллектуальной свободой, осваивают и мультиплицируют возможности техносферы, но при этом не становятся её придатками. Самодостаточность укореняется в их природе.

Перечень отличий E-Номо от Homo sapiens можно и продолжать, однако понятно, что человек и постчеловек различны по принципиальным основаниям. Это означает, что традиционные (классические) подходы к духовно-нравственному развитию молодёжи исчерпали себя и в настоящее время коэффициент их полезного действия минимален, а в перспективе и вовсе приравнивается к нулю.

Суть классического подхода к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения сводится к нормированию на основе интериоризации молодёжью первичных ценностей и целей. Значительную роль при таком подходе играют моральные авторитеты, сакрализованные принципы, идеологемы и т.п. Такой подход ставит человека в рамки, нагружает, в оценках E-Номо, «духовным бременем» (вспоминается ницшеанский образ верблюда).

Наделенность таким «бременем» выступает важнейшим атрибутом Homo sapiens, для которого в этой связи крайне важны ценностные миры, создаваемые, например, Библией или «Кодексом строителей коммунизма». Как уже отмечалось, для E-Номо «норма есть отсутствие нормы», а Бог исходит из машины. В этих условиях современная концепция духовно-нравственного развития молодёжи должна быть основана на следующих базовых принципах: 1) замена нормирования (насаждения ценности) на личностный выбор (самоидентификация) избирательного пользователя; 2) гуманизация (этика созидания) техносферы и виртуальной среды; 3) деидеологизированность; 4) ориентированность в общественном сознании на ценности активного меньшинства E-Номо и популяризация их жизненных моделей.

Соблюдение этих принципов, на наш взгляд, позволит избрать инженерный путь преодоления отрицательных последствий эволюции человека в постчеловека. В конечном итоге целью духовно-нравственного воспитания молодёжи должна стать развитая способность делать самостоятельный выбор идентификации из большого числа вариантов

идентификаций. В сущности, речь идет о духовном самотворчестве молодежи с опорой на образ человека будущего.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Две парадигмы постчеловечества // Проблема постчеловека и постчеловечества: материалы научного семинара. Вып. № 4. – М.: Научный эксперт, 2011. – 64 с.

2. Нариньяни А.С. E-Номо: новый человек ближайшего будущего [Электронный ресурс] // Феномен человека в его эволюции и динамике: материалы открытого научного семинара (Москва, 11 марта 2010 г.). – Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/10/s-49_narinjany.pdf (дата обращения 15.06.2016).

3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее // Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «АСТ»; ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.

4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике // Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.

5. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 22.

Zadvornov A.N., candidate of philosophical sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny (Russia).

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH IN THE POSTHUMAN AGE

Abstract. The article points to the crisis of traditional (classical) approach to the spiritual and moral development of youth in the conditions of transformation of the essence of man from Homo sapiens to E-Homo. We offer alternative approach principles that were formed taking into account the essential features of posthuman. At the same time the ability to self-identification, that is to the spiritual self-creation should serve as a leading principle of the spiritual and moral subjectivity of youth.

Keywords: posthuman, E-Homo, self-identification.

Зайцева М. А. кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, (Россия), mzaiceva@inbox.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье раскрыты основные исторические этапы развития и практической реализации духовно-нравственного воспитания молодежи. Рассмотрены педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания в России в различные исторические периоды.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, духовно-нравственное воспитание, история, педагогика.

В условиях нестабильности социально-экономической сферы российского общества принципиальным является вопрос о духовно-нравственном развитии молодежи. Именно на это направлена современная государственная молодежная политика, которая концентрированно отражает роль молодежи как стратегического ресурса. В Послании Президента Федеральному собранию на 2013 г. В.В. Путин отметил необходимость укреплять духовно-нравственную основу общества [7].

На наш взгляд разработка современных подходов к духовно-нравственному воспитанию молодежи невозможна без изучения исторического опыта, т.к. проблема социального воспитания детей и молодежи являлась актуальной во все времена и для любого общества. Как пишет А.Т. Каюмов «самоорганизующийся по своей природе человеческий дух, организуется и упорядочивается многообразно. Истина, добро и красота – субъективны и объективноцентричны одновременно. Поэтому нужно говорить об их сочетании и диалектической взаимосвязи в конкретной культуре относительно конкретного объекта, об их взаимодействии,

взаимовлиянии, взаимодополняемости в едином духовном целом» [4, с. 57]. В России вопросы организации духовно-нравственного воспитания детей имеют глубокие исторические корни. Например, в таких древних памятниках русской литературы как «Поучение» Владимира Мономаха и «Домострой» уделялось большое внимание различным аспектам воспитания детей, в том числе и духовно-нравственным.

В средневековой Руси воспитательный идеал был основан на религии и представлен для православных христиан, прежде всего, в образе Христа. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа.

В дореволюционный период становление теории и практики духовно-нравственного воспитания молодежи можно разделить на несколько этапов [1].

Первый этап характеризуется преобладанием церкви и ее мировоззрения в духовно-нравственном воспитании. Цель нравственного воспитания - добродетель или страх Божий, что может быть достигнуто аскетизмом, суровостью, монашеством. На этом этапе происходит становление народной педагогики. Большая роль отводилась в духовно-нравственном воспитании укладу семейной жизни и общественного опыта; развитию личности ребенка в трудовой деятельности; влиянию традиционных праздников на процесс социализации ребенка; семейным обрядам. Игра и игрушка; устное народное творчество, являлись основными средствами народной педагогики. Представителями данного этапа являются И. Златоуст, М. Грек и др.

Второй этап - с XVIII в. до второй половины XIX в. - характеризуется отделением церкви от образования. В начале XVIII в. Россия стала империей, сила которой заключалась в централизации и концентрации государственной власти в руках правящего монарха. Деятельность таких педагогов как И.И. Бецкой, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, В.Н. Татищев и др. говорит о том, что нравственные нормы, которые усваивались в процессе воспитания, были

заклучены в следующих положениях: не делай другим того, чего себе не желаешь; поступай с другими так, как хочешь, чтобы с тобой поступали. Государство возвышается над церковью, формулируется новый воспитательный идеал – «человек государственный, слуга царю и отечеству». «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, - утверждал М.В. Ломоносов, - должно быть мерилom жизненного смысла» [5]. Главным в воспитании он считал формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России. Идеал воспитания ученый видел в разносторонне развитом, высокообразованном и культурном человеке.

Третий этап: со второй половины XIX века до 1917 года характеризуется преобладанием общественного над государственным в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Вопросы духовно-нравственного воспитания в отечественной философии рассматривали такие философы как Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Н.О. Лосский, Л.Н. Толстой и др.

К.Д. Ушинский наиболее полно дает характеристику преобразующей роли нравственного воспитания в развитии личности. В статье «О нравственном элементе воспитания» он пишет следующее: «убежденные в том, что нравственность не есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что...влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» [8, с. 327-332]. По теории К.Д. Ушинского необходимо воспитывать уважение к другим народам и странам, формировать гуманистические качества, такие как: честность, справедливость, искренность и правдивость. Разработанная К.Д. Ушинским педагогическая система основана на побуждении ребенка к деятельности, к овладению знаниями, на уважении его достоинства, на раскрытии его

лучших сторон и индивидуальных свойств, которые в совокупности и являются источниками и стимулами его нравственного развития.

После октябрьской революции 1917 года в советский период важнейшей педагогической задачей становится формирование советского человека, строителя коммунизма. В советский период понятие «духовно-нравственное воспитание» практически не употреблялось. Часто употреблялись никак не соотносимые с какими-либо религиозными представлениями такие слова как «сила духа», «сильные духом» и т.п. Связи государственного светского и духовного образования не было, в то же время была несомненной приоритетность воспитания в широком смысле слова. В педагогических вузах теории воспитания отводилось достойное место, во время педагогической практики этой стороне дела уделялось большое внимание, во всех учебных заведениях были и осуществлялись планы воспитательной работы, значительную воспитательную роль играли детские и молодежные организации. Большую роль в воспитании духовно-нравственных и социальных ценностей у молодежи советского периода играли детские и молодежные объединения [3].

Положение стало серьезно меняться к концу 80-х годов XX века и особенно после развала Советского Союза. Критически оценив истинные недостатки образования и воспитания в советское время, более того, сделав на них акцент, некоторые руководители страны и образования сделали вывод о том, что лучше не иметь никакого воспитания, чем продолжать идеи и практику советского коммунистического воспитания [2].

При этом появлялись теоретические работы З.И. Васильева, И.П. Иванов, В.А. Караковский, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Г.И. Щукина и многих других, которые частично опирались на более ранние советские исследования и практический опыт, частично осмысляли новые реалии, в том числе под углом зрения общечеловеческих ценностей. Им удавалось проводить свои идеи и в практику, но с определенными трудностями.

С начала 90-х годов XX века постепенно появлялись работы, в которых утверждался ценностный подход к воспитанию, предлагались различные иерархии ценностей, разрабатывались проблемы воспитательных систем, ставилась в как задача современной теоретическом плане и решалась на практике проблема связи светского и религиозного подходов к воспитанию. Постепенно в различных регионах страны в школах стали вводиться курсы основ религиозных культур (христианской, особенно православной, исламской, иудейской, буддийской, реже - других). Определенным поворотным моментом можно считать принятие Закона «Об образовании» 1996 года, в котором понятие «воспитание» было поставлено на первое место, «обучение» - на второе.

В настоящее время духовно-нравственное воспитание, как базовая основа современного образования детей и молодежи, ориентирует на усвоение и принятие обучающимся базовых национальных ценностей. Цели, ценности, подходы и содержание к духовно-нравственному воспитанию молодежи нашли прямое отражение в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

По мнению А.Г. Мухаметшина особое внимание должно уделяться народной педагогике. В частности, он пишет, что «Народная педагогика основана на веками разрабатываемых и богатых разнообразием критериальных подходов и приоритетов в нравственных поступках человека, утверждающих жизнь и личность главной ценностью, а смысл жизни человека в ее развитии. Народная педагогика, национально-духовные традиции связаны с воспитанием личности, на которую возлагается надежда за сохранность своего рода, нации, ответственность за сохранение и развитие исторических и культурных традиций своего народа» [6, с. 68].

Таким образом, анализ исторической ретроспективы духовно-нравственного воспитания в России позволяет рассматривать его как процесс формирования нравственных качеств, обладающих сложной психологической структурой и способствует системному обоснованию и

рациональному проектированию этого процесса, позволяя прогнозировать его стратегические направления и определять технологию социально-педагогической деятельности.

Литература

1. Васильева Т.В. Основные исторические вехи становления духовно-нравственных ценностей в отечественной педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com> (Дата обращения 21.08.2016).

2. Гуськова А.Б. Духовно-нравственное развитие обучающихся в воспитательном пространстве образовательной организации // Студенческий научный форум: материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции (31 марта 2015 г.). – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1231/15649> (Дата обращения: 21.08.2016).

3. Зайцева М.А. Опыт деятельности детских и юношеских объединений на базе учреждений внешкольной работы в 50-80 годы XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2006. – Т. 12. – № 4. – С.129-131.

4. Каюмов А.Т. Разнообразие современной культуры как философская проблема // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2015. – Т. 1. – № 1(64). – С. 55-70.

5. Ломоносов М.В. Для пользы общества // вступ. ст. А.С. Елеонской. – М.: Сов. Россия, 1990. – 384 с.

6. Мухаметшин А.Г. Народная педагогика как средство сохранения духовно-нравственных ценностей и формирования гражданской позиции подрастающего поколения // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №1 (108). – С. 67-71.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – № 287. – 13.12.2012.

8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические соч.: В 2т. Т. 1. – М.: Учпедгиз, 1953. – 638 с.

Zaytseva M.A. candidate of psychological sciences, Senior Lecturer, Yaroslavl State Pedagogical University KD Ushinskogo, Yaroslavl, (Russia).

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN RUSSIA: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS

Abstract. In article the main historical stages of development and practical realization of spiritual and moral education of youth are opened. Pedagogical aspects of spiritual and moral education in Russia during various historical periods are considered.

Keywords: education, youth, spiritual and moral education, history, pedagogics.

Закирова Л.М. кандидат психологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), drzak@mail.ru

ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Духовность в психологических работах определяют как потребность в постижении окружающего мира, своего внутреннего «Я» и в осознанном понимании своего назначения в жизни. В духовности, человек может находить ответы на вечные вопросы, например, что есть любовь, добро, истина, ради чего он живёт. Проблема исследования заключается в том, чтобы найти некоторые из возможных путей актуализации этого процесса. В статье предпринята попытка психологического анализа различных подходов и теорий изучения духовности.

Ключевые слова: духовность, духовно-нравственное развитие, духовное развитие.

Достаточно широко распространено мнение, что многие люди мало

времени уделяют своему духовно-нравственному развитию и имеют весьма отдаленное понятие о духовно-нравственных ценностях. В настоящее время многие задумываются о духовно-нравственном развитии подрастающего поколения. Разработкой проблем духовно-нравственного развития занимались как отечественные, так и зарубежные психологи: Братусь Б.С., Давыдов В. В., Зеличенко А.И., Ильенков Э.В., Попов Л.М., Рубинштейн С.Л., Слободчиков В.И., Франкл В., Фромм Э.; Чудновский В.Э., Щедровицкий Г.П. и другие. Хотя некоторые касались их лишь косвенно.

Анализируя соответствующую литературу можно найти множество различных понятий, связанных с духовно-нравственными ценностями, это обусловлено, прежде всего, с тем, что каждый автор исследует понятия как «научный конструкт», вкладывая в него свое виденье.

Духовность - в самом общем смысле - совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии и культурологии «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства. В рамках такого подхода, проекция духовности в индивидуальном сознании называется совестью, а также утверждается, что укрепление духовности осуществляется в процессе проповеди (увещания), просвещения, идейно-воспитательной или патриотической работы.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль представляет следующее определение о духовности: «Духовность - состояние духовного. Духовный, бесплотный, не телесный, из одного духа и души состоящий... все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля».

С.И.Ожегов в словаре русского языка определяет духовность как «состояние духовного. Духовный, бесплотный, не телесный, из одного духа и души состоящий... все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля».

В психологическом словаре мы выделили понятие «духовности» человека как «индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: индивидуальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других».

Собчик Л.Н. в своей статье определила духовность как «высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Духовность нельзя свести к высокому и разносторонне развитому интеллекту еще и потому, что это не только проблема самосознания, но и эмоциональная категория, предусматривающая в сложном диалоге доброго и злого начал бытия приоритет первого. Для одних - это опора на мораль общества, на принципы религиозных догм, для других - это собственная совесть, не позволяющие переступить черту, за которой подстерегает опасность ущемить интересы других людей» [8].

Братусь Б.С. [2] определяет личностные ценности как осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «назывных», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере». Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова [5] также подчеркивают, что личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился, акцентируя внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и решения об их принятии или непринятии. Внутреннее принятие осознанных личностью смыслов выступает, таким образом, необходимым условием образования личностных ценностей.

В современном западном религиоведении духовность в наиболее общих чертах характеризуют как «жизнь, проживаемую в полноте

уникального опыта внутренних переживаний человека, в которых могут присутствовать традиционные западные культурные символы» и другие значимые для человека образы. Как отмечает Айлин Баркер, духовность отличается от религиозности тем, что источником последней является внешний мир в виде предписаний и традиций, тогда как источником духовности является внутренний опыт человека [4].

Осветив в общих чертах понятия «личность» и «духовность», можно выделить отличия, которые позволят определить о каком именно развитии идет речь.

При личностном развитии движущей силой является социум, задающий направление, по которому идет формирование личности, а так же те границы, за пределами которых развитие личности может нести деструктивный характер. С этой точки зрения личностное развитие можно назвать материальным развитием, которое возможно ощутить и увидеть. В случае же с духовным развитием границы и направления задаются самой личностью, происходит поиск индивидуальных границ, познание самого себя. С этой стороны духовное развитие выступает в качестве нематериальной стороны развития, когда результат нами по большей части не может быть измерен.

В духовном развитии мы не видим конкретной цели и не знаем пути ее достижения [3]. Индивид заведомо обладает всеми необходимыми ему знаниями и способностями, но ему необходимо самостоятельно отыскать эти знания путем самопознания. В личностном развитии мы движемся к конкретной цели, пытаемся достичь результата, который, в конечном счете, и служит показателем нашего развития. В этом случае возможно создание определенной схемы, включающий в себя конкретные шаги, при следовании которой индивид достигнет желаемого результата.

Личностное развитие не возможно без социума, так как для его реализации необходимо присутствие стороннего наблюдателя. Он выступает в качестве шкалы оценок, которая определяет «верно» или «неверно» мы

трактуем ту или иную установку. Принятие индивида социумом, которое может выражаться как в порицании так и поощрение и является тем толчком, что позволяет личности развиваться. Стоит отметить, что в качестве «наблюдателя» может выступать не только другой человек, но и те нормы и правила, что социум прививает своим членам с рождения. При духовном развитии общество в целом и человек в частности не несут большой смысловой нагрузки, наиболее важным является принятие человеком самого себя, понимание, что ему необходимо в тот или иной момент жизни [4]. На данном уровне развития социум перестает быть первостепенно важным, и его принятие или непринятие никак не влияет на духовное развитие личности.

Духовное развитие уделяет внимание именно настоящему моменту. Прошлое и будущее не актуальны, так как не наступят, важно именно настоящие, так как оно происходит сейчас. Индивиду необходимо осознать каждые моменты жизни, так как все уже и так достигнуто, надо только это увидеть [4]. При личностном развитии существует направленность на конкретное достижения и цель, что в свою очередь приводит к тому, что индивид начинает жить завтрашним днем. Основная направленность идет на результат, но то, что произойдет через определенный промежуток времени, при этом упускается как не актуальное то, что происходит здесь и сейчас. При личностном развитии настоящие не является ценностью, так как не несет на себе отпечаток цели.

Когда речь заходит о личностном развитии, то нельзя забывать о том, что обязательно должны присутствовать гарантии в безопасности и в том, что мы рано или поздно достигнем желаемого результата. В случае с духовным развитием гарантий нет. Духовное развитие – это свобода, которая включает в себя так же отсутствие каких либо границ и гарантий. С точки зрения данного направления все в жизни воспринимается как событие для постижения, которые не несут в себе никакой эмоциональной окраски или оценки, а значит, не нуждаются в каких-либо ограничениях или гарантиях [7].

В личностном развитии всегда присутствует идеал, приближение к которому гарантирует определённые социальные блага. В данном контексте личностное развитие можно рассматривать как соревнование за достижение наилучшего результата, где в любом случае будет победитель и проигравший, тот, кто более близко подошел к идеалу, и тот, кто еще не смог его добиться. Когда же мы рассматриваем духовное развитие, то отсутствие идеала как такового ведёт к полному исчезновению элемента соревнования. В данном типе развития во главу угла ставится принятие себя, а значит осознание, переживание того, что происходит с человеком как с личностью в тот или иной момент времени.

В случае же с духовным развитием системообразующим является понятие самореализации. В данном случае человек старается выразить себя через творчество или окружающие предметы, не неся при этом материальных желаний, а просто стремиться поделиться своим внутренними ощущениями с окружающими. Когда речь заходит о личностном развитии, то на первый план выступает такое понятие как самоутверждение, которое включает в себя желание доказать что-то, оставить после себя след.

В психологии понятие духовность тесно связано с понятие совести. Условно духовность в данной подходе понимается как деятельность сознания, направленная на определения личностью критериев добра и зла, на основе которых формируются мотивы поведения, приводящие в свою очередь к проблеме смысло-жизненной ориентации. Совесть выступает в качестве цензора и Супер-эго направленного на выражение нравственного самосознания личности, позволяющие оценивать свои собственные поступки. По сути совесть – это не только духовно-нравственное чувство, но и одно из проявлений интуиции, позволяющие предчувствовать и предугадывать на уровне подсознания последствия принятия того или иного решений. При этом результат может быть как положительным, так и отрицательным [9].

Исходя из этого психологические понятия «нравственность» и

«духовность» противопоставляются морали и нормам, ограниченным рамками того или иного времени или того или иного социального сообщества. Между тем, нравственность находится вне узких рамок социума, ее показатели не зависят от принятых в обществе нормативных актов и положений, за основу берется внутреннее представление человека о справедливости и правильности [3].

Так же стоит помнить, что нравственная сторона вопроса не может выступать в качестве прямого доказательства духовности. Духовность, в первую очередь, заключается в собственном выборе и личностном понимании того, что тот или иной поступок должен быть совершён не потому, что он несет за собой выгоду или страх наказания, а по причине того, что так правильно [4].

Совершение добра ради добра, а не из-за страха наказания или жажды поощрения – в этом является главная основа духовности. В свою очередь нормы и правила выступают только в качестве плацдарма, на основе которого позднее формируется иерархия духовно-нравственных ценностей [8].

На основе выше сказанного нами были выделены основные характеристики и свойства, которые вводятся теми или иными авторами в представление о понятие «духовно-нравственное развитие» [6].

Духовность – это высший уровень самосознания человека и эмоционального дифференцированного отношения к явлениям окружающей среды. При этом достижения и развитие духовности происходит не ради конкретных благ, а ради стремления к высоким идеалам и познания себя как личности. В данном случае сам процесс развития и познания себя как личности выступает целью работы над собой. Духовность человека – это умение выйти за рамки узкого эгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод. Наполненная духовным богатством жизнь предусматривает не только включение в образ собственного Я огромной информации об окружающем мире, но и способность

рассматривать свое Я в контексте мироздания [4].

Духовность – это не только проблема самосознания, но и эмоциональная категория, предусматривающая в сложном диалоге доброго и злого начала бытия приоритет первого. Если человек не преступает законов справедливости не из страха перед наказаниями, а по велению собственных нравственных установок, нарушение которых грозит ему утратой самоуважения. То это уже признак более высокого склада души. Это пристрастность с положительным знаком. Это стремление наполнить свою жизнь увлеченностью и интересом к разным сферам бытия. Духовность означает направленность человека на иные нематериальные ценности. При всех вариантах такой трансформации мы наблюдаем усиление контроля над эгоистическими устремлениями и более выраженную обращенность к своему внутреннему (высшему!) Я [1].

Духовность – совокупность проявлений духа в мире и в человеке. Развитие духовности – это познание и развитие проявлений духа в мире и в человеке, развитие самосознания. Поиск внутреннего света, берущее начало в том, что человек изначально существо духовное, путем отсечения всего того, что не является проявлением духовностью [9]. Духовное развитие – поиск своих внутренних границ, внутренних обусловленностей. И как результат, духовного развития, При духовном развитии нет стремления стать кем-то или каике-то, что обычно предлагает личностное развитие. Здесь задают другие вопросы: кто я? Зачем я? Для понимания себя, своих ограничений, для поиска своего источника [10].

Итак, под «духовным развитием» понимается развитие самосознания, поиск своих внутренних границ, внутренних обусловленностей, связанное с умением выйти за рамки узкого эгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод, а так же развитие, направленное на созидание, становления своего внутреннего я, которое неразрывно связано с понятием «правильности». При этом за основу развития и «правильности» берётся не материальный мир, а мир духовный, связанный с ценностями и

нормами. Однако, духовное развитие не только проблема самосознания, но и эмоциональная категория, предусматривающая в сложном диалоге доброго и злого начала бытия приоритет первого.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 352 с.
2. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. – 1997. – №5. – С.3-19.
3. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете православной антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
5. Корнилова Т.В. Личностные ценности, принятие неопределенности и макиавеллизм как предикторы морального выбора / Т.В. Корнилова, И.А. Чигринова // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. – М. : Изд-во ИП РАН, 2010. – С.670-675.
6. Осипова А.Л. Введение в практическую психокоррекцию. – М.: Сфера, 2002. – 510 с.
7. Сидорова А.Н. Духовная культура – залог физического здоровья // Физическая культура и детско-юношеский спорт как средство развития дополнительного образования: опыт, перспективы, сотрудничество: материалы Всерос. конф. – Екатеринбург: УрГПУ; ОГ ФСО «Юность России», 2006. – С. 224
8. Собчик Л.Н. Проблема духовности в психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliopsy.mospsy.ru/sob1.html>
9. Франк С.Л. Духовные основы общества: Сборник. Серия: Мыслители XX века. – М.: Республика, 1992. – 510 с.
10. Хубиева З.А. Возрастание роли духовно-нравственных ценностей в

современном российском социуме // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы / СевКавГТУ. – Москва–Ставрополь, 2005. – Вып. XVIII. – С.44-47.

Zakirova L.M. candidate of psychological sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, (Russia).

UNDERSTANDING OF HUMAN SPIRITUALITY IN PSYCHOLOGY

Abstract. Spirituality in the psychological work is defined as the need for comprehension of the world, your inner self and a conscious understanding of our purpose in life. In spirituality, man can find answers to eternal questions such as what is love, goodness, truth, what for he lives. The research problem is to find some of the possible ways of mainstreaming of this process. In the article we attempt the psychological analysis of different approaches and theories of the study of spirituality.

Keywords: spirituality, spiritual-moral development, spiritual development.

Ильина М.С., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия)

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННО-ДУХОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нравственно-духовного становления личности в процессе обучения и новых подходах к разработке методологии, теории воспитания и развитию личности в современном обществе.

Ключевые слова: нравственность, духовность, культура, личность.

Личность человека состоит из единого комплекса устойчивых признаков, таких как: темперамент, чувствительность, мотивации, способности, установки, нравственность и духовные принципы. Все эти

признаки определяют свойственный данному субъекту ход мысли и поведения, направленный на адаптацию к различным жизненным ситуациям.

Духовность играет едва ли не основную роль, когда речь идет о потребностях, о познании мира. Опираясь на духовные принципы, человек пытается ответить на самые важные жизненные вопросы: зачем он живет, что есть добро и зло, почему мы отличаем красивое от безобразного и т.д.

Жизнь человека отличается от жизни животного тем, что она предполагает постоянное жизненное усилие, подчинение общечеловеческим нравственным запретам. Поэтому вполне естественно говорить об этической составляющей в структуре личности.

Отсюда возникает основная задача для психологии, социологии, философии, педагогики и других научных направлений, изучающих человека: дать субъекту умение и понимание истинных категорий добра и зла, и стимулировать его самоизменение в сторону добра.

Можно предположить, что для более глубокого понимания нравственно-этического компонента в числе других следует использовать генетический подход, который позволит объективно судить об особенностях общественно-исторической сущности личности.

Проблемы общей культуры нашего общества, бездуховность, криминализация, тяжелое экономическое положение являются самыми важными и насущными. Сегодня необходимо четко осознавать простую истину – каким станет подрастающее поколение, таким и будет наше завтра. Многочисленная критика и призывы к упразднению годами сложившейся системы воспитания привели к негативному отношению властей к проводимой в стране воспитательной работе.

В настоящее время идёт интенсивный поиск новой стратегии воспитания. Сегодня требуются новые подходы к разработке методологии и теории воспитания, определению концептуально ориентированной перспективы. Следует отметить, что в законодательстве произошло обновление многих правовых норм образования. В этих условиях большую

роль играет правильность выбора новой стратегии образования: будет человек будущего гуманистически ориентированной личностью или бездушным винтиком государственной машины.

На современном этапе одним из основных принципов воспитания становится принцип культуросообразности, который предполагает, что воспитание основывается на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональными традициями, не противоречащими общечеловеческим ценностям.

Компонентами развития личности называют культуру, образованность (мировоззренческую, научно-техническую, художественно-эстетическую), творческие способности, нравственные качества, социальную активность.

Богатство духовного мира человека зависит не только от уровня его образованности, но и от его мировоззренческой позиции, идеалов, уровня нравственного и культурного развития.

Внедрение социокультурного содержания в процессе обучения связано с переориентацией в системе профессионального образования и предполагает создание необходимых условий для формирования основ духовной личности, стремление к ее саморазвитию и самореализации в условиях системно-комплексного подхода к воспитанию, целостного контакта с окружающим социумом с целью познания.

Б. Т. Лихачев в работе «Воспитание и космизм» пишет: «Воспитание требует формирования личности, исходя из ее самостоятельности, развития именно ей принадлежащих уникальных сущностных сил и способностей, а также становления ее личностного свободного нравственного духа. Образование же не сосредотачивает свое внимание и усилия на личности, индивидуальности и любви-долге. В его поле зрения находится человеческий индивид как объект, который следует обогатить знаниями, профессионализировать и в дальнейшем использовать как средство для исполнения различных социальных функций...»[1, с.59]

Педагоги связывают цель воспитания с формированием идеального человека. Но каждый под идеальным понимал свои качества = одни этот идеал рассматривали в христианской этике, другие идеал трактовали абстрактно и внеисторично, воспитание детей в духе «самодержавия, православия и народности».

Подлинная ценность личности, как и его счастье, не привносится в человека извне, а достигается умением организовывать свой внутренний мир. Это значит иметь цель жизни, мечту, уметь строить планы и мобилизоваться на их выполнение.

Но как отмечал К.Д. Ушинский, - «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями».

При воспитании обогащение взаимоотношения личности и государства будет эффективнее, если оно основывается на особенностях истории, характера и культуры народа, его традициях.

Необходимость воспитания на принципах народности объясняется еще и тем, что перед глазами молодого поколения широко разворачивается картина все более непримиримого и агрессивного столкновения иностранных национальных ценностей, ведущего к дискредитации и угрозе культурного раскола общества. К этому надо добавить, что распространение в российском обществе западных ценностей не опирается в достаточной степени на фундамент российской культурной идентичности, традиции национального самосознания российской духовности и общественной мысли. [3].

В.А. Сухомлинский писал: «Есть в нашей жизни... ценности... неизмеримые, которые ни с чем невозможно ни сопоставить, ни сравнить. Это Родина, отечество, сыновья, верность, преданность той земле, где ты родился и осмыслил сам себя». [2]

Российский народ на протяжении веков сохранил представления о достоинствах человека, его гражданских качествах и пронес через века в своей памяти самое ценное, самое сокровенное. На первом месте среди таких

качеств стоят: трудолюбие, доброта и честность. Представления русского народа о человеческих ценностях идут из глубины веков, они интернациональны, потому что начали складываться в такие далекие времена, когда еще не сформировались отчетливо этносы, и людей не разделяли ни границы, ни религии.

Суть воспитания заключается в том, чтобы сформировать у человека идейно-нравственную гражданскую позицию, которая выражается в стремлении личности к достижению высоких нравственных идеалов, патриотической, интернациональной, правовой сознательности, обеспечивает наиболее полную реализацию ее творческих возможностей и определяется не канонами, не предписаниями (тем более извне), а самой жизнью.

Таким образом, изучение культуры в процессе обучения отдельным учебным дисциплинам вносит существенный вклад в воспитание подрастающего поколения. Овладение иностранным языком без ознакомления с культурой страны, с менталитетом людей, говорящих на этом языке, и т.д. не может быть полноценным. Необходимо уметь поставить себя на место иноязычного собеседника, понять логику его поведения, знать и понимать, хотя бы минимум того, что окружает его в повседневной, социальной и профессиональной жизни.

Обращение к проблеме изучения языка и культуры одновременно не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью.

Владение иностранными языками со всей определенностью можно квалифицировать как компонент общей культуры личности, с помощью которого она (личность) приобщается к мировой культуре.

Литература

1. Лихачев Б.Т. Воспитание и космизм. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1999. – 139 с.

2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. – М.: Молодая гвардия, 1979 – 335 с.

3. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Пед. соч.: В 6 т. Т.1. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.

Ilina M.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, (Russia).

TO THE ISSUE OF MORAL - SPIRITUAL PERSONALITY'S TRAITS

Abstract. In the article the following issues are touched: the issues of moral-spiritual personality's traits in the educational process, new approaches to the methodology, to the theory of upbringing and to the personality development in modern society.

Key words: morality, spirituality, culture, personality.

Исхакова Н.Р., кандидат социологических наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ», г.Набережные Челны, Россия, Lilia_iskhakova@mail.ru

Сафиуллина Н.З., кандидат исторических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г.Набережные Челны, Россия

Исхакова Л.М., Набережночелнинский государственный педагогический университет, г.Набережные Челны, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ

Аннотация. Данное исследование является составной частью исследовательского проекта, посвященного изучению проблем «Концепции дома будущего». На основе анализа результатов социологического опроса авторами были предложены рекомендации по проектированию современного дома для архитекторов и дизайнеров. В работе также рассматриваются вопросы противостояния природы и цивилизации, которые можно решить, создавая большие зоны для взаимодействия людей.

Ключевые слова: духовность, концепция, природа, цивилизация, архитектура, дизайнер, преемственность.

В современных условиях с повышением уровня благосостояния общества и развитием технологий изменяется отношение человека к природе, к окружающей среде и к своему дому. В жизни человека большую роль играет естественная среда: наличие водоемов, парковых зон, лесов, которые выполняют позитивную роль для настроения жизни города и его жителей. Более того, естественная природа выполняет в жизни общества не только экологическую функцию, но и духовно-нравственную, образуя одно целое с историей города, с его непосредственным названием. Проблема, рассматриваемая в этой работе, является актуальной [1].

«Технологии изменяют традиционные отношения между человеком и природой, влияя на изменения существующих норм образа жизни и жизненных ценностей» [3]. С изменением вектора окружающего нас мира в сторону «умных» технологий в профессиональной среде архитекторов и дизайнеров к дому предъявляются новые требования: применение новейших материалов и технологий, в том числе технологий ресурсо- и энергосбережения, интерактивность жилого пространства, мобильность, возможность динамической трансформации, духовно-нравственные и другие.

Авторами проведено социологическое исследование с целью выявления отношения общества к «перспективам духовно-нравственного развития через концепцию дома будущего» и на основе анализа результатов опроса были предложены рекомендации по проектированию современного дома для архитекторов и дизайнеров. Была также предпринята попытка выяснить ответы на вопросы: каким видят респонденты свой идеальный дом, какие факторы при выборе дома они считают наиболее важными для духовно-нравственного развития.

Исследование проводилось в форме анкетирования в 2016 г. среди жителей разных возрастов города Набережные Челны Республики Татарстан. Выборка респондентов не репрезентативная. По результатам анкетирования

все опрошенные проживают в квартирах многоэтажных домов, что доказывает существование проблемы частного малоэтажного строительства.

Ниже нами приведены результаты анкетирования по наиболее интересным с точки зрения дизайна и архитектуры вопросам: в детстве мечтали жить «в домике на дереве -36%; на необитаемом острове -24%; средневековой замке -12%; в лесном шалаше -8%; в палатке на берегу реки-4% и другой вариант ответа -16%. В наше время технологии способствуют разрыву между человеком (особенно жителем города) и природой, но технологии могут и объединять. Яркий пример тому - Дом над водопадом (Fallingwater), который спроектировал американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт (Frank Lloyd Wright) еще в 1935 году. Этот дом как симбиоз стихии и жилья стал верхней точкой в попытках архитектора гармонизировать человека с природой в духовно-нравственном развитии. Что касается общества отношения к окружающему пространству, результаты показывают важность организации пространства в жизни человека. Интересно, что мнения по этому вопросу разделились примерно поровну: 44% респондентов предпочитают просторные помещения и 40% любят камерные (компактные) пространства. Следовательно, при проектировании дома необходимо делить пространство на различные по величине объемы.

Примечательно, что примерно половина опрошенных (52%) делают выбор в сторону традиционности, что подтверждает существование конфликта между привычным миром настоящего и технологиями будущего. Решение этой проблемы возможно средствами дизайна. На вопрос выбора места для строительства дома респонденты ответили следующим образом: выбирают красивую окружающую природу -40%; близкое расположение к городу -20%; наличие транспортных путей -20%; наличие хороших соседей -12% и по другим критериям -8%.

Таким образом, результаты опроса показывают противостояние природы и цивилизации [2]. Частично эту проблему можно решить, если при

проектировании создавать больше зон для взаимодействия людей (зоны отдыха, детские и спортивные площадки и т.д.

Примерно две трети опрошенных (64%) выступают за частную территорию возле дома, тогда как общую территорию для нескольких домов предпочли всего 16% респондентов. Тем не менее, общая территория необходима с точки зрения урбанистики, поэтому при проектировании следует комбинировать эти типы территорий.

Мобильное жилье – одно из направлений современной архитектуры, но интересуются им всего около трети опрошенных (36%). В современной России общество не так мобильно, как, например, в США. Возможно, мобильные дома, или сборно-разборные, перевозимые грузовым транспортом, дома частично помогли бы решить проблему миграции населения из города в город или проблему временных городов (нефтяников, шахтеров и т.п.), в том числе и для духовно-нравственного развития.

Больше трети опрошенных (40%) положительно относятся к идее «растущего дома», т. е. дома, который способен динамически трансформироваться, подстраиваясь под потребности человека (например, расширять площади с увеличением семьи). Примечательно, что все респонденты, не поддерживающие эту идею (4%), являются пенсионерами. Остальные 56% опрошенных придерживаются традиционных взглядов в вопросе расширения площадей.

Анализ ответов респондентов показал в целом отрицательное отношение общества к инновациям, несмотря на то, что большая часть опрошенных (60%) – студенты. Люди предпочитают традиционность в формах и материалах. В их представлении инновации и уют не сочетаемы.

Также выявлен четко выраженный вектор в сторону экотехнологий, стремление респондентов быть поближе к природе.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что при проектировании современного дома архитекторам и дизайнерам следует искать компромисс, некую грань между традиционностью и

инновационностью, стремиться гармонизировать взаимоотношения природы и человека.

Литература

1. Исхакова Н.Р., Сафиуллина Н.З. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения в условиях поликультурного общества (на примере озера «Лесное» в Боровецком лесу) // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 278 с.
2. Сафиуллина Н.З., Исхакова Н.Р., Исхакова Л.М., Шарафутдинова Т.Г. Морально-нравственный потенциал формирования духовной культуры молодежи (На материалах Республики Татарстан) // В мире научных открытий. – 2014. – № 5 (53). – С. 164-169.
3. Сапрыкина Н. А. Основы динамического формообразования в архитектуре: Учебник для вузов. – М.: Архитектура-С, 2005. – 321 с.

Iskhakova N.R., candidate of sociological sciences, assistant professor, University of management "TISBI", Naberezhnye Chelny, (Russia).

Safiullina N.Z., candidate of historical sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, (Russia).

Iskhakova L.M, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, (Russia).

PERSPECTIVE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT IN NABEREZHNYE CHELNY

Annotation. This study is part of a research project on the study of problems of the "Concept of the house of the future". Based on the analysis of the results of a poll sponsored recommendations for the design of modern homes have been proposed for architects and designers. The paper also deals with the confrontation between nature and civilization, which can be solved by creating more areas for human interaction.

Keywords: spirituality, concept, nature, civilization, architecture, designer, continuity.

Капцов А.В., кандидат технических наук, доцент, Самарская гуманитарная академия, г. Самара, (Россия), avkaptsov@mail.ru

Колесникова Е.И. кандидат психологических наук, доцент, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара, (Россия), kolesnikovaei@ya.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ И СРЕДОВЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-06-10399.

Аннотация. В статье обозначена роль духовного развития в педагогическом процессе вуза. Проведено психометрическое исследование шкалы социально-нравственных установок на выборке студентов инженерных специальностей. Определена взаимосвязь между шкалами социально-нравственных установок и типом эконсихологического взаимодействия студентов с образовательной средой вуза, личностными качествами и ценностями, а также с особенностями саморегуляции.

Ключевые слова: духовность, установки, ценности, саморегуляция, психометрика.

Стилевые особенности субъектной активности личности при постановке цели и выборе средств для её достижения регулируются ценностными предпочтениями и уровнем духовно-нравственного развития. Однако само понятие «духовность», широко представленное в разговорном языке, в научной литературе имеет множество толкований. Так в Толковом словаре С.И.Ожегова под духовностью понимается «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [4, с. 157]. Духовность как психологическая категория часто означает «индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: индивидуальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для

других» [3]. Сравнение только этих двух толкований говорит об отсутствии общности взглядов. В то же время одной из психолого-педагогических задач развития современной молодежи является решение методологических и методических проблем ее духовно-нравственного воспитания.

Решение педагогических задач воспитания эффективно может быть осуществлено только при мониторинге процессов, оснащенных современными диагностическими средствами. Анализ существующих психологических методик оценки нравственных и ценностных характеристик личности показывает, что перед практическими психологами особого выбора средств оценки и нет [1]. В связи с этим вызывает большой интерес появившаяся шкала социально-нравственных установок Г.С. Прыгина [6].

Задачей данной работы являлось психометрическое исследование шкалы социально-нравственных установок на студенческой выборке и получение частных закономерностей духовно-нравственного развития молодых людей, связанных с их личностными качествами и ценностями, а также восприятием образовательного пространства вуза.

В качестве испытуемых выступали 80 студентов инженерных специальностей, обучающихся по заочной форме, в связи, с чем возраст испытуемых бал в диапазоне от 18 до 48 лет, среднее значение составило 24,2 и $SD = 7,4$. Испытуемые были продиагностированы следующими методиками: шкала социально-нравственных установок Г.С.Прыгина, опросник ССПМ В.И. Моросановой, аксиологический тест личностных ценностей АНЛ4.5 А.В. Капцова, тест инструментальных ценностей личности ИЦЛ13 модифицированный А.В. Капцовым, методика оценки образовательной среды А.В. Капцова, Е.И. Колесниковой, опросник черт характера ОЧХ О.Н. Маноловой и опросник типов личности Д. Кейрси в адаптации Б.В. Овчинникова.

Перед выявлением частных закономерностей была определена надежность шкал социально-нравственных установок на эмпирической выборке. Определялась внутренняя согласованность пунктов путем

вычисления коэффициента альфа Кронбаха и тета-надежности. Поскольку коэффициент альфа Кронбаха дает нижнюю границу надежности, а коэффициент тета-надежности – верхнюю, то истинное значение надежности определялась как среднее арифметическое двух показателей.

В результате исследования получено значение надежности по четырем шкалам в диапазоне от 0,39 до 0,46. Наименьшая надежность выявлена по шкале социальных установок, в которой неоднозначно испытуемыми был воспринят пункт «Те люди, которые призывают заботиться обо всем человечестве, как правило, преследуют корыстные цели». Вероятнее всего, несогласованность ответов на данный пункт обусловлен неоднородностью выборки по возрасту. В тоже время невысокий уровень надежности свидетельствует о наличии в шкалах нескольких диагностических конструкторов, которые, с одной стороны, более разносторонне описывают диагностический концепт, но при этом снижают внутреннюю согласованность или надежность шкал, а с другой – повышают валидность методики [5].

Для исследования конвергентной валидности была определена взаимосвязь между шкалами социально-нравственных установок и типом экопсихологического взаимодействия студентов с образовательной средой вуза [2]. Установлено, что статистически значимая взаимосвязь существует только с коммуникативным или социальным компонентом взаимодействия студентов с образовательной средой, представляющим собой пространство межличностного взаимодействия и соответствующие данному возрасту и типу культуры общности субъектов образовательного процесса, а также способы взаимодействия между субъектами этих общностей. В мужской выборке существует обратная пропорциональная взаимосвязь совестливости и превышения частоты субъект-порождающего типа экопсихологического взаимодействия, приводящего к взаимному изменению исходной субъектной позиции каждого из участников взаимодействия, подчиненному нахождению приемлемого для обеих сторон решению обсуждаемого вопроса, над субъект-

объектным типом взаимодействия ($r = -0,313$). Это означает, что студенты мужского пола со своими друзьями не всегда поступают по совести, не стыдясь поступать несправедливо, взаимодействуя по принципу «друг – простит все». Аналогичная зависимость получена и в женской выборке, в которой обнаружена взаимосвязь с моральной установкой ($r = -0,394$). Иначе говоря, девушки с наиболее близкими студентками-подругами могут допускать нарушения правила моральной ответственности. В то же время корреляционной взаимосвязи шкал нравственно-духовных установок с предметно-пространственным и технологическим компонентами взаимодействия студентов с образовательной средой не выявлено, что подтверждает дискриминантную валидность применяемых методик, т.к. социально-нравственные установки присущи, прежде всего, межличностным отношениям.

Высокий уровень конструктивной валидности шкал социально-нравственных установок был подтвержден в ходе определения корреляционных взаимосвязей с характеристиками ценностной сферы студентов, диагностируемых тестом аксиологической направленности личности АНЛ4.5. и тестом инструментальных ценностей личности ИЦЛ13. Так духовная установка коррелирует с ценностями сфер жизнедеятельности в выборке мужчин с ценностью сферы профессии ($r = 0,237$), сферы образования ($r = 0,313$), сферы семьи ($r = 0,301$) и сферы общественной жизни ($r = 0,282$), а в женской выборке – с ценностью сферы образования ($r = 0,377$) и сферы общественной жизни ($r = 0,309$). Это говорит о том, что аксиологическая направленность сфер жизнедеятельности обследованных студентов и духовные установки представляют собой единую систему в структуре их личности. Мы видим, что духовно развитые как мужчины, так и женщины наделяют особым смыслом сферы получения нового социального опыта.

В тоже время духовная установка коррелирует с ценностями творчества ($r = 0,278$), традиции ($r = 0,260$) как в мужской, так и женской ($r =$

0,413, $r = 0,350$) соответственно выборках, а также с ценностью жизнедеятельности ($r = 0,384$). То есть духовные установки студентов представлены совокупностью личностных ценностей гуманистической направленности личности. Не удалось обнаружить взаимосвязи духовной установки личности с ценностью духовного удовлетворения студентов, хотя предполагалось, что эти две характеристики близки по своей сути и должны были подтвердить конструктивную валидность исследуемой методики. Может быть, высокий уровень духовности позволяет по-другому относиться к взаимоотношениям с окружающими, понимая, что они не всегда должны быть комфортными, как, например, в ситуациях развития компликологического характера.

Психологический портрет женщин с высоким уровнем социальных установок представлен высоким уровнем таких акцентуаций характера по К. Леонгарду как тревожность ($r = 0,495$), демонстративность ($r = 0,514$) и дистимность ($r = 0,514$). Возможно это свидетельство защитной реакции мнительных и замкнутых девушек, они напоказ демонстрируют наличие социальных установок, чтобы не сомневались в их справедливости и нравственности, не заметных в общении с ними с первого взгляда. Это предположение вполне вероятно, т.к. испытание шкал социально-нравственных установок на устойчивость к социальной желательности (корреляция со шкалой социальной желательности теста АНЛ) показала невысокую устойчивость. В частности, в женской выборке все шкалы социально-нравственных установок не имеют взаимосвязей с шкалой социальной желательности теста АНЛ, а в мужской выборке такая связь выявлена со шкалой социальных установок ($r = 0,297$) и суммарной шкалой ($r = 0,305$).

Другие шкалы социально-моральных установок меньше коррелируют с личностными ценностями. Следует отметить, прежде всего, наличие обратно пропорциональной взаимосвязи моральной установки с ценностью материального благополучия ($r = -0,256$) у мужчин, показывающей

общеизвестные стереотипы, что ценность денег всегда противоположна соблюдению моральных принципов. В женской выборке получена корреляция моральной установки с разрешением ценностного противоречия между духовным и материальным в пользу духовных ценностей ($r = 0,241$). Получение этого ожидаемого результата сглаживает описанное выше отсутствие корреляции духовной установки и ценности духовной удовлетворенности, и все же позволяет подтвердить валидность используемых методик.

Интересны взаимосвязи социальных установок в выборке женщин. С одной стороны, социальные установки обратно пропорциональны ценностям материального благополучия ($r = -0,173$) и ценности индивидуальности ($r = -0,196$), соответственно разрешения противоречия в пользу духовного удовлетворения ($r = 0,202$), а с другой стороны, противоречию творчество – традиция в пользу соблюдения обычаев и правил общества ($r = -0,171$). Эти взаимосвязи понятны в аспекте соотношения гуманистических и прагматических интересов личности, зачастую имеющих для личности противоположный смысл.

В характеристике мужской выборке выявлена одна взаимосвязь социальных установок с разрешением ценностного противоречия коллективное – индивидуальное в пользу интересов коллектива ($r = 0,233$). Мужчины с высоким уровнем социальных установок спокойны и уравновешены, что подтверждается корреляцией с такими дезакцентуациями характера по К. Леонгарда как возбудимость ($r = -0,419$), дистимность ($r = -0,474$) и экзальтированность ($r = -0,406$). То есть, социальная регуляция с учетом прошлого опыта в данной выборке не имеет прагматического аспекта и личностно окрашена для мужчин.

Установка на поступки по совести в женской выборке взаимосвязана с важностью соблюдения правил и традиций общества ($r = 0,314$), а студенты-мужчины, ценящие досуг и времяпрепровождение не всегда могут поступать по совести ($r = -0,262$).

Если считать суммарную шкалу социально-духовных установок как характеристику духовности, то у мужчин она связана с ценностями коллектива ($r = 0,260$), в котором они учатся и работают, жизнедеятельности как процесса ($r = 0,259$) и преобладанием духовного над материальным ($r = 0,242$). А у женщины – это, прежде всего, соблюдения норм и правил общества ($r = 0,374$) и приоритет духовного над материальным ($r = 0,350$).

Полученный результат очень важен в связи с подписанным Указом Президента России (п.76 и п.78 №683 от 31 декабря 2015 года), где приоритет духовного над материальным признан одной из стратегических целей для национальной безопасности России. Мы видим, что у мужчин духовность формируется в ближайшем деловом окружении (учеба, работа), а для женщин это связано обстановкой в обществе.

Рассматривая регуляторную сферу студентов можно отметить корреляцию моральных установок с адекватностью оценок испытуемых себя и результатов своей деятельности и поведения как у мужчин ($r = 0,453$), так и женщин ($r = 0,522$), что положительно характеризует респондентов выборки. Совестьливость женщин взаимосвязана с развитостью и осознанностью условий достижения целей в жизни, ее перспектив ($r = 0,590$). У мужчин эта взаимосвязь не достигает уровня значимости 0,05. Зато совестьливость больше характерна для мужчин зависимых от оценок и мнений окружающих, живущих и реализующих чужие планы и намерения. То есть, если обобщать с предыдущим результатом, женщинам свойственно считать, что они поступают правильно и проявлять духовность, если их поведение соотносится с некими стратегическими ориентирами (перспективы в жизни, обстановка в обществе), то у мужчин духовность и совестьливость проявляются тактически, в связи с планами коллег по учебе и работе.

Совместное исследование шкал социально-духовных установок с инструментальными ценностями личности показали, что совестьливость взаимосвязана с образованностью как способом достижения жизненных целей (у мужчин $r = 0,505$, у женщин $r = 0,661$), и исполнительностью (у

мужчин $r = 0,518$, у женщин $r = 0,674$), хотя у женщин еще имеется одна взаимосвязь с ценностью независимости как средством достижения жизненных целей ($r = 0,524$). Да и в целом, социальная установка студенток-женщин взаимосвязана с самостоятельностью планирования и организации своей жизни ($r = 0,474$), подтверждая тот факт, что на заочную форму обучения идут учиться женщины, достигшие определенного уровня самостоятельности, во всяком случае, в психологическом плане, хотя и живущие «в ногу со временем» (тип Р по типологии Д.Кейрси, $r = -0,510$).

Таким образом, проведенные исследования шкал социально-духовных установок на выборке студентов, обучающихся на инженерных специальностях, показали, что шкалы являются простым и вместе с тем валидным диагностическим инструментарием, который можно рекомендовать психологам шире использовать в практической деятельности. Свойственные студентам, участвующим в исследовании нормальный уровень социальных и моральных установок и низкий уровень духовных установок, а также выявленные взаимосвязи, имеющие специфику от пола студентов, могут быть использованы органами управления вуза для проектирования развивающей образовательной среды.

Литература

1. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2008. – 688 с.
2. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Методика оценки образовательной среды учреждения с позиции экопсихологического подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2015. – № 2 (18). – С. 34–45.
3. Неробеев А.Б. Понятия «духовность», «нравственность» и их характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3409 (дата обращения 1.07.16).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – с. 157.

5. Прыгин Г.С. Основы психодиагностики. – М.: УМК «Психология», 2003. – 198 с.

6. Прыгин Г.С., Федекин И.Н. Представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин разных возрастных категориях, уровня образования и типов субъектной регуляции // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т.26. – Вып.2. – С. 134–142.

Kaptsov A., candidate of Technical Science assistant professor, Samara Humanitarian Academy, Samara, (Russia);

Kolesnikova E. candidate of psychological sciences assistant professor, Samara State University of Architecture and Construction, Samara, (Russia)

PERSONAL AND ENVIRONMENTAL ASPECTS OF YOUTH SPIRITUALITY

Abstract. The article outlines the role of spiritual development in the pedagogical process of the University. Psychometric study of the scale of socio-moral attitudes in a sample of engineering students. Correlation between the scales of the socio-moral attitudes and the type of ecopsychological interactions of students with the educational environment of the University, the personal qualities and values, as well as with the peculiarities of self-regulation.

Keywords: spirituality, attitudes, values, self-regulation, psychometrics.

Карпинский К.В., кандидат психологических наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно (Республика Беларусь), karpkostia@tut.by

ДУХОВНОСТЬ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ПАРАМЕТР ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Аннотация. В статье на теоретическом и эмпирическом материале доказывается гипотеза о том, что оппозиция «эгоцентризация – самотрансценденция» («бездуховное – духовное») является значимым

содержательным параметром дифференциации индивидуальных смыслов жизни.

Ключевые слова: смысл жизни, ценности, духовность, индивидуальные различия.

В современной психологии понятие «духовность» является весьма многозначным, что обусловлено выделением целого ряда разноплановых «единиц» ее психологического анализа. Духовность концептуализируется в терминах интеллекта («духовный интеллект»), способностей («духовные способности»), мотивации («духовные потребности, стремления, ценности»), диспозиций («духовные свойства», «добродетели»), убеждений («духовные установки») и т.д. Из всего спектра научных отраслей наиболее активно данное понятие разрабатывается психологией личности, где духовность конкретизируется как *особое содержательное измерение мотивации поведения*. Анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию духовности позволяет заключить, что общепризнанным критерием духовных побуждений и стремлений личности выступает их самотрансцендентная направленность, тогда как их содержательным антиподом считается мотивация с эгоцентрической направленностью. Весьма удачно сущность духовности схватывает формула Д.А. Леонтьева, согласно которой она заключается «в выходе за пределы иерархии узколичных потребностей в пространство, где ориентирами для самоопределения служит широкий спектр общечеловеческих и трансцендентных духовных ценностей» [3, с. 21].

Стержневым образованием смысловой сферы и предельной инстанцией мотивационной регуляции жизнедеятельности личности является *смысл жизни*, ввиду чего его содержание представляет особый интерес для психологического анализа духовности. В литературе по смысловознательной проблематике неоднократно высказывалась идея о том, что предметная направленность и ценностное содержание смысла жизни представляет существенное условие развития, благополучия и здоровья личности [1; 5-10].

При описании пространства индивидуальных различий, сцепленных с содержанием смысла жизни, некоторые исследователи имплицитно обращаются к оппозиции эгоцентрических и самотрансцендентных ценностей, хотя и обозначают эти полюса совершенно непохожими терминами (например, «стремление к превосходству» и «социальный интерес», «дефицитарные» и «бытийные ценности» и т.д.). Тем самым явно или неявно предполагается, что духовность является значимым параметром содержательной дифференциации индивидуальных смыслов жизни. Данный параметр отражает доминирующую направленность мотивации целостной жизнедеятельности и определяется удельным весом самотрансцендентных ценностей в общей совокупности ценностей-источников смысла жизни конкретной личности.

Несмотря на давность и распространенность идеи о том, что *оппозиция «эгоцентризация-самотрансценденция» («бездуховное-духовное») задает содержательные полюса смысложизненных различий*, она не подвергалась строгой эмпирической верификации и по сей день имеет статус гипотезы. Исходя из данного обстоятельства, нами было предпринято специальное исследование, в котором приняли участие 330 человек в возрасте от 18 до 57 лет, в том числе 138 мужчин и 192 женщины. Содержание и репертуар смысложизненных ценностей испытуемых определялись с помощью диагностической методики «Источники смысла жизни» [2]. В качестве стимульного материала испытуемому предъявлялся репрезентативный (в отношении смысложизненных ценностей современного белорусского общества) перечень из 46 ценностных категорий с подробной расшифровкой содержания каждой из них. По инструкции требовалось оценить, в какой степени испытуемый приемлет или отвергает каждую из предложенных ценностей в качестве источника смысла своей жизни. При этом использовалась семиразрядная вербально-числовая шкала ответов от «-3 – категорически отвергаю» до «+3 – полностью принимаю».

Матрица оценок субъективного принятия-отвержения испытуемыми 46 смысложизненных ценностей была подвергнута факторному анализу по методу главных компонент с последующим косоугольным вращением. Данная процедура привела к выделению шести устойчивых и обобщенных *смысложизненных ориентаций*, каждая из которых охватывает родственные по содержанию и комплементарные в аспекте практической реализации смыслообразующие ценности. Согласно результатам конфирматорного анализа, шестифакторная модель, в совокупности объясняющая 46,1 % дисперсии исходных переменных, обладает приемлемыми показателями структурного соответствия ($\chi^2 / df = 1,74$; GFI = 0,98; RMSEA = 0,04),

Первый фактор (20,88 %; $\alpha = 0,87$) вобрал 15 источников смысла жизни, которые в литературе квалифицируются как бытийные ценности («справедливость», «мир», «правда»), нравственные ценности («моральность», «религиозность», «аскетизм», «духовность»), широкие социальные ценности («патриотизм», «долг», «общественная активность»), гуманистические ценности («гуманизм», «альтруизм»). Объединяющим началом всех перечисленных ценностей выступает трансцендентное по отношению к индивидуальным потребностям и личным интересам содержание. В этой связи фактор был назван *«Самотрансцендентная ориентация смысла жизни»*.

Второй фактор (9,66 %; $\alpha = 0,80$) сгруппировал 9 источников смысла жизни, в числе которых статусные («признание», «социальный статус», «власть», «карьера»), материалистические («богатство»), виталистические («выживание») и гедонические («гедонизм», «развлечения», «секс») ценности. Этот фактор может быть обозначен *«Эгоцентрическая ориентация смысла жизни»*, поскольку указанные ценности сфокусированы на индивидуальных потребностях и узколичных интересах.

Третий фактор (4,65 %; $\alpha = 0,73$) презентует типичный набор семейных ценностей – «дети», «семья» и «любовь», ввиду чего он был назван *«Семейная ориентация смысла жизни»*. Ценности, включенные в данную

смыслоразностную ориентацию, сближает направленность на потребности и интересы ближайшего к личности социального окружения.

Четвертый фактор (4,23 %; $\alpha = 0,64$) насчитывает 5 источников смысла жизни, среди которых преобладают коммуникативно-аффилиативные ценности («счастье», «любовь», «свобода», «дружба», «общение»). Они отражают стремление к самоутверждению, выгоде и комфорту в межличностных отношениях, с учетом чего фактор интерпретируется как *«Коммуникативная ориентация смысла жизни»*.

Пятый фактор (3,5 %; $\alpha = 0,76$) скомпонован из 5 источников смысла жизни, в содержании которых четко просматривается самотрансцендентная направленность («хобби», «искусство», «красота», «творчество», «природа»). В отличие от действенно-преобразующих ценностей первого фактора их специфицирует эстетико-созерцательная направленность. С учетом содержания ценностей, образовавших данный фактор, он был назван *«Эстетическая ориентация смысла жизни»*.

В шестом факторе (3,09 %; $\alpha = 0,79$) сгруппированы 9 источников смысла жизни, которые можно истолковать как субъектные ценности («самореализация», «компетентность», «контроль», «познание», «самоуважение», «индивидуальность», «саморазвитие», «процесс жизни», «безопасность»). Все они отражают стремление к личностному росту и совершенствованию, полноценному функционированию, раскрытию и продуктивному воплощению внутреннего потенциала. Ценностное содержание данного фактора емко передается названием *«Субъектная ориентация смысла жизни»*.

В факторной структуре наиболее мощными и весомыми оказались первые два фактора, репрезентирующие эгоцентрическую и самотрансцендентную ориентацию смысла жизни. На этом основании можно предположить, что именно эти факторы задают полюса своеобразного психологического континуума или пространства, в котором промежуточные положения занимают остальные смыслоразностные ориентации. В целях

реконструкции измерений-шкал данного континуума и локализации в нем различных смысложизненных ориентаций была проведена процедура многомерного шкалирования по алгоритму ALSCAL. В качестве исходных данных вводилась матрица интеркорреляций шести смысложизненных ориентаций. При помощи процедуры шкалирования последовательно анализировались одномерное и двумерное решения. Одномерное решение с недостаточной полнотой воспроизводит содержательные различия между смысложизненными ориентациями: оно не объясняет достаточно большую часть дисперсии исходных переменных ($RSQ = 0,80$) и характеризуется неудовлетворительным для нашего объема выборки значением статистики стресса ($Kruskal`s stress = 0,23$).

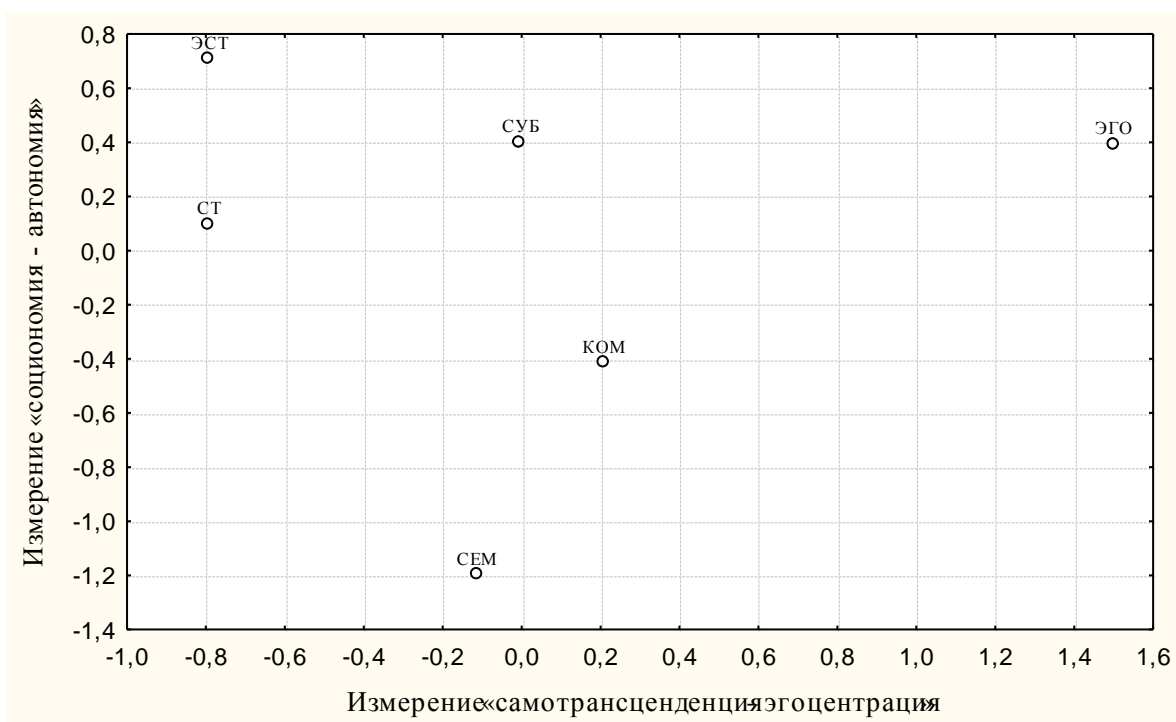

Рис. 1. Результаты многомерного шкалирования

Двумерное решение объемнее моделирует реальные различия смысложизненных ориентаций испытуемых, о чем свидетельствует улучшенные показатели качества подгонки модели ($RSQ = 0,99951$, $Kruskal`s stress = 0,000004$). Итоговая конфигурация смысложизненных ориентаций испытуемых отображена на рисунке 1.

Как следует из результатов многомерного шкалирования, пространство содержательных различий смысложизненных ценностей задано двумя шкалами-координатами, названными «социономия – автономия» и «самотрансценденция – эгоцентриция». На полюсе «автономия» первой шкалы расположились эстетическая, субъектная, эгоцентрическая и самотрансцендентная ориентации, а на полюсе «социономия» – семейная и коммуникативная ориентации смысла жизни. Данное измерение дифференцирует смысложизненные ценности с точки зрения включенности других людей в процессы поиска, сохранения и практической реализации личностью индивидуального смысла жизни. Для обретения, удержания и осуществления «социономных» смыслов жизни объективно требуется установление достаточно глубоких и прочных межличностных отношений, а также организации эффективной совместной деятельности с социальным окружением, в особенности, с людьми из круга ближайшего общения. На полюсе «автономия» сконцентрированы смысложизненные ценности, которые личность способна найти, сохранить и реализовать без привлечения или с минимальным участием других людей. В этом плане личность выступает как «суверен» собственного смысла жизни. Как показывают некоторые исследования, суверенность ценностей – это важный компонент психологической суверенности личности, тесно связанный с переживанием осмысленности жизни [4].

В рамках настоящего исследования большой интерес представляет измерение «самотрансценденция – эгоцентриция», которое дифференцирует смысложизненные ценности личности в зависимости от их содержательной направленности на индивидуальные, групповые и общечеловеческие интересы. На левом полюсе размещены самотрансцендентная и эстетическая ориентация смысла жизни, которые имеют практически одинаковые координаты по данной оси. На противоположном полюсе локализуется эгоцентрическая ориентация смысла жизни, а оставшиеся смысложизненные ориентации распределяются между этими крайними полюсами. Семейная

ориентация больше тяготеет к полюсу самотрансценденции, коммуникативная ориентация смещена к полюсу эгоцентрации, а субъектная ориентация занимает срединное положение между полюсами. Полученная конфигурация служит эмпирическим подтверждением гипотезы о том, что уровень духовности является значимым параметром индивидуальных различий, связанных с содержанием смысла жизни.

Более того, результаты проведенного исследования валидизируют психологические концепции, в которых выделены содержательные уровни организации смысловой сферы личности в целом [1] и смысла жизни в частности [9]. Соотношение эмпирической конфигурации смысложизненных ориентаций личности с уровнями глубины смысла жизни (по Г. Рикеру и П. Вонгу) и уровнями организации смысловой сферы личности (по Б.С. Братусю), демонстрирует таблица 1.

Таблица 1

Соотношение смысложизненных ориентаций с уровнями организации смысловой сферы и глубины смысла жизни.

Смысложизненные ориентации	Уровни глубины смысла жизни в концепции Г. Рикера и П. Вонга	Уровни смысловой сферы личности в концепции Б.С. Братуся
Эгоцентрическая	Начальный уровень	Эгоцентрический
Коммуникативная		
Субъектная	Личностного роста и самоактуализации	
Семейная	Социальный	Группоцентрический
Эстетическая	Социальный и космический	Просоциальный и эсхатологический
Самотрансцендентная		

В нашем случае эгоцентрическая и коммуникативная ориентации совпадают с начальным, поверхностным уровнем смысла жизни в концепции Г. Рикера и П. Вонга и с эгоцентрическим уровнем организации смысловой сферы личности в концепции Б.С. Братуся. Согласно теоретическим представлениям, этот уровень составляют ценности гедонизма, выгоды, комфорта, престижа и личного счастья, что полностью соответствует

содержанию факторов, обозначенных нами как эгоцентрическая и коммуникативная ориентация смысла жизни. Выделенная нами субъектная ориентация смысла жизни характеризуется индивидуалистической направленностью и объединяет центрированные на самой личности ценности (некоторые из них в названии имеют характерную приставку «само» – «самоуважение», «саморазвитие», «самореализация»). В концепции Б.С. Братуся данная смысложизненная ориентация, как и две предыдущие, отходит к эгоцентрическому уровню организации смысловой сферы. Еще лучше она вписывается в концепцию Г. Рикера и П. Вонга, где после эгоцентрического, базового уровня выделяется дополнительный уровень смысла жизни, связанный с озабоченностью личностью собственным ростом, актуализацией и воплощением внутреннего потенциала. Содержание семейной ориентации смысла жизни самым очевидным образом корреспондирует с группоцентрическим уровнем в концепции Б.С. Братуся и социальным уровнем в концепции Г. Рикера и П. Вонга. Наконец, самотрансцендентная и эстетическая ориентации, представляющие собой две разновидности (преобразующую и созерцательную) духовно-ориентированного смысла жизни, укладываются в содержание просоциального и эсхатологического уровней в концепции Б.С. Братуся или социального и космического уровней в концепции Г. Рикера и П. Вонга.

Таким образом, результаты многомерного шкалирования подтверждают гипотезу о том, что оппозиция «эгоцентризм – самотрансценденция» («бездуховное – духовное») выступает одним из значимых критериев содержательной дифференциации ценностей-источников смысла жизни.

Литература

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
2. Карпинский К.В. Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности. – Гродно: ГрГУ, 2016. – 540 с.

3. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция, ценности // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 16–21.
4. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб: Питер, 2008. – 400 с.
5. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440 с.
6. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. – М.: Изд-во МСПИ, 2006. – 768 с.
7. Adler A. The meaning of life // Lancet. – 1931. – Vol. 217. – P. 225 – 228.
8. Mascaro, N. The development, construct validity, and clinical utility of the spiritual meaning scale / N. Mascaro, D.H. Rosen, L.C. Morey // Personality and Individual Differences. – 2004. – Vol. 37. – P. 845 – 860.
9. Reker G.T. Aging as an individual process: Toward a theory of personal meaning / G.T. Reker, P.T.P. Wong // Emergent theories of aging / J.E. Birren, V.L. Bengston (Eds.). – New York: Springer, 1988. – P. 214 – 246.
10. Steger M.F. Experiencing meaning in life: Optimal functioning at the nexus of spirituality, psychopathology, and well-being / M.F. Steger // The human quest for meaning / Wong P.T.P., Fry P.S. (Eds.). – New York: Routledge, 2012. – P. 165 – 184.

Karpinski K.V. candidate of psychological sciences, Associate Professor, Grodno State University Yanka Kupala, Grodno (Belarus).

MEANING OF LIFE SPIRITUALITY AS A BASE FOR INDIVIDUAL DIFFERENCES

Abstract. The article deals with theoretical argumentation and empirical verification for hypothesis that opposition of «egocentration – self-transcendence» is significant for individual differences in the meaning of life.

Keywords: meaning of life, values, spirituality, individual differences.

Кашанов М.М., доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный университет, г. Ярославль, (Россия), smk007@bk.ru

Волченкова А.А., студентка, Ярославский государственный университет, г. Ярославль, (Россия), 24Crocus95@gmail.com

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ СОБЫТИЙНО-КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

Аннотация: Описаны условия и ситуации становления духовных основ событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта. Обоснованы теоретические предпосылки для выделения событийности в контексте накопления духовного опыта субъектом. Выделены феноменология, состав, структура, динамика событийности мышления на разных этапах жизненного пути.

Ключевые слова: духовность, событийность, мышление, ментальный опыт.

Освоение духовных основ позволяет определить уровень событийности как характеристики человеческой жизни, выявить судьбоносные факторы, влияющие на жизненный путь человека и его профессионализацию. В качестве механизмов детерминации творческой жизнедеятельности личности выступают способы восприятия, переживания, осмысления и осознания событий. Однако открытым остается вопрос о психологической природе интеграции их в целостную картину жизни субъекта. Рассмотрение данного вопроса позволит выявить аксиологические и акмеологические ресурсы расширения временной перспективы, повышения событийной насыщенности жизни и удовлетворенности профессией. Овладение технологией организации и осуществления жизненных событий связано с планированием таких проблемно-конфликтных ситуаций, в которых адекватно учитывается мера воздействия на событие и проявляется готовность к любым неожиданным превратностям судьбы. Событие тогда становится компонентом внутреннего

мира субъекта, когда является духовной основой для позитивной переоценки своей жизни и выбора оптимальных средств достижения личностной и профессиональной зрелости.

В настоящее время все большее распространение получает теория различения событий жизни как заданных, predetermined маркеров, прерывающих текущий ход жизни, преобразующих весь предыдущий и последующий ментальный опыт человека [1; 2]. Жизнь человека представляет собой последовательность различных событий, которые имеют различную валентность и характер воздействия на человека в процессе жизни. Все многообразие событий, происходящих в жизни человека, можно классифицировать по различным основаниям. События различаются по характеру эмоционального отклика на них человека. Можно выделить события: положительные, которые вызывают эмоции радости и счастья, и отрицательные, которые связаны с неприятностями и неудачами. В большинстве случаев человек стремится к событиям, создающим положительный резонанс в жизни, и к избеганию отрицательных событий, которые могут принести вред.

Сравнительный анализ психологических характеристик людей, сумевших достичь выдающихся результатов в профессиональной сфере, и тех, чьи личностные достижения выглядят не столь значительно, показывает наличие у первых группы личностных качеств, которые выступают детерминантами их творческой самореализации. Отличительными особенностями субъекта является активное отражение действительности, способность адекватно ориентироваться в ней, духовное самосовершенствование [8; 9; 10]. Благодаря духовности человек способен трансформировать спонтанно возникшую ситуацию в желаемое событие.

Ситуация тогда приобретает духовное содержание и событийное значение, когда она воспринимается как значимая. Такая ситуация эмоционально остро переживается человеком. Утрата, обесценивание данного события может привести к дезорганизации поведения и

деятельности личности, к нарушению смыслообразующей функции мышления, истощению ментуальных ресурсов. Е.А. Сергиенко [8] и М.А.Холодная [9] определяют ментальные ресурсы как совокупность меры интеллектуальных способностей и метакогнитивной способности индивидуальных когнитивных стилей. Г.С. Прыгин, последовательно реализуя системный подход, исследует проявление личностно-типологических особенностей субъектной регуляции в структуре самосознания личности, ее ментальном опыте и в особенностях протекания познавательных процессов». На большом эмпирическом материале он показывает, что самосознание «автономных» субъектов характеризуется наиболее высоким уровнем развития рефлексии и наибольшей степенью уверенности в собственной самооценке, что структура самоотношения «автономных» субъектов обладает целостностью и устойчивостью, а ее структурообразующие составляющие детерминируются как эмоциональным, так и «рациональным» отношением к себе. Им установлены различия в проявлении ментального опыта у представителей разных типов субъектной регуляции, как на когнитивном, так и на метакогнитивном уровне. На когнитивном уровне «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», обладают более высокой сформированностью индивидуальных понятийных структур и характеризуются более высокой способностью выделения гештальтов; на метакогнитивном уровне - более открытой познавательной позицией. Результаты эмпирического исследования выявили также значимые различия между типологическими группами в особенностях протекания отдельных психических процессов: «автономные» субъекты обладают более высоким уровнем избирательности и произвольности внимания, а также большей лабильностью мышления, нежели чем «зависимые» [7].

Именно система ментальных ресурсов выступает в качестве интеллектуального метарегулятора событийности мышления. Под событийностью мышления понимается актуализация потенциала возможностей субъекта, реализуемых в рамках диалога внутри микрогруппы

и с окружающим его многомерным миром. Событийность характеризуется насыщенностью эмоционально окрашенными событиями, значимыми для конкретной личности или группы. Событие тогда воспринимается вторичным, когда оказывает влияние на восприятие первичного и обуславливает более глубокое его восприятие, осмысление и осознание последующего события. Адекватное осмысление и понимание психологических механизмов влияния события на личность возможно с учетом данного контекста взаимосвязи событий. Именно в этом случае ситуация, заведомо «обреченная» на негативный исход, трансформируется в событие. Такой переход способствует и обеспечивает нахождение конструктивного выхода в процессе разрешения конфликтной проблемы. Поэтому важной составляющей творческого мышления является одухотворенность мыслительных процессов. Духовность в качестве основного компонента событийности мышления, представляет собой динамическое интегральное личностное образование, формирование которого происходит в процессе взаимодействия личности с культурной и социальной средой.

Позитивно оцениваемые обществом поступки взрослых, а тем более значительные для общества поступки, получают, как считает В.П. Зинченко, особые имена. Их называют подвигами и деяниями. Лица, их совершившие, возвеличиваются и почитаются обществом, включаются в качестве иллюстраций для принимаемой обществом морально-этической сферы и начинают «работать» на ту же педагогику для коррекции и формирования нормативно-релевантных действий детей [3].

Однако существуют как отдельные индивиды, так и целые возрастные группы (например, подростки), для которых определяющим является событие, которое способно вызвать сильные эмоциональные переживания. Они тогда стремятся к «сильным» переживаниям, когда им не хватает событийности как потенциала возможностей для осуществления желаний и решений субъекта, реализуемых в рамках диалога внутри микрогруппы и с

окружающим его многомерным миром. Поэтому принимается событийность с любым знаком. Так, подростки хотят не только быть свидетелями происходящих событий, но и активными участниками, деятелями, созидателями. Для них представляется важным рассказать о взволновавшем их событии, создать в сознании сверстников свой образ «событийной личности».

Событие является ключевым понятием экзистенциальной педагогической психологии, основной идеей которой является выделение в качестве идеальной цели – формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свои потенциалы и реализуя себя в социально-значимой деятельности. Осуществление этой цели возможно только через развивающее влияние на жизнь субъекта, которая состоит из определенных значимых для него событий.

Событийный анализ позволяет определить изменения направления и темпа развития личности, ее профессионального и жизненного пути в целом. В изучении биографического развития человека актуальным представляется исследование классификации событий и выделение из всей совокупности наиболее значимых, установление между ними причинно-следственных связей, осмысление логики жизненного пути, его направленности и смысла. Судьбоносные события бывают predetermined, planovymi: поступление в учебное заведение (школа, вуз), женитьба, устройство на работу, выход на пенсию и т.п.; и непредвиденными (встреча, изменившая мировоззрение и, следовательно, дальнейший жизненный путь; конфликт, преобразивший личность и т.п.). Важным представляется качественный анализ событий, а также их место в общей картине жизнедеятельности субъекта. Поэтому оценке и осмыслению подвергаются лишь те события, которые стали судьбоносными. В качестве единицы психологического анализа следует выделить события-поступки, которые трансформируют ситуацию, в которой находится человек, в состояние, способствующее

выведению его на новые уровни развития. Через поступок личность выражает свою позицию, свое отношение к другим людям, к миру.

Событийный подход характеризуется двухуровневым содержанием. Данные уровни взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Ситуационный (поведенческий, деятельностный) уровень заключается в анализе событийной структуры жизненного пути, особенностях событийности конкретной жизни, а также ситуационно-событийных связей по типу «причина – следствие», «цель – средство» или «выгодно-невыгодно». Содержание этого уровня является сущностной характеристикой субъективной картины жизненного пути. На другом уровне (надситуативном, личностном) событийный подход находит свое воплощение в сфере аксиологических (ценностных) действий, где на основе осуществляемых событий оказывается воздействие на судьбу человека, переосмысливаются и изменяются его представления, ценности и смыслы.

В целях достижения такого позитивного поворота в развитии межличностного взаимодействия целесообразно учитывать следующие параметры событийности ситуации: 1. *Содержательные* (концептуальные). Понимание данного параметра позволяет оперативно найти ответ на вопросы: «Что это такое?», «Что такое резонанс?». 2. *Структурные*. Знание структурных характеристик ситуации и их преобразование, конструирование в знаковое событие позволяет понять, каким образом возникает, образуется событие, и какую роль оно играет в жизни человека. 3. *Динамические*. Учёт данного параметра позволяет понять, как изменяется событие, и каким образом можно охарактеризовать событийность. 4. *Временные*. Знание данного параметра способствует пониманию, когда начинается и завершается событие. 5. *Функциональные*. Понимание и учет функционального параметра событийности позволяет своевременно распознать ресурсную точку выбора и принятия значимой ситуации, которая в качестве события выполняет определенные позитивные функции.

В наших работах [4; 5; 6] установлено, что событийность определяется тем эффектом последствий, который возникает в результате проживания данной ситуации. Эффект характеризуется теми изменениями, которые возникли в деятельности, выполняемой личностью (ситуативные изменения) или в самой личности, выступающей в качестве субъекта деятельности (надситуативные изменения).

Надситуативные изменения имеют более длительный воздейственный характер, поскольку приносят коренные преобразования в личность; обеспечивают существенную переоценку ценностей; способствуют конструктивному переосмыслению приоритетов; активизируют смыслообразование. Надситуативные изменения можно сконструировать следующим образом: «запускать себя» в разнообразные ситуации; рефлексировать происходящее; делать выводы, адекватные целям моделируемой ситуации и выполняемой деятельности, а в случае необходимости – вносить соответствующие коррективы в своё профессиональное и личностное духовное развитие. Для этого необходимо адекватное осмысление происходящего.

Мысли человека предваряют и одновременно создают обстоятельства его жизни. Посредством интеллектуальной коммуникативности создаются устойчивые формы событий – «вехи, знаковые обороты судьбы, вызовы», - они закономерны, а не просто спускаются на человека с небес. Например, мальчик, выросший в тени властной матери, может оказаться на работе под началом женщины с трудным характером. Поэтому, в отличие от стимула вызов есть переживаемое событие. Возможны 2 резонансных отклика как формы переживания события: прогнозируемый и стихийный. Ожидаемый вызов есть переживаемая и осознаваемая субъектом смыслообразующая величина. Выбор, в отличие от реакции, есть предпочтение. Следовательно, от «ситуации» до «события» реализуется следующая цепочка: «вызов»→«выбор» как результат надситуативного мышления субъекта.

Успешная актуализация надситуативного мышления повышает эффективность творческого процесса направленного на создание событийности. Существенной помехой в реализации данного направления может выступить смысловой барьер как явление взаимного непонимания, возникающего между людьми и основанного на том, что одно и то же событие при одинаковом значении имеет для них разный смысл. Смысловой барьер часто наблюдается тогда, когда люди не понимают мотивов поведения друг друга и либо действуют без учета этих мотивов, либо приписывают партнеру по взаимодействию ложные мотивы. Для человека, у которого возник смысловой барьер, характерна повышенная аффективность. Нередко это отношение распространяется на всю ситуацию общения, которая приобретает астеническую окраску.

Снятие неопределенности в условиях смыслового барьера сопровождается проникновением в разные слои познаваемого явления: экзистенциальный (зачем?); смысловой; ценностный; эмоционально-мотивационный (почему?); когнитивный (что?); регулятивный (как?). В разных ситуациях «цепляются» разные слои. В зависимости от уровня актуализации и реализации определенного слоя происходит соответствующая переоценка духовных ценностей. Управление уровнями актуализации, в отличие от умения «идти на ощупь» в условиях бесконечной неопределенности, осуществляется посредством методов психологического воздействия: интерпретация, директива, обратная связь, сценарный метод. Кульминационным моментом такого управления является *конфронтация* (функционирование восходящих психологических механизмов) – концентрирование внимания на особенностях оппонента, которые нужно и можно изменить. Функционирование нисходящих психологических механизмов, обеспечивающих данную трансформацию в контексте конструктивной конфликтности субъекта, происходит в процессе *кооперации* – акцентуация на позитивных особенностях оппонента, которые можно интегрировать в средства достижения конструктивного результата.

Например, помочь человеку увидеть, что он сам делает для того, чтобы стать жертвой. В этом случае происходит терапия поведения посредством реконструкции ошибочных когниций: осознание деструктивных мыслей. При этом создаются благоприятные возможности осуществления ассертивных, уверенных поступков. Если человек хочет прийти к самому себе, то его путь лежит через мир, через сложную систему межличностных взаимодействий, имеющих порой выраженную в разной степени конфликтность.

Таким образом, в целях предотвращения негативного влияния смыслового барьера на возникновение событийности целесообразно руководствоваться принципом дополнительности действия ситуативных (обеспечивающих вариативность профессионального поведения) и надситуативных (обеспечивающих более высокий уровень осмысленности и осознанности профессиональной деятельности) факторов. Данный принцип характеризуется тем, что в большинстве случаев детерминирующими факторами являются надситуативные факторы, тогда как ситуативные играют роль модулятора (определяя вариативность проявления надситуативных факторов). Однако иерархия факторов может меняться. Доминирование именно надситуативного фактора детерминирует трансформацию ситуации в событие и способствует целенаправленному изменению структурных компонентов конфликтной компетентности профессионала.

Духовное обогащение личности происходит в процессе творческого принятия возникающих противоречий и затруднений. Такое принятие позволяет видеть новые развивающие возможности конфликта. Именно благодаря конструктивному управлению конфликтом ситуация трансформируется в Событие. Этот процесс связан с приобретением новых позитивных смыслов. Успешная актуализация конфликтной компетентности повышает эффективность творческого процесса, направленного на создание событийности как основы продуктивных личностных изменений.

Создание когнитивного напряжения, т.е. некоторой состязательности, достижимости при открытых возможностях продвижения, выводит профессиональное мышление большинства субъектов на оптимальный уровень. Моделирование имеет базовую структуру, состоящую из трех звеньев: завязки (имитации проблемно-конфликтной ситуации затруднения в реальном действии); кульминации (выявление причин затруднения) и развязки (поиска путей их конструктивного, творческого преодоления).

Процесс моделирования проблемной ситуации при решении ситуационных задач имеет ряд особенностей, отличающий их от традиционно используемых заданий. В результате формирования различных ситуационных концептов, определяющих характер неизвестного, субъекты выделяют в качестве существенных разные признаки ситуации. В ходе непрерывного процесса переформулирования задачи проблемная ситуация у разных людей приобретает различное смысловое содержание. При решении практических задач особую ценность в процессе построения ситуационного концепта и, соответственно, развития проблемной ситуации имеют определенные признаки. К ним можно отнести следующие: *избирательность* – существенное для одних является не существенным для других, *процессуальная обусловленность* – признаки, значимые на начальных стадиях решения теряют значимость на последующих; *контекстная обусловленность* – значимость признаков непрерывно меняется в зависимости от контекста и развития ситуации, а также от целей субъекта. Для возникновения проблемной ситуации важно не только осознание субъектом противоречий, но и осознание необходимости поиска средств разрешения этих противоречий. Возникновение проблемной ситуации составляет важную закономерность творческого мышления, его начальный момент. Знание причин развития рассогласований в профессиональной деятельности позволяет своевременно разработать меры по их предупреждению, повысить тем самым уровень профессионализма в разрешении проблемных ситуаций. Актуализация проблемной ситуации побуждает мысль к поиску

недостающей информации, ее анализу и синтезу. Существенную роль в оптимизации мыслительной деятельности играет осознание следующих черт проблемных ситуаций: наличие у субъекта потребности в их решении; поиск принципиально новых, ранее не применяемых способов. Проблемные ситуации порождают у субъекта потребность в выработке различного рода внутренних регуляторных схем, позволяющих более эффективно организовывать свои мыслительные действия. Одной из самых универсальных схем такого порядка является рефлексия, так как одной из её функций является именно творческая саморегуляция процессов мышления.

Одним из компонентов любой ситуации является духовная активность субъекта, поскольку для человека ситуация существует, прежде всего, в форме представлений о ней, соответственно, ситуация с необходимостью включает в себя субъективный компонент. Любые внешние условия, если они никак не соотносятся и не репрезентируются в сознании субъекта деятельности, значимой ситуацией для него являться не будут.

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ, а также обобщение полученных эмпирических данных в ходе исследования духовных основ событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта позволяет описать условия и ситуации их возникновения, феноменологию, состав, структуру, динамику на разных этапах профессионализации: оптации, профессиональной подготовки, стадии развития профессионала – вхождение в профессию, профессиональная адаптация субъекта. На основании проведенной работы обоснованы теоретические предпосылки для выделения событийности в контексте накопления духовного опыта субъектом. Следует отметить, что пока ещё недостаточно исследованы те особенности восприятия, осмысления и понимания происходящего, которые определяют событийность как важную характеристику человеческой жизни, выражающую определенные факторы, влияющие на профессиональный путь человека и его личностное становление.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник. – М.: Смысл, 2003. – 145 с.
2. Ахмеров Р.А. Субъективная картина истории народа // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. (2). – С. 90-95.
3. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.
4. Кашапов М.М. Духовные основы конфликтной компетентности профессионала в контексте событийности // Психология в вузе. 2012, № 2. Научно-методический журнал. Специальный выпуск: VIII международная научно-практическая конференция «Личностно-профессиональное развитие педагога: традиции и инновации». Материалы конференции. Москва – Обнинск. – 2012. –С. 40-44.
5. Кашапов М.М. Событийность как духовная основа индивидуальности профессионала // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции (Москва, 22-24 ноября 2012 г.). / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Росс.гуманит. научн. фонд. – С. 112-113.
6. Кашапов М.М. Духовные основы функционирования психологических механизмов конструктивной конфликтности // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). / Под. ред. Г.С. Прыгина, Л.М. Колпаковой. – Набережные Челны, Казань: Изд-во «Данис», 2014. – С. 168-178.
7. Прыгин Г.С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности: дис.... доктора психологических наук. – М., 2006. – 413 с.

8. Сергиенко Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон.науч. журн. 2009. N 5 (7). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2014).

9. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

10. Шадриков В.Д. Духовные способности. – М.: Магистр, 1996. – 36 с.

Kashapov M.M., Doctor of Psychology, professor, Yaroslavl State University, Yaroslavl (Russia).

Volchenkova AA, student, Yaroslavl State University, Yaroslavl (Russia).

SPIRITUAL FOUNDATIONSEVENTNESS-COGNITIVE COMPONENT OF PROFESSIONALIZATION OF THE SUBJECT

Abstract. The conditions and situations of formation of the spiritual foundations eventness-cognitive components of professionalization of the subject were described. The theoretical background for select eventness in the context of the accumulation of the spiritual experience of the subject were founded. The phenomenology, the composition, the structure, the dynamics of eventness thinking on the different stages of life were distinguish.

Keywords: spirituality, eventness, thinking, mental experience.

Кашапов М.М., доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный университет, г. Ярославль, (Россия), smk007@bk.ru

Волченкова А.А., студентка, Ярославский государственный университет, г. Ярославль, (Россия), 24Crocus95@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

Аннотация. Обосновано предположение о том, что целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы «Формирование толерантности у детей, имеющих нормальное развитие к

людям с ОВЗ и инвалидностью» создает условия формирования толерантности к детям с особыми возможностями здоровья. Результаты эмпирического исследования, выполненного в рамках методологии системно-деятельностного подхода, позволяют надеяться, что дальнейшее изучение проблемы формирования и повышения уровня толерантности может быть перспективным.

Ключевые слова: инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья, толерантность, «автономность–зависимость».

Актуальность темы толерантности сегодня трудно переоценить. К изучению проблем, связанных с формированием толерантного сознания, толерантного поведения и толерантной личности, обращается все больше исследователей. Реформы в сфере образования в нашей стране характеризуются высокой гуманистической направленностью. Согласно статье 5 Федерального закона «Об образовании» [5] – в целях реализации права каждого человека на образование создаются условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Таким образом, создаётся нормативная база, необходимая для успешного функционирования инклюзивного образования. Однако возникают психолого-педагогические проблемы, связанные с созданием в школах условий для комфортного пребывания и обучения детей с ОВЗ. На решение данных проблем направлена государственная программа «Доступная среда».

По данным ЮНЕСКО, инклюзия понимается как реформы, поддерживающие и приветствующие различия среди всех учащихся [7]. В соответствии с этим определением инклюзии, должны быть осуществлены действия, направленные на ликвидацию дискриминации, повышение толерантности и обеспечение размещения для всех обучающихся, имеют они нормальное развитие или нет. R.Gillies пишет о том, что инклюзивное образование может быть полезным для всех обучающихся в классе, а не только для школьников с особыми потребностями [6].

В современной психологии образования актуальной является проблема толерантности – важного качества, которое обеспечивает эффективность инклюзивного образования. В отечественной психологии феномен толерантности не изучался в должной степени, ее исследования ограничивались изучением эмоциональной устойчивости (Ю.М. Блудов, П.Б.Зильберман, В.Л.Марищук, Е.А.Милерян, Н.И.Наенко, В.М.Писаренко, К.К.Платонов, В.А.Плахтиенко, Е.А.Плетницкий, О.А.Сиротин, О.А.Черникова и др.).

Понятие толерантность в современных исследованиях трактуется в двух значениях: во-первых, как способность быть терпимым к индивидуальным проявлениям другого; во-вторых, как способность противостоять неблагоприятным внешним факторам, приспосабливаться к ним за счет снижения эмоциональной чувствительности. В первом случае толерантность проявляется как терпимость (принятие, понимание, эмпатия), во втором – как эмоциональная устойчивость (выдержка, самообладание, самоконтроль) [2].

Соответственно, очень важно чтобы дети принимающей стороны были готовы к этому событию. На наш взгляд крайне важно усилить внимание формированию толерантности как терпимости. В случае проявления терпимости, ведущим механизмом является принятие – способность к пониманию другого, умение замечать и откликаться на его эмоциональные переживания. Личность является тем более зрелой, чем в большей мере она способна к принятию других такими, какие они есть, к уважению их своеобразия и права быть собой. Принятию других способствует понимание, которое представляет собой способность выявлять причины поступков другого человека [2]. Для более эффективного формирования толерантности важно учитывать ее взаимосвязь с процессами психической регуляцией личности, поскольку она является своего рода «вертикалью», структурирующей различные качества личности [3].

Опираясь на разработки Г.У. Солдатовой [4], Т.Н. Гущиной [1], мы разработали программу занятий «Формирование толерантности у детей, имеющих нормальное развитие к людям с ОВЗ и инвалидностью» (далее коррекционная программа).

Цель исследования: оценить возможное влияние типа психической регуляции личности (понимаемой через конструкт «автономность–зависимость» [3]) на способность к формированию толерантности у учащихся.

В качестве *гипотезы* исследования мы выдвинули предположение о том, что изменение уровня толерантности будет зависеть от типа психической регуляции личности – в группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «автономных» субъектов. Также мы предположили, что целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы создает условия повышения толерантности у испытуемых к людям с ОВЗ и инвалидностью.

Методика и процедура исследования.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе школ г. Ярославля. В качестве испытуемых приняло участие 263 школьника – учащиеся 7 и 8 классов (135 девочек и 128 мальчиков).

Методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» [4], опросник «автономности-зависимости» для подростков (13-15 лет) [3].

В качестве *плана исследования* использовалась двухфакторная схема планирования. Внутригрупповой фактор «Повторное измерение» – обследование испытуемых до начала занятий, после их окончания и отсроченный замер (спустя 2 месяца). Межгрупповой фактор «Группа испытуемых» – принадлежность испытуемых к группе «автономных» и «зависимых» субъектов оценивалась по опроснику «автономности-зависимости» Г.С. Прыгина [3].

Процедура. По результатам предварительного тестирования учащиеся были разделены на 3 группы – «автономные», «зависимые», «смешанные». В соответствии с гипотезой исследования, интерес представляют группы «автономных» и «зависимых» субъектов – данные этих испытуемых будут анализироваться. Со всеми учащимися было проведено 12 групповых занятий, включающих элементы психологического тренинга, деловые и ролевые игры. В процессе работы мы стремились развивать познавательные, личностные, коммуникативные и регулятивные универсальные учебные действия школьников:

- познакомили учащихся с особенностями людей с ОВЗ и инвалидностью.
- обеспечили учащимся знание о важности проблемы толерантности к данной категории людей.
- формировали навыки общения с определенными категориями людей с ОВЗ.
- создали условия для развития у обучающихся рефлексивной деятельности.

Обработка полученных данных и статистический анализ результатов проводился в системе IBM SPSS 22.0. Использовались процедуры t-критерия Стьюдента для независимых выборок и двухфакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями, процедура ОЛМ-повторные измерения.

Результаты. Результаты дисперсионного анализа обнаружили статистически достоверный эффект фактора «Повторного тестирования» на изменение величины индекса толерантности ($F(1,261)=149,545$, $p=0,000$). На рис. 1 представлены изменения индекса толерантности в группах «автономных» и «зависимых» субъектов до начала занятий, после их окончания и спустя 2 месяца. Видно, что индекс толерантности увеличился после повторного тестирования и после отсроченного замера статистически достоверно не угасает.

Фактор «Группа испытуемых» оказал статистически значимое влияние на изменение индекса толерантности ($F(1,261)=2,874, p=0,091$). Изменение индекса толерантности в группе «зависимых» субъектов показало преимущество в сравнении с испытуемыми группы «автономных» субъектов.

Установлен высоко достоверный эффект совместного влияния этих двух факторов на изменение в двух группах индексов толерантности ($F(1,261)=36,733, p=0,000$).

Анализ результатов дисперсионного анализа позволил установить отсутствие эффекта фактора «Отсроченного тестирования» на изменение величины индекса толерантности по сравнению с предыдущим замером ($F(1,261)=1,658, p=0,199$). Это значит, что занятия коррекционной программы оказали эффект на изменение индекса толерантности, и он статистически достоверно не угасает.

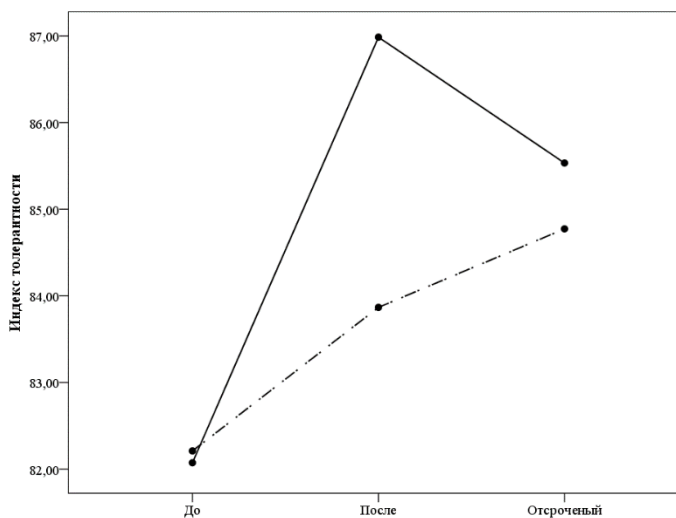

Рис. 1. Величины индексов толерантности в группе «зависимых» субъектов (сплошная линия) и «автономных» субъектов (пунктирная линия) в трех последующих замерах.

Обсуждение. Выдвинутое нами в качестве гипотезы предположение о том, что изменение уровня толерантности будет зависеть от типа субъектной регуляции личности – подтвердилось.

Действительно, изменение уровня толерантности в группе «зависимых» субъектов показало преимущество в сравнении с группой «автономных» субъектов. Поскольку «зависимым» субъектам в силу своих личностных особенностей проще подстроиться под внешние требования, в регуляции своего поведения они опираются на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования. Деятельность же «автономных» субъектов основана на «внутренней стимуляции», на доминирующем учете внутренних, субъективных факторов. Эти данные эмпирические подтвердили взгляды Г.С. Прыгина на континуум субъектной регуляции личности [3].

Полученные в исследовании результаты подтвердили наше предположение о том, что целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы создает условия повышения толерантности у испытуемых к людям с ОВЗ и инвалидностью.

Действительно занятия, нацеленные на повышение и укрепление толерантности у школьников, имели свой результат. Наши данные эмпирически подтвердили предположения Г.У. Солдатовой о формировании толерантной личности [4] о том, что это возможно через отработку жизненно необходимых социальных навыков, позволяющих подростку жить в мире и согласии с собой и другими. На занятиях мы создали условия для многократной отработки учащимися таких навыков, как позитивного взаимодействия, решения конфликтных ситуаций, корректировки самооценки, самоутверждения, самопознания своего «Я» и «Я» среди других. Через приобретение полезного и жизненно необходимого опыта, который подросток получает в процессе групповой работы, понятие толерантности наполняется не абстрактным, а конкретным личностным смыслом, и только так оно может стать реально действующим конструктом, определяющим поведение человека.

Более того, эффект занятий коррекционной программы на изменение индекса толерантности статистически достоверно не угасает, спустя 2 месяца после окончания занятий.

Результаты выполненного нами эмпирического исследования позволяют надеяться, что дальнейшее использование предложенных нами занятий коррекционной программы или аналогичных психологических технологий может и должно быть перспективным в воспитании детей и построении инклюзивной культуры образовательной организации. Это задача для педагогов, психологов, педагогов-психологов и руководителей образовательных организаций, которые могут и должны попытаться внести свою лепту в процесс формирования гуманной толерантной личности при помощи специальных психологических технологий. При этом важно учитывать индивидуально-психологические особенности учащихся такие как, ригидность личности, которая характеризуется затрудненностью в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих её перестройки [2].

Литература

1. Гущина Т.Н. Я и мои ценности: Тренинговые занятия для развития социальных навыков у старшеклассников. – М.:АРКТИ, 2008. – 128 с.
2. Кашапов М.М. Когнитивные основы формирования толерантности школьников в контексте инклюзивного образования // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 25. – Вып. 4. – С. 75-80.
3. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности. – Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. – 408 с.
4. Солдатова Г.У. Разные, но равные: большие психологические игры / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 336 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе».

6. Gillies R.M. (2004) The effects of cooperative learning on junior high school students during small group learning. *Learning and Instruction*, 14 (2): 197-213.

7. UNESCO (2009) Policy Guidelines on Inclusion in Education.

Kashapov M.M., Doctor of Psychology, professor, Yaroslavl State University, Yaroslavl (Russia).

Volchenkova AA, student, Yaroslavl State University, Yaroslavl (Russia).

INTERRELATION OF TOLERANCE AND COGNITIVE PROCESSES OF MENTAL REGULATION OF PERSONALITY IN INCLUSIVE EDUCATION.

Abstract. The assumption that a purposeful and systematic use of training correctional program «Formation of tolerance among children with normal development to people with disabilities» will create conditions to increase tolerance to children with special needs are founded. The results of the carried out an empirical study in the framework of the system-activity approach, let us hope that further study of the problem of forming and raising the level of tolerance may be promising.

Keywords: inclusive education, disabilities, tolerance, «autonomy-dependence».

Каюмов А.Т., доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, (Россия), atkayum@gmail.com

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО МИРА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В данной статье подчеркивается, что культура принадлежит к классу общественных явлений, сущность которых не может выражаться в жестко фиксированных формах. Она выступает как феномен, раскрывающий сущность, природу и характер жизнедеятельности человека и социума в целом. Поэтому человек не только центр культуры, но и ее субстрат, в отрыве от которого культура не существует. Культура фиксируется через реальную социальную деятельность, представляется в виде совокупности проявлений жизни, достижений и творчества человека и общества в целом.

Ключевые слова: культура, информационный мир, предметно-деятельностный подход, дифференциация культуры, духовный потенциал, информационная культура.

Известно, что культура является базовой качественной характеристикой той или иной ступени развития общества. Именно культурой человек восполняет свою природную незавершенность и если природа делает человека индивидом, а общество наделяет человека социальными качествами и формирует его как личность, то культура наделяет человека уникальной индивидуальностью. Ибо культура состоит из эксплицитных и имплицитных норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов; она возникает в результате деятельности групп людей, включая ее воплощение в средствах [4, с. 36]. Согласно точке зрения этих авторов, ядро культуры составляют традиционные идеи, которые возникли в ходе исторического развития и которым придается особая ценность. Культурные системы рассматриваются с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой – как ее регуляторы. Поэтому культура представляется как способ бытия общества, а причиной развития культуры являются некоторые черты, характеристики, закономерности цивилизационного процесса [3, с. 42].

Очевидно, что культура принадлежит к классу общественных явлений, сущность которых не может выражаться в жестко фиксированных формах. Она выступает как феномен, раскрывающий сущность, природу и характер жизнедеятельности человека и социума в целом. Поэтому человек не только центр культуры, но и ее субстрат, в отрыве от которого культура не существует. Значит, культура фиксируется через реальную социальную деятельность и ее результаты, т.е. через бытие реального предметно-деятельностного субъекта. Таким образом, *культура представляется в виде совокупности проявлений жизни, достижений и творчества человека, общества и человечества в целом.*

Кроме того, данный феномен целесообразно рассматривать через призму следующих аспектов его понимания:

- культура неотъемлемая часть человека и общества, которая фиксирует его деятельностную сущность – *атрибутивный аспект*;

- духовное ближе к человеку чем материальное, ибо оно создается только как человеческое в отличие от материально-вещного, которое обладает иным бытием. Духовное выступает не только как культурное, но и как канал, при помощи которого материальные вещи распрямляются и обретают культурный смысл. Но, создание вещей требует наличия необходимого культурного (духовного) потенциала человека, который, в свою очередь, определяется потребностями в новых вещах. Значит, материальная культура – это совокупность вещей, созданных человеком и отражающих его духовный потенциал. Это *субстанциональный аспект* понимания данного феномена.

- культура отражает и фиксирует характер социодинамики общественного развития – *процессуальный (темпоральный) аспект*;

- культура отражает духовную устремленность человека и общества к развитию его сущности – *целевой аспект*;

- природное, существующее в обществе в самых разнообразных формах, несет в себе культурную составляющую, ибо «природное» бытие современного человека детерминировано культурой, т.к. предполагает «самознание» - *социоэкологический аспект*;

- культура не есть сфера человеческой деятельности, она есть механизм, определяющий возможность и направление саморазвития человека в рамках социальной среды и общества в целом средствами целеосознанной деятельности людей – *сущностный аспект*.

Необходимо подчеркнуть, что культура, имея общеисторический характер, тесно связана с прошлым, с преемственностью, учитывая целевой аспект понимания данного феномена – и с будущим. Она так же исторически конкретна, т.к. в ней фиксируется уровень социальности, цивилизованности

человека и общества. Поэтому культура включает в себя широкий спектр уровней и состояний цивилизационного процесса. Культура всегда соотносится с некими эталонами, которые имеются в сферах труда, политики, искусства и т.д. Они изменяются по мере развития этого процесса, что и обуславливает культурный процесс, т.е. процесс социальный.

Итак, *культура* - способ и результат человеческой духовной и материальной деятельности по освоению мира, методология деятельности. Культура включает в себя осознаваемые и неосознаваемые (стереотипические, традиционные, подсознательные) способы духовной вообще и познавательной (в том числе мыслительной) деятельности в частности, а также практической деятельности человека.

Всякая человеческая культура (культура личности, культура народа, культура цивилизации) уникальна и неповторима. Она определяется огромным количеством природно-климатических, социальных, личностных особенностей. Потому каждая культура имеет самостоятельную ценность, а культуры различных народов и других общностей людей представляют собой некий мировой "генофонд" культур, столь же неповторимый, разнообразный и столь же ранимый, как генофонд биологический.

Культуры взаимодействуют между собой исторически и актуально различными способами. Так, между различными эпохами существует преемственность и взаимосвязь через связь поколений, воспитание и образование, знаково-символические формы информации, наследование опредмеченных результатов человеческой деятельности.

Цивилизация же – есть способ существования культуры, локализованное в пространстве и времени природно-социальное образование, связанное единством культуры, в особенности стереотипами мышления и поведения. Если культура выступает как связь с историей, опосредованная деятельностью человека, то цивилизация - как внеисторическая актуальность. Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную, историческую природу и

средство этого преобразования - человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений как форм социальной организации культуры.

Вместе с тем, достаточно долгое время понятие «культура» отождествлялось с понятием «цивилизация». Первым разграничил эти два понятия И. Кант [7, с. 766]. Затем О. Шпенглер, противопоставил явления культуры и цивилизации в своем труде «Закат Европы», отметив специфику обществ, выражающуюся в способе проживания жизни и биоритме жизни, а также в особенности прохождения фаз развития. Согласно О. Шпенглеру, культура олицетворяет этап развития, эволюции общества, а цивилизация - его механицизм. Действительно, если понятие "культура" характеризует человека, определяет меру его развития, способы самовыражения в деятельности, в творчестве, то понятие "цивилизация" характеризует социальное бытие самой культуры. Культуры и цивилизации взаимодействуют друг с другом (актуально и исторически).

Не случайно проблемы развития культуры и воздействие на это развитие различных факторов – природы, техники, политики и др. является одной из вечных проблем философской рефлексии. В контексте нашего анализа на первый план выдвигается проблема взаимоотношения культуры с бурно развивающимися научно-техническими инновациями в коммуникативной сфере.

В чисто философском плане взаимоотношение культуры и техники – частный случай диалектики целого и единичного. Техника на всех этапах исторического пути человечества была неотъемлемым элементом культуры, являясь ее материальным основанием.

Отмечая органическое единство культуры и техники нельзя не видеть и сложные взаимоотношения между ними, которые не имеют однозначной трактовки. Сложность этих взаимоотношений и различия в понимании проблемы объясняется, с одной стороны, тем, что культура – многогранный

социальный феномен, включающей в себя разнообразные элементы – от материального производства до таких элитарных сфер, как искусство, философия и другие духовные области. Безусловно, одинакового механизма взаимоотношения техники с этими столь отличными составляющими культуры быть не может. С другой стороны, самой технике тоже не занимать сложности, она включает в себя самые разнокачественные артефакты – от молотка до компьютера. Здесь тоже нет места стандартному взаимоотношению различных видов технических устройств с культурой. Наконец, следует учесть и то обстоятельство, что в процесс взаимовлияния культуры и техники почти всегда вплетаются социальные, политические, философские, моральные и иные обстоятельства [5, с. 271].

Сегодня существует множество противоречивых суждений о роли техники в развитии культуры, которые являются отражением не менее противоречивых реальных тенденций, ярко проявляющихся сегодня в развитии информационной техники, когда она, проникает во все области человеческого бытия. По мнению итальянского ученого А. Пиччеи: «Суть проблемы заключается в несоответствии между созданной человеком действительностью и тем, как он ее воспринимает и как учитывает в своем поведении» [6, с. 51]. Выход из создавшейся ситуации этот автор видит в культурной эволюции как важнейшей цели и основе человеческого развития, в изменении человеческих качеств в процессе революции в самом человеке – в его сознании и духовных основах [6, с. 54]. Именно поэтому «культура рекомендуется сегодня как ключ к пониманию и актуализации инноваций в общественном развитии, она облегчает введение новой техники и ее общественное «признание», способствует международному обмену и взаимопониманию. Культура, как говорится, должна быть через посредство всех социальных индикаторов и показателей роста последним критерием общественного развития» [2, с. 217].

Культура информационной эпохи отражает и выражает сложные процессы, происходящие в обществе в связи с информатизацией ее

различных сфер, преобразования в экономической, социально-политической и духовной жизни. Вместе с тем, эта культура является преемницей величайших достижений прошлых эпох. Сочетание культурных традиций и культурных инноваций определяет весьма сложную картину содержания, структуры и функционирования культуры информационной эпохи. Она содержит различные субкультуры, непреходящие человеческие ценности и негативные проявления цивилизационного процесса. Все это требует серьезного исследования культурологического аспекта информатизации общества, отхода от традиционного рассмотрения различных сфер социальной жизни с акцентом на материально-экономический фактор. Эту мысль хорошо выразил один из основоположников концепции постиндустриального общества известный французский социолог А. Турен: «Более ясна необходимость такой работы стала с тех пор, как повернулись спиной к «обществу, с его политикой и идеологиями и стали смотреть на общественную жизнь с точки зрения культуры, независимо от того, идет ли речь о науке или о нравах» [8, с. 8].

Необходимость культурологического подхода к общественной жизни стала особо острой по мере информатизации общества как технико-социокультурного процесса. Обнажились противоречия между динамичным миром информатизации, требующие прогрессивной культуры, и старыми статическими установками существующего культурного потенциала общества. Это привело к кардинальному изменению прежних культурных ориентиров, к трансформации культуры, что повлекло за собой изменения в других областях человеческой жизнедеятельности. Стало ясно, что «трансформированная культура требует мутации общественной мысли и, соответственно, политического действия. Современное сочетание культуры XXI века и общества, еще погруженного в XIX век, не может долго продолжаться» [8, с. 9]. Вместе с тем, стало очевидным, что информатизация берет свое начало именно в сфере культуры, развивается на широком историко-культурном фоне и вызывает качественные изменения, прежде

всего, в сфере культуры. Вполне естественно поэтому, что бурные процессы информатизации общества, наступление информационной эпохи сопровождается формированием культуры, отличной по своему содержанию и выполняемым функциям от культуры прошлого. «Старая концепция культуры базируется на преемственности, современная – на многообразии; старой ценностью была традиция, современный идеал – синкретизм» [1, с. 264]. Человечество вступило в новую фазу перехода от одного типа культуры к другому, природа которого в огромной степени определяется научно-техническим развитием. «Современная культура обусловлена не только искусством и философией, но наукой и техникой» [2, с. 156], в итоге под воздействием информационных технологий и других атрибутов нарождающейся эпохи формируется новый тип культуры, актуально коррелирующий с реалиями информационного общества.

Формирующийся тип культуры ныне приобретает только свои первые черты и поэтому даже называется по-разному: информационной культурой, киберкультурой, компьютерной культурой и т.д. Мы предпочитаем называть новый формирующий тип культуры культурой общества эпохи информатизации. Эта культура очень сложна по своему содержанию и структуре и включает в себя не только культуру индустриального общества в виде элитной, народной и массовой культур, но и различные субкультуры, а также информационную культуру с такими ее элементами как экранная, компьютерная культуры и культура Интернет [5, с. 201].

Наиболее наглядно ростки культуры информационного общества видны в материальной сфере. Это связано с появлением автоматике, мехатроники, робототехники, информационной техники (в первую очередь компьютеров). Более скрыты эти процессы в духовной, художественной сферах культуры, но они с каждым годом все больше дают знать о себе. В целом, по мере информатизации общества происходят все более существенные изменения в его культурной жизни, что проявляется в необычайном росте технических возможностей развития и трансляции

культурных ценностей. Для современной культуры характерны информатизация, способствующая рационализации, и институализация, выражающаяся в повышении роли социальных институтов в культурной жизни общества. Определяющую роль в развитии информационной культуры начинают играть средства массовой коммуникации и средства массовой информации.

Информационные процессы, происходящие в обществе, вызывают коренные преобразования в структуре и содержании современной культуры. Структура культуры эпохи информатизации усложняется. Она, с одной стороны, включает в себя элементы предшествующей культуры, а, с другой, порождает её новые области. Прежде всего, следует сказать, что в культуре эпохи информатизации можно выделить три уровня. Один из них выражается в обычаях и традициях. Он представляет собой как бы «осколок» прошлых культур. Вторым уровнем определяют сегменты культуры, которые обеспечивают возможности воспроизводства существующих в эпоху информатизации форм жизнедеятельности. Наконец, выделяется третий уровень культуры, который задает программу будущих форм деятельности людей. Именно этот последний уровень культуры в условиях современности получает мощный стимул своего развития, поскольку люди все чаще задумываются о будущем, и их деятельность приобретает прогностический характер. Это обстоятельство связано с появлением новых наукоемких технологий, новых форм деятельности и усилением их творческого характера, изменениями в профессиональной и социальной структурах общества, с ускорением темпов общественного и научно-технического развития. В этих условиях резкое разграничение между «высокой» (элитарной) и традиционной (народной) культурой исчезает, чему в немалой степени способствует формирование культуры массовой. Вместе с тем идет активное развитие различных социальных и профессиональных субкультур, что обусловлено углубляющейся специализацией деятельности и расширяющимся социально статусным полем современного общества.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Козловски П. Культура постмодерна. – М: Республика. 1997. – 240 с.
3. Кравченко А.И. Культурология: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проспект, 2001. – 496 с.
4. Kroeber A., Kluckhohn C. Culture: a critical review of concepts and definitions// Cambridge, MA: Peabody Museum, 1952, Vol.47, № 1. С. 30-39.
5. Негодаев И.А. На путях к информационному обществу. – Ростов н/Д: Изд-во Донского госуниверситета, 1999. – 392 с.
6. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 234 с.
7. Спиркин А.Г. Философия: Учеб. для вузов. – М.: Гардарики, 1999. – 816 с.
8. Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.

Kayumov A.T., doctor of Philosophy, professor, Naberezhnye Chelny Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, (Russia)

INFORMATION WORLD CULTURE AS AN OBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. The author claims that culture belongs to social phenomena, the essence of which can not be presented in rigid fixed forms. It is presented as phenomenon, revealing the essence, nature and character of vital activity of a man and society on the whole. Man is not only the center of culture, but its substratum, without which culture does not exist. Culture is fixed by means of actual social activity and is presented as a complex of life manifestations, achievements and creative activity and society on the whole.

Keywords: culture, information world, objective activity approach, culture differentiation, spiritual potential, information culture.

*Климанова Н.Г., кандидат психологических наук, доцент; Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова;
Климанова А.В., студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, (Россия.), klimanova@ieml.ru*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы духовно-нравственных и этических норм медицинских работников. В связи с интенсивным развитием платных медицинских услуг особо остро стоит вопрос о духовно - нравственных этических отношениях медицинских работников к своим пациентам. В веке высоких технологий и платных услуг, долг врача и клятва Гиппократов уходит на второй план, что противоречит профессии врача, поэтому данная статья посвящена исследованию данного актуального вопроса.

Ключевые слова: духовность, нравственность, этические характеристики медицинских работников

С бурным развитием в России платных медицинских услуг требования к медицинским работникам стали еще более строгими и ужесточенными. Профессия медицинского работника предполагает расставление приоритетов в пользу духовно-нравственных и этических норм, но зачастую на первый план выходит материальное благополучие. Те услуги, которые раньше предоставлялись бесплатно, становятся платными, и грани между духовно-нравственными, этическими нормами и материальным благосостоянием стираются. Для медицинского работника необходимо иметь определенные личностные качества, в том числе духовно-нравственные и этические нормы на высоком уровне, чтобы быть компетентным и достойным специалистом. Духовность как неременный атрибут отношения человека к другому, как важнейшая часть его характера. [6.с.19]. Медицинские работники это представители особого вида профессиональной деятельности связанные с нравственными и этическими качествами.

Каждый профессионал своего дела должен «болеть» своей профессией, ведь только так медик, сможет правильно поставить диагноз, правильно

назначить лечение, и вылечить пациента. Профессия медика уникальна, в медицинском работнике одновременно должны сочетаться профессиональные знания, умения, навыки, психологическая подготовка, эмпатия, чувство долга и бескорыстие. [5. с. 23]. Бытует мнение о "привыкании" докторов к проблемам, страданиям и недугам пациентов. По истечении времени медики к пациентам относятся как к источнику доходов, не учитывая их индивидуальные особенности, назначая им порой более дорогостоящее лечение, направляя их на сдачу ненужных многочисленных анализов, забывая свое главное предназначение – помочь и вылечить. С развитием платных медицинских услуг, духовно-нравственные и этические нормы уходят на второй план, что недопустимо в профессии медиков. Добрый человек ведет себя так, чтобы его поведение несло людям радость, чтобы не было насилия над кем-то. [6.с.11]. Этическая психология личности – это отрасль человековедческого знания, которая, в первую очередь, дает возможность описать разнообразные типы человеческого поведения [1.с.205].

При лечении, оказании помощи, спасения жизни медик должен быть с «холодным разумом», с концентрированным вниманием, во время уметь принимать быстрые и точные решения, не опускать рук, всегда верить в выздоровление своего пациента, а также не забывать быть чутким по отношению к человеку, которому медик оказывает помощь. По мнению Рубинштейна, добро и зло являются не структурными компонентами, а «функциональными характеристиками» личности, которые проявляются в конкретных отношениях и действиях, направленных на другую личность. [6.с.27]

Широкий интерес возникает у исследователей в изучении таких понятий, как духовность, нравственность, этические характеристики, гуманность, эмпатия.

Большой вклад в представления о системном строении личности, особенностях субъектов, духовности, нравственности, этических составляющих личности внесли Б.М.Теплов, С.Л.Рубинштейн, Братусь Б.С.,

Б.Т.Ананьев, А.Н. Леонтьев, Л.М. Попов, А. Адлер, К.Н. Юнг, Г. Олпорт, Голубева О.Ю., Кашин А.П., Старшинова Т.А., Сухарев В.А., Устин П.Н и другие.

В тоже время ощущается нехватка исследований в этой области в отношении медицинских работников в современной России, что и определило проблему нашего исследования.

В исследовании принимали участие медицинские работники общим объемом 40 человек, в возрасте от 25 до 50 лет. Все испытуемые работают как на бесплатном так и на платном приеме больных.

Для исследования применялись диагностические методики: Кроуна-Марлоу «Шкала социальной желательности», опросник «Уровня морально-этической ответственности личности» И.Г.Тимощука, методика «ценностные ориентации» М.Рокича, многофакторный опросник личности Р.Б. Кэттэлла, методика «Добро- Зло» [б.с.109].

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. В результате исследования медицинские работники в сфере духовно-нравственных и этических характеристик в целом показали средние результаты, что противоречит самой профессиональной деятельности медицинских работников. Так как одним из самых важных качеств для медицинского работника – это духовно-нравственные и этические: ответственность, сострадательность, эмпатия, терпение, альтруизм, доброжелательность, внимательность, отзывчивость и др.

2. У медицинского персонала, принявшего участие в данном исследовании, средне выраженное развитие нравственно-этических ценностей: «альтруистические эмоции», «интуиция», «рефлексия». В то же время «экзистенциальный аспект ответственности» у них более развит. Это можно объяснить тем, что медицинские работники, прежде всего, думают о себе, о юридических и карьерных последствиях безответственного отношения.

Показатель «совестливости» имеет также средний бал, это можно объяснить тем, что в настоящее время в медицине существуют платные услуги и материальный соблазн. Одни и те же медики принимают и по обязательному медицинскому страхованию и по платным услугам. При проведении платного приема каждый медик решает, какой объем обследований назначать (минимальный или же максимальный), от этого зависит его заработная плата.

Однако, показатели ниже среднего в некоторых случаях являются положительными в деятельности медицинских работников. Так по показателю «мотивация одобрения» значения ниже среднего, это является нормой для медицинских работников в принятии каких либо решений в лечебной деятельности не важно одобрение окружающих, в том числе пациентов. Медицинский работник руководствуется собственным мнением, опираясь на свои знания.

По методике «Добро-Зло» было выявлено, что существует равновесие между показателями «добро» и «зло» - это объясняется тем, что медикам постоянно приходится решать, что и как лучше сделать, чтобы вылечить пациента, и не выйти за рамки стандартов лечения, какие наиболее продуктивные обследования провести.

По ценностным ориентациям медицинские работники больше «ориентированы на себя», на то, чтобы их жизнь была полна и активна. В то же время очень мало выражена «актуальность счастья» других людей, что также противоречит деятельности медиков.

3. По личностным характеристикам медицинские работники обладают «конкретностью» и «регидностью в мышлении», они испытывают некоторое затруднение в решении абстрактных задач, снижена оперативность мышления. Исследуемый медицинский персонал эмоционально зрелый, устойчивый, невозмутимый, имеет высокую работоспособность и больше ориентирован на реальность. Он обладает высокой способностью к соблюдению общественных моральных норм.

Медицинский персонал склонен к жизнерадостности, импульсивности, восторженности, беспечности. Для исследуемых эмоционально значимы социальные контакты.

4. Выявлено множество взаимосвязей между личностными характеристиками и нравственно-этическими компонентами.

Системообразующим элементом нравственно-этической сферы медицинских работников является «рефлексия на нравственно-этические ситуации». Она напрямую связана с разными качествами личности: неадекватной самооценкой, проницательностью, экспрессивностью, нонкомформизмом, доминантностью. Рефлексия в основном актуализируется в ситуациях связанных с нравственно-этическими коллизиями и конфликтами. Именно в этих ситуациях нельзя быть прямолинейными, напряженными, покорными, поддаваться полностью мнению группы.

Кроме этого выявлена обратная взаимосвязь «рефлексии на нравственно-этические ситуации» с расслабленностью. Это говорит о том, что в состоянии напряжения медицинским работникам трудно принимать правильные решения.

Интересная взаимосвязь отражает обратную взаимозависимость между уровнем интеллекта и наличием нравственно-этических ценностей. То есть можно отметить, что чем выше у медицинского персонала интеллект, тем менее ценными для них являются нравственно-этические ценности.

При работе с медиками, *рекомендуется:*

1. Администрации периодически проводить диагностику медицинского персонала на уровень выраженности нравственно-этических компонентов. Это позволит выявить группу потенциально нестабильных людей. Таких сотрудников нельзя допускать к работе с платными пациентами, так как они будут подходить к ним с позиции предпринимателей, а не врачей.

2. Медицинский персонал, который в основном занимается платными услугами, временами переводить на работу по обязательному медицинскому страховому полюсу.

3. Руководству необходимо больше уделять внимание нравственно-этическому воспитанию коллектива.

4. Необходимо уделять больше внимания развитию самоанализа у медицинского персонала.

Итак, независимо от платных или бесплатных медицинских услуг, медик обязан одинаково профессионально относиться к своему пациенту, не делая из него источник заработка. Ведь каждый из медиков в начале своей карьеры давал врачебную клятву, которая выражает основополагающие морально-этические принципы поведения, а именно клятву Гиппократу, которая гласит: «...Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости...» [3. с. 18].

Литература

1. Алишев Б.С. Общая психология: учебное пособие для студентов непсихологических специальностей / Б.С. Алишев, Л.М. Попов, А.О. Прохоров; под общ. ред. Б.С. Алишева. – Казань, КГУ, 2008. – 378 с.

2. Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности. – М.: Знание, 1977. – 98 с.

3. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136с.

4. Гиппократ. Избранные книги. Пер. с греч. – М.: Биомедгиз, 1936. – 732 с.

5. Местергази Г.М. Врач и больной, или По-новому о старом: Учеб. пособие. – М.: Лаборатория знаний, 2012. – 115 с.

6. Попов Л.М. Добро и Зло в психологии человека / Л.М. Попов, А.П. Кашин, Т.А. Старшинова. – К.: Изд-во Казанского университета, 2000. – 175 с.

Klimanova N.G, candidate of psychological sciences Associate Professor, Kazan Innovation University. V.G.Timiryasova;

Klimanova A.V., student of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, (Russia).

THE SPIRITUAL MORAL AND ETHICAL CHARACTERISTICS OF MEDICAL WORKERS

Abstract. This article deals with the spiritual, moral and ethical standards of medical workers. In connection with the intensive development of paid medical services a particularly acute problem of spiritually is moral ethical relationship medical workers to their patients. In the age of high technology and market services, the doctor's duty and a vow of Hippocrates takes second place, which is contrary to the medical profession, because of this , article is devoted to research of the actual issue.

Keywords: spirituality, morality, ethical characteristics of medical workers

Коваленко А.В., кандидат психологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, (Россия), Alex_agemov@mail.ru

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ АДДИКТИВНЫХ И НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Аннотация. В статье рассматривается понятие интериоризации психологических ресурсов личности в качестве подхода к психотерапии невротических и аддиктивных расстройств. Описываются методические и прикладные аспекты психотерапевтического процесса. На основе клинических случаев показана роль внутренних ресурсов личности в профилактике пограничных психических нарушений.

Ключевые слова: аддикции, невроз, внутренние ресурсы личности

Наличие определенных ресурсов, потенциалов, возможностей расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни. Ресурсы как бы субъективно повышают ценность человека в глазах окружающих и в его собственном мнении о самом себе, делают его более сильным, значительным и продуктивным. [1] Можно говорить об индивидуально-психологических ресурсах, к которым относятся характеристики и свойства личности, и о ресурсах социально-

психологических, под которыми обычно понимаются преимущества, которые дают деньги, социальная поддержка (социальные взаимосвязи и взаимоотношения), социальные навыки и власть. Психологические качества человека рассматриваются как ресурсы, позволяющие более эффективно действовать и добиваться успеха, преодолевать стрессы и справляться с жизненными трудностями. С точки зрения психотерапии, в качестве ресурсов можно рассматривать удовлетворенность важнейших эмоциональных потребностей человека, потребности в принятии, безопасности, и др.

На основе практической работы с пациентами психосоматического профиля в ГАУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» была выверена единая стратегия, показавшая свою эффективность, как в психотерапии неврозов, так и многих аддиктивных расстройств. Это общий подход в терапевтической практике был определен автором как «интериоризация психических ресурсов». Цель настоящей статьи раскрыть данную психотерапевтическую модель, теоретически обосновать ее механизм, а также описать ее методические аспекты, а именно выделить те конкретные инструменты посредством которых эта модель может быть реализована.

Процесс образование патологической симптоматики с точки зрения описываемого подхода имеет следующий вид. Личность как субъект жизнедеятельности, взаимодействует с окружающим миром, живыми и неживыми объектами. Большинство этих объектов, будь то живые объекты – люди, или вещи, предметы имеют для субъекта ресурсное значение – позволяют получить тот или иной психологический ресурс, или, иначе, войти в определенное эмоциональное состояние. Так человек, который ложиться на кровать после долгого рабочего дня рассчитывает расслабиться и отдохнуть; смотря на огонь, человек испытывает необычайное умиротворение; после просмотра мотивирующего фильма он вдруг ощущает невероятный внутренний подъем, уверенность в себе, а надев бронежилет, или же имея при себе оружие, чувствует себя более защищенным. Аналогичным образом

мы получаем необходимые нам психологические ресурсы от окружающих людей. Это может показаться крайне грубой и упрощенной схемой с точки зрения теории социальной психологии, однако, такое представление необходимо для понимания прикладных аспектов темы. Общаясь с Евгением, человек испытывает радость, часто смеется, а с Иваном ощущает себя невероятно спокойно и уверенно. Таким образом, психика ассоциативно образует субъективную связь внешнего объекта и ресурса: кровать – расслабление, огонь – умиротворение, фильм – уверенность, бронезилет – защищенность, Евгений – радость, Иван – спокойствие.

Процесс интериоризации предполагает присвоение ресурса, когда личность начинает обладать «некоторым количеством» этого ресурса как субъект. В таком случае внешний объект выступает не как основной источник ресурса, а как дополнительный или же рядоположенный. Обладает субъект определенным ресурсом или нет, определяется ситуацией прерывания взаимодействия с внешним источником. Так, когда человек ведет увлекательную беседу с кем-то, он оживлен и проявляет интерес к происходящему, но после того как разговор заканчивается возможны разные варианты развития событий. Он продолжает пребывать в хорошем расположении духа и сохраняет интерес к происходящему вокруг без собеседника - испытывает интерес от того, что делает один, или же это интерес к себе, собственным размышлениям. В другом случае человек начинает скучать (так люди обычно характеризуют свое «нересурсное» состояние - «мне скучно») и как можно скорее стремится избавиться от этого состояния через еще один аналогичный источник – ищет нового собеседника. Каждому человеку приятно, когда перед важным, ответственным мероприятием, например, выступлением на публике, его поддерживают, подбадривают, но когда он оказывается на сцене один, то он лишается внешней поддержки и дальше, либо держится уверенно, спокойно благодаря собственному внутреннему ресурсу, либо дрожит, краснеет от страха и теряет дар речи. Отсюда следует, что во втором случае ресурсное

состояние человека «завязывается» исключительно на внешнем объекте, а как внутреннее, интериоризированное отсутствует.

Что же такое зависимость и как она формируется? С точки зрения описываемого подхода, зависимость - это способность личности получать ресурс только через некий внешний источник. Как внутренний, присущий субъекту, этот ресурс отсутствует и от того столь ощутима и болезненна актуализация этого ресурса. Для человека, блуждающего по пустыне без единого источника воды, потребность утолить жажду становится сверхактуальной. Предположим, что человек со временем находит воду, но не просто так среди пустыни, а встречает некоего другого с огромным запасом этой воды. Так человек удовлетворяет свою актуализированную потребность в ресурсе – воде, но получает опосредованно через другого. Другой человек выступает неким «мостиком» между человеком и ресурсом, и утоливший жажду смотрит на него через призму полученного ресурса. Теперь в его субъективном сознании, а точнее в бессознательном, этот другой рефлекторно «сцепляется» с важным ресурсом - водой, а может и с другими важными состояниями – безопасности, спокойствия, со всеми теми состояниями, которые испытал субъект на тот момент. Причем, тот или иной вид аддикции формируется на основе субъективной абсолютизации внешнего объекта как единственного источника ресурса. Метафорически ядро аддиктивного расстройства будет выглядеть как болезненная привязанность утолившего жажду к своему спасителю, как к единственному источнику воды, поскольку «воды в этом мире, как в бескрайней пустыне, больше нет».

Так образуются невротические депрессии, как у женщин, так и мужчин после разрыва партнерских отношений, расставаний, разводов. Образование эмоционально-зависимых отношений между людьми по своему патогенезу схоже с формированием алкогольных, наркоманических, пищевых, игровых и других типов зависимостей. В каждом случае имеет место внешний объект, за которым стоит актуальный для человека ресурс.

Первая важная особенность в психотерапии таких расстройств состоит в том, что, если лишить человека объекта зависимости он одновременно лишается связанного с объектом ресурса. Объект зависимости может быть сколько угодно «отрицательным» с точки зрения социума, но ресурс за этим объектом всегда «положительный» и человек зависит не от игр, не от пищи, алкоголя, а от того какой ресурс стоит за ними. Поэтому так сложно уговорить человека сознательно избавиться от объекта зависимости. По этой причине оказываются не столь эффективными техники когнитивной психотерапии и даже столь популярные в этой области суггестивные техники, кодирование и пр. Родственники пациентов часто говорят, что после прохождения некоторых процедур, от кодирования до заговоров, их близкие избавляются от зависимостей, но со временем приобретают другие. Из разговора с женой пациента: «После прохождения процедуры X, всего за 1 раз зависимость как рукой сняло, муж больше не пьет. Однако теперь он почему-то усиленно ест, но ведь это не так важно, правда?». В данном случае происходит разрыв с объектом зависимости, но ресурс остается по-прежнему не интериоризованным т.е. зависимость не исчезает, меняется лишь проводник между человеком и необходимым ресурсом.

Вторая важная особенность в психотерапии аддиктивных расстройств заключается в том, что ресурс не только не интериоризирован, но и, что важнее, не идентифицирован для сознания личности. Сознательно личность воспринимает только объект зависимости, не определив, какой конкретно ресурс с ним связан.

Исходя из этого, первая и основная задача психотерапии состоит в идентификации значимого ресурса и разделении его на уровне сознания с объектом зависимости. Идентификация представляет собой процесс выведения ресурса из области бессознательного на уровень сознания, т.е. ресурс должен быть осознан субъектом. Тогда человек из нашей метафорической модели перестает быть тождественен воде, которую он несет, а зависимая личность осознает, что может найти воду в другом месте и

вообще обзавестись собственном рюкзаком с водой. Тогда в случае с невротическими депрессиями, обусловленными разрывом эмоционально близких отношений, другой человек вдруг теряет свой магический ореол незаменимости и зависимость начинает ослабевать.

В методическом плане будет целесообразным использование техник, где неидентифицированный ресурс может быть проективно отражен в виде определенного образа. Для этого весьма эффективно могут использоваться метафорические карты, арт-терапевтические материалы или же воображаемые образы в пространстве. С помощью различных техник исследования образа у пациента происходит инсайт - идентификация ресурса. Например, такое осознание может быть достигнуто через сравнение двух контрастных метафор. Человек создает образ, метафорическое отражение своей зависимости в виде рисунка, фигуры, карты и аналогичным образом создается другое полярное состояние, когда человек лишен доступа к объекту зависимости. В процессе работы клиенту предлагается эмоционально «входить в эти образы», при отсутствии всякого логического понимания сравнивать свои ощущения, эмоциональный фон при соприкосновениями с ними.

Таким образом, используя проективные механизмы психики, мы обращаемся к бессознательному пациента, и от сеанса к сеансу стимулируем процесс осознания его ключевого ресурса.

Фрагмент сессии с пациентом М., 24 г., зависимым от ЛСД.

«Терапевт берет пластилиновую фигуру, созданную клиентом в качестве образа своей зависимости, и начинает отодвигать ее все дальше и дальше от клиента. Задача клиента в этот момент отслеживать свои ощущения и изменения в эмоциональном состоянии. В определенный момент клиент произносит фразу: «У меня ощущения как будто у меня забирают свободу. Я понял.....» Один из ключевых моментов терапии было идентификация ресурса как «свободы». Следующим шагом в терапии становится прояснение с клиентом, что есть «свобода» в его понимании и как

он испытывает или не испытывает это состояние в жизни, т.е. происходит более глубокая идентификация. Смысл идентифицированного клиента ресурса может не совпадать с общепринятым в социуме или в психологии, однако для динамики терапевтического процесса это не столь важно.

« - Ты понимаешь, что для тебя свобода и как ты ее чувствовал с ЛСД?

- Когда выпивал таблетку у меня появлялось ощущение, что нет границ, что все можно. А в жизни я очень сдержанный. Вообще в семье у нас очень много запретов».

Следующим этапом становится процесс интериоризации актуального ресурса. Теперь цель клиента уже звучит не как «избавление от зависимости», а как «приобретение ресурса – обретение внутренней свободы». На этом этапе проблемное поле пациента переходит из области патопсихологии, клинической психологии в большей степени в область психологии развития личности. И здесь может быть использован самый широкий арсенал психотерапевтических техник, от специфических – когнитивной, экзистенциальной терапии до самых общих – так называемая «поддерживающая, позитивная психотерапия», просмотр соответствующих «ресурсных» фильмов, чтения книг. Это самый длительный этап в терапии, который предполагает пролонгированное сопровождение с перерывами и возобновлением сессий с подведением промежуточных результатов. В подобных случаях клиенты отмечают положительную динамику в клинической картине заболевания: улучшения общего самочувствия, увеличении количества, качества и длительности ремиссий, вплоть до исчезновения потребности в дальнейшем сопровождении. Динамика состояния клиента может рассматриваться в качестве индикатора интериоризации ресурса.

Приведем еще несколько примеров ключевых фраз клиентов, раскрывающих сцепку объекта зависимости и ресурса.

Пациент Р., 27 лет., страдает алкогольной зависимостью.

« Как точно назвать мое состояние? Наверное, достоинством. Я чувствую себя важным, может даже выше других».

А пациент К., 34 г. неожиданно для себя осознает, что когда употребляет алкоголь испытывает чувство «спокойствия, бесстрашия», а «тянет выпить, когда страшно, тревожно». В процессе терапии он вспоминает, что свой самый сильный страх испытал на службе в армии, в горячей точке, когда видел раненых и убитых товарищей. Тогда впервые он начал часто употреблять алкоголь, после чего появлялось то самое «бесстрашие».

Таким образом, чем больше уже приобретенные внутренние ресурсы, тем выше способность человека восстанавливать при утрате ресурсы внешние, тем больше его сопротивляемость среде, сильнее его субъектность, воля, локус контроля. Внутренние ресурсы – это запас автономии. Это то, насколько хорошо, уверенно и целостно человек может чувствовать себя безо всякой поддержки социума и других внешних стимуляторов-допингов.

В последнее время проблематика психологических ресурсов активно освещается в литературе, начиная с механизмов психологической защиты и копинг-поведения, и заканчивая такими понятиями, как личностный адаптационный потенциал, личностный потенциал, а также стрессоустойчивость и жизнестойкость. [4,5,6,8] Свойство жизнестойкости, как высокий уровень интериоризации ресурсов является основной базой личности для профилактики любых аддиктивных наклонностей. Развитие самостоятельности, субъектности, автономности, способности мобилизовать в сложных жизненных ситуациях собственные ресурсы является важнейшей задачей личности на пути самосовершенствования и духовного роста.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С.82-90.

2. Амбрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. –1985. – № 6. – С.107-115.
3. Амбрумова А.Г. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – М.: М-во здравоохранения РСФСР, 1980. – 48 с.
4. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – №1.– С. 3-16.
5. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учеб. для вузов. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
6. Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд.– СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
7. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65.
8. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.
9. Соловьева С.Л. Ресурсы Личности // Медицинская психология. – 2010. – № 3. – С.15-18.

Kovalenko A.V. candidate of psychological sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, (Russia)

INTERNALIZATION OF PSYCHOLOGICAL RESOURCES
AS AN APPROACH TO PSYCHOTHERAPY
OF ADDICTIVE DISORDERS AND NEUROTIC.

Abstract. The article discusses the concept of internalization of psychological resources of the individual as an approach to psychotherapy of neurotic and addictive disorders. It describes the methodological and applied aspects of the

psychotherapeutic process. On the basis of clinical cases show the role of internal resources in the prevention of identity borderline mental disorders.

Keywords: addiction, neurosis, the internal resources of the individual.

*Колпакова Л.М., доктор психологических наук, профессор, Институт фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, (Россия),
Kolpakova.Ludmika@gmail.com*

ПОТРЕБНОСТЬ ПОЗНАНИЯ СЕБЯ В СТРУКТУРЕ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЮ КАК ЦЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Аннотация. В статье, посвященной исследованию поведенческого компонента самосознания, представлены два понятия, определяющих друг друга - потребность в познании себя и готовность к изменению. Показывается что в формировании субъективной реальности как приобретаемой ценности будущим медработником, эти понятия отражают мотивационно-потребностную и операциональную стороны психологических процессов – «готовность познавать себя» и «готовность самосовершенствоваться».

Ключевые слова: самосознание, готовность к изменению, потребность в познании себя.

Актуальность проблемы связана с периодом обучения в профессионально-образовательных учреждениях, где особую значимость приобретают новообразования, обусловленные порогом «взросления». Структурные компоненты этих новообразований являют собой потенциал развивающейся личной идентичности, обуславливающий накопительные ресурсы регуляторного опыта в постоянно изменяющихся условиях социальной ситуации и внутренней устремленности к самореализации.

Отсюда, в рамках обозначенной проблемы поднимаются вопросы, ответы на которые требуют многостороннего учета психологической специфики человека как уникального объекта познания в совокупности с поиском условий, факторов и психологических механизмов личностного и

профессионального развития. Сложность изучения, представленная в самой постановке поднимаемой проблемы, выдвигает в качестве методологической основы системно-динамический подход, в рамках которого наибольшее значение приобретает субъектный принцип в качестве объяснительного принципа, который не противоречит, а, на наш взгляд, логично вписывается в канву основных требований выбранного подхода. Подтверждение этому мы находим в психологических теориях Бориса Герасимовича Ананьева, Людмилы Ивановны Анцыферовой, Льва Семеновича Выготского, Рафаэля Хайруллоевича Шакурова и других ведущих ученых отечественной психологии.

Методологический потенциал, вложенный в теории перечисленных авторов, позволяет подходить к изучению личности студента и как к субъектной реальности и как к процессу, потому что она представляет собой, с одной стороны образование социальной системы, с другой динамическую самоорганизующуюся многоуровневую регуляторную систему.

В рамках постановочной части проблемы мы считаем необходимым остановиться на ключевых моментах, которые имеют принципиальное значение для изучения психологического профиля студента колледжа. Это понятия «возраст студента колледжа», «готовность к изменению», самоактуализация и саморазвитие студентов как субъектов учебной деятельности и своей жизнедеятельности.

Возраст студента колледжа совпадает с психологическим фактом онтогенеза, известным в психологии (Э.Эриксон) как достижение эгоидентичности, обеспечивающее адекватное вхождение в процесс самоактуализации и, соответственно с этим новообразованием, психологическую готовность к изменениям, обусловленной построением жизненных планов на будущее, где ведущее место отводится профессиональному самоопределению.

В психологии понятие «жизненные планы» связывают с развитием высшего уровня личности (Веккер Л.М., 2000) и рассматривают как

показатель овладения человеком собственным внутренним миром (Выготский Л.С., 2000), сформированности уникальной системы приспособления к действительности.

Под готовностью к изменению понимается психическое состояние предрасположенности к активности в той или иной ситуации, характерным проявлением которого является своего рода мобилизованность, «настрой» к совершению действий, обусловленных определенными мотивами их совершения и соответствующей ситуацией. В психологии различают длительную и ситуативную готовность к изменениям, последняя подразумевает внутреннюю настроенность, мобилизованность на активные и осознанные действия в динамике достижения определенной цели.

Необходимо подчеркнуть то, что период юношеского возраста ответственен процессом индивидуальности – это важнейший этап поиска самотождественности, формирования единства представлений о себе, в процессе которого происходит экспериментирование смыслами, ролями, поведением и т.п. Это период интенсивного развития личной идентичности, и потому ситуативные проявления симптомов диффузного состояния, связанных с восприятием и отражением молодым человеком самого себя, расплывчатости жизненных планов, трудностей принятия решений и выбора средств в достижении задуманных целей относятся к нормативным явлениям. Кроме того, требует учета и то, что в этот возрастной период актуализация личностного и профессионального взросления совпадает с периодом физических и психических трансформаций на фоне социальных ожиданий, связанных с семейными, гендерными и профессиональными ролями.

Тем не менее, сложность психосоциального «взросления» молодого человека в период юношеского возраста уравнивается за счет активации механизмов осознания тождественности субъекта самому себе, развитием способностей готовности к изменению, мотивации к самосовершенствованию, что подготавливает условия для раскрытия внутренних ресурсов достижения восходящего уровня адаптивного

равновесия в постоянно изменяющихся психосоциальных условиях.

Здесь необходимо отметить важность проявления следующего факта, – в динамике разворачивающегося осознания самости и устремленности к преобразовательной активности возникают ситуации индивидуально-экстремальных затруднений с характерными симптомами нарушения приспособительного поведения (дезадаптации). По Александровскому Ю.А. (2000) – это происходит своего рода прорыв адаптационного барьера, который до этого момента обеспечивал адекватное отношение к трудным ситуациям.

Возникновение в период юношеского возраста таких психологических фактов чрезвычайно важное событие, свидетельствующие о том, что появляются условия, актуализирующие потребность в новом содержании отношений при переходе к новой социальной ситуации. Проведенные нами исследования механизмов преодоления трудной ситуации показали, что *периоды дезадаптации (неравновесного состояния) стимулируют поиск смысла поступков и деятельности* и потому являются важнейшим условием для перехода в новую субъективную реальность (Колпакова Л.М., 2012). В условиях дезадаптации, представляющий собой переходный период, вызывающий экспрессию механизмов критической ситуации выбора, внутриличностных конфликтов, нарушения приспособительного поведения, вызревает тенденция к вхождению в новую субъективную реальность, выражаясь в оформлении определенных взглядов, мыслей и действий, подготавливая условия к восхождению нового уровня адаптации, приспособления к изменившимся условиям среды.

Надо отметить, что на сегодняшний день имеющиеся данные об особенностях проявления механизмов готовности к изменению, обуславливающих способы адекватного преодоления дезадаптации личности, носят фрагментарный характер. Это препятствует пониманию роли и места самого человека в организации и регуляции собственной жизни и деятельности, а значит и разработке психотехнологий по активации

механизмов, позволяющих трансформировать ситуативное поведение личности в инициативное, самостоятельное и осознанное нахождение ею смыслов и жизнеопределяющих выборов стратегий поведения в изменяющихся условиях социокультурной реальности.

С учетом проведенного теоретического осмысления проблемы, можно отметить следующее: с одной стороны, готовность личности к изменению можно связать с когнитивно-эмоциональным компонентом самосознания, определяемый образом «Я», самооценкой своих потребностей и мотивов поведения и деятельности в изменяющихся жизненных ситуациях; с другой стороны, выступает как поведенческий компонент самосознания, отражающий функциональный уровень активности, обеспеченный актуализацией собственного потенциала. В связи с этим возникает вопрос, определивший проблему нашего исследования: как соотносятся характеристики поведенческих компонентов самосознания, с потребностями к познанию и мотивами к активности при разной готовности к изменению к саморазвитию. Предметом данного исследования, таким образом, было изучение характеристик самосознания у студентов с разным типом готовности к изменению.

Результаты исследования:

Для распределения испытуемых на группы по критерию степени готовности к саморазвитию использовался опросник В.Л.Павлова "Готовность к саморазвитию". В исследовании участвовали студенты медицинских колледжей 2, 3 и 5 курсов г.Казани в количестве 83 человек. По результатам диагностики "Готовность к саморазвитию" опрошенные были разделены на 4 группы, отличающихся по соотношению мотивационного и операционального компонентов, представляющие разные типы готовности к саморазвитию. Полученные результаты отражены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, у испытуемых групп Б и В выраженность мотивационного компонента "хочу знать себя" достаточно высокая (5,6 и 5,5). В то же время можно видеть, что в группе Б испытуемые отличаются от

испытуемых группы А по операциональному компоненту «могу измениться»/ «могу совершенствоваться» (5,2 и соответственно 3,6). В группе Г. самые низкие показатели компонентов «готовности к саморазвитию», при этом надо отметить и мотивационный и операциональный компонент не выражен – «не хочу себя знать» и «не могу себя изменить», т.е. в этой группе испытуемых нет потребности знать себя, и они не владеют навыками самосовершенствования; у испытуемых группы А - низкий мотивационный компонент – 1,2.

Таблица 1.

Распределение испытуемых по типам готовности к саморазвитию

Группа	Хочу знать себя	Могу совершенствоваться	Характеристика готовности к саморазвитию	N=	%
А	3,6	1,2	"Могу совершенствоваться", но "Не хочу знать себя"	4	4,8
Б	5,6	5,2	"Хочу знать себя" и "Могу измениться"	30	36,1
В	5,5	2,9	"Хочу знать себя", но "Не могу совершенствоваться"	28	33,8
Г	3,6	4,4	"Не хочу себя знать" и "Не могу себя изменить"	21	25,3

Следующим этапом анализа было изучение направленности изменений по изучаемым параметрам в группах с разной степенью готовности к саморазвитию. С учетом того, что в группе А испытуемых только четыре человека, данные этой группы в дальнейший анализ не были включены.

Изучение значимости различий между параметрами в группах по критерию сдвига изменений с определением знака направленности этого изменения, проводилось по критерию Вилкоксона (Уилкоксона). Необходимо было ответить на следующие вопросы: есть ли значимые

различия между группами, находящимися в разных психологических условиях готовности к изменениям? По каким показателям можно утверждать не типичность или типичность возможных изменений? (Данные представлены в таблице 2).

Результаты, полученные с помощью критерия Уилкоксона, показали, что различия в группах при разной готовности к изменению незначительны, и в основном их можно интерпретировать как $H_0 = \{\text{различия между двумя распределениями недостоверны}\}$. По таблице видно, что к статистически достоверному различию можно отнести только один показатель по параметру «хочу познавать себя», полученный при сравнении групп «Б» и «Г» и интерпретировать его как «типичный» сдвиг». Этот результат показывает, что в третьей группе «Г» выбор по этому показателю отрицательный, и испытуемые этой группы не используют этот ресурс для своего развития.

Хотя статистических различий на достоверном уровне в группах не получены, тем не менее, необходимо отметить следующий важный факт, зафиксированный в анализе – это данные, полученные по знаку использования рангов.

Таблица 2.

Сравнительный анализ различий между группами

№ /n	Название шкал по изучаемым показателям	Сравнение относительной частоты использования знаковых рангов			
		экспериментальные группы «Б» и «В»		экспериментальные группы «Б» и «Г»	
		Тэмп.	Асимпт. знч. (двухсторонняя)	Тэмп.	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
1	Готовность познавать себя	- ,059 ^a	,873	- 3,002 ^a	,003
2	Готовность изменяться	- 3,663 ^a	,000	- 1,693 ^a	,090
3	Ориентация во времени	- ,158 ^a	,874	- ,179 ^b	,858

4	Ценности	- ,448 ^a	,654	- 1,052 ^a	,293
5	Взгляд на природу человека	- ,131 ^b	,896	- ,108 ^b	,914
6	Потребность в познании	- 1,449 ^a	,147	- 1,487 ^b	,137
7	Креативность	- ,362 ^a	,725	- ,954 ^a	,340
8	Автономность	- ,394 ^a	,693	- 1,254 ^b	,210
9	Спонтанность	- 2,282 ^b	,022	- 2,661 ^b	0,008
10	Самопонимание	- 1,382 ^a	,167	- ,298 ^b	,766
11	Аутосимпатия	- ,166 ^b	,868	- 1,029 ^b	,304
12	Контактность	- ,000 ^o	1,000	- 1,809 ^b	,070
13	Гибкость в общении	- 1,028 ^a	,304	- ,272 ^a	,785

Примечание: ^a - используются положительные ранги; ^b - используются отрицательные ранги; ^o - сумма положительных рангов равна сумме отрицательных рангов; «-» - знак сдвига в зависимости от разной готовности к саморазвитию.

По таблице двухсторонних различий в группах видно, что частота использования положительных рангов и отрицательных рангов в группах «Б» - «В» и «Б» - «Г» имеет значительный вес различий. Т.е. частота положительных выборов группы «Б» с группой «В» больше, чем в варианте группы «Б» и группы «Г» (7 и 3; соответственно 3 и 10).

То есть, по результатам полученных данных сравнительного анализа групп по основанию соотношения характеристик поведенческих компонентов самосознания, с потребностями к познанию и мотивами к активности и способностей к самоактуализации при разной готовности к изменению можно сделать следующее заключение: наиболее благоприятное сочетание для дальнейшего личностного развития имеют испытуемые из группы «Б». Их стремление все более глубоко познавать себя сочетается с потребностью самосовершенствования при использовании ресурсов «потребность в познании», «готовность к самосовершенствованию», «спонтанность, внешне проявляемое состоянием «внутренней раскованности» по сравнению с испытуемыми из других групп.

Статистический анализ не подтвердил различий у испытуемых из второй группы «В», но качественный анализ показал различия по параметру «готовность к изменению», модальность ответов по которому означала – «не могу совершенствоваться», т.е. у студентов нет достаточно техник, соответствующей практики для этого. Это сочетание означает, что студенты желают знать больше о себе, но еще не владеет навыками самосовершенствования для того чтобы изменяться, по сравнению с испытуемыми из третьей группы «Г», у которых показатели, отражающие нежелание работать над собой. Таким образом нами были получены результаты, представляющие собой ключ для дальнейшего анализа и поиска причин возникновения проблем у студентов на практике.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что самоактуализация студентов обеспечивается особенностями развития структурных компонентов самосознания, среди которых потребность к познанию себя и мотивация к самосовершенствованию выступают условиями готовности к саморазвитию, что позволяют их отнести в качестве определенных ценностей в формировании субъектной реальности будущих медработников собой.

Литература

1. Веккер Л.М. Психические процессы: В 3 т. Т.3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 326 с.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1007 с.
3. Колпакова Л.М. Адаптивные способности в регуляции прогноза поведения в трудной ситуации // Образование и саморазвитие. – 2011. – № 4 (26). – С.185-191.
4. Колпакова Л.М. Типологический анализ адаптивности «восходящего равновесия» в трудной ситуации (на примере матерей детей, больных детским церебральным параличом) // Вопросы психического здоровья детей

и подростков (научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии). – 2012 (12) – № 2. – С.22- 29.

5. Леонова А.Б. Профессиональный стресс в процессе организационных изменений / А.Б.Леонова, И.А.Мотовилина // Психологический журнал. – 2006. – №2. – Т. 27. – С. 79-92.

6. Шакуров, Р.Х. Рождение личности: новая парадигма: монография. – Казань: Изд-во Каз.гос.технол. ун-та, 2007. – 528 с.

7. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 190 с.

Kolpakova LM., Doctor of Psychology, Professor, Institute of Fundamental Medicine and Biology of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, (Russia)

NEED SELF-KNOWLEDGE INTO THE WITHIN READINESS TO CHANGES AS A VALUE IN THE DEVELOPMENT OF FUTER HEALTH WORKER

Abstract. In an article devoted to the study of behavioral self-awareness component are two concepts that define each other - the need for self-knowledge and a willingness to change. It is shown that the formation of the subjective reality of the future of health care provider as the acquisition value, these concepts reflect the need-motivational - "ready to know yourself" and an operational - "the willingness to cultivate" the part of psychological processes.

Keywords: self-awareness, willingness to change, the need for self-knowledge.

Комадорова И.В., доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, (Россия), irina-komadorova@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. В статье рассматривается область гуманитарной деятельности как зоны ценностного отношения в современном обществе. Раскрывается эволюция развития и становления культурологической теории в отечественной науке, в связи с чем выявляются ценностные факторы педагогического знания для современного профессионала-

культуролога

Ключевые слова: ценность, общество, культурология, образование, методическая компетенция, педагогическое знание, профессиональные компетенции.

В современном обществе практически во всех сферах происходит серьезная переоценка былых ценностей, изменяется содержание общественного бытия и сознания, вместе с ним неминуемо должна меняться и высшая профессиональная школа. Вместе с тем возникает проблема и реальная необходимость изменения сознания самих людей, повышения их общей и педагогической культуры. В этой связи одной из главных задач деятельности высшей школы должно стать формирование культуры и творческое развитие специалиста. Трактовка интеллектуальной деятельности как вида труда определила стремление ограничить сферу знаний лишь полезными науками, а также невнимания к индивидуальности, которая даже рассматривается как помеха в деле подготовки специалистов. Требования подготовки идеологически подкованных кадров отодвинули на задний план духовное становление личности

На наш взгляд, недостаток системы специального профессионального образования в том, что в ней задействована только одна линия - рационально-логическая, а имеющиеся программы и методики строятся на основе только научного, логического познания, или говоря языком педагогики - на основе информационного подхода.

Но существует и иная форма познания и освоения мира - эмоционально-образная. Естественно, что и итог познания человеческого опыта в этих двух формах не может быть идентичным. В линии, идущей от рационально-логического познания, итогом будет знание, а значит и понимание закономерностей природы, общества, способности людей их использовать для достижения своих целей. В свою очередь, в линии, идущей от эмоционально-образного мышления (деятельностный подход к

обучению), итогом становится не только знание, не просто понимание отношений человечества к миру, а личное желание, личное отношение ко всем явлениям мира, критерии подсознания, критерии собственных поступков.

Вся гуманитарная деятельность есть зона ценностного отношения. Однако в итоге логического поиска мы нечто понимаем как ценность, а через деятельность же мы это проживаем, переживаем как собственный опыт и лично выработанную ценность. Значит куда глубже и прочнее ценность эта включается в формирование личности.

При неравномерном развитии этих двух сфер познания человек часто живет как бы в двух плоскостях. Логические знания ему повелевают принять одни решения, он прекрасно понимает, что именно так нужно поступить, но его подлинные желания - эмоциональные предпочтения повелевают принять иные решения. Или - чаще - принимает решения, диктуемые дурно или вообще неразвитыми чувствами, и логикой маскирует, оправдывает их даже перед собой. Данная проблема стоит сейчас очень остро.

Таким образом, каждая из этих двух сфер формирует именно то, ради чего и существует: способности человеческого мышления. Одна - рационально-научного, другая - эмоционально-образного, т.е. деятельностного. И только в гармонии этих двух путей познания и может сформироваться подлинно человеческий ум, развитый ум и подлинно человечески развитая чувственность. А это возможно лишь при профессиональном педагогическом подходе к процессу обучения в вузе.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что без серьезного систематического образования будущих специалистов в таких областях научного знания как социология, культурология, политология, психология, педагогика, демография и др. не может быть и речи об эффективной и органичной связи с наукой и практикой. Но квалифицированных преподавателей до недавнего времени не было вообще, и катастрофически не хватает сегодня.

Мы полагаем, что можно выйти из сложной ситуации за счет интегрирования университетского и педагогического образования, путем целенаправленной подготовки педагогических кадров для вузов российской провинции. Крепнут молодые университеты, которые попытались совместить ориентации на фундаментальную науку и образование с потребностями подготовки кадров самых разных направлений (научные, педагогические, технические, медицинские) для нужд своего региона.

Надо ли нам сегодня дублировать в университетах подготовку пединститутов? Или, возможно, прекратить педагогическую подготовку кадров в классических университетах России, оставив эту задачу пединститутам? Отвечая на эти вопросы, думается, следует избежать крайностей. Очевидно, в ближайшие годы целесообразнее было бы, опираясь на существующую систему вузов, учитывая современные тенденции развития образования и его особенности в России, сочетать подготовку педагогических кадров в университетах и педагогических образовательных учреждениях.

Культурология изучается сегодня практически во всех вузах России, вне зависимости от того, позиционируют они себя как классические или технические университеты, либо подчеркивают профессиональную направленность в рамках академий и школ. Это обусловлено не только тем, что культурология формально присутствует в перечне учебных дисциплин государственного образовательного стандарта; изменения, происходящие в современном обществе, так сложны и многослойны, так динамичны и разноплановы, что их постижение требует выхода за пределы ситуативного анализа, поиска глубинных, универсальных оснований культурного разнообразия. Особенно это касается периодов осознания обществом кризисности того или иного рода.

Термин «культурология» впервые был применен в 1915 г. немецким философом В.Оствальдом, однако широкую известность получил с 1939 г., благодаря трудам американского культур-антрополога Л.А.Уайта. Уайт

видел необходимость в том, чтобы вычленил из традиционной культурной антропологии, исследовавшей преимущественно культурные различия между народами, специальную науку – культурологию, ориентированную на изучении универсальных явлений культуры, единых для разных народов. [1, с. 25] Это позволяло ставить вопрос о культуре как общем понятии, универсальной «специфической модальности человеческого бытия».

Культурология в течение 1960-1980-х гг. начала постепенно распространяться в советской науке, а в 1990-х гг. произошел своего рода «культурологический бум» прежде всего в сфере российского образования. В принципе можно проследить два основных источника отечественной культурологии.

В 1960-е гг. армянский социолог Э.С.Маркарян, фактически ввел термин «культурология» в нашу науку и под видом критики «буржуазных концепций» начал знакомить научную общественность СССР с культурологическими концепциями Уайта и других американских «неоэволюционистов», а так же с собственными комментариями к ним. В период с середины 1960-х по начало 1990-х гг. вышло уже несколько десятков книг по культурологии, написанных отечественными учеными и около десятка переводов в основном западных социологов культуры (Э.Дюркгейма, А.Моля и др.). [2, с. 103]

В середине 1980-х гг. в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН АН СССР) открылась специальная лаборатория по изучению культуры, где под руководством И.Л.Галинской и С.Я.Левит начался массовый перевод на русский язык классических трудов западных философов культуры и антропологов, которые через несколько лет начали издаваться большими тиражами. Апогеем этой тенденции в начале 1990-х гг. стало преобразование Всесоюзного НИИ культуры, занимавшегося в основном проблемами музееведения, в Российский институт культурологии. Лидером научных исследований в институте стала Э.А.Орлова – наибольший «западник» в нашей культурологии, что на несколько лет определило

направленность работы института в целом. Это была одна линия возникновения российской культурологии – на базе освоения теорий западной философии, антропологии, социологии, психологии и т.п.

Но была и другая линия. В условиях идеологической зашоренности, царившей в стране, либеральная интеллигенция искала какой-то относительно легитимный способ выражения собственного, немарксистского мироощущения и выражения его в культурно значимых текстах. В основном это были представители гуманитарного знания (историки, филологи, литературоведы, искусствоведы и др.). И они нашли искомый выход в сфере так называемого «культуроведения» (термин Ю.В.Рожественского), которое начало проявляться в повышенном интересе к объектам старины и исторической традиции, в движении охраны национального культурного наследия и т.п. В числе этих ученых следует назвать имена С.С.Аверинцева, А.И.Арнольдова, Л.И. Баткина, Г.Д.Гачева, А.Я.Гуревича, В.В.Иванова, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, В.М.Межуева, и др. Усилиями этой волны либеральной интеллигенции формировалась другая ветвь российской культурологии, базировавшаяся прежде всего на традициях отечественной исторической, филологической и искусствоведческой наук, на лингвистических реконструкциях нравов и быта минувших времен, на изучении мифов и языческой обрядности в рамках развитой отечественной школы мифологии, на семантическом анализе искусства как источнике информации о культуре прошлого и т.п., но – главное – на различных вариациях теории локальных цивилизаций, идущей еще из XIX в. от Н.Я.Данилевского и возрожденной в середине XX в. Л.Н.Гумилевым.

Таким образом, в течение 1960-1980-х гг. в стране шло параллельное формирование двух сравнительно автономных культурологий: социальной, апеллировавшей к опыту англо-американской и немецкой антропологии, и гуманитарной, имевшей в своей основе отечественные корни и связанной с французскими школами семиотики и «новой истории». Все 1990-е гг. были посвящены попыткам объединения этих ветвей и превращения

культурологии в некую «супернауку», синтезирующую в себе социальнонаучный и гуманитарный подходы к познанию общества и культуры.

В 1989 г. в связи с реорганизацией содержания всего блока мировоззренческих дисциплин в вузах СССР, культурология была легализована как новое направление (специальность) высшего образования, и как общеобразовательная дисциплина. В стране начали открываться первые культурологические кафедры, создаваться первые учебники по общеобразовательной культурологии, в чем безусловное первенство принадлежит Московскому Государственному техническому университету им.Баумана и непосредственно Н.Г.Багдасарьян, а так же Российскому открытому университету (ныне – Университет РАО) и сотрудничавшим с ним в те годы С.П.Мамонтову и Б.С. Ерасову (авторам двух первых в России учебников по общеобразовательной культурологии).

С 1996 г. культурология была введена в номенклатуру специальностей Миннауки и ВАК РФ. Были учреждены ученые степени доктора и кандидата культурологии, стали открываться диссертационные советы по культурологическим специальностям.

Российская система образования традиционно ориентирована на подготовку к профессиональной деятельности, даже на первой (бакалаврской) ступени. Как известно, профессиональный комплекс уходит корнями в античную древность и средние века, он формировался в первую очередь в деятельности священнослужителей, юристов и медиков. Однако с тех пор, как во главу угла в конце XIX века была поставлена научная компетентность - сначала в юриспруденции и медицине, затем в инженерном деле, - требуемой для профессиональной деятельности компетентности достигают только с помощью продвинутого образования, которое можно получить лишь в современном университете. Речь идет о том, что это образование включает в себя фундаментальное знание не только в сфере естественных наук и специализированной деятельности, но и в областях

социально-поведенческого цикла.

В современном мировом сообществе Россия выступает как равноправный участник планетарного диалога цивилизаций, носитель высокой и самобытной духовной культуры. Образование рассматривается во всем мире как процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни и обеспечивающий каждому реализацию в профессиональной, личной и социокультурной сферах. Человечество в начале XIX века как бы заново переосмысливает мир в его целостности и взаимосвязи. Усиление интеграционных процессов в современном мире выдвигает задачи подготовки молодежи к жизни в условиях новой цивилизации, базирующейся на приоритетах ценностей человеческой морали и культуры.

В данных условиях культурологическое образование должно помочь каждому молодому человеку освоить три круга ценностей: этнокультурных, общенациональных (российских) и общечеловеческих (планетарных).

В последнее десятилетие XX века произошло формирование новой структуры школьного исторического и обществоведческого образования. В последнюю входит и система курсов культурологических дисциплин: культурология, мировая художественная культура, история мировых религий, эстетика и другие. В этой ситуации учителя, которые получают нагрузку по предметам культурологического цикла, а это в основном учителя истории, литературы, изобразительного искусства и музыки, находятся в растерянности, так как эти дисциплины имеют свою особенность, в отличие от тех, к которым их готовили в педагогическом вузе.

На сегодняшний день специалистов педагогов-культурологов, в условиях педагогического вуза не готовят. В классических же университетах идет подготовка по специальности «Культурология».

Подготовка современных специалистов-культурологов требует оперативного реагирования на потребность образовательного рынка, что предполагает постоянное совершенствование учебных планов и программ, в данном случае в совершенствовании их психолого-педагогической

подготовки. Следовательно, соединении педагогической подготовки студентов культурологов с их базовым культурологическим образованием может решить возникшее противоречие - необходимость преподавания предметов культурологического цикла и отсутствие специально подготовленных педагогических кадров в данном направлении.

Но данная подготовка не является основной для будущих специалистов-культурологов. Следовательно, необходимо найти ту «золотую середину» которая бы, с одной стороны решала вопросы педагогического образования культурологов, а с другой - не являлась излишней нагрузкой к их основному образованию.

Результатом педагогического образования, является педагогическая компетентность. При анализе которой следует выделить несколько ее компонентов, и в частности - методическую компетентность в области способов формирования знаний, умений и навыков у обучаемых. Она включает в себя владение различными методами обучения, знание дидактических методов, приемов и умение применять их в процессе обучения, знание психологических механизмов усвоения знаний и умений в процессе обучения.

На наш взгляд, особую значимость методическая компетентность приобретает для студента непедагогического вуза получающего дополнительную педагогическую квалификацию, что продиктовано следующими обстоятельствами:

- в условиях современного образовательного плюрализма особенно важно, чтобы педагог уверенно ориентировался в многообразии современных научно-педагогических подходов и методических решений, чтобы он мог не только использовать и адаптировать готовые методические решения, но и самостоятельно выполнять научно-методическую работу;

- только во взаимосвязи с развитием методической компетентности можно сформировать устойчивый интерес педагога к методической и научно-методической работе;

- именно методическая компетентность педагога обеспечивает результативность процесса обучения, поскольку позволяет с научной точки зрения определять и реализовывать принципы, содержание, формы, методы и средства учебно-педагогической деятельности.

Итак, в чем же ценность педагогического знания для современного профессионала-культуролога?

Первый фактор связан с общими процессами социализации, т.е. включения человека в систему норм и ценностей своего общества. Эту функцию также выполняет университетское образование, давая молодым людям такой важный инструмент, как профессиональные знания. Однако содержание личности не ограничивается ее социальным срезом, за пределами остается эмоциональная сфера жизни, потребности в дружбе, любви, взаимопонимании, эстетические предпочтения и многое другое, что не поддается рациональному анализу, но является неотъемлемым свойством ментальности личности, индивидуальной картины мира. [3, с. 42] Педагогическое знание способствует установлению своей социальной (в том числе профессиональной), этнической, политической, конфессиональной идентичности. Базовые знания об окружающем человека социальном мире, механизмах взаимоотношений, системе норм и ценностей, которые регулируют жизнь общества, иерархии этих ценностей и т.п., составляют одну из сторон предмета дисциплин педагогического блока. Педагогика, которая имеет не только социальную, но и гуманитарную составляющую в своем предметном поле, способствует осмыслению человеком своего места в обществе, что придает личности внутреннюю устойчивость, помогает в выборе ценностных ориентиров, облегчает процессы межличностного взаимодействия.

Второй фактор значимости педагогики связан с широким смыслом понятия педагогика - не только как специальной сферы жизни общества, когда имеются в виду передача накопленного человечеством опыта из поколения другому поколению, но и как ценностной, нормативной и

символической составляющей содержания любой другой сферы деятельности людей. Именно это имеется в виду, когда говорят о культуре взаимоотношений, культуре научения (коучинга), информационной культуре и т.п., то есть речь в данном случае идет о владении специалистом педагогическими методами и приемами. Социально-научное и гуманитарное знание, безусловно, влияет на уровень профессиональной культуры, оно выступает важной, структурной составляющей общей компетентности специалиста. Владение его методологией позволяет еще на этапе профессиональной идеи, проекта минимизировать негативные социальные и нравственные последствия дальнейшей деятельности, формирует способность к адекватной оценке и принятию правильного решения в критической ситуации, актуализирует человеческий, а не только узкопрофессиональный смысл деятельности.

Получается, что педагогическая компонента в профессиональном мышлении и деятельности играет своего рода охранительную роль. С одной стороны, физическая безопасность для общества гарантируется социальной, нравственной, профессиональной компетентностью специалистов. С другой стороны, знание человеческой психологии, умение общаться, интеллектуальная гибкость - все то, что дает личности педагогическое знание - облегчает вхождение человека в социум, поиск оптимальных решений в трудных профессиональных и житейских обстоятельствах. Таким образом, педагогика «не для педагогов» помимо расширения общекультурного диапазона личности ставит задачу определения основных критериев профессиональной культуры, выделения социокультурных и этических норм деятельности, а овладение педагогической компетентностью способствует освоению технологий служебного взаимодействия, создает базу для профессиональной коммуникации, составляющей необходимую компоненту делового успеха.

Все выше изложенное позволит нам говорить о необходимости целенаправленного исследования по вопросу формирования педагогической

компетентности студента классического университета. В нашем случае - это будущие специалисты культурологи.

Литература

1. Комадорова И.В. Культура как социальный феномен в символической антропологии Л. А. Уайта. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 199 с.
2. Комадорова И.В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. – М.: Academia, 2004. – 312 с.
3. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – № 5. – С.41-47.

Komadurova I.V., doctor of Philosophy, professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny (Russia).

PEDAGOGICAL KNOWLEDGE AS A VALUE IN THE SYSTEM OF CULTUROLOGICAL PARADIGM

Abstract. The subject of the article is the humanities as zone of valuable attitude in the modern society. The author of the article examines the process of theory of culturology's evolution of development and forming in the Russian science and reveals factors of pedagogical knowledge for modern professional in culturology.

Keywords: value, society, culturology, education, methodical competence, pedagogical knowledge, professional competences.

Крылов А.А., доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, (Россия);

krylov.albertal@yandex.ru

Юсупов И.М., доктор психологических наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова, г. Казань, (Россия).

knyaz5491@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОСТИ

Аннотация. Сознание человека изучается как естественными, так и гуманитарными науками. При различиях их методов общим является предмет познания. В статье рассматривается подход к объединению этих двух сфер знания на основе концептуальной структуры квантовой физики и теории всеобщего информационного поля. По законам квантового мира вневещественное сознание может изменять вероятность события в субъективной реальности. Духовность определяется авторами как инструмент экологического баланса чувственного сознания человека с ноосферой.

Ключевые слова: информация, ноосфера, субъективная реальность, сознание, духовность

Проблема сознания и духовности тысячелетиями притягивала к себе умы философов, целителей, служителей культа, естествоиспытателей и психологов. В начале XX в. один из основателей антропокосмизма - В.И. Вернадский - высказал идею о разуме как явлении природном, представляющем собой реализацию «культурной биогеохимической энергии» [3, с.132], которая определяет «...весь духовный облик человечества, ... и одновременно неуловимыми путями отражается на окружающих» [1, с.265]. Его воззрения опирались на понятие ноосферы, введенное П.Т.Шарденом и Э.Леруа как «мыслящей» оболочки Земли, сформированной вибрациями, не представляющими собой дериваты физической энергии и в то же время они склонялись к тому, что по существу «всякая энергия имеет психическую природу» [11, с.61]. По мере расширения научного кругозора естествоиспытателей в связи с их открытиями понимание этих категорий приобретало новые интерпретации.

Квантовая физика радикально изменила представления просвещенного человечества о строении Мира. С точки зрения квантовой физики, реальность, включающая энергетическое и информационное поля, непрерывно преобразуется, ежесекундно обретая новое содержание и форму. Физические эксперименты с фотонами и субатомарными частицами показали, что на результат эксперимента влияет сам факт

наблюдения человеком за процедурой его проведения: оказалось, что то, на чем субъект фокусирует свое внимание — может реагировать! В то же время, сознание субъекта (но не его материальный носитель – мозг) остается во власти собственного чувственного опыта, как бы находясь одновременно в нескольких проекциях реально существующего многомерного Мира. Эта парадоксальность сознания отмечена в совместном творчестве физика В.Паули и психоаналитика К.Г.Юнга. Математик Р.Пероуз [8] был убежден, что сознание должно быть так или иначе связано с квантовой механикой. Таким образом, основной вопрос европейской философии о первичности духа или материи несколько сгладился в извечной конфронтации иррационалистов (считающих определяющей стороной «духа» волю, чувство, интуицию) и рационалистов, отдающих приоритет сознанию и мышлению.

Признание идеи о том, что «...человек и мир изначально духовно едины, а не противопоставлены друг другу» [9, с.151], позволяет рассматривать субъекта в ноосфере как предмет познания в единстве науки и религии. Философская категория ноосферы в таком ракурсе обретает современную интерпретацию: это «...такое взаимодействие природы, общества и человеческих индивидуальностей, в котором на основе духовной жизни человека и космоса достигается оптимальная реализация внутренних тенденций сторон их взаимодействия, их коэволюционное развитие, направленное на становление целостности космоса, и развивающаяся гармония этой целостности» [9, с.150].

Сознание, опирающееся на сигналы сенсорно-перцептивного аппарата нервной системы, создает в своем носителе – головном мозге - образ чувственного опыта, - одну из множества субъективных реальностей многомерного Мира. Образы чувственного сознания по сути представляют собой *субъективно кодированную информацию о реальности*. Здесь и в дальнейшем термин «информация» употребляется нами в интерпретации Н.Винера как «содержание сигнала», «содержание сообщения». При этом

следует отметить, что будучи процессуально связанной со свойствами своего носителя, информация инвариантна к нему, но может мозгом кодироваться по-разному. Электромагнитные колебания с длиной волны 360-720 мкм мозг кодирует как цветовой спектр; колебания среды обитания с частотой 20-20 000 гц - как звуковые сигналы различной тональной высоты, а колебания среды с частотой ниже 16 гц воспринимаются мозгом уже как вибрации; молекулы летучих веществ с разной атомарной структурой кодируются обонятельным анализатором как нюансы запахов от эмоционально притягательных до физиологически не выносимых с летальным исходом; термические и тактильные воздействия субъективно представлены в ощущениях в широком диапазоне в зависимости от своей интенсивности: от ласкающих до нестерпимо болевых.

Долгое время считалось, что нейронная сеть мозга представляет собой неизменное образование. Нейрофизиологи экспериментально установили, что даже малейший стимул оставляет в нем изменения миллионов нейронов. Переживания опыта (ощущений, ситуаций, мыслей) взаимодействия со своим биологическим и социальным окружением активируют нейроны мозга. Повторяющиеся переживания создают межнейронные связи в виде обширно разветвленных сетей. Устойчивые нейронные сети определяют появление паттернов эмоционального поведения (в терминологии И.П.Павлова – условные рефлексы). Нейросеть по сути представляет совокупность воспоминаний, на которые в будущем реагируют мозг и тело при схожих ситуациях. Эмоциональные реакции с позиций нейрофизиологов – это результат воздействия на сому молекул органических соединений, которые влияют на психосоматику организма в целом. Мозг при закрепляющихся переживаниях становится зависим от этих химических сочетаний и биохимических процессов. Если опыт длительно не воспроизводится, то нейронные сети распадаются.

Когда при своем функционировании мозг лишается сенсорно-перцептивной опоры, т.е. информации, поступающей извне через органы чувств, например, в глубоком сне (Δ -колебания мозга), трансэ (а-колебания) или медитации (частотный резонанс с волнами Шумана), открывается доступ к иным картинам реально существующего квантового мира. При этом картины чувственной и квантовой (на бытовом языке - «потусторонней») реальности находятся во взаимоисключающих отношениях. Об этом свидетельствуют отчеты многочисленных пациентов, переживших клиническую смерть: лишившись на некоторое время чувственного сознания, они видели непривычные для земной жизни картины и даже становились сопричастными к разворачивающимся там событиям. Процессуально близкое явление фиксируется и в отзывах субъектов по их сновидениям. Теоретическое обоснование этому парадоксу было дано в 1957г физиком Хью Эвереттом [5, с.45]: *множество проекций квантового мира разделены чувственным сознанием человека. Это означает, что мозг альтернативно интроецирует («вбрасывает в себя») различные стороны объективно существующего квантового мира, но в привычной для нас четырехмерной проекции субъективной реальности чувственное сознание элиминирует другие проекции Мира.*

Принудительное или самопроизвольное блокирование чувственного сознания делает доступными *ВНЕ*чувственному сознанию (психоаналитики называют его бессознательным, физики – виртуальным, а философы – сверхсознанием или надсознанием) альтернативные проекции Мира, которые могут комплементарно сравниваться между собой. Благодаря этому в поиске неочевидного решения может быть найдено оптимальное из них. При этом переживается состояние когнитивного диссонанса, когда человек одновременно располагает двумя психологически противоречивыми знаниями (мнениями, понятиями). Потрясение вышедших из клинической смерти оказывается столь велико, что в оставшийся

период земного существования они радикально меняют свою жизненную парадигму. Их поведение претерпевает трансформацию с акцентом на нематериальные (как они говорят – духовные) ценности. Многие из них становятся религиозно верующими. О своих видениях в проекциях альтернативного Мира стараются умалчивать, ссылаясь на то, что они не поддаются вербальному описанию.

Теория информационного поля [12, 13] допускает существование морфогенных (букв.- формообразующих) полей, общих для всех живых существ. Человеку достаточно подумать о родственнике, друге или знакомом, и тот с высокой вероятностью сам позвонит или повстречается на улице. Многим известно, что домашние животные ложатся у двери в ожидании своего хозяина [13], хотя тот ещё находится в нескольких километрах от дома; синтонно реагируют на его настроение, предвосхищают смерть хозяина, угадывают его намерения к расставанию, предчувствуют природные катастрофы и изменения климата. Эти наблюдаемые факты не могут быть объяснены только обостренной сенсорикой животных. Они считывают информацию с морфогенных полей человека или друг у друга. Если эта гипотеза верна, то из неё вытекает следствие: поля содержат всю информацию о Мире.

Мозг при благоприятных обстоятельствах «включается» в морфогенное поле и черпает из него информацию. Человек наделен природным даром оперировать информацией по своей воле [4, с.95-100], т.е. преобразовывать её коды в своем мозгу (преимущественно в зрительной или слуховой модальностях) соответственно подготовке и потребностям. Содержащаяся в альтернативных проекциях Мира информация позволяет стимулировать сверхинтуицию, обозначаемую в традиционной психологии как инсайт. Так идеальное из кокона виртуальности материализуется в творениях архитектуры, искусства, науки, литературы, в изобретениях и т.д. Здесь уместно отметить, что многие естественнонаучные открытия и изобретения продуцировались

одновременно разными учеными, живущими на разных континентах планеты Земля и никогда не встречавшихся друг с другом. Тому есть своё научное объяснение в теории всеобъемлющего информационного поля.

В XXв при проведении астрономических наблюдений и измерений физики пришли к выводу, что информация обладает бесконечной скоростью распространения. Из этого можно заключить, что информация существует вне привычных для человека категорий времени и пространства, т.е. присутствует одновременно и везде. Для неё не употребимы понятия прошлого и будущего, а есть только «здесь» и «сейчас». Этот неоспоримый факт приподнимает завесу над тайной Вселенского знания, доступ к которому возможен при выходе из сферы чувственного сознания и трансляцией его во *ВНЕ*чувственную сферу, в иную проекцию эвереттовских миров.

Войдя в морфогенное поле, например в состоянии транса или медитации, человек как бы посылает запрос, который нередко возвращается в виде реально свершившегося события [6, 7, 10]. Эту особенность морфогенных полей используют психотерапевты и врачи, призывающие пациентов оптимистично смотреть на события, позитивно воспринимать действительность. Типичным примером подобного программирования является эффект плацебо, основанный на психологическом феномене внушения-ожидания. В религиозных учениях этот феномен обозначается словом «ВЕРА». При своей убежденности субъекта (вере в желаемый исход) нередки случаи, когда события сбываются. То же происходит с измерениями в экспериментальной квантовой физике, о чем нами было упомянуто выше. Что касается прогнозов, выносимых общественными и гуманитарными науками, то они по этой же причине влияния наблюдателя и одновременно участника процесса сбываются редко.

Если гипотезу о существовании морфогенных полей принять за аксиому, то вытекает следствие: в них не только записана вся информация о Мире; включение субъекта в эти поля может «материализовать» мысль и изменить ход событий в проекции осязаемого Мира.

Замечено, что субъект тем легче усваивает знание, чем большей части населения оно известно [2]. Идеи как бы витают в пространстве. Примером служит освоение компьютерной грамотности детьми. Тридцать лет назад алгоритмы компьютерного программирования, представлявшие сложность для образованных взрослых, сегодня играючи усваиваются их внуками-дошкольниками. Более того, дети сами их модифицируют и даже составляют новые алгоритмы.

То же происходит в сфере этического знания. Круглосуточное информирование населения посредством mass-media о преступлениях индивидов и человечества деформирует чувственное сознание субъекта, невротизирует психику, а у неокрепшего сознания молодежи ревизует общечеловеческие ценности в сторону их утилитарности.

В марксистской философии понятие «дух» обычно отождествляется с сознанием, хотя Ф.Энгельс имплицитно признавал его материальную основу – дух есть «высший цвет» материи [К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т.20, с.363]. Понятие «душа», претерпев эволюционные интерпретации, с середины XIX в. в материалистических воззрениях постепенно уступила место понятию психики. Что же касается духовности, её категориальное содержание до сего дня не получило исчерпывающего однозначного толкования, несмотря на существование множества её индивидуальных трактовок.

В свете сложившихся современных представлений о множестве проекций реально существующего квантового мира (хотя далеко не все естествоиспытатели и философы принимают расширенную концепцию Эверетта) осмелимся дать свое понимание духовности.

Духовность – это инструмент, поддерживающий экологический баланс чувственного сознания личности с ноосферой. Духовность состоит в отношениях комплементарности (взаимной дополнительности) с чувственным сознанием. Дисбаланс, стимулируемый самим homo sapiens, вызывает кризисы и катастрофы на разных уровнях организации природы, социума и личности: био-гео-социальные, социально-психологические, психо-соматические. Применительно к последнему: расхожая сентенция «в здоровом теле - здоровый дух» с позиций расширенной концепции Эверетта звучала бы в современной интерпретации как «здоровый дух дает здоровье телу». Природа (в религии – это бог) мстит за нарушение сложившегося равновесия в ноосфере. Человек и общество заболевают каждый по-своему.

В порядке заключения. Не зная о волновой природе всего сущего, просвещенная часть древнего духовенства догадывалась о её управляющей функции всем живым на Земле и о многослойном строении Мира. Разные религии для сохранения биологического и духовного здоровья оставили человечеству в наследие заповеди поведения в осязаемом мире. Борьба за умы людей шла в рамках каждой религии. За тысячелетия своего существования в них были отшлифованы приемы воздействия на личность и массы. В XX веке эту миссию узурпировали средства массовой информации, распылив накопленный опыт религиозных практик в угоду материальным и политическим ценностям. За несколько послевоенных десятилетий огорчающая ситуация сложилась в цивилизованной Европе: колонии социально дезадаптированных субъектов оккупировали пригороды городов, где процветает полный букет аморальности, наркомания и поощряются однополые браки. Под идеологическим соусом толерантности разрушается генетический фонд человечества.

История свидетельствует о том, что ступив на захваченную территорию, завоеватели в первую очередь уничтожали чуждую им религию поработенного народа и принудительно навязывали свои

моральные стандарты. В век развитых политических технологий желаемый эффект достигается дистанционно без кровопролитных войн. Подмена духовных ориентиров потребительскими ценностями опускает человека на первобытную ступень филогенеза. Поведение субъектов при такой ориентации полностью подчиняется принципу удовольствия [З.Фрейд], а их чувственное сознание исключает нравственные императивы.

Воспитание высоких нравственных качеств личности всегда исходило из парадигмы влияния слова на чувственное сознание субъекта. Эта концепция не выдержала испытания современностью. Концепция воспитания, основанная на природных инстинктах, - тоже. Сегодня ученые вплотную подошли к осмыслению сознания и имплицитно включенной в него духовности на фундаменте открытий квантовой физики и теории морфогенных полей. Это приведет к пересмотру методологии воспитания и психологии как науки.

Литература

1. Аксенов Г.П. Вернадский. Сер.: «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 2015. – 560 с.
2. Башмаков А.И. Интеллектуальные информационные технологии: Учеб. пособие / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2005. – 304 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
4. Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: Теоретическое решение. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 208 с.
5. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса Сознания – из квантовой реальности). – Фрязино: Век 2, 2011. – 320 с.
6. Мертон Э. Введение в теософию. Тонкие планы. Ч.1. – М.: «Доктрина», 2006. – 244 с.
7. Микляев И.Ю. Квазиоптика жизни. – Харьков: Основа, 1993. – 979 с.

8. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. – М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 688 с.
9. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Сер.: Россия накануне XXI века. Вып.2. – СПб.: Петрополис, 1994. – 218 с.
10. Файдыш Е.А. Сверхсознание: Техники интеграции, саморазвития и целительства в измененных состояниях сознания. – М.: Изд-во НПБО «Фонд археологии», 1993. – 144 с.
11. Шарден П.Т. Феномен человека. – М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, Neoclassic, 2011. – 384 с.
12. Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменяют мир. – М.: ООО Изд. дом «София», 2004. – 432 с.
13. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.

Krylov A.A., doctor of psychological sciences, professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, (Russia);
Yusupov I.M., doctor of psychological sciences, professor, Innovative Kazan University V.G.Timiryasova, Kazan, (Russia).

INFORMATION OPINION ON THE COMPLEMENTARITY OF CONSCIOUSNESS AND SPIRITUALITY

Abstract. Human consciousness is studied both by natural sciences and the humanities. When differences of their methods the subject of knowledge is the same. The article discusses the approach to combining these two fields of knowledge based on the conceptual structure of quantum physics and the theory of universal information field. According to the laws of the quantum world extrasensory consciousness can change the probability of events in subjective reality. Spirituality is defined as ecological balance of sensitive human consciousness with the noosphere.

Keywords: information, noosphere, subjective reality, consciousness, spirituality.

Мазилев В.А., доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, г. Ярославль, (Россия), v.mazilov@yspu.org

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье утверждается, что проблема воспитания свободной личности в настоящее время чрезвычайно актуальна и значима. Можно считать, что сейчас, когда в России у значительной части населения распространено клиповое сознание, что делает возможным манипулирование мнениями этих групп. Таким образом, воспитание свободной личности по сути является гарантией существования гражданского общества. В статье обосновывается позиция, что воспитывать свободного человека эффективнее, опираясь в качестве психологической основы не на понятие сознание, а на категорию внутренний мир человека. Дается характеристика наиболее важных методологических проблем воспитания свободного человека.

Ключевые слова: свобода, воспитание, сознание, клиповое сознание, внутренний мир человека, методологические проблемы.

В 2016 году в Набережных Челнах проходит вторая Международная научно-практическая конференция, посвященная обсуждению методологических и методических проблем духовно-нравственного развития молодежи. Первая состоялась два года тому назад [2], [3]. В рамках конференции предполагается рассмотреть духовность как философскую, психологическую, социологическую и педагогическую проблему; специфику формирования духовности у подрастающего поколения; а также состояние и развитие духовности общества в целом. Жизнь свидетельствует, что за прошедшие два года актуальность этой проблематики только усилилась. Как нам представляется, одним из наиболее важных направлений в области духовно-нравственного развития подрастающего поколения является воспитание свободного человека. Проблема воспитания свободного человека очень объемна и многоаспектна. Причем каждый аспект свободы важен по-своему. На протяжении веков свобода была одной из главных ценностей, за

которую не жаль было заплатить жизнью. Если не вдаваться в тонкости трактовок этого значимого в истории культуры и общества понятия, то под свободой чаще всего имеют в виду такое состояние субъекта, в котором он сам выступает определяющей причиной своих действий. При этом обычно имеется в виду то, что его действия не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми² [1]. Обратим внимание, что такого рода подходы к трактовке понятий, при которых свобода определяется негативно, оставляют нерешенными многие важные вопросы. В частности, не очень просто дифференцировать некоторые анти- и асоциальные действия и поступки свободные. Хотя нельзя не отметить, что несомненная привлекательность такого подхода состоит в его интуитивной ясности и очевидности.

Тем не менее, не будем здесь обсуждать увлекательный вопрос о психологических механизмах свободного поведения, тем более, что декларируемой темой симпозиума является воспитание свободной личности.

Не претендуя на обсуждение этого глобального вопроса в целом, остановимся лишь на некоторых моментах.

Одним из первых педагогов, кто в новейшей истории России провозгласил необходимость воспитания свободной личности, был профессор ЯГПУ им. К.Д.Ушинского М.И.Рожков [17]. С тех пор прошло целое десятилетие [16], теперь из разных мест приходят бодрые реплики, что свободные личности «формируются» в промышленных масштабах и чуть ли не конвейерным способом. Впрочем, оставим иронию: в любом деле находятся энтузиасты, для которых проблем не существует, а все вопросы решаются легко и просто.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, что, по нашему мнению, все как раз не «просто»: имеются проблемы, имеющие методологический характер. Ниже остановимся на некоторых из них. Но прежде необходимо подчеркнуть, что в настоящее время проблема приобрела

чрезвычайную актуальность. Можно сказать, что воспитание свободного человека является необходимым условием создания и существования в стране гражданского общества.

Увы, не секрет, что в современном российском обществе сложилась странная и во многом трагическая ситуация. В результате целенаправленных действий (не место обсуждать в настоящем тексте действия субъектов, приводящие к этим результатам) массовое сознание значительных групп населения сегодня представляет сознание клиповое. Некоторые авторы считают, что наиболее адекватным является определение такого сознания как тэгового, то есть, по их мнению, дело обстоит еще хуже. В результате доминирования клипового мышления создается возможность чрезвычайно «эффективного» манипулирования людьми через создание «мнений» и навязывания соответствующих стереотипов поведения. Увы, возможность активно используется, поэтому становится по-настоящему страшно. Технология эта ни в коем случае не нова: основные черты манипулирования описаны замечательным отечественным психологом и историком Б.Ф. Поршневым под названием «внесение сознательности в стихийное движение» [15]. Механизмы универсальны. Понятно, что нельзя управлять таким образом поведением *свободного* человека. Поэтому сам факт существования и воспроизводства свободного человека является фактором, способствующим возникновению гражданского общества. «Сознательность» беспрепятственно можно внести только в клиповое сознание. В результате оказывается возможным невозможное: дозированный вброс порции «сознательности» в общественное сознание делает возможным перемену оценок у значимой части общества на противоположную – бывшее ранее «хорошим» становится «плохим» и, наоборот, в зависимости от текущих задач «сценариста» процесса. Массу примеров можно найти в новейшей истории России: оценки, скажем, Турции в глазах «обработанной» части общества в течение крайне короткого времени менялись с легкостью диаметрально. Джон Уотсон мог бы позавидовать: он, наивный, пытался

экспериментально менять характер эмоции и поведения у ребенка. Это оказалось возможным, но требовало усилий и времени. Путь через «сознание» (клиповое, конечно) оказывается куда более эффективным. Воспитание свободного человека является гарантией существования гражданского общества.

Теперь вернемся к анализу методологических проблем, которые представляются значимыми для решения задачи воспитания свободного человека.

1. Для педагогического подхода к воспитанию свободного чрезвычайно важным является правильный выбор психологической концепции, которая будет выполнять методологическую роль в педагогическом процессе. Поскольку, как можно было увидеть выше, термин «сознание» может использоваться заведомо в разных значениях, он в контексте обсуждаемой проблемы оказывается несколько дискредитированным. Впрочем, оставим шуточки и станем говорить серьезно. Для выяснения этого важнейшего вопроса придется дать некоторый психологический комментарий. К термину «сознание» как фундаментальному психологическому понятию есть некоторые претензии. Существуют аспекты проблемы предмета психологии, которые до сих пор не получили необходимой разработки. К числу таких значимых аспектов относится концепт "совокупный предмет". Совокупный предмет, несомненно, является производным от реального предмета, который характеризует сущность понимания психического, но вместе с тем выполняет важнейшую функцию определения «пространств психической реальности». Иными словами, совокупный предмет определяет собой рамки и границы психологии. Следует специально подчеркнуть, что это важнейший для психологии вопрос. Дело в том, что предметное пространство психологии должно представлять собой целостность, позволяющую организовать конструктивную исследовательскую работу. Далекое не каждое широкое психологическое понятие может претендовать на то, чтобы представить собой совокупный предмет. Как можно видеть, примером

крайне неудачного определения совокупного предмета психологии является "сознание". При этом причины тотальных неудач на этом исследовательском пути часто остаются без методологического анализа. Проблема в том, что сознание человека явно не представляет собой целостность, способную к "самодвижению" (выражаясь языком философов). Попробуем пояснить этот совсем не простой вопрос. Как давно и хорошо известно, сознание представляет собой вырванный из «ткани души» кусок душевного аппарата. И поскольку граница между сознанием и бессознательным крайне нечетка, это провоцирует исследователей на бесконечное выяснение, где эта граница, и как они - сознание и бессознательное - должны соотноситься. "Кровоточащий" след делает неизбежным обращение именно в эту сторону. С фрейдовских времен хорошо известно, что наличие предсознательного делает эту границу принципиально рыхлой, а противопоставление сознательного и бессознательного приводит в тупик. Ибо, сознание - не та целостность, на которой можно конструктивно строить науку. Отметим, что ситуация усугубляется, когда совокупный предмет психологии оказывается оторванным от его физиологической основы (как неизбежно происходит в случае с сознанием). Стойкое желание соотнести сознание и мозг упирается в известные варианты решения психофизиологической проблемы, что абсолютно не продвигает нас на пути постижения законов психики, которые исследователя интересуют в первую очередь. Впрочем, из истории психологии хорошо известно, что обстоятельства выделения психологии в самостоятельную науку были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета: с одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой, разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»).

На наш взгляд, обращение к трактовке предмета психологии как внутреннего мира позволяет удовлетворительно разрешить эти проблемы. Как справедливо отмечает Д.А.Леонтьев, человека можно рассматривать одновременно как природный объект, индивидуальность, а с другой как личность, которая имеет внутренний мир, который характеризуется через его содержание и через те взаимодействия, в которые надо вступить с миром, чтобы позволить ему раскрыться [5]. Биологической основой, реализующей структуру внутреннего мира, является физиологическая функциональная система поведения, в которой выделяются и морфологически фиксируются отдельные отделы нервной системы человека, и прежде всего головного мозга [18]. И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего мира, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний, и в дальнейшем своем существовании он неотделим от потребностей и переживаний конкретного человека. Проживание жизни (с внутренней стороны) и есть поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. На основе сказанного можно заключить, что внутренний мир человека - это живой мир и потребностно-эмоционально-информационная субстанция, представляющая внутренний мир, - это живая субстанция [18].

Не имея возможности раскрыть подробно перспективы предлагаемого подхода, кратко остановимся лишь на наиболее значимых моментах.

А) В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь процессы рассматриваются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный для современной психологии, в значительной мере преодолевается: отдельные функции, и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

Б) Известный советский психолог П.Я.Гальперин, как мы помним, видел истоки методологического кризиса психологии в том, что сама психология не смогла преодолеть дуализм: “Подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *toto genere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя” [2, с.3]. П.Я. Гальперин полагал, что “с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе” [2, с.3] Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейробиологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае по крайней мере удастся избежать редуционизма и физиологизма.

В) Использование широкой трактовки предмета позволяет сформулировать обобщения, которые, насколько можно сейчас об этом судить, весьма надежной основой для психологической практики [6], [11], [12].

Обратим внимание на то, что педагогика в самых различных контекстах – воспитание свободной личности не исключение – ограничивается лишь сознанием и поведением. Тем самым исчезает возможность проследить за воспитанием свободного человека с учетом всех значимых факторов.

2. Когда-то (еще при развитом социализме) педагогику справедливо упрекали в том, что она абстрагируется от учета пола и возраста. Как представляется, в области воспитания свободной личности современная

педагогика удивительным образом вернулась к старым традициям. Справедливости ради стоит отметить, что это упущение вполне устранимо: наработки дифференциальной и возрастной психологии вполне доступны для того, чтобы их ассимилировать и использовать при решении задач воспитания. Заметим в скобках, что эта проблема решается автоматически при использовании конструкта «внутренний мир человека», поскольку возрастные и дифференциально-психологические характеристики туда «встроены» по определению.

3. Следующая проблема связана с преодолением значительно больших сложностей. Если побороть нелюбовь к патетике, можно смело сказать, что это серьезный порок современной педагогики. Состоит он в том, что педагогика в целом не очень интересуется особенностями того общества, в котором живут люди. Это, конечно, странно, поскольку это именно те люди, на создание теории воспитания которых педагогика претендует. Начиная со времени работ Дж.М.Болдуина, выполненных в русле диалектического подхода еще в начале прошлого века, тезис о том, что личность надо изучать через общество, а общество через личность, серьезной критике не подвергался (в силу очевидной своей справедливости). Такое пренебрежение тем более удивительно, что в советской педагогике был обязательным классовый подход к воспитанию. В обществе развитого социализма существовала новая общность – советский народ. Можно условно допустить, что тогда учитывать социальные различия между стратами в обществе было не обязательно. Однако сейчас, когда в стране возрожден капитализм, когда различия между стратами столь велики, не учитывать этих различий не просто недальновидно, но, скорее, неразумно. Объяснить такое положение нелегко: очевидно, вместе с классовым подходом в воспитании выплеснули и ребенка. Конечно, можно заменить классовый подход на цивилизационный, но необходимость учитывать в теории наличие различных страт с разными интересами и возможностями очевидна. Воспитание свободного человека, обучающегося в элитных школах Лондона и ни в чем себе не отказывающего,

скорее всего не слишком похоже на воспитание его свободного ровесника из условного Урюпинска... Опять же, заметим в скобках, присутствует ли вообще в современной педагогике ребенок как предмет воспитания не очень ясно. Впрочем, этот фундаментальный вопрос мы в этом коротком тексте обсуждать не будем. Отметим лишь, что очевидно, в современной педагогике существуют не до конца проработанные вопросы, связанные с определением предмета педагогической науки.

4. Следующая проблема видится и в том, что сама свобода часто понимается упрощенно и уплощенно. Между тем, стоит вспомнить, что свобода это очень сложное понятие, она многогранна. Свобода – несомненная человеческая ценность. За обретение свободы было пролито столько крови, что следует отнестись к сути свободы более внимательно. Хорошо известно из методологии, что изучение сложных объектов происходит при обязательном участии моделирующих представлений (Н.Г.Алексеев). Из методологии психологии также хорошо известно, что в случае неудачного выбора моделирующих представлений исследование сталкивается с существенными трудностями [7], [8], [9]. Когда речь идет о воспитании свободного человека обычно говорят, что свобода проявляется в возможности свободного выбора. Обратим внимание на то, что ситуация «свободного» выбора очень часто только представляется актом свободы. В социуме превосходно отработаны способы влиять на «свободный» выбор. Достаточно вспомнить про рекламу, избирательную кампанию и др. Не станем далее развивать эту тему, обратим внимание на то, что адекватной моделью свободного поведения и свободного поступка является все же не выбор из каких-то вариантов (Буриданов осел это все же не образец и тем более не идеал свободного выбора), а порождение собственной своей свободной идеи. Таким образом, подлинная свобода и творчество тесно и взаимно связаны.

Хотя статья посвящена методологическим проблемам воспитания (причем, повторим, лишь некоторым, наиболее важным, на наш взгляд), в

заклучение очень кратко останoвимся на некоторых проблемах собственно стратегии воспитания свободного человека.

Совершенно очевидно, что воспитать свободного человека может только свободная личность. Таким образом, начинать следует с воспитания педагога как свободной личности. Процесс воспитания педагога как свободной личности сложен и многопланов. Как можно полагать, первой структурой, которая должна быть сформирована в этом процессе, это воспитание чувства психологической свободы.

Методологической основой данного процесса выступает концепция практической психологии личности. Основными направлениями работы являются следующие: 1) становление сознательным субъектом психики: овладение собственной психикой, подчинение психических функций сознанию. Вспомним девиз Канта: «Если ты не повелеваешь своей натурой, она повелевает тобой!»; 2) расширение сознания через технологию «осознания латентных знаний» (В.А.Мазилoв); 3) формирование позиции успешного субъекта; 4) создание личностной готовности; 5) формирование веры в свои возможности; 6) перестройка памяти и мышления, увеличение их продуктивности на основе реализации психологического потенциала; 7) переход к творческому свободному стилю жизни, «обретение свободы» [14], [13].

Литература

1. Апресян Р.Г. Свобода // Новая философская энциклопедия: в 4т. Т.4. –М: Мысль, 2010. – 736 с.
2. История психологии: период открытого кризиса / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: МГУ, 1992. – 364 с.
3. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 1. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Изд-во «Данис», 2014. – 280 с.

4. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Изд-во «Данис», 2014. – 278 с.

5. Леонтьев Д.А. Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – С. 134-147.

6. Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. – Ярославль: МАПН, 1998 – 356 с.

7. Мазиллов В.А. Методология психологии. – Ярославль: МАПН, 2007. – 364 с.

8. Мазиллов В.А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. – 2008. – №1. – Т.3. – С.58-73.

9. Мазиллов В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – №4. – Т. 192013. – С.28-32.

10. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность. – Ярославль: МАПН, 2007. – 362 с.

11. Мазиллов В.А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. – 2008. – №1. – Т.3. – С.58-73.

12. Мазиллов В.А. Стены и мосты. – Ярославль: МАПН, 2004. – 243 с.

13. Мазиллов В.А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. – 2015. – №3. – Т. 36. – С.87-96.

14. Мазиллов В.А. Проблема личности в академической и практической психологии (статья 1: психология академическая и практическая) // Актуальные проблемы психологии личности : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-

т им. Я. Купалы; науч. ред.: К. В. Карпинский, В. А. Мазиллов. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С.3-54.

15. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. –235 с.

16. Рожков М.И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ К.Д. Ушинского, 2006. – 31 с.

17. Рожков М.И. Свобода и воспитание // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С.8-13.

18. Шадриков В.Д. Общая психология: Учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазиллов. – М.: Юрайт, 2015 – 411 с.

Mazilov V.A., doctor of Psychological Sciences, professor, Yaroslavl State Pedagogical University them. K.D.Ushinsky, Yaroslavl, (Russia).

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF EDUCATION OF A FREE MAN

Abstract. The article states that the problem of education of free individual is now extremely urgent and significant. We can assume that now, when in Russia a large part of the population extended clip-consciousness that allows the manipulation of views of these groups. Thus, the free personality education is essentially a guarantee of the existence of civil society. The article substantiates that educate a free men effectively, based on the category of man's inner world. The article gives a description of the most important methodological problems of education of a free man.

Keywords: freedom, education, awareness, klipovoy consciousness, man's inner world, methodological problems.

Мазиллов В.А., доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, (Россия.);

Голубкова Е.А., Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, (Россия.), v.mazilov@yspu.org

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ:
МЕТОДОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
(ПРОБЛЕМА ФАКТА)

Аннотация. Статья посвящена важной методологической проблеме современной психологии. Особенная актуальность данной работы состоит в том, что многими психологами она вообще не осознается как методологическая проблема. В психологии отсутствуют исследования, посвященные проблеме факта. Факт традиционно трактуется как результат наблюдения или эксперимента, не допускающий неоднозначного толкования. Это противоречит широко известным ситуациям, когда факт оценивается и интерпретируется по-разному. Такой подход не позволяет конструктивно решить проблему. В статье утверждается, что решить проблему факта возможно только рассмотрев его в соотношении с другими методологическими категориями. Формулируется новый подход к анализу факта: рассмотрение факта должно быть включено в интегративную методологическую концепцию. Это когнитивная методология психологии. Утверждается, что для психологии необходим уровневый подход к трактовке факта. Согласно этому подходу, могут быть выделены уровни в анализе факта: В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Уровневый подход, таким образом, может быть реализован, если проблема факта рассматривается в контексте методологической теории научного исследования. Намечается перспектива дальнейших исследований, направленная на поиски синтеза уровневого строения и структурного анализа.

Ключевые слова: Методология, факт, психологическое исследование, когнитивная методология, философия науки, структура, уровень, предтеория.

На прошлой конференции обсуждались методологические проблемы психологии, важные для решения задач духовно-нравственного развития человека [1], [2]. В настоящей статье хотелось обсудить вопросы, также относящиеся к сфере методологии и имеющие отношение к проблематике духовно-нравственного развития молодежи. Уже приходилось писать, что в современной психологической науке существуют сквозные методологические проблемы, которые проявляются в различных отраслях психологической науки. Совершенно ясно, что они имеют значение не

только для методологов (у которых, очевидно, находятся более важные задачи), но и для специалистов-исследователей в самых различных областях психологии. Вот этим вторым не решенные (и не решаемые и даже не обсуждаемые) проблемы существенно осложняют жизнь, препятствуя, как мы надеемся показать, установлению взаимопонимания и в более отдаленной перспективе интеграции психологического знания.

К числу таких проблем, бесспорно, относится проблема факта. Обратимся к понятию «факт». В настоящей статье остановимся более подробно на тех работах, которые были выполнены в отечественной философии. Отметим, что специальных исследований по проблеме факта в отечественной философии совсем не много. Объяснение этому удивительному феномену достаточно простое: проблема факта, естественно, затрагивается, когда обсуждаются глобальные вопросы, такие как структура науки, научное исследование, научная теория и т.д., потому что без "фактов" в этих случаях обойтись невозможно - они очевидно представлены в структуре науки и научного исследования. Тем не менее, повторим, что предметом специального анализа "факт" становится достаточно редко. Очевидно, что исследователи полагают, что в структуре науки и научного исследования обнаруживаются более перспективные предметы исследования.

Обратимся к тем философским работам, где проблема факта является предметом специального рассмотрения. Философские работы, посвященные анализу факта, существуют и представляют для психологии значительный интерес (в первую очередь, в плане установления общей архитектоники факта). Речь идет о работах таких исследователей как В.А.Штофф, Л.С.Мерзон, В.С.Швырев, В.М. Капустян, С.Ф. Мартынович, В.С. Степин, Г.Ф. Хрустов, Э.М. Чудинов, А.И.Ракитов, А.Л.Никифоров, С.В.Илларионов и др.

Конечно, нельзя не назвать работы зарубежных представителей философии науки Л.Витгенштейна, Б.Рассела, Р.Карнапа, Л.Флека, Т. Куна,

П. Фейерабенда, Н. Р. Хэнсона, Б.Латура, Э.Пикеринга и др. Анализ этих работ будет посвящена специальная статья.

Представляет интерес работа Л.С.Мерзон [8]. Важно обратить внимание, что в работе Л.С.Мерзон выделены специфические особенности факта науки по его содержанию, т.е. по характеру отраженной в нем действительности, по особенностям его связи с практикой (непосредственная ее действительность), по способам установления (наблюдение, эксперимент). Показано при этом, что факт выступает как резюме опытных данных и, в значительной мере, как их статистическое резюме. Совокупность указанных характеристик факта науки является основой рассмотрения его как отражения эмпирического объекта. По отношению к уровню знания факт — элемент эмпирического знания, по гносеологической функции — научное описание. Автор подчеркивает, что "факт знания Ф2 соответствует факту действительности Ф1. Отражение Ф1 в Ф2 является диалектическим процессом, а истина факта, выступая как специфическая форма достоверного знания (эмпирическая достоверность), представляет сложное диалектическое единство абсолютного и относительного знания" [8, с. 178-179].

Вся совокупность указанных моментов составляет специфические особенности факта, которые выступают в тесном единстве. Нельзя отказаться ни от одной из них, не затронув всех остальных, ибо они вытекают одна из другой. Так, стоит снять рассмотрение факта как элемента эмпирического знания, связанного с опытом, практикой, как исчезнет его «данность», непосредственность, связь с чувственным познанием. Если мы снимем такую характеристику факта как его рассмотрение в функции научного описания, исчезнет опять-таки «данность» факта, его рассмотрение как исходного материала науки. Если мы откажемся от рассмотрения факта как отражения эмпирического объекта, — исчезает и непосредственная данность и индивидуализация факта, и его конкретность, и непосредственная связь с практикой. Снимем момент эмпирической достоверности факта — исчезнут все названные его характеристики, — все то, что позволяет на основе фактов

«эмпирически начать понимание». Эти цельность и последовательность исчезают, если факт рассматривается как более широкое понятие и, в частности, просто как достоверное высказывание, независимо от объема и логической природы заключенного здесь знания [8, с.179].

Интересным представляется исследование С.Ф.Мартыновича [7]. Автором проведенного исследования был осуществлен анализ гносеологической природы факта науки. Такой подход позволил сформулировать идею о сущности факта и его детерминации. Согласно автору, "сущность факта науки выступает как единство всех практических и познавательных связей, которые обуславливают его содержание, генезис и функционирование в познании" [7, с.178]. Изучение отношения фактов науки к фактам обыденного и философского знания, осуществление анализа взаимосвязи фактов и теорий в научном исследовании, выявление структуры детерминации факта науки даст возможность превратить идею о сущности факта науки в достаточно обоснованное теоретическое положение [7]. Как отмечает Мартынович, "Понятие о сущности факта науки как системе практических и познавательных связей является методологической предпосылкой разработки концепции детерминации факта науки. Факт науки в своем генезисе обусловлен объектом и субъектом, материально-практически и идеально-когнитивно. Эти общие формы детерминации факта диалектически взаимосвязаны, являются необходимыми условиями формирования элементов объективного эмпирического знания" [7, с.178].

Факт, по С.Ф.Мартыновичу, выступает как основа построения и развертывания знания, движение от факта к его обобщению выражает закономерности не только становления науки, но и знания, рассматриваемого более широко, включающего в себя обобщение практического опыта человека и общества и в индивидуальном сознании и в разных формах общественного сознания. Эту роль основы построения знания, необходимой для того, чтобы «эмпирически начать понимание», факт выполняет потому, что в нем фиксируются отдельные, конкретные, индивидуализированные

проявления действительности, «непосредственная действительность», описание которой необходимо для обнаружения общего, момент, сторона которого и выражена в факте. [7].

В понимании природы факта в современной философии, в том числе и отечественной, выделяются две основные тенденции: фактуализм и теоретизм. Эти тенденции выступают одной из форм проявления старой дилеммы эмпиризм – рационализм. Если первая подчеркивает независимость и автономность фактов по отношению к различным теориям, то вторая утверждает, что факты полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки [9, с.157-158]. А.Л.Никифоров справедливо отмечает: «В настоящее время все шире распространяется убеждение в том, что неверно как абсолютное противопоставление фактов теории, так и полное их растворение в теории. Факт является результатом активного взаимодействия субъекта познания с объектом и обладает сложной структурой, одни элементы которого детерминируются теорией и, следовательно, зависят от нее, а другие – особенностями познаваемого объекта. Зависимость фактов от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу фактов: выделяет изучаемый аспект реальности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирует средства и методы экспериментального исследования. В то же время полученные в результате эксперимента или наблюдения данные определяются свойствами изучаемых объектов. Они заполняют содержанием концептуальную схему. Таким образом, научный факт, обладая теоретической нагруженностью, в то же время сохраняет автономность по отношению к теории, ибо его содержание не зависит от теории. Именно благодаря этой относительной независимости факты способны противоречить теории и стимулировать развитие научного познания» [9, с.157]. В другой работе А.Л.Никифоров развивает новое представление о научном факте как о некотором сложном целом, состоящем из нескольких элементов, связанных определенными отношениями: можно

констатировать, что научный факт включает в себя три компонента: лингвистический, перцептивный и материально-практический, каждый из которых в равной мере необходим для существования факта» [10, с.75-76]. «Три компонента факта теснейшим образом связаны между собой, и их разделение приводит к разрушению факта» [10, с.76]. А.Л.Никифоров дает достаточно подробную характеристику компонентам факта. «Всякий факт, прежде всего, связан с некоторым предложением... Будем называть это предложение лингвистическим компонентом факта. Лингвистический компонент, очевидно, необходим, так как без него мы вообще не могли бы говорить о чем-то как о факте» [10, с.73]. «Вторым компонентом научного факта является перцептивный компонент. Под этим я подразумеваю определенный чувственный образ или совокупность чувственных образов, включенных в процесс установления факта. Перцептивный компонент также необходим. Это обусловлено тем обстоятельством, что всякий естественнонаучный факт устанавливается путем обращения к реальным вещам и практическим действиям с этими вещами. Контакт же с внешним миром осуществляется только через посредство органов чувств. Поэтому установление всякого научного факта неизбежно связано с чувственным восприятием и перцептивная сторона в той или иной мере необходимо присутствует в каждом факте [10, с.73]. «Не столь очевидно наличие в факте третьего, не менее важного компонента – материально-практического. Под «материально-практическим компонентом» факта мы имеем в виду совокупность приборов и инструментов, а также совокупность практических действий с этими приборами, навыки, умения, используемые при установлении факта» [10, с.74].

Представляется важным выделение и описание структуры научного факта, проделанное в работах А.Л.Никифорова. Для психологии, возможно, более важным является то, что факт (по крайней мере, факт психологический, но, представляется, что данная характеристика достаточно универсальна) имеет не только «горизонтальное», но и «вертикальное»

строение. Иными словами, психологический факт имеет и уровневое строение.

Не имея возможности дать в рамках настоящего текста развернутого анализа, напомним только характеристику предтеории, так как она чрезвычайно важна для понимания психологической структуры факта [6]. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.) [6], [5]. Может быть описана структура предтеории: проблема, "опредмеченная" проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения [3].

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М.Вертгеймером «фи»-феномена. Иногда замечают, что стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий. Итак, предварительный анализ проблемы факта свидетельствует, что психологический конструкт "факт" нуждается в специальной методологической проработке.

Как нам представляется, этот момент является ключевым для организации дальнейшего исследования. Поскольку для понимания факта столь важна соответствующая предтеория, важно понять, каким образом происходит эта интерпретация. Таким образом, неизбежно актуальным становится исследование более общей структуры, в которую включены разного рода предтеории, имеющиеся в наличии у того или иного субъекта. В этом случае логично говорить о профессиональном сознании, в котором должны быть представлены такого рода структуры. Вероятно, не стоит специально говорить о том, что названные нами структуры исследованы чрезвычайно слабо. Можно сказать, что они вообще не исследованы. Здесь мы сталкиваемся с одной из острейших проблем психологии. Действительно, психологами исследовано много различных видов профессиональной деятельности, в частности, выявлена информационная основа многих видов деятельности. И, вероятно, никто не станет утверждать, что то же самое можно сказать о деятельности самого психолога. Похоже, очередной случай, когда сапожник оказывается без сапог. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что изучение профессионального сознания связано с большими проблемами. Не будем в данном тексте их обсуждать. Как представляется,

более конструктивно рассматривать обсуждаемые вопросы в другом контексте. Речь идет о понятии внутреннего мира человека. Применительно к нашей проблематике, можно говорить о внутреннем мире психолога. Таким образом, ставится задача исследования внутреннего мира психолога-профессионала. Осознавая сложность предстоящей задачи, тем не менее, приступаем к эмпирическим исследованиям структуры этого феномена.

Литература

1. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 1. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 280 с.
2. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 278 с.
3. Мазиллов В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии / В.А.Мазиллов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – № 4. – Т. 19. – С.28-32.
4. Мазиллов В.А. Методология психологии: к разработке концепции психологического факта // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. –С.157-168.
5. Мазиллов В.А. Методология психологической науки и проблема факта в психологии // Proceedings Vth International Scientific Conference “The Current Issues In Theoretical and Applied Psychology. – Yerevan: Edit Print, 2015. – С.455-460.
6. Мазиллов В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. – Ярославль: МАПН, 2008. – 122 с.
7. Мартынович С.Ф. Факт науки и его детерминация. – Саратов: СГУ, 1983. – 181 с.

8. Мерзон Л.С. Проблемы научного факта. – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1972. – 125 с.

9. Никифоров А.Л. Факт // Новая философская энциклопедия: в 4т. Т.4. –М: Мысль, 2010. – С.157-158.

10. Никифоров А.Л. Философия и история науки. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 264 с.

Mazilov VA, Mazilov V.A., doctor of Psychological Sciences, professor, Yaroslavl State Pedagogical University them. K.D.Ushinsky, Yaroslavl, (Russia); Golubkov E.A., Yaroslavl State Pedagogical University them. K.D.Ushinsky, Yaroslavl, (Russia).

MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH: METHODOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS (THE PROBLEM OF FACT)

Abstract. The article is dedicated to the important methodological problem of modern psychology. The special topicality of the work is in the fact that this problem is not realized as methodological problem by many psychologists. There are no researches on the problem of the fact in psychology. The fact is traditionally interpreted as the result of observation and experiment, not allowing polysemantic interpretation. It contradicts widely known situations when the fact is estimated and interpreted in different ways. Such approach doesn't allow to solve the problem constructively. In the article it is claimed that it is possible to solve the problem of the fact only considering it in the ratio with other methodological categories. A new approach to the analysis of the fact is being formed: consideration of the fact should be included into the integrative methodological conception. It is cognitive methodology of psychology. It is stated that psychology needs a level approach to the interpretation of the fact. According to this approach some levels can be emphasized in the structure of the fact: ideological, subject and procedural. Ideological level is connected with the interpretation of the subject of psychology, subject and procedural levels, accordingly, with the base category and modeling ideas. So the level approach can be realized if the problem of the fact is considered in the context of methodological theory of the scientific research. The perspective of further researches, directed to the search of synthesis of level structure and structural analysis, is planned.

Keywords: methodology, fact, psychological research methodology, philosophy, cognitive science, structure, level, pre-theory.

Махубрахманова В.Р., Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, (Россия), radik-mah65@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Раскрывается сущность понятий «экологическое образование», «нравственность». Рассмотрены особенности и взаимосвязь экологического образования и нравственности. Показано, что в различные этапы нравственности имело отличия от современных принципов. Прилагаются цели, задачи и рекомендации для получения наиболее эффективных результатов при обучении и воспитании.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, нравственность, мораль.

Экологическое обучение и воспитание является неотъемлемой частью системы образования. Целью экологического образования является формирование экологической культуры как важной составной части общей культуры личности, при этом необходимо осознавать роль личности в обществе, в сохранении и приумножении богатств нашей природы.

Именно с этой целью в начале 70-х годов зародились современные тенденции экологического образования и воспитания в просветительских учреждениях, начались серьезные преобразования - введение в учебный план нового предмета «природоведение».

Интерес к экологической проблематике не случаен, это связано с вызванной беспокойством нашего поколения экологическим кризисом и его последствиями и поиском реальных путей для выхода из проблемных ситуаций. А для этого следует формировать экологическое сознание, экологическую культуру, а также, мировоззрения личности, как задача экологического образования и воспитания.

Экологическое образование - процесс обучения, воспитания, развития личности и населения, самообразования и накопления опыта, направленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и

специальных знаний по охране окружающей среды, природопользованию и обеспечению экологической безопасности, реализуемых в экологически грамотной деятельности.

Обучение к экологическому образованию должно начинаться с рождения и продолжаться в дошкольном возрасте и продолжаться в старших классах школы, а более глубокий уровень знаний экологического образования должно приобретаться в высших учебных заведениях и на специальных курсах переподготовки специалистов.

При обучении экологического образования важен не только преподавание предмета «Экология», но и объединение данную дисциплину с другими науками, которые обучающиеся получают в школах (биология, география, физика, химия, история) и в ВУЗах.

Экологическое воспитание – формирование у человека сознательного восприятия окружающей природной среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе, разумного использования ее богатств, естественных ресурсов. На процесс формирования экологического сознания большое влияние оказывают экологические знания и убеждения [1].

Целью экологического воспитания – это в ходе воспитания личности формировать ответственное отношение в окружающей среде, которое строится на основе экологического сознания. Это помогает соблюдать нравственные и экологические принципы природопользования и сформировать идеи для изучения, охране нашей территории.

На основе следующих задач решается теоретическая база нравственно-экологического воспитания: обучение, воспитание и развитие.

Оценкой сформированности ответственного отношения к окружающей среде является морально-этическая забота о будущих поколениях. Только пользуясь различными методами воспитания, преподаватель может сформировать экологически грамотную и нравственно воспитанную личность.

Бережное отношение к природе - это многогранный и сложный процесс формирования личности. Его суть заключается в понимании законов природы, которые лежат в основе жизнедеятельности человека. Кроме этого проявляется в соблюдении нравственно-правовых принципов природопользования, а также в непрерывной созидательной деятельности по осмыслению и защите окружающей среды. Важную роль при этом выделяют широкой пропаганде рациональному природопользованию.

Ценностное отношение к природе - сложный процесс формирования личности. Это те законы природы, которые определяют жизнь человека, проявляющиеся в соблюдении нравственных и правовых принципов природопользования, в активной созидательной деятельности по изучению и охране среды, пропаганде идей правильного природопользования, в борьбе со всем, что губительно отражается на окружающую среду.

Условием такого обучения и воспитания выступает организация взаимосвязанной нравственно-экологической деятельности учащихся, направленной на изучение и улучшение отношений между природой и человеком.

Исходя из вышесказанной цели экологического воспитания можно выделить следующие задачи: группа образовательных задач, которые включают в себя формирования системы знаний об экологических проблемах и путях их решения, воспитательная задача направлена на воспитание личности, которая бы имела мотивы и привычки к экологически-обоснованному поведению и деятельности, а также здоровому образу жизни, развивающие задачи помогают развить системы практических навыков и умений для изучения, оценки и улучшению окружающей среды, интеллектуальные задачи формируют способность к анализу экологических ситуаций, эмоциональные задачи способны призвать личность к восприятию природы как универсальной ценности и нравственные задачи способны формировать в личности волевые качества, настойчивость и чувство ответственности.

Для получения хороших результатов у обучающихся в экологическом воспитании требуется применять различные развивающие и познавательные формы деятельности, чтобы стимулировать познавательные стороны деятельности. Такие как: самостоятельные работы с различными источниками информации, ситуационные задачи, творческие работы и другие. Это все поможет обучающим запомнить фактический материал, опыт принятия целесообразных решений, изучение и сохранение региональных экосистем и выдвижение ценных идей.

И следуя этим, экологическое образование тесно связано с нравственностью и нравственным воспитанием. При воспитании нравственного отношения к окружающей среде огромную роль играет семья, школа и другие высшие учебные заведения.

Нравственность – один из самых важных и существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса; мораль. Заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан и всего общества в целом. Кант считал нравственное чувство “некоторой ощущаемой зависимостью частной воли от общей» [2, с.309].

Великие Мыслители различных веков понятие нравственности трактовали по-разному. В трудах древнегреческого философа Аристотеля о нравственном человеке сказывалось: ”Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут человека справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями”.

С каждым годом представление нравственности изменилось. Высказывали новые понятия нравственности. Например, известные личности такие как, лингвист Ожегов С. И. сказал что, “Нравственность - это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек,

этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами», а В. И. Даль толковал слово мораль как «нравственное ученье, правила для воли, совести человека».

Определение нравственности в философском значении приравняется как понятие мораль. «Мораль (латинское *mores*-нравы) - нормы, принципы, правила поведения людей, а также само человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, в которых выражается нормативная регуляция отношений людей друг с другом и общественным целым (коллективом, классом, народом, обществом)»[3].

В педагогическом смысле под нравственность понимается процесс целенаправленного формирования нравственного сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения.

Нравственное поведение – это те поведения, которые вызванные нравственными нормами и принципами, решающие конфликтные отношения людей в обществе. В основе воспитания нравственности лежит формирование нравственного сознания, нравственных понятий, нравственных чувств. Исходя из определений нравственных понятий вытекает взаимосвязь и взаимозависимость задач нравственного воспитания.

Исходя из вышесказанных определений можно выделить следующие задачи:

- выработать нравственные сознания, которые включают в себя устойчивых убеждений и понятий;
- развивать глубокие нравственные чувства;
- формировать навыки поведения.

Нравственное сознание отражается в сознании человека в виде нравственных принципов, то есть нормы поведения, регулирующих отношение людей друг к другу и к обществу. Нравственное сознание выражается в форме нравственных понятий и убеждений. К важнейшим

нравственным понятиям относят добро, долг, справедливость, совесть, честь, счастье.

Важным компонентом личности является нравственное чувство, которое отражает глубокие переживания и сопоставления человека своих поступков, действий к некому комплексу нравственных норм и правил. Это высшие чувства человека, которые отличаются богатством, содержанием и сложны по структуре. К ним проявлению нравственных чувств относятся сопереживание, сочувствие, эмпатия, чувства долга, ответственности за результаты своей деятельности, честь, ответственность за свое поведение.

На основе нравственных норм поведения лежит трудолюбие, коллективизм, патриотизм, честность, гуманность. Эти нравственные нормы обучающие усваивают в учебных заведениях под влиянием воспитания преподавателей биологии, экологии.

Учебные материалы по дисциплине «Экология», в высших учебных заведениях отличается со своей разносторонностью, многогранностью знаний. Эти значения дают возможность для установки духовно-нравственных начал, понимания сути бытия, физической красоты человека, важности охраны окружающей среды и приумножения богатств природы. Преподаватели экологических и биологических дисциплин не только передают обучающимся науку о природе, о живых организмах планете, но и применяя в обучении различные практические, полевые, лабораторно-исследовательские работы достигает более высокого результата в усвоении дисциплин. В ходе натуралистических работ обучающие работают на пришкольных участках, используя научные методы; с помощью лабораторных работ определяют степень загрязнения того или иного объекта. Выше перечисленные нравственно-трудовые деятельности являются сильным положительным воздействием, это все помогает развивать научные мировоззрения и нравственность, а также влияет на ум и эмоции. При проведении таких процессов у обучающихся развивается чувства коллективизма и дружбы, а главное вырастает любовь к труду и потребность

трудиться эффективно, во благо общественных интересов, то есть развивается личность обучающихся.

Главная задача, которую мы ставим перед собой, - это воспитание у обучающихся экологического сознания, нравственного отношения к миру, формирование культуры общения и поведения, развития способности наблюдать, давать эстетическую оценку предметам, явлениям; нравственную оценку отношениям и поступкам, пробуждение потребности средствами искусства в творческой деятельности выражать свое отношение к миру.

Из этого можно сделать вывод, что общение с природой и ознакомление с искусством, делает нас духовно-богатыми, порождает любовь к родному краю, его людям, воспитывает чувство красоты в общении с людьми.

И чем раньше начинается это воспитание, тем лучше. Уже на втором - третьем году жизни ребенка поражает богатство окружающего мира.

К трем годам малыши уже понимают изменения, происходящие в природе, устанавливает связь и очередность времен года, если постоянно сам знакомится и наблюдает эти изменения. В любом возрасте обучающиеся любят животных и охотно с ними играют, но вот заботиться о животных им не всегда хватает терпения.

Природа – это место где можно с раннего детства развиваться и совершенствовать свои чувства, эмоции, понимание прекрасного, формировать гуманное отношение к окружающему миру.

Представления о различных явлениях в природе, об отношении человека с природой, ее богатству, красоту формируется не только путем наглядного знакомства с миром вещей в повседневной жизни, в играх, в специально созданных ситуациях, но и по картинам художников, одновременно развивая культуру.

На каждый день свой, говоря словами М. Горького, надо смотреть «как на маленькую жизнь, которая открывается с момента пробуждения человека и до отхода его ко сну».

Итог каждого дня - проигрывание в своем сознании сделанного и не сделанного, положительного и отрицательного, как бы отчет, оценка, которую человек дает сам. Человеку свойственно ошибаться, но усугублять ошибки - это преступление. Очень важно найти себя и помочь найти себя другим, найти то, что давно уже людьми найдено, но не стало их убеждением. Это праведное отношение к оценке доброты, красоты, порядочности, честности.

Наша обязанность сделать так, чтобы развивался не только интеллект, но и душа, его умение сопереживать, чувствовать и мыслить.

И в завершении хочется добавить слова Л. Толстого: «Совершенствоваться - значить все более и более переносить свое «Я» из жизни темной в жизнь духовную, для которой нет времени, нет смерти и для которой все благо».

Литература

1. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь / Предисл. В. Д. Федорова. – Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1990. – 406 с.
2. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
3. Сущность нравственного воспитания [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://allrefs.net/c13/1ldjh/p1/> (дата обращения 23.07.2016)

Makhubrakhmanova V.R., Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, (Russia)

ENVIRONMENTAL EDUCATION AND ETHICS

Abstract. The essence of the concept "environmental education", "morality". Describes the characteristics and the relationship between environmental education and ethics. It is shown that in different stages of morality have differences from modern principles. Attached to the goals, objectives and recommendations for the most effective results in teaching and upbringing.

Keywords: ecology, environmental education, ethics, morality.

Морозов А.В., доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГНУ «Институт информатизации образования» Российской академии образования, г. Москва, (Россия), doc_morozov@mail.ru;

Анучкин В.А., аспирант ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», г. Москва, (Россия).

Anuchkin1971@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЁ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Правовое обучение современной молодёжи в настоящее время должно стать обязательной базовой частью общей подготовки современного специалиста именно в силу своего особого значения в формировании общей правовой культуры, являющейся, вне всякого сомнения, одной из основных составляющих духовно-нравственного развития молодого человека; без знания правовых норм, регулирующих не только жизнь в современном обществе, но и специфические особенности профессиональной деятельности, современный молодой специалист не сможет гармонично жить и развиваться.

Ключевые слова: правосознание, интернализация, социализация, правовое обучение, молодёжь, социальные установки, правовые нормы, правовая компетентность, духовно-нравственное развитие.

Основой правосознания граждан и современной молодёжи, в первую очередь, является *интернализация* личностью тех социальных ценностей, которые охраняются правом данного общества. Правосознание личности формируется в процессе её *социализации* посредством систематического формирования у личности положительных правовых ориентаций, формирования престижа права в системе её социальных ценностей. Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу её

правозначимых установок, вызывающих стереотипную готовность к определённым действиям в правозначимых ситуациях [5].

В повседневной жизнедеятельности людей особое значение приобретают модели поведения, которые формируются на основе общих представлений о должном поведении, а эти представления, в свою очередь, непосредственно зависят от сформировавшихся у данной конкретной личности *социальных установок* [6]. Молодой человек может принимать существующие в обществе правовые нормы и, в таком случае, правомерное поведение, само по себе, становится личностно принятой ценностью, а может не принимать, отрицать правовые ценности и, в таком случае, проявляется личностный правовой негативизм, результатом которого нередко становится асоциальное или антисоциальное поведение.

Правовой негативизм, как правило, обусловлен дефектами индивидуального правосознания. Под этими «дефектами» мы понимаем не столько «правовой вакуум», сколько негативное отношение к праву, противопоставление ему узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Но при этом важно понимать и то существенное, на наш взгляд, обстоятельство, что первопричиной противоправного поведения («корнем зла») являются, отнюдь, не «дефекты» правосознания, а те реальные условия жизнедеятельности, которые и порождают эти «дефекты».

Сегодня перед высшей школой стоит главная задача: не просто готовить высококвалифицированных специалистов, не только совершенствовать их профессиональные качества, развивая необходимые компетенции, но и уделять должное внимание духовно-нравственному развитию современной молодёжи, учить быть психологически готовыми к жизни в обществе и профессиональной деятельности. Время, в котором все мы сегодня живём, выдвигает принципиально новую систему ценностей, одной из составляющих которой является правовая компетентность. Правовая компетентность специалиста, как и любого гражданина, подразумевает собой знание и выполнение им социальных норм и правил поведения людей, которые

устанавливаются или санкционируются государством, в соответствии с его полномочиями, правами и обязанностями [8].

Понятие «компетентность» достаточно близко к реальному профессионализму. Сегодня компетентность чаще определяют как сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно (действенная компетентность), как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции [2]. Очевидно, что компетентность конкретного человека, уже, чем его профессионализм. Человек может быть профессионалом в целом в своей области, но не быть компетентным в решении всех профессиональных вопросов.

Образование как система, основной функцией которой является обучение и воспитание человека, играет в его жизни наиважнейшую роль. Она оказывает воздействие на его социализацию, процесс становления как личности. В образовательных системах стран мира интенсифицируются процессы их качественного обновления, всё более активизируются их человекообразующие системы. Социализация личности в образовании рассматривается как становление её активности, духовно-нравственных качеств, творческих способностей, ответственности за поступки и действия, трудовую деятельность [3].

Модернизация высшего образования в России ориентирована на актуальные проблемы социально-экономического и культурного развития страны и направлена на качественную подготовку специалистов разных профессий, компетентных, свободно владеющих своей профессией, способных к постоянному профессиональному росту. Современный специалист с высшим образованием должен обладать готовностью жить и работать в условиях непрерывно изменяющегося мира, разрабатывать собственные стратегии поведения, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность. Он должен быть не только профессионально грамотным, но и социально-

компетентным, уметь организовывать, руководить и подчиняться, разрешать конфликты и принимать решения.

Происходящие в нашем обществе сложные социально-экономические процессы: формирование рыночных отношений, часто на криминальном уровне; тяжёлое экономическое положение большинства населения страны и резкое расслоение общества; отказ от классовых и связанных с бытом духовных и идеологических ценностей бывшего советского общества, породили новые учебно-воспитательные проблемы.

Анализ научной разработанности проблемы правового образования позволяет констатировать наличие большого количества фундаментальных исследований по различным юридическим аспектам правовой культуры и правового образования. Отечественная юридическая культура накопила богатый интеллектуальный потенциал, который представлен как крупными дореволюционными научными школами – позитивистской (Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, В.И. Сергеевич, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф.Шершеневич и др.) и естественно-правовой (Б.А. Кистяковский, С.А.Котляревский, П.И.Новгородцев, И.А.Покровский, Б.Н.Чичерин и др.), – так и работами правоведов советского периода (М.М.Агаркова, А.В.Бенедиктова, Д.М.Генкина, А.И.Денисова, О.С.Иоффе, С.Ф.Кечекьяна, Н.В.Крыленко, И.Б.Новицкого, М.А.Рейснера, П.И.Стучки и др.).

При этом роль правового образования и модели его практического осуществления оставались вне поля зрения юристов, что привело к отсутствию в конце XX в. общегосударственной концепции правового воспитания. Не изучались также и проблемы технологии обучения в области права и их влияние на правовые институты общества. В острой оппозиции советскому правоведению 20–50-х годов прошлого века создавалось творческое наследие русских философов и правоведов, вынужденных эмигрировать из России, – И.А. Ильина, И.Л. Солоневича, П.А. Сорокина. Работы этих и других авторов русского зарубежья внесли

неоценимый вклад в отечественную правовую культуру, в осмысление путей государственно-правового самоопределения отечественной правовой традиции.

Проведенный анализ позволяет констатировать потребность в комплексном исследовании проблемы становления правового образования в России в целом и в процессе духовно-нравственного развития современной молодёжи в частности, его роли в формировании «нового общества».

Стремление развить уровень правовой компетентности в процессе подготовки современных молодых специалистов ставит задачу поиска новых, перспективных средств, способов и подходов к её организации. Механизм развития правовой компетентности специалиста XXI-го века, как одной из важнейших составляющих духовно-нравственного развития молодёжи, должен представлять собой четко отлаженную систему учебно-организационных мероприятий, реализуемых в системе высшего профессионального образования, основанных на комплексных, интегральных акмеологических подходах, позволяющих учитывать всю совокупность критериев, факторов и возможных последствий.

Одним из возможных путей решения этой важной задачи является, по нашему мнению, эргономичное построение цикла правовой подготовки современных специалистов в высшем учебном заведении на принципах концепции планомерного формирования умственных действий с использованием активных форм обучения и современных информационных технологий [10].

Правовая компетентность, являясь неотъемлемой составляющей общей культуры современного специалиста, позволяет ему успешно выполнять различные виды профессиональной деятельности. По всей видимости, совсем не случайно Президент РФ, выступая на конгрессе по правовым реформам, одной из основных задач назвал правовое воспитание. В праве воплощаются великие ценности общества за многие годы его существования. Воспитывать в правовом духе – значит, через нормы права утверждать великие ценности

(демократические завоевания граждан России, экономические преобразования, предельную организованность во всех сферах жизни общества, четкий общественный порядок, дисциплинированность и ответственность и др.). Этому и должно придаваться повышенное внимание со стороны государственных органов, которые при помощи системы средств правового воспитания должны обеспечивать высокую правовую культуру всех граждан, включая и обучающихся в различных образовательных учреждениях.

В психологической и педагогической литературе ситуация применения знаний для решения профессиональных задач, в данном случае, задач, связанных с формированием правовой компетентности, трактуется как определенный уровень усвоения этих задач, а также учений и навыков. Важнейший психологический акт, задающий специфические требования к формированию личности профессионала, заключается в том, что усвоенные в процессе обучения знания, умения, навыки выступают в профессиональной деятельности уже не в качестве того предмета, на который направлена их активность, а в качестве средства решения принципиально иных, чем в обучении, задач и проблем [1].

Формирование правовой компетентности требует разработки и применения соответствующей технологии обучения. При этом знания являются не главной, но промежуточной целью правовой компетентности. Для того, чтобы сформировалась правовая компетентность, право должно перейти в ценностные установки, получить эмоциональную окраску, закрепиться в навыках нормативно-правового поведения, стать внутренним убеждением, приобрести смысл для личности. Действительно компетентным лицом станет тот, кто сможет объединить знания и навыки для решения конкретной проблемы в сфере права.

В педагогической науке под правовой компетентностью понимают способность человека эффективно решать возникающие в жизни проблемы правовыми способами. Отсюда следует, что правовая компетентность любого специалиста, как и любого гражданина, подразумевает знание им социальных норм и правил поведения людей, которые устанавливаются или санкционируются государством, естественно в соответствии с его

полномочиями, правами и обязанностями, а также сформированность необходимых навыков и умений.

Таким образом, знания, будучи важным условием, предпосылкой правовой компетентности, являются лишь промежуточной, а не конечной целью. Наличие знаний специалисты относят к информационно-познавательной компетентности. Действительно компетентным лицом является тот, кто может объединить знания и навыки для решения конкретной проблемы [7].

Пришло время, когда правовое обучение стало обязательной важной составной частью общей подготовки любого специалиста, когда без знания правовых норм, регулирующих профессиональную деятельность, современный специалист не может на должном уровне выполнять свои служебные обязанности.

Древние римляне, которым принадлежит афоризм: «Суров закон, но он – закон» [4] – понимали, что ничего идеального не бывает, в том числе и законов. Но должно быть непреклонное правило: пока закон действует, все должны его исполнять, стараясь при этом его и улучшить.

Совершенно очевидно, что если люди относятся к существующим законам с уважением, одобрительно, с пониманием их необходимости, то и реализация правовых норм осуществляется легко, «безболезненно», вмешиваться в этот процесс компетентным органам приходится редко, в обществе устанавливается строгий правопорядок. Напротив, неодобрительное, неуважительное отношение к действующим законам, к праву, а тем более ко всему юридическому, приводит к «перебоям» в работе механизма правового регулирования, к частым случаям несоблюдения и неисполнения норм права. Это, в свою очередь, вызывает необходимость более активного вмешательства государственных органов в процесс реализации юридических норм, приводит к известным социальным, нравственно-психологическим издержкам и потерям.

Таким образом, действенность права, прочность законности зависят не только от степени развития законодательства, совершенства юридической практики, но и, в большей мере, от правосознания, правовой воспитанности, от

общей правовой культуры населения, в том числе, и подрастающего поколения, что является, в целом, результатом духовно-нравственного развития современной молодёжи.

В последнее время термин «компетентность» приобрел особый смысл в понятийном научном аппарате:

- *во-первых*, термин «компетентность», одним словом выражая значение традиционной триады «знания, умения, навыки», служит связующим звеном между её компонентами. При этом, что особенно важно, компетентность предполагает опыт самостоятельного получения универсальных знаний;

- *во-вторых*, – и это главное – он наиболее целесообразен для описания реального уровня подготовки специалиста – выпускника высшей школы;

- *в-третьих*, компетентного специалиста отличает способность действовать в условиях выбора, среди множества решений выбирать наиболее оптимальное, аргументировано опровергать ложные решения, подвергать сомнению эффективные, но не эффективные решения;

- *в-четвертых*, компетентность предполагает постоянное обновление знания, владение новой информацией для успешного решения профессиональных задач в данное время и в данных условиях;

- *в-пятых*, – и это вытекает из предыдущих пунктов – компетентность включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение) компоненты [8].

Анализируя компоненты, составляющие правовую компетентность, следует отметить, что, хотя навыки, необходимые для приобретения компетентности, всеобъемлющи и могут быть применены в различных обстоятельствах, компетентность в такой сфере как право, требует также специальных знаний:

1. человек со сформированной правовой компетентностью должен иметь систематические знания по основам права и быть способным самоопределяться и самореализовываться в типовых правовых ситуациях,

определять собственную позицию на основе принципа неразрывности прав и обязанностей;

2. иметь систематические фундаментальные знания по общим и профильным разделам права, быть способным определять адекватные модели поведения, принимать решения в типовых и нестандартных правовых ситуациях;

3. иметь глубокие системно-организованные знания по общим и профильным разделам права (на профессиональном уровне), быть способным к применению правовых норм в сложных неоднозначных правовых ситуациях [9].

Во многих исследованиях отмечаются следующие компоненты (составляющие) правовой компетентности:

- ценностно-ориентационная компетентность, состоящая в осознании и принятии основных правовых принципов, действующих в демократическом обществе, осознание ценности права как способа согласования интересов людей и поддержания стабильности общества, правопорядка и законности; осознание необходимости правомерного поведения, неприятия асоциального поведения как фактора разрушения общества; формирование собственных установок и ценностных ориентации;

- регулятивно-поведенческая компетентность: наличие позитивных правовых установок, готовность следовать общепринятым нормам, умение принимать самостоятельные решения, прогнозировать их последствия, нести ответственность за свои действия, наличие навыков разрешения конфликтов правовыми средствами, обращение за квалифицированной юридической помощью;

- коммуникативная компетентность, которая включает приобретение готовности к конструктивному правовому взаимодействию, ведение переговорного диалога, аргументацию и презентацию собственной точки зрения, достижение договоренностей [8].

Результатом полученных знаний и навыков должно стать появление у специалиста правового мышления, позволяющего осуществлять правовой анализ складывающихся ситуаций и происходящих событий; управленческие же решения должны приниматься исключительно на основе такого мышления.

Литература

1. Вербицкий А.А. Познавательная активность личности в обучении (психолого-педагогический аспект) // Сборник трудов. – М., 1986.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
3. Морозов А.В. Духовность – как отдельная психологическая категория и её формирование, как актуальная проблема современной России // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 1. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). / Под. ред. Г.С. Прыгина, Л.М. Колпаковой. – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – С.203-212.
4. Морозов А.В. История психологии: Учеб. для вузов. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.
5. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.
6. Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.
7. Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 287 с.
8. Морозов А.В., Анучкин В.А. Актуальные проблемы развития правовой компетентности современных специалистов в области здравоохранения в условиях послевузовского образования // Педагогика: традиции и инновации: Материалы Международной научной конференции. – Челябинск, 2011. – С. 118-121.

9. Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение врачей как основа совершенствования качества медицинского и фармацевтического образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 3-2. – Т.12. – С.356-358.

10. Морозов А.В., Коченко А.А. Актуальные проблемы профессиональной переподготовки современных специалистов // Молодой учёный. – 2012. – № 5. – С.471-473.

Morozov A.V., doctor of pedagogical sciences, professor Chief Researcher Fellow FGNU "Institute of the education informatization" of the Russian Academy of Education, Moscow (Russia);

Anuchkin V.A., a graduate student FGBNU "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Moscow (Russia).

THE LEGAL EDUCATION OF TODAY'S YOUTH AS ONE OF THE MOST IMPORTANT COMPONENTS OF HER SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT

Abstract. The legal education of today's youth must become compulsory basic part of the overall training of modern specialists is because of their special importance in shaping a common legal culture, which is, without a doubt, one of the main components of spiritual and moral development of the young person; without the knowledge of the legal rules governing not only life in a modern society, but also the specific features of professional activities of modern young specialist will be able to harmoniously live and grow.

Keywords: awareness, internalization, socialization, legal training, youth, social attitudes, legal standards, legal competence, spiritual and moral development.

*Москвитина О.А., кандидат психологических наук, доцент, ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, (Россия).
mskvn-lg@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОДИНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к пониманию образа Родины, выявляется его связь с феноменом патриотизма.

Представлены социальный, психолого-педагогический и возрастной аспекты формирования у подрастающего поколения образа Родины.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, образ Родины, дошкольники, школьники, образование, воспитание.

Последние несколько лет отмечены невиданным патриотическим подъёмом, поддержанным многими слоями общества: от руководителя страны до её рядовых граждан. Сейчас сложно установить источник этого движения. Идеологический вакуум, поставивший под угрозу существование страны, заставил людей искать иные пути, нежели вестернизация и проживание в обществе ширпотреба – одних ради сохранения себя лично, других – ради сохранения страны и государства.

Но, не смотря на эти обнадеживающие явления, важно не забывать, что продолжается многовековое противостояние тех, кого принято назвать «западниками» и «славянофилами». Современные западники – «полупериферийная интеллигенция, в том числе русская, отвёрнута от своей национальной традиции. ... Отсюда резко отрицательное отношение интеллигенции к национализму и патриотизму ... На наших глазах ведётся психоисторическая война, целями которой являются: «подорвать чувство национально-культурной идентичности; привить комплекс исторической неполноценности, заставить каяться, признать превосходство Запада как «наставника», испытывать благодарность за его «прогрессорскую деятельность»; подавить волю к психоисторическому сопротивлению; навязать чуждые стереотипы мысли и действия (психоинформационная колонизация); уничтожить субъектность русского суперэтноса, заставить отказаться от национального наследия, вымазать последнее чёрным цветом; мифологизировать сознание» [10].

Представители прослойки, которая разделяет универсализм западной жизни, считают себя патриотами страны, с оговоркой: любимая ими страна в глазах цивилизованного мира должна выглядеть достойно. Возникает вопрос:

является патриотом человек с такими установками и ожиданиями в отношении своей страны?

Патриотизм представляет собой многоплановый феномен, что нашло своё отображение в многообразии научных подходов к его интерпретации. Исследователь Лукинова И.А. выделила следующие подходы: «эмоциональный, деятельностный, социально-обусловленный, государственный, личностный, духовно-религиозный» [6, с.16]. Беспалова Т.В. указывает, что патриотизм является формообразующим принципом «национально-государственной идентичности характеризуется многоуровневостью объективаций конституирующей активности, которая разворачивается в единстве трех основных типов идентификации: государственном, национальном и личностном. Этим обеспечивается возможность самоопределения человека, осваивающего духовный опыт и национально-культурные практики народа в интервале от имперской до республиканской форм государственности» [2]. Наливайченко И.В. предлагает рассматривать феномен патриотизма «как ценностное отношение субъекта (прежде всего отдельного человека) к родине, характеризующееся привязанностью к месту рождения и (или) проживания, причастностью к определенным культурным ценностям, которые воспринимаются как «свои», осознанием ответственности за сегодняшнее и будущее состояние родины [8]. По мнению Лукиновой И.А. в обществе патриотические идеи и чувства являются итогом деятельности основного субъекта патриотизма – политической власти, политической элиты, осуществляющей утверждение ценностных начал, а конкретно-национальный патриотизм как элемент социального конструирования вырастает из отечественных ценностей и идентичностей. «Патриотизм есть функция политического Целого. Нормальное политическое Целое продуцирует, генерирует патриотизм, делает его опорой своего существования и активности. Политическое Целое в своем аномальном, принципиально дисфункциональном состоянии

(модусе) феномен патриотизма разрушает, стирает его из общественных практик и целостной общественной жизни» [6, с.15].

Беспалова Т.В. рассматривает взгляд некоторых политических партий, претендующих возглавить политику страны. Так, взгляд на патриотизм либерально-демократического крыла «...в целом имеет антинациональный характер и требует отказа от традиционного наполнения его содержания (национального самосознания, православной духовности и русской культуры, имперской государственности), предлагая взамен суверенитет и свободу личности, национальное согражданство без этнической идентификации и смену цивилизационной парадигмы для российского общества переходного периода» (по сути то, чем усилено нас пытается осчастливить Западная элита), а коммунистическое крыло соединяет патриотизм с «...социалистическими ценностями и советским типом государственности (аналогом имперской наднациональной самоидентификации)» [2].

Так или иначе, за предлагаемыми путями, лекалами развития страны проступают контуры её будущего. По этим контурам можно предугадать образы и лики ее, а, возможно, безобразность и безликость, потому что первое предполагает самобытность и своеобразие, а второе – унификацию и обезличенность.

Наливайченко И.В. считает, что «объектом патриотизма является многоуровневый образ родины, то есть ее знаково-символическая модель, складывающаяся в сознании человека» и «...он восходит к коллективному бессознательному, к архетипическим образам, с другой стороны, - является результатом социального конструирования» [8]. Гребенюк Т.Н. указывает на то, что «образ родины представляет собой ключевой инструмент легитимации государства, поэтому оно, используя механизмы воспитания и пропаганды, стремится монополизировать ценность образа родины, посягая на общечеловеческую его сущность».

Гузенина С.В. в своей фундаментальной работе «Образ Родины как объект научного анализа» изучив научные школы и направления в XX в. выявила, что в рамках одних направлений велись поиски «основ идентичности, которые смещены в сферу осознания своих отличий, причем как на уровне индивида (неофрейдизм, экзистенциализм), так и на уровне цивилизации, нации, государства, культуры, этнической группы (социал-дарвинизм, фашизм, концепции «особого пути», теории этничности, лингво-семантическое направление, либерализм, консерватизм, школа истории ментальностей, антиглобалисты)» [4, с.92]. Образ Родины, на уровне идеологем, оказывается тем же самым, что и образ государства, а на уровне индивидуального сознания идея о своей исключительности воплощается в индивидуальном образе Родины. Другие направления искали универсальные основы, объединяющие «страны и народы, соответственно, не на идеологических и политических платформах, а на базовых ценностях религии, культуры, общего менталитета и исторического прошлого», формирующие «поле некоей «единой, общей духовности» (религиозные доктрины, субстанциональный подход, теорию коммуникации. Образ Родины мыслится атрибутом духовной жизни (личности, группы или общества)» [4, с.92]. Третье направление представлено школами психологии, научной прогностики и футурологии, концепции глобалистики, имиджологии и НЛП. Им, по мнению Гузениной, свойственны поиски универсальных основ выстраивания диалога государств, культур, этносов (групп, сообществ), индивидов. Для психологических школ бихевиоризма, гештальта, теории группового поведения и социализации образ Родины опосредован универсальными, научно постигаемыми законами: психики индивида, бытия социальной группы и закономерностями группового поведения. В советской психологии подробно изучались закономерности формирования образа и его основные функции: когнитивная, регулятивная, коммуникативная, а сам образ трактовался как «отражение какого-либо объекта, предмета или события», который «формируется на базе опыта,

который накопил человек, в той или иной мере ассимилируя этот опыт, что особенно отчетливо выражается в случаях, когда речь идет об образах, связанных с жизненно значимой для человека деятельностью» [4, с. 94]. Для глобалистов образ Родины – архаика, на смену которой придет общество сетевых структур. Существуют теоретические позиции, которые отрицают образ Родины как таковой (современные теории постмодерна) [4]. Каждое из направлений имеет свою идею, разделяя или используя которую, можно выстраивать своё представление о патриотизме, государственности, геополитике, роли личности в истории и пр..

По поводу происхождения образа Родины как социально-психологического феномена, исследователи расходятся во мнении, так, ряд учёных предполагает, что образ Родины конструируется прежде, чем человек начинает переживать то, что связано с ним [2]. Другие, напротив, утверждают, что он начинает формироваться буквально с рождения под влиянием родного языка, общения с носителями культуры, национальных обычаев и традиций «Он неотделим от памяти о родительском доме, о родной земле (местности), на которой человек вырос. Родина – это мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии. Любовь к родине лежит вне государств и наций, поскольку изначально – это естественное, инфернальное, генетическое чувство» [3].

Патриотизм и связанный с ним образ Родины традиционно начинают закладывать в детских учреждениях, начиная с детского сада. Кудактина А.И. о воспитанниках детского сада, пишет, что для них «важны представления о политическом и государственном строе общества, о власти и характере политической идеологии, которые закладываются на самом раннем этапе социализации» и «дети как самые молодые граждане государства способны иметь определенные представления о своей стране, политическом лидере, демонстрировать патриотические чувства и даже высказывать мнение о других странах» [5, с.239]. По результатам проведённого ею исследования, автор делает вывод о том, что эти представления возникают

под влиянием семьи, они фрагментарны и эмоциональны и прямолинейны. В школьном же возрасте они усложняются под влиянием, как возрастных особенностей и места проживания, так и под влиянием воздействия агентов социализации.

Макарова О.В. указывает, ядром образа родины младших школьников «являются устойчивые индивидуализированные житейские представления родного, близкого окружения» [7]. По мере взросления это ядро «дополняется научными знаниями, идеологемами, императивами, ввиду чего постоянно видоизменяется, приобретая научные и идеологические черты» [7]. Но индивидуализированные житейские представления о Родине остаются преобладающей и устойчивой к изменениям частью субъектного опыта младших школьников. Когнитивный компонент остаётся разрозненными и неточными. Главными составляющими являются представления о природе, социальных событиях, о культуре и истории России. С возрастом он превращается в целостный конструкт житейских, научных и идеологических знаний. В эмоционально-оценочном компоненте доминирует отношение положительной модальности к Родине, которая «от упрощённых и стереотипных форм выражения эмоций и оценок по отношению к объектам Родины к дифференцированным и творческим оценкам, приобретающим оттеночные значения» [7]. Мотивационно-поведенческий компонент младших школьников характеризуется их пониманием требований к гражданам по отношению к Родине, принятием необходимости уважительного отношения к Родине, исключая какое-либо отклонение и свободу выбора; по мере взросления появляются мотивы духовного развития, осознание значимости родины как ценности. Происходит изменение содержания смыслообразующих мотивов от стереотипно-элементарного к конкретизации деятельности [7].

Попов А.И. в диссертационном исследовании, посвященном развитию образа Родины у школьников, выявил, что он является подструктурой Образа мира субъекта, объединяющей познание, отношение и смысловые

образования, связанные с предметами и явлениями его места рождения. Структура образа Родины у школьников всех возрастных групп, а также его возрастная динамика, характеризующаяся значительным доминированием когнитивного компонента, слабым уровнем выраженности ценностно-смыслового компонента, не соответствуют предполагаемому нами распределению компонентов образа Родины у субъекта. Низкий уровень выраженности ценностно-смыслового компонента свидетельствует о недостаточной сформированности личностная значимость родной страны для школьников, что отличается от типа, задаваемого обществом целями нравственного воспитания. На основании тождественной выраженности компонентов в образе Родины у школьников во всех исследуемых возрастных группах автор предположил, что соотношение компонентов и динамика их возрастного развития не являются возрастными характеристиками, а обуславливаются условиями и факторами социализации, ведущими из которых являются процессы обучения и воспитания учащихся [9].

Ахметжанова З.А. в своей диссертационной работе показала значимость концепта «Родина» для обучения русскому языку в школах с татарским контингентом учащихся для процесса обучения и воспитания. Концепт «Родина» является своеобразным символом, «способным воспроизводить в сознании учащихся не только основную информацию об окружающей действительности, но и ассоциации, образность, коннотацию, оценочность» наполненную патриотическим содержанием. Автор считает, что этот концепт «в наибольшей степени отражает менталитет народа и ориентирует учащихся на систему ценностей, связанных с малой родиной и государством как Родиной, Отечеством, в числе которых укрепление семьи, национальной идентичности, национального самосознания» [1, с.4]. Ею было выделено понятийное ядро концепта «Родина» (Отечество, родная страна, место рождения), образная составляющая (Россия, Отечество, Отчизна, родная сторона, земля, семья, деревня, село, город, страна, береза,

государство, патриот, патриотизм), значимостная составляющая: этимология, вхождение в «патриотическую триаду» (Родина, Отечество, Отчизна) и ценностная составляющая концепта в сознании носителей русского языка – то значимое, чем нельзя пренебречь – всё это окружено различными образными ассоциациями.

В исследованиях образа Родины [1], [3], [4], [5], [9] показано, что процессе формирования образа Родины начинается с людей, мест, событий, которые рядом, по мере взросления и освоения пространства, в этот образ включается родной город или поселение, край – всё то, что впоследствии называется «малой родиной». Границы же этой «малой родины» расширяются и охватывают границы «большой Родины» – всей страны, её социокультурного пространства, природы и пр. Происходит разделение образов родины на «малую» и «большую». Родина как то место, с которым поддерживается духовная, глубокая внутренняя связь даже на расстоянии, имеет соответственно и образы интимно-личностные (чем глубже связь человека с малой родиной, тем большим количеством понятий он представлен). Образ Родины, включенный в политический контекст, определяется понятиями и символами государственной власти. На этом уровне родина (ранее ассоциируемая с матерью, родом, родственными связями, традициями, обычаями, природой, бытом), становится Отечеством, Отчизной, и ассоциируется с отцом, законами предков, служением, защитой, историей и культурой.

Вопрос о том, действительно ли человек, разделяющий универсализм цивилизованной западной жизни и желающий своей стране достойно выглядеть в глазах представителей этого мира, объективно является патриотом, вызывает ряд уточняющих вопросов. Во-первых, каково содержание ценностно-смыслового компонента образа Родины, и на каком уровне сформирована личностная значимость родной страны у этих людей? Во-вторых, произошло ли формирование образа Родины от образа малой родины к образу Отечества, Отчизны? В-третьих, не происходит ли подмена

образов Родины и Отечества политическим, идеологизированным образом? В-четвёртых, насколько глубока укоренённость, сакральная, духовная связь с национальной, традиционной культурой и принимает ли человек отечественную историю, понимает ли её?

Ответа пока нет но, если человек в свой дом хочет привнести то, что подорвёт его основы и продолжает жить в нём – неразумный потребитель, оставляющий после себя безжизненную пустыню. Если человек ослеплён внешней, удобной картинкой проживания в другом мире и не замечает того, что является оборотной стороной медали – инфантилен и виктимен. Если человек не разделяет ценности своей национальной культуры и истории и по своей слабости привлечён доступностью чуждого и чужеродного – равнодушен и толерантен в медицинском смысле. Если человек разделяет ценности философии постмодернизма или глобализма, то он по определению не патриот. Конечно, это всё имеет силу, если разделять точку зрения историка и обществоведа Фурсова А.И., что ««Запад» – это постзападное, постхристианское общество, неспособное защитить свою идентичность и едущее с ярмарки истории» [10] и понимать, что никто не отменял «своё» и «чужое», что существуют геополитические интересы, которые движут теми, кто «дарит» нам иной взгляд на себя.

Литература

1. Ахметжанова З.А. Методическая модель работы с концептом «Родина» на уроках русского языка в школах с татарским контингентом учащихся: дис.... канд. пед. наук. – М., 2015. – 243 с.
2. Беспалова Т.В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: Автореф. дисс.... д. филос. наук. – Спб., 2011. – 40 с.
3. Гребенюк Т.Н. Образ родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301 Август. – С.14-16.

4. Гузенина С.В. Образ Родины как предмет научного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/218946/obraz-rodiny-kak-predmet-nauchnogo-analiza---monografiya> (дата обращения 01.08.2016).

5. Кудактина А.И. Образ родины в картине мира российских дошкольников // Теория и практика общественного развития . – 2012. – № 3. – С. 238-241.

6. Лукинова И.А. Место и роль российского патриотизма в современном обществе: Автореф. дисс. канд. филос. Наук. – Ставрополь, 2013. – 24 с.

7. Макарова О.В. Результаты диагностики представлений младших школьников о Родине [Электронный ресурс] / О.В. Макарова, И.П. Панфилова // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. – 2015. – №8 (август). ART 2392. – URL:<http://www.emissia.org/offline> (дата обращения: 06.08.2016).

8. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4632> (дата обращения: 06.08.2016).

9. Попов А.И. Развитие образа Родины у школьников [Электронный ресурс]: Автореф. канд. психол. наук. – Волгоград, 2005. – URL: <http://nauka-pedagogika.com> (дата обращения: 08.08.2016).

10. Фурсов А.И. Собрание сочинений в 6-ти книгах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arhibook.ru/descriptions/14727/fursov-a.-i.-sobranie-sochinenijj-6-knig.html> (дата обращения: 16.08.2016).

Moskvitina O.A., candidate of psychological sciences Associate Professor, FGBNU "Psychological Institute of RAO", Moscow, (Russia).

SOCIAL, PSYCHOLOGICAL, EDUCATIONAL & AGE-RELATED
ASPECTS OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE MOTHERLAND

Abstract. The article considers the modern approaches to the understanding of the image of the Motherland, revealed its relationship with the phenomenon of patriotism; presents socio-psychological and age-related aspects of formation of the growing generation of the image of the Motherland.

Keywords: patriotism, ideology, the image of the Motherland, preschoolers, school children, education.

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, (Россия), magnipi@mail.ru;

Мурзакаева К.М., аспирант кафедры педагогики и психологии, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, (Россия), kamysi@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ В НОВОМЕТОДНЫХ МЕКТЕБЕ И МЕДРЕСЕ:
XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в новометодных мектебе и медресе. О культурной отсталости и необходимости вдохновения новыми идеями просвещения татарского народа. А так же об учебных заведениях оказывающихся в эпицентре идеологической борьбы за умы подрастающего поколения.

Ключевые слова: мектебе, медресе, татарские просветители, культурная отсталость, джадидизм, обучение и воспитание

Решение проблем духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения татарского народа уходит своими корнями в глубь веков. К концу XIX века у татар существовала складывавшаяся веками традиционная система конфессионального образования. Основой образования и воспитания татар лежала задача подготовки верного мусульманина, живущего по законам шариата.

Во второй половине XIX – начале XX вв. основное внимание обращалось борьбе за светское образование, которая составляла часть общероссийской борьбы за демократические преобразования. Так же на основе завершающегося процесса формирования нации у татар с особой остротой вставали многие проблемы культурного развития. В связи с этим ставилось требование преодоления культурной отсталости и развитие нравственного воспитания. В результате первой татарской буржуазно-демократической революции в России появилась первая татарская периодическая печать. Возникли культурные организации, такие как: клубы, библиотеки, издательства, книжные магазины и т.д. Возрождение и всестороннее развитие ценностей, духовно-нравственных основ общества, содействующих взаимному обогащению культур и выработки у молодежи уважительного отношения к духовным ценностям других народов. Духовная культура общества вырастает на фундаменте его общей культуры, а социально-политическое развитие современного общества связано с самоопределением молодежи, суверенностью государства, развитием национальных языков и культур. Мировая культура развивается как единая многонациональная культура полиэтнических сообществ. [3]

Какое же было духовно-нравственное воспитание у татарского народа? В татарской историографии большую часть составляют работы, изучавшие просветительскую деятельность: В.В. Радлов в 1871-1884 гг. в рамках исследования истории возникновения татарских школ; так же становление светского образования у татар к ним относятся труды Я. Ханбикова, Ш. Ханбиковой, А.Махмутовой, И. Загидуллина, Р. Биккенина, Ч. Саматовой и т.д. В плане изучения истории татарской литературы, составления татарских учебников, методики преподавания русского языка в национальных школах в работах Л.Г. Байкиевой и Х.Х. Хакимова, М.Х. Гайнуллина, А.Г. Каримуллина, Д.Ф. Загидуллиной, В. Хазиева, Р.Н. Валиуллина, Л.З. Шакировой, С.Г. Самитовой отмечены учебники В.В. Радлова. В монографии З.Т. Шарафутдинова «Казанская лингвистическая школа и ее педагогические

традиции, 1984». С появлением первой периодической печати «печатное слово» сыграло огромную роль. В 1905-1907 гг. на татарском языке выходили 33 издания (21 газета и 12 журналов). В России ежегодно издавалось около 8 тыс. книг на татарском языке.

Так, к началу XX в. увеличилось количество светской литературы, практически все крупные татарские книготорговцы выпускали помимо книг специализированные газеты и журналы. Махмутова А.Х. отмечает, что «В конце XIX- первые десятилетия XX вв. на основе завещающегося процесса формирования нации у татар с особой остротой вставали многие проблемы культурного развития. В связи с этим ставилось требование преодоления культурной отсталости. Вопрос о создании системы светского образования был составной частью этого движения». Приводя примером слова татарского просветителя Я.Г. Абдуллина. «Школа находилась в то время в центре идейной жизни татар, имела непосредственную связь со всей совокупностью идеологических отношений, затрагивала проблемы миропонимания, морали, религии».

Просвещенные татары, работавшие вместе с русскими учеными, видели отсталость культуры своего народа, убеждались в ненужности беспросветной восточной схоластики и вдохновлялись идеями просвещения своего народа. Отдельные русские педагоги пытались обновить татарскую школу. К 1816 году относится проект татарской школы составленный заведующим Казанским главным народным училищем Алексеем Пятовым. В своем проекте русский педагог пытается несколько обновить мусульманские конфессиональные мектебе и медресе, правда, сохраняя их богословское направление. Он предлагает постепенно сблизить татарские учебные заведения с официальными правительственными школами. Кроме того, он предполагал привлечение татар в общие школы, подведомственные университету. Его проект представляет для нас определенный исторический процесс, так как в нем даются описания и курс обучения некоторых татарских медресе.

Видели ли татарские просветители, что учебные заведения бухарского типа не удовлетворяют потребности татар? Педагогика просветительства сыграла значительную роль в развитии демократической культуры татарского народа, в пробуждении его от векового мрака средневековья и схоластики, в изменении организационных форм и методов обучения. Татарские просветители выступали за европеизацию школьного дела татар на основе достижений передовой русской культуры, убедительно показывая преимущества прогрессивной русской педагогической мысли. Они способствовали изменению не только содержания, но и форм и методов обучения. Татарские просветители считали русский язык и русскую культуру важнейшими средствами просвещения татарского народа. Просветители хотели изменить строй, обрекающий народные массы на нищету, путем просвещения, воспитания людей. Полагая, что распространение просвещения, основ светских знаний, ремесел избавит народ от нищеты, предрассудков и поможет ему понять свое благосостояние. [4] Обратим внимание на И.Б. Гаспринского, которого занимали три главные проблемы: модернизация мусульманской общины через реформы просвещения; духовное и политическое единение мусульманских тюрок Российской империи; и формы взаимодействия русских мусульман с Западом, представленным в основном Россией [1]. Основопологающим моментом в системе народного образования возникло движение джадидизм, где в первую очередь обращали внимание на использование нового метода обучения и полноценного преподавания светских дисциплин.

В целом можно сказать, что благодаря европеизации татарского общества, татарский народ стал конкурентоспособен. Свое отражение в этом получило общественное течение, известное как джадидизм. Организатором этого движения, выступила прогрессивно настроенная интеллигенция, протестующая против затхлой атмосферы социальной действительности той поры. Это движение носило просветительский характер. Гаспринский же на

протяжении более 30 лет популяризировал идеи джадидизма среди татарских народов Российской империи [2].

Практически во всех регионах компактного проживания татар появились крупнейшие джадидские медресе, ставшие очагами татарской культуры: «Буби» д. Ижбобья; «Хусаиния» Оренбург и т.д.

Таким образом в джадидистских медресе открывались библиотеки, где помимо религиозных книг, было значительное количество художественной литературы и светских научных книг. Фонды этих библиотек использовались для организации народных чтений с взрослым населением. Стали уделять внимание и эстетическому воспитанию (рисование и черчение) Организуется внеклассная художественная самодеятельность, создаются хоры.

Отмечая роль мечети в духовно-нравственном воспитании, необходимо отметить его важность в обучении и воспитании подрастающего поколения в мектебе и медресе. К сожалению, до нас не дошли конкретные исторические документы, свидетельствующие об организации обучения и воспитания подрастающего поколения, способствующие духовно-нравственному развитию. Однако архивные документы XIX начала XX века дают возможность представить структуру получения образования в мектебе и медресе. Во второй половине XIX – начале XX вв. борьба за светское образование составляла часть общероссийской борьбы за демократические преобразования. С данным прогрессивным движением в мектебе и медресе новометодного типа, приходит понимание о необходимости просвещения татарского народа, где важное место занимает духовно-нравственное воспитание.

Литература

1. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Типография Спири, 1881. Переиздание: Гаспринский Исмаил бей. Русское мусульманство. – Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985.

2. Мухаметшин А.Г. История развития педагогической мысли, просвещения и образования татарского народа в XVI –начала XX вв.: Учебное пособие. –Набережные Челны: ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2012. – 254 с.

3. Роль ислама в стабилизации социальных процессов: сборник статей и тезисов I Международной научно-практической конференции (Набережные Челны, 14 марта 2015 г.). /под ред. Р.И. Хазиева. – Набережные Челны: Ак мечеть, 2015. – 320 с.

4. Ханбиков Я.И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа (Из истории русско-татарских педагогических связей): пособие для студентов и преподавателей. – Казань: КГПИ, 1968. – 136 с.

---

*Mukhametshin A.G., doctor of Education, professor Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Russia),
Murzakayeva K.M., postgraduate of the Department of pedagogy and psychology Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Russia).*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNGER GENERATION

IN THE NOVOMETODNYKH TO A MEKTEBA AND MADRASAH:

XIX-OF THE BEGINNING OF THE XX TH CENTURIES

Abstract. In article the question of spiritual and moral education of younger generation in the novometodnykh to a mekteba and madrasah is considered. About cultural backwardness and need of inspiration with the new ideas of education of the Tatar people. And also about the educational institutions appearing in epicenter of ideological fight for minds of younger generation.

Keywords: to mekteba, madrasah, Tatar educators, cultural backwardness, Jadidism, training and education.

Овчинникова Т.Н., кандидат психологических наук, Московский государственный строительный университет, г. Москва, (Россия)

tatjana.nik.ov@mail.ru

ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДУХОВНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В работе с диалектических позиций рассматриваются возможные пути развития духовной жизни людей, а также социальные условия жизни, препятствующие этому процессу. На основании анализа механизма взаимодействия живого развивающегося субъекта с окружающим миром, развитие которых происходит по различным законам, – по логике органических и по логике механических систем, - показаны препятствия в овладении человеком своими возможностями, трудности в управлении ими. Анализ социальных условий жизни людей в стране позволяет наметить возможные пути преодоления указанных ситуаций с целью дальнейшего поиска путей развития духовности.

Ключевые слова: духовность, самоопределение, диалектическое взаимодействие, сознание, личностный смысл, переосмысление.

Охарактеризовать явление, которое очень редко встречается в реальной современной жизни, и описать пути его развития в не соответствующих этому условиях, очень трудно. Поэтому мы попытаемся прийти к описанию *духовности* через анализ и характеристику условий и ситуаций, препятствующих ее развитию, которые сейчас налицо. Определим сначала понятие Духовности.

Психологи «духовностью называют поиск, практическую *деятельность*, опыт, посредством которых субъект осуществляет в *самом себе* преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, Духовность, – духовно - практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его.» [6, с.149].

Работа выполнена в контексте *диалектического* подхода к исследованию психики человека (Э.В. Ильенков, А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Ф.Т. Михайлов), что позволяет судить *о развитии духовности*.

Состояния *души* являются наиболее *подвижными*: это и *содержание* и *процесс* (В.С. Библер), субъективное и объективное одновременно. Основываясь на таком *диалектическом* понимании *духа*, нетрудно сделать вывод о том, что имеющиеся у субъекта знания не являются единственным,

и даже основным, показателем развития *духовности* человека; главное, - *процесс* ее развития.

Рассмотрим развитие *духовности* и необходимые для этого условия с позиций *диалектического* подхода. Но предварительно раскроем понимание процесса *развития* психики в этом контексте.

Так как человеку приходится осваивать этот, двойственный по своей природе, мир (М.М. Бахтин, В.С.Библер, Ю.М. Лотман, и др.), то любую выполняемую субъектом деятельность следует рассматривать как двояко детерминированную, то есть, как включающую в себя, как минимум, две составляющие: *личностно-смысловую* и *операционально-техническую* [8, 9, 10].

Двойственный характер побуждательности, соответствующий *двойственности* выполняемой человеком деятельности, проявляется в ориентации человека на внешний и на внутренний мир, в умении согласовать характер их побуждательности между собой. И, если один мотив*, направленный на решение внешней задачи, чаще всего характеризует сознательно поставленную конкретную цель (*то, что делается*), то другой мотив отражает глубинную *смысловую* ориентацию личности (*то, ради чего что-то делается*). Тогда выполняемую человеком деятельность можно рассматривать как *равнодействующую* двух факторов, в результате взаимодействия которых порождается «я» субъекта, развивается его психика, а на определенном этапе его развития начинает расти его *духовный* потенциал.

Развитие психики субъекта имеет место в случае постоянной активации двух указанных составляющих, состоит, как бы в "*деятельном проживании*" осуществляемой деятельности, в процессе которой происходит становление личностных *смысловых* и *операционально-технических* свойств в их единстве.

Только в этом случае *чувственная* и *рациональная* ткани сознания реализуют себя в совместной одновременной работе, в творческом поиске, -

обращаясь то к *прошлому* (имеющийся *опыт*), то к *будущему* (*цели и смыслы*), - составляющем одно из необходимых условий *духовного* развития.

При этом феномен развития, или иначе, - взаимодействие субъективной и объективной сторон психических процессов, ответственных за выполнение осуществляемой человеком активности, можно охарактеризовать следующим образом. "Сознание предполагает - по своему смыслу - невозможное (и насущное) несовпадение моего Я с самим собой, беседу, общение с собой, - общение незавершенного, незаконченного, нерешенного, мгновенного, открытого, - со мной завершенным, замкнутым на себя, уже состоявшимся, отрешенным от всех изменений, но, - могущим быть "перерешенным". В сознании мое бытие неизбежно сдвоено. Ведь именно (и только) в сознании бытие не совпадает с самим собой, отличается от себя самого, насущно себе самому. Сознание есть (по логике Бахтина) бытие как событие, как ДИАЛОГ".[2,с.126]. Именно в этом и состоит феномен развития, или иначе, - *взаимодействия* субъективной и объективной сторон психических процессов, ответственных за выполнение осуществляемой деятельности.

Итак, формирование, становление личности субъекта в процессе *творческой* деятельности, (в отличие от *функциональной*), происходит как бы в "зазоре" между внешней и внутренней целью деятельности. Ситуация же преодоления внутренними, субъективными факторами внешних (*ситуативных*) факторов или условий, (но не наоборот!), может считаться *развивающей* личности. (Именно эта борьба за реализацию *смыслов, позволяющая человеку овладеть собственным поведением, и является* основой развития *духовности*.) Близость по содержанию этих двух планов, - когда "зазор" между ними практически отсутствует, т.е., как бы происходит совпадение *внешнего* и *внутреннего* планов, - или доминирование *внешнего* плана ведет к развитию *функциональных* отношений вместо становления *личностных*, приводя к подчинению социуму в ущерб развитию личности.

Поэтому о полноценном *развитии духовности* субъекта мы будем говорить только тогда, когда задействованы обе составляющие, т.е, когда субъект способен одновременно изменять *себя* и *внешний мир*. В этом случае "... сама жизнь, сам образ жизни человека оказывается предметом его собственной деятельности, воли, сознания, внимания. Это - способность выйти за свои собственные пределы в своей деятельности" [3, с. 49]. При этом субъект развивается в процессе достижения личностно-значимых *целей*, корректируемых принятыми в окружающем социуме нормами, реализуя себя как *целостная личность*, а не наоборот: двигаясь от принятия норм и правил к поиску *себя*. При этом способность *переосмысления* ситуации является одной из основных возможностей проявления *духовной силы*. «Не можешь изменить ситуацию, – измени отношение к ней», - говорится в одной из известных русских пословиц.

В нашем понимании *духовность*, - это, своего рода характер жизнедеятельности человека, направленной на поиск *смыслов* и подчинение ему осуществляемой активности, что прокладывает путь к *свободе*. В отличие от этого, *ситуативное* подчинение *смыслов* сложившимся обстоятельствам, проявляется в том, что человек как бы «плывет по течению»: не он владеет ситуацией, а ситуация владеет им.

Рассмотрим эти тенденции в жизнедеятельности человека.

Если субъект руководствуется в основном, побуждениями, направленными на решение *внешних*, поставленных (кем-то) *извне*, задач, - а именно таковы, например, особенности *потребительского* общества, в котором мы живем, - то развитие *смысловой* сферы его сознания значительно замедляется и даже прекращается, что переводит активность людей на *функциональный* уровень.

Главным для работодателя становится объем выпускаемой продукции и, , скорость ее производства, а для исполнителя, – желание поскорее закончить работу. Это скорее, желание *зарабатывать*, а не *работать*.

В случае же иной расстановки акцентов на приоритеты в обществе, когда, например, в центре его интересов находится Человек, силы такого общества направлены на развитие *творческих* способностей и *духовности* людей. А создаваемые в нем условия, предполагающие *свободный выбор*, открывают пути *реализации* имеющихся у людей возможностей, способностей *порождения* нового, возможности *вкладывать Душу в свое дело*.

Но всегда ли это возможно? Вернее, все ли зависит только от человека? Каково здесь влияние культуры и социальных условий? Рассмотрим состояние дел в нашей стране.

Характерной чертой современной России является отсутствие *общих целей*, что влечет за собой отсутствие у людей инициатив, направленных *на созидание*, на труд во имя творчества. Человек у нас рассматривается как *средство* воплощения некоторых идей, направленных на строительство *системы* (коммунизма, социализма, экономики). А это, ограничивая силы и возможности человека, лишая его возможности наращивания творческого и *духовного* потенциала, делает его *самодостаточным*, способствуя *замыканию на себя*, (на свою семью).

В результате возникает *адаптация* к окружающей действительности, когда субъект готов подчиниться *любым* внешним требованиям ради получения чего-то для него желанного (статуса, высокого дохода, нужной ему должности и пр.).

Происходит же это потому, что *живой* Человек с его мотивами, потребностями и способностями, развивающийся по законам одной логики, логики *органических систем*, оказывается включенным в развитие *системы* социальных и экономических отношений, строящихся по совершенно иной логике, - логике *механических систем*, или логике *вещных отношений*. В результате взаимодействие этих двух различных *систем* осуществляется в процессе *противостояния*. Особенно явно этот конфликтный характер взаимоотношений проявляется в сферах деятельности, направленных на

работу с людьми (образование, медицина, наука, культура и пр.). Суть возникающего *противостояния* заключается, прежде всего, в значимом противоречии между потребностью субъекта в *самовыражении* и *самореализации* и навязываемым ему способом существования. Противоречие это столь сильно потому, что *устремленность* человека в *будущее*, к своей мечте, - даже, если они им не осознаны, - наталкивается на процветающую во всех сферах жизни *планомерность*, где господствует логика *причинно-следственных* отношений и детерминация *прошлым*. (Значимость этого факта так велика потому, что в России уже целый век господствует именно *плановое* ведение хозяйства абсолютно *во всех* сферах деятельности, которые даже «хозяйством» трудно назвать (медицина, образование, культура и пр.).)

И это, несмотря на то, что *гуманитарные* области знания в совокупности с культурой и искусством, в отличие от *технических*, основываются на противоположно направленной логике развития отношений: *причинно-следственной* и *целенаправленной*, одна из которых детерминирована *прошлым*, другая, - *будущим*.

А теперь несколько слов о возможных формах проявления *доминирования* указанных сфер сознания (деятельности) в реальной жизни.

Наблюдения показывают, что *смысловая* и *операционально-техническая* сферы сознания, в их взаимодействии, проецируются во *внешнюю* действительность, соответственно, в виде *целенаправленной* и *планомерной* деятельностей. Если доминирование *смысловой* сферы сознания субъекта находит свое проявление в *целенаправленной* деятельности; то доминирование *операционально-технической* сферы сознания – в *планомерной* деятельности. Различия между ними очень важны для понимания особенностей развития *сознания* субъекта и возможностей ведения коррекционной работы. Ведь только понимая *планомерную* и *целенаправленную* деятельности, как соответствующую

проекцию работы сознания, можно воздействуя на них, корректировать процесс развития психики субъекта, его сознания.

Рассмотрим их более подробно.

Планомерная деятельность выстраивается (по плану) в виде «цепочки» в порядке выполнения следующих друг за другом действий, намеченных изначально. При этом выполнение одного «звена» запланированной деятельности как бы подталкивает к исполнению следующее ее «звено», из него вытекающее, или с ним связанное. То есть, *план* отражает намеченные заранее этапы воздействия на внешнюю действительность: при этом не предполагаются, например, изменения условий, а также *изменения* собственных потребностей и желаний в процессе деятельности. Т.о., *план*, отражая как бы фиксированную последовательность осуществляемых действий, нацелен на довольно жесткое их выполнение. При этом содержащиеся в плане действия, более зависимы *от результата* выполнения предшествующих действий, нежели от поставленной *цели*, т.е., имеет место *детерминация прошлым*, а не *будущим*.

В результате оказывается сформированным такой стиль жизни, когда человек действует, практически не обращаясь к себе, к своему «я». Он довольствуется чувством достигнутого результата, который вынесен во *внешний* план, практически, минуя *внутренний, смысловой*. В итоге развитие личности сильно замедляется или прекращается, затрудняя возможности *самовыражения* субъекта и перекрывая путь развития *духовной жизни*.

Смысловая же сфера сознания (деятельности) проявляет себя в *осмыслении, переосмыслении*, а также в *проживании* будущей *цели* (мечты), в поиске *средств* ее достижения, а также путей и способов дальнейших действий. Поэтому доминирование *смысловой* сферы сознания, являясь по сути одним из способов *самовыражения* действующего субъекта, проявляется в *целенаправленной* деятельности, значительно более *гибкой, способной к корректировке и уточнению выбранных шагов*. Именно *целенаправленная* деятельность, формируя способность *осмысления* и

переосмысления фактов, заставляет субъекта обращаться к *самому себе*, развивая его *духовность*.

При этом *цель*, являясь сначала смутной, еле определенной, постепенно конкретизируется в процессе ее достижения, *от общего*, еще неопределенного, к все более явному и *конкретному*. Такое постепенное прояснение устремленности *от общего*, не совсем ясного, к более явному и *конкретному*, характерно именно для развития *духовной* жизни, соответствуя логике *органических систем*, определяющей законы развития всего *живого*.

Отметим, что именно развитие форм *целенаправленной* активности, - что является характерным для *духовной* жизни, - позволяет человеку овладеть собой, подчинив осуществляемые действия собственной воле. В противном же случае осуществляемая субъектом деятельность, спустя некоторое время, начинает руководить им, подчиняя его действия собственным законам. (Подробнее см. 8).

Более того, отсутствие у человека возможности *самовыражения* в нормальной творческой жизни в современном социуме, толкает его на поиск возможностей реализовать себя в сложившихся условиях, что ведет, например, к ненавистной всем коррупции. Вполне вероятно, что именно коррупция позволяет людям реализовать свой *творческий* потенциал, позволяя также добиться столь важного для них обогащения (подробнее см. 8).

Однако, несмотря на то значение, которое играет *целенаправленная* деятельность в жизнедеятельности человека, о ней в нашей стране многие люди понятия не имеют. Да это и не мудрено: наша страна уже столетие ведет только *плановое* хозяйство. Но не все можно *запланировать*. Особенно это касается работы с людьми (образование, медицина, культура и пр.).

Все уверены, что существует только логика *причинно-следственных* отношений. Поэтому она используется не только в практической деятельности с неодушевленными предметами (*вещами*), но и при работе с

людьми (образование, медицина, культура и пр.), что часто вредит делу. Так, например, обучение, как дома, так и в *традиционных* учебных заведениях (в детском саду, в школе, и ВУЗе) осуществляется по логике *причинно-следственных* отношений, - «я показал, а ты повтори», - которая применима лишь в отношении предметов *вещного* мира. Исключения составляют лишь обучение в школе *развивающего* обучения (В.В. Давыдов) и в школе «Диалога культур» (В.С. Библер), где дети обучаются в процессе *общения* посредством предоставленной им возможности *самовыражения*. Именно такие принципы диалогического общения были положены В.С. Библером в основу концепции «Школы Диалога культур», которая реализована на практике [4].

Благоприятным для развития человека и его *духовности* является *гармония* в развитии выделенных сфер сознания (деятельности), когда *операционально-техническая* и *смысловая* сферы развиты примерно в равной степени. Но «рулить» при этом должна *смысловая* сфера деятельности (сознания). А это позволяет *оборачивать доминанту* в применяемой деятельности с одной сферы сознания (деятельности) на другую, в зависимости от того, на что эта деятельность направлена: на *живого субъекта*, или на *неодушевленный предмет*, на *вещь*. Даже в процессе обучения ребенка взрослый может, как бы *переключать* внимание с достижений ребенка на его личность и обратно, - все зависит от того, чего он хочет добиться.

При этом наиболее плодотворной во всех отношениях деятельностью, - как для субъекта, так и для дела, - является деятельность, в которой сам процесс ее осуществления, как бы *оборачиваясь*, полезен *вдвойне*, способствуя развитию *субъективности* в процессе *самовыражения*. Собственно, это и есть механизм *самоактуализации*, позволяющий человеку трудиться без ущерба для себя и других: *творческий* и *духовный* потенциал только наращивается в этом процессе. (Даже чувство усталости начинает уходить). Это, собственно, и есть та *точка роста*, активация которой

позволяет человеку, развиваясь самому, преобразовывать мир. Такой подход к делу может быть взят за основу воспитания духовности. Но сделать это можно только на основе демонстрации *живого* примера.

Говорить же о развитии *духовности* можно в случае *доминирующего* развития *смысловой* сферы сознания человека, когда действия субъекта подчиняются *избранной им цели*. Обратная же ситуация, в случае доминирования *операционально-технической* сферы сознания (деятельности) с ее логикой *причинно-следственных* отношений, препятствуя возможности *переосмысления* происходящего, мешает развитию *духовной* жизни человека.

Так где же выход?

На наш взгляд, есть пути *пробуждения инициативы* людей «на местах», если различные учреждения (библиотеки, центры, сообщества, союзы научных работников и пр.), изменят - или введут дополнительно, - новые методические приемы в привычную форму работу с людьми. Сейчас, например, наиболее распространенной формой привлечения людей, например, в библиотеках, является предложение различных курсов, лекций, практических занятий и пр., что позволяет немного подрабатывать организаторам этих мероприятий. Однако, наиболее полезной и востребованной формой работы, как нам кажется, будет проведение мероприятий, предоставляющих возможность собравшимся *проявлять свою инициативу* в различных видах деятельности. Наиболее эффективным, например, может быть участие людей во всевозможных дискуссиях, обсуждениях на злободневные темы. Это позволит лучше и быстрее заинтересовать людей проблемами, которые они видят сегодня в нашем обществе, в жизни современного человека, как бы отвлекая людей от лично-бытовых интересов.

Здесь очень важен *экспромт*, способствующий *порождению* новых мыслей и идей, позволяющий людям не только доложить об известных им фактах, но и обсудить волнующие их вопросы, узнать иные точки зрения, «померяться силами» в споре, лучше понять *себя*, поучиться *отстаивать*

свою точку зрения, научиться отказываться от заблуждений и пр.. Подобные дискуссии, способствуя осмыслению и переосмыслению обсуждаемых вопросов, позволят людям самоопределиться, лучше понять себя, научиться ставить цели.

Такая работа может быть эффективна в случае предоставления участникам полной *свободы в выборе* темы, безусловно, с соблюдением корректности. Стоит отметить, что подобных мероприятий для обычных людей сейчас нет нигде. (Даже, объявляя «зов о помощи», например, на страницах интернета, некая организация, как правило, призывает людей что-либо приобрести, или чему-то обучиться за определенную плату. – То есть, имеет место противоположность «рекламы» и предложения: везде хотят сбыть *уже имеющийся* «товар», а не воспользоваться чьими-то возможностями. Это и есть самый явный показатель *потребительского* общества, которому люди нужны лишь как покупатели. как *средство* сбыта продукции, еще лучше, - *уже имеющегося* товара, (в широком смысле слова), Процесс же *созидания*, ориентированный на запросы людей, сейчас можно встретить довольно редко: большинство стремится не столько *работать*, сколько *зарабатывать*.)

Аналогичную работу можно организовать в различных Советах, объединяющих ученых различных наук, - особенно, *гуманитарных*, - которые в настоящее время работают, практически без *обратной связи* [6], например, с регионами. В такой работе основным видом активности является проведение конференций, симпозиумов и пр, При этом, головным учреждением, например, НИИ, - обычно *назначается* какая-либо тема, выбираемая, чаще всего, по принципу ближайшей юбилейной даты известного в этой области ученого, вместо того, чтобы, по инициативе регионов, найти наиболее злободневные и острые темы, требующие решения, обмена опытом. В таком случае различные Общества (социологов, психологов, философов и пр.) вместо демократической ознакомительно-коррекционной работы с другими территориями, берут на себя роль

руководящего органа, диктующего свои *правила игры*, практически, без учета запросов регионов.

Изложенные выше пути и методы работы с людьми направлены на пробуждение инициативы у *взрослых* людей, с целью развития у них способностей ставить *цели*, подчиняя им собственные действия.

Другой же путь преодоления сложившегося положения дел мы видим в работе с подрастающим поколением: в развитии у них логики *целеполагания*, как в учебных заведениях, так и дома. Для реализации этой *цели* надо больше интересоваться мнением ребенка, начиная с раннего возраста, предоставляя ему возможность *выбора* и *самовыражения*, предлагая ему чаще проявлять собственную инициативу. Сходную в чем-то направленность на *самовыражение* у детей использует школа *развивающего* обучения (В.В. Давыдов), реализующая себя в процессе общения, предполагающего возможную смену ролей (учителя, собеседника, учащегося, наблюдателя) в течение урока. Аналогичное действие может *выполнить ролевая игра* детей, способствующая развитию указанной способности переключения, а также увеличению «зазора». Игровая деятельность в различных формах, (особенно *ролевая игра*), согласно концепции В.С. Библера, способствует развитию указанной способности переключения.

Подводя итог сказанному, отметим, что доминирование *операционально-технической* стороны сознания над *смысловой*, проявляющееся в *планомерной деятельности*, где, практически, отсутствует возможность *выбора*, является результатом общепринятой системы обучения, когда основной акцент делается на *усвоении* ребенком предлагаемого материала. Такая традиция в обучении, развивая *функциональный* подход к делу и не способствуя формированию *обратной связи*, тормозит развитие *духовности*.

С целью же воспитания *духовности*, детей уже в раннем детстве необходимо учить выражать свои мысли и чувства, что позволит им в процессе *самовыражения* «нащупать» *образ себя*. Большое значение здесь

имеет *ролевая игра*, позволяющая ребенку «выходить за свои пределы» в реальной ситуации, тем самым как бы увеличивая «зазор» между *смысловой* и *операционально-технической* сторонами сознания. [5, 1992]. Более того, ролевая игра, как *перевоплощение*, усиливая развитие *смысловой* стороны сознания, способствует развитию психики, закрывая пути развития функциональной активности.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры. На путях к гуманитарному разуму. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – 176 с.
3. Библер В.С. Самостоянье человека. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1993. – 94 с.
4. Библер В.С. Школа диалога культур. Опыт. Идеи. Проблемы. – Кемерово: «АЛЕФ» Гуманитарный Центр, 1993. – 416 с.
5. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. – Кемерово: Алеф, 1992. – 95 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – С-Пб: Прайм-еврознак, 2007. – 632 с.
7. Лотман Ю.Н. Беседы о русской культуре. – С.-Пб: Искусство-СПб, 1994. – 670 с.
8. Овчинникова Т.Н. Истоки криминального поведения в современной России // Психотерапия. – 2014. – № 3. – С.95-100.
9. Овчинникова Т.Н. Обратная связь в культуре и обществе // Вестник психосоциальной и коррекционной работы. – 2010. – № 2. – С.85 -91.
10. Овчинникова Т.Н. Развивающийся человек в меняющемся мире // Психотерапия. – 2013. – №4. – С.63 -70.

Ovchinnikova T. N., candidate of psychological sciences, Moscow State Construction University, Moscow, (Russia).

OBSTACLES TO DEVELOPMENT OF SPIRITUALITY AND POSSIBLE WAYS OF THEIR OVERCOMING

Abstract. In work from dialectic line items possible ways of development of spiritual life of people, and also the social living conditions interfering this process are considered. Based on the analysis of the mechanism of interaction of the living developing subject with the world around which development happens under various laws – according to the logic of organic and according to the logic of mechanical systems, - obstacles in mastering the person the opportunities are shown, to difficulty in management by them. The analysis of social living conditions of people in the country allows to plan possible ways of overcoming the specified situations with the purpose of further search of ways of development of spirituality.

Keywords: spirituality, self-determination, dialectic interaction, consciousness, personal sense, reconsideration.

Осницкий А.К., доктор психологических наук, профессор; главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, (Россия), osnizak@mail.ru

Тарасова С.Ю., кандидат психологических наук, ФГБНУ «Психологический институт РАО», ГБОУ ВО Международный Университет природы, общества и человека «Дубна», г. Москва, (Россия). syutarasov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-06-00052.

Аннотация. Буллинг рассматривается как вариант агрессии. Анализируются закономерные взаимосвязи между содержанием подростковых страхов и тревог и агрессивностью. Представлены результаты лонгитюдного исследования, в рамках которого сопоставляются четыре последовательных измерения показателей тревожности и сопутствующих им показателей агрессивности у 70 учеников 6-го, а затем 7-го года обучения. Выясняется, что враждебность стабильно положительно коррелирует со школьной, самооценочной, межличностной и магической тревожностью подростков.

По результатам исследования, в каждом классе выделяются сильно изолированные школьники. Они же, согласно экспертным оценкам учителей

и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. Жертвы стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к защитной агрессии в поведении.

Ключевые слова: буллинг, легитимизация агрессии, социально-экономическое неравенство, враждебность, самооценка, тревожность, дезадаптивный перфекционизм.

Духовный мир человека всегда связан с самоопределением личности, ее позиционированием и основы его закладываются с детства. Уклад семьи (ее нравственные устои), культура взаимоотношений с другими людьми, усваиваемая в процессе социализации (в школе и вне школы, в процессе профессионализации) становится основой формируемого у человека "нравственного императива". Общество меняется, развивается прогрессируя или деградируя, по сути дела, формируя "нового человека", в чем-то непохожего на представителей той среды, в которой он вырос. Но каково подрастающее поколение, таковым будет через 20-30 лет и "новое общество. Отстаивая "вечные ценности человечества" воспитатели и педагоги современности сталкиваются с реальными трудностями, обусловленными изменившимися социальными условиями, разрушающими систему ценностей, связанную с прогрессивными тенденциями развития. Одной из таких проблем становится проблема буллинга – расширение сферы ее проявлений, способствующих развитию тенденций агрессивности и враждебности в обществе. независимо от того, исходит ли педагог из постулатов религиозности, или, будучи атеистом, исходит из веры в собственные силы человека, психологи и педагоги поставлены перед задачей купирования феноменологии буллинга и трансляцией других возможностей в установлении человеческих взаимоотношений.

На сегодняшний день психологи и социологи обращают внимание на увеличение количества случаев буллинга (bullying) – хулиганство, драки, школьная травля – среди подростков [1]. В отличие от случайной ссоры или

драки между людьми, буллинг – регулярно осуществляемое умышленное агрессивное поведение. В психологической литературе под термином «буллинг» принято понимать совокупность социальных, психологических и педагогических проблем, то есть буллинг не является частным обособленным явлением, например, в школьной среде или армии. Несмотря на то, что буллинг проявляется в достаточно устойчивых социальных группах, это широкий спектр социального поведения [8, 9]. Участники буллинга обладают неодинаковой физической силой или социальной властью наряду со стремлением это подтвердить. Будь то физическая или эмоциональная агрессия со стороны одного человека или группы, важно, что жертва не способна себя защитить. Какие-либо характеристики жертвы – инаковость, неуверенность в себе, низкий социальный статус – являются частой, но не единственной причиной травли; причиной могут быть потребность во власти со стороны преследователей, принятие буллинга как нормы со стороны наблюдателей, ксенофобия. Косвенный буллинг подразумевает манипуляцию социальными отношениями, ведущую к социальной изоляции жертвы.

Исследования вскрывают негативные последствия буллинга для жертв. Высока вероятность превращения этих людей в агрессоров [4]. Кроме того, у жертв буллинга повышен риск подверженности тревожности и депрессии [7]. Параллельно психологи отмечают наличие возрастных проблем самооценки и формирующегося образа Я в целом современного школьника уже на момент обучения в 5-х, 6-х классах. Подача новостного материала в СМИ может оказывать негативное влияние на характер страхов и тревог как взрослых, так и детей. На протяжении последнего десятилетия учащиеся общеобразовательных школ среди страхов указывают войну, физическое насилие, нападение незнакомца, ограбление, увольнение или смерть родителей, бедность, неудачи, неуспех.

Сегодня в обществе остро стоит проблема легитимизации агрессии. Грубость по отношению к учителю, по опыту нашей консультативной практики, – распространенное явление современной школьной жизни.

Сильное влияние на психическое здоровье оказывает социальная ситуация неопределенности, что связано с постоянной трансформацией ценностей, эталонов и норм. Обратим внимание на общие социально-экономические перемены, происходящие на территории бывшего Союза последние 20 лет.

Бывший директор Центра им. В.П. Сербского, в 1996-1998 годы министр здравоохранения РФ, Т.Б. Дмитриева говорила десять лет назад: «В Америке, как и у нас, есть супербогатые люди и есть люди абсолютно нищие. У людей те же страхи, потерять работу, страховку, сегодня иметь все, а завтра все потерять» [3, с. 160]. Во многих образовательных организациях ведутся продолжительные эксперименты, направленные на улучшение методики преподавания. Согласно мнению социальных и экономических психологов, реформирование страны ухудшило психологический климат в целом и межличностные отношения между субъектами образовательного процесса в частности [5]. Таким образом, персональные проблемы человека во многом связаны с проблемами общества и являются своего рода психологической социопатологией.

Принято считать, агрессия особенно явно проявляется в реформирующихся странах, где идет интенсивный процесс перераспределения ресурсов и социальных статусов. Чувствующие себя «проигравшими» люди начинают использовать агрессию для своего «освобождения». Л. Берковиц еще в 70-е годы прошлого века писал о стрессах, обусловленных бытовыми и экономическими причинами, неравенством. Социально-экономическое неравенство — общественные условия, при которых люди имеют сильно разнящийся доступ к таким благам, как власть, престиж или деньги. Переформулируем классическую теорию «фрустрация – агрессия». Человек ведет себя агрессивно, когда считает, что с ним поступили несправедливо, либо оценивает поступки других людей как направленные персонально против него или значимых других людей. Возникает, соответственно, и ответная агрессия для сохранения существующего положения вещей. Не всегда объективное и

осознанное переживание невозможности удовлетворения своих потребностей ведет к наиболее вероятной реакции – агрессии. Таким образом, одним из основных мотивов совершения агрессивных действий могут быть проблемы самооценки и уровня притязаний. Известно, что нарушениям самооценки и образа Я человека обычно сопутствует повышенный уровень самооценочной, перфекционистской и межличностной тревожности. Эти виды тревожности доступны количественной оценке и потому могут служить индикатором проблем формирования образа Я.

Рассматривая буллинг как вариант агрессии, мы стремились проанализировать закономерные взаимосвязи между содержанием подростковых страхов и тревог и агрессивностью. Акцент исследования был сделан на соотношении позиции школьника-участника буллинга и уровня его агрессивности и тревожности. Анализировались следующие виды тревожности: школьная, самооценочная, межличностная, магическая, тревожность, вызванная расхождением между собственными высокими стандартами и их достижением. Мы предположили, что враждебность как фактор предрасположенности к агрессии стабильно взаимосвязана со школьной, межличностной, самооценочной и магической тревожностью подростков. Предполагается также, что жертвы буллинга стабильно свертревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к агрессии в поведении.

Были использованы следующие методики: Шкала, выявляющая варианты личностной тревожности для учащихся 10-12 лет (А.М. Прихожан). Методика Басса-Перри – русскоязычная версия ВРАQ (А. Buss, M. Perry). Опросник перфекционизма – русскоязычная версия шкалы APS-R (В.А. Ясная, С.Н. Ениколопов). Русскоязычная версия опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри содержит следующие шкалы: Физическая агрессия – самоотчет о склонности к физической агрессии в поведении (поведенческий компонент); Гнев – самоотчет о склонности к раздражительности (эмоциональный компонент); Враждебность – шкала,

включающая в себя утверждения двух подшкал: Подозрительность и Обидчивость (когнитивный компонент).

Шкала APS-R основана на модели Р. Слейни [10]. Шкалы русскоязычной версии опросника можно условно разделить на измеряющие здоровый, адаптивный перфекционизм и измеряющие дезадаптивный перфекционизм, который может служить фактором риска невротического развития личности.

Социометрический тест в адаптации А.Я. Каплана. Социометрический тест в адаптации А.Я. Каплана. Мы задавали один позитивный («Кого бы ты пригласил на свой день рождения?») и один негативный («С кем бы ты не хотел сидеть за одной партой?») вопросы. На вопросы каждый ребенок делал по списку класса 5 выборов. Затем подсчитывались индивидуальные социометрические индексы. Перечислим их:

Востребованность – число позитивных выборов в классе данного ребенка;

Изолированность – число негативных выборов;

Статус – разница между числом позитивных и негативных выборов;

Удовлетворенность – количество взаимных позитивных выборов;

Напряженность – количество взаимных негативных выборов;

Фрустрированность – число отвергнутых положительных выборов;

Эгоцентричность – число востребованных отрицательных выборов.

Включенное наблюдение в динамике, беседа.

У классных руководителей взяты оценки необычности поведения (причина в поведении учащегося, а не в его познавательных способностях). Примеры необычного поведения: часто тянет руку, хотя потом не может ответить на вопрос; во время урока ходит свободно по классу, не реагируя на замечания педагога. Кроме того, классные руководители ранжировали агрессию школьников к окружающим, включая преподавателей и других взрослых, а также символические действия: ломает стулья, сильно бьет

ногами сумку и пр. Педагог оценивал необычность поведения и агрессию к окружающим ребенка по трехбалльной шкале.

Исследование выполнено на базе средней общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка г. Москвы. Принимало участие 70 школьников средней ступени: сначала 6-го, а затем 7-го года обучения. Средний возраст школьников на 6-м году обучения – 12,5 лет, на 7-м году обучения – 13,5 лет. Девочек – 40 человек, мальчиков – 30 человек. Задания психологических методик школьники выполняли индивидуально. Социометрический тест ученики выполняли в своей социальной группе (классе). На данный момент проведено четыре последовательных измерения показателей по следующим субшкалам методики определения личностной тревожности: школьная, самооценочная, межличностная и магическая тревожность. Время проведения первого измерения – октябрь, время проведения повторного за текущий учебный год измерения – апрель. Обследования с использованием опросника Басса-Перри проведены два раза: время проведения – весна, апрель. Исследование выполнено в динамике с целью подтверждения устойчивости или изменчивости полученных результатов. На 7-ом году обучения детей мы включили в батарею методик опросник перфекционизма.

Результаты исследования и их обсуждение.

Взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности. В настоящей работе при обследовании детей на 6-ом году обучения обнаружены значимые корреляции для психологических тестов (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, враждебность и гнев подростков на значимом уровне взаимосвязаны со школьной, межличностной, самооценочной и магической тревожностью.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам опросника диагностики агрессии и субшкалам определения личностной тревожности. Шестой год обучения детей.

Шкалы методик	Коэффициенты корреляции r-Спирмена			
	Школьная тревожность	Самооценочная Тревожность	Межличностная тревожн.	Магическая тревожность
	r	r	r	r
Физическая агрессия	n.s.	,32**	n.s.	n.s.
Гнев	,42***	,41***	,37**	,28*
Враждебность	,45***	,36**	,47***	,29*

Усл. обозначение: n.s. – не значимая величина; символами отмечены уровни значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

При обследовании подростков через год, уже на 7-ом году обучения также обнаружены сходные значимые корреляции. Связи враждебности с тревожностью устойчивы во времени. Враждебность – негативная установка личности к другому человеку. Она выражена в неблагоприятной оценке своей жертвы и подразумевает готовность демонстрировать негативную оценку словесно или иным способом. Враждебность и агрессивность – факторы предрасположенности к агрессивному поведению, которое преломляется по-разному: физически, словесно, косвенно. Тогда как гнев – эмоциональное состояние, порожденное внутренними физиологическими реакциями и/или неблагоприятными событиями. Гнев не «запускает» прямо агрессию, но, как правило, сопровождает побуждение к нападению на жертву. Далее решили посмотреть, каковы различия между группами враждебных и невраждебных подростков. С целью выделить группу враждебных подростков мы поделили школьников по шкале «Враждебность» на две контрастные группы – с показателями более 17 или менее 17 баллов. Затем проанализировали различия между полученными группами враждебных (более 17 баллов) и невраждебных (менее 17 баллов) учеников при помощи критерия U-Манна–Уитни. Получены статистически значимые различия между сравниваемыми группами по школьной, межличностной и самооценочной тревожности ($p < 0,01$). Кроме того, посмотрели, каковы

различия между группами физически агрессивных и физически неагрессивных подростков. Получены сходные картины тревожности.

Обнаружены межполовые различия в агрессивном поведении школьников. Мальчики-подростки ожидаемо более склонны к проявлениям физической агрессии, чем девочки-подростки ($p < 0,05$). Девочки-подростки более склонны к проявлениям враждебности ($p < 0,06$).

Тревожность и дезадаптивный перфекционизм.

Итак, обозначена связь между личностной тревожностью, враждебностью и агрессивным поведением школьников. А какова устойчивость проявления показателей тревожности в процессе обучения в средней школе? Мы обследовали учащихся в динамике, в начале и в конце сначала 6-го, а затем 7-го года обучения при помощи шкалы личностной тревожности. По каждой субшкале различали уровни тревожности: 1-2 стена – низкотревожные (подобное «чрезмерное спокойствие» может носить характер личностных защит); более 2, но менее 9 стенов – нормативный уровень тревожности; 9-10 стенов – сверхтревожные, которых обозначили как группу риска. Самая многочисленная группа риска обнаружена по субшкале межличностной тревожности – в нее стабильно в течение двух лет обучения в средней школе входит около 20% подростков. Это меньше, чем на начальной ступени обучения. По результатам нашего предшествующего лонгитюдного исследования тревожности младших школьников, в группу риска в процессе обучения в начальных классах стабильно входит 35% детей.

Интересные результаты получены при помощи социометрического теста. Обнаружена невысокая, но значимая корреляция уровня межличностной тревожности ученика и значений социометрического индекса «Фрустрированность» ($r = 0,31$, $p < 0,05$). Также в каждом из четырех обследованных классов можно наблюдать сильно изолированных в своей социальной группе (классе) подростков. Они же, согласно экспертным оценкам учителей и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию

пассивных агрессоров. Сильно изолированных в своем коллективе учеников можно описать следующим образом: стабильно свертревожные (10 стеновых показателей), отличаются высоким уровнем враждебности и, согласно экспертной оценке учителей и результатам наблюдения в динамике, склонны к защитной агрессии в поведении. Кроме того, у них стабильно самые высокие значения социометрического индекса «Фрустрированность» в своем классе. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в агрессоров. Такое предположение согласуется с выводом по итогам другого исследования буллинга: жертвы имеют высокие показатели агрессии, тревожности, эмоционально и поведенчески неустойчивы [2].

Мы обследовали сильно изолированных в коллективе подростков дополнительно при помощи методики «Неоконченные предложения». Примеры оконченных предложений: «Мои три заветных желания: быть богатым, счастливым и красивым», «Мне больше всего хотелось бы получить хорошее образование, работу! Чтобы меня никто не обзывал», «Мои три заветных желания: выучиться хорошо, жить счастливо, открыть небольшой бизнес». Претензии других учащихся к «отверженным» носят меркантильный характер.

Буллы (агрессоры), по результатам обследования, также демонстрируют наличие конкретных страхов. Эти страхи связаны с ситуациями подтверждения своего относительно высокого (не «звезды», но и не «отверженные») статуса в коллективе. Примеры завершенных предложений: «Мне больше всего хотелось бы быть умной, чтобы не обижали»; «Мне больше всего хотелось бы часы за 120 тысяч рублей. Боюсь, у меня не будет друзей». В этой связи мы дополнительно провели на 7-ом году обучения детей опросник адаптивного и дезадаптивного перфекционизма (см. раздел «Программа эмпирического исследования»).

В настоящем исследовании выявлены значимые корреляции показателей дезадаптивного перфекционизма и тревожности (таблица 2).

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам
опросника перфекционизма и субшкалам определения личностной
тревожности

Шкалы методик	Коэффициенты корреляции r-Спирмена			
	Школьная тревожност ь	Самооценочна я Тревожность	Межличностна я тревожность	Магическая тревожност ь
	r	r	r	r
Несоответстви е	,49***	,39**	,50***	n.s.
Отношения	n.s.	n.s.	,34**	n.s.

Помимо этого, обнаружена значимая корреляция для уровня гнева подростка и значений по шкале «Несоответствие» ($r = 0,39$, $p < 0,01$). Враждебность связана с переживанием неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам ($r = 0,44$, $p < 0,001$) и трудностями в межличностных отношениях вследствие завышенных стандартов и состояния сверхтревожности ($r = 0,43$, $p < 0,001$).

Можно опять же провести сравнение с результатами лонгитюдного исследования тревожности на начальной ступени обучения. Ребята группы риска по тревожности востребованы, мотивированы на успех в своем классе. Хотя их благополучное положение в коллективе, внешность, материальное обеспечение родителей и успеваемость вполне хорошие, школьники демонстрируют устойчивое наличие разлитой тревожности. По самоотчету, дети боятся утратить высокий статус в социальной группе. Например, ребенок искренне жалуется: «у меня телефон за 5 тысяч, а я хочу за 30». А если есть телефон за 30 тысяч, то школьник мечтает получить на День рождения iPad, причем настойчиво изображает его с помощью рисунка в «песочнице» или поделки. Потребности обретают статус ненасыщаемых, складывается невротический порочный круг. Перфекционизм в его чрезмерной, дезадаптивной форме проявляется в перманентных попытках доказать себе и социуму собственную успешность, добиться признания,

похвалы значимых других людей даже ценой нервно-психического истощения. Одна из причин появления таких дезадаптивных форм перфекционизма – феномен «условного принятия» в детско-родительских отношениях. Отметим и культ успешности в современном обществе. Реальные достижения обесцениваются, а требования к себе непрерывно возрастают, создавая бесконечный путь улучшения себя, стабильный уровень сверхтревожности. Кроме того, склонность человека исключать право на ошибку, изнурять себя не вполне реалистичными желаниями связаны с выраженными деструктивными тенденциями [6]. Увеличивается риск аутоагрессивного поведения. Суицидальные намерения могут быть следствием травли. Участвующая в нашем исследовании шестиклассница рассказывает: «Я пыталась. Я потратила 13 накопленных тысяч, чтобы они от меня отстали. Больше так не могу...» (девочка купила своей обидчице наушники, но через две недели ее опять начали очень обидно дразнить).

Таким образом, именно комплексный подход к изучению деструктивных тенденций личности и агрессивного поведения представляется перспективным с точки зрения своевременной оценки тревожности и агрессивности. Проблему можно решать психологическими, психотерапевтическими методами. Но в социально-экономически нестабильном обществе эффект консультирования или психотерапии долговечным м.б. долгосрочным не будет. Ведь причина тревожности и дезадаптации носит в этом случае не сугубо психологический, а скорее социальный характер.

Выводы

1. В каждой обследованной социальной группе (классе) выделяются сильно изолированные школьники. Они же, согласно экспертным оценкам учителей и результатам включенного наблюдения, являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей», которые занимают позицию пассивных агрессоров. Жертвы стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем

враждебности и склонны к защитной агрессии в поведении. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в агрессоров.

2. Проявления враждебности стабильно взаимосвязаны со школьной, самооценочной и межличностной тревожностью подростка (от $r = 0,37$ до $r = 0,47$). Самооценочная тревожность учеников стабильно связана с проявлениями гнева.

3. В эмпирическом исследовании получено подтверждение связи враждебности с переживанием неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам ($r = 0,44$) и трудностями в межличностных отношениях вследствие завышенных стандартов и состояния свертревожности ($r = 0,43$).

Заключение

Агрессия в целом, и буллинг как вариант агрессии являются результатом взаимодействия индивидуальных, социальных, культурных и экономических факторов. Принципиально важной является психолого-педагогическая работа не только с агрессором или жертвой, но и с социальным окружением. Существенными провокационными моментами являются государственная политика в сферах социальных и экономических отношений, образования, которая способствует высокому уровню социального и экономического неравенства между различными группами общества и трансляция норм, считающих приемлемыми агрессию и насилие для разрешения конфликтных ситуаций, ведет к росту агрессии в обществе. Большое профилактическое значение имело бы поддержание в образовательной системе, в том числе, посредством СМИ культурных норм, считающих агрессию неприемлемым способом решения конфликтов, и предпочитающих технологии конструктивного сотрудничества.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – №3. – Т.10. – С. 149-159.

2. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. – 2014. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseinova_Enikolopov.phtml (Дата обращения: 27.07.2016).

3. Кекелидзе З.И., Макушкин Е.В. Татьяна Борисовна Дмитриева – психиатр в эпоху перемен. – М.: ФГБУ «ГНЦССП им В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. – 191 с.

4. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. – 2014. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_2_Kozhukhar.pdf (Дата обращения: 27.07.2016).

5. Самаруха В.И. Детерминанты реформирования экономики страны и состояние психологического климата общества // Психологические инновации в экономике и финансах: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 19-20 марта 2009 г.). – М.: ФинУниверситет, 2009. – С. 93-97.

6. Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Структура перфекционной мотивации у лиц с нарушением адаптации и суицидальным поведением [Электронный ресурс] // Психологические исследования PSYSTUDY.ru. – 2011. – № 5 (19). – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/551-sokolova-tsygankova19.html> (Дата обращения: 27.07.2016).

7. Craig W.M. The relationship among bullying, victimization, depression, anxiety and aggression in elementary school children // Personality and Individual Differences. 1998. Vol. 24 (1). P. 123-130.

8. Fiabane E., Flachi D., Giorgi I., Crepaldi I., Candura S.M., Mazzacane F., Argentero P. Professional outcomes and psychological health after workplace bullying: an exploratory follow-up study // Med Lav. 2015. Vol. 106 (4). P. 271-283.

9. Hinduja S., Patchin J.W. Bullying, cyberbullying, and suicide // Arch. Suicide Res. 2010. Vol. 14 (3). P. 206-221.

10. Slaney R.B., Rice K.G., Mobley M., Trippi J., Ashby J.S. The revised Almost Perfect Scale // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 2001. Vol. 34 (3). P. 130-145.

—
*Osnitsky A.K., doctor of Psychological Sciences professor; Chief Scientific Laboratory of differential psychology and psychophysiology FGBNU "Psychological Institute of RAO", Moscow (Russia),
Tarasova SJ, candidate of psychological sciences FGBNU "Psychological Institute of RAO" GBOU BO International University of Nature, Society and Man "Dubna", Moscow (Russia).*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF BULLYING

Abstract. The goal of this study is to analyze – regular interrelations between anxiety indicators and aggression indicators of children. Used current version of the Aggression-Questionnaire (A. Buss, M. Perry, S.N. Enikolopov). Hostility is positively correlated with school, self-assessment and interpersonal anxiety children. Also strongly influenced by the social situation. This is due to the constant transformation of values, standards and rules. The paper is focused on tested support program.

Keywords: bullying, legitimisation of aggression, hostility, self-concept, anxiety, maladaptive perfectionism, psychological counseling.

Позднякова О.К., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, (Россия), oksana_1970@mail.ru
Картамышева Л.В., директор МБОУ Гимназия №1, г. Самара, (Россия).
pednauka@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье актуализируется проблема духовно-нравственного развития молодежи; обосновывается, что духовно-нравственное развитие личности осуществляется через ее приобщение к ценностям; выявляются ценности, приобщение к которым способствует духовно-нравственному развитию учащихся; представляется программа «Человек как субъект нравственной жизни», реализуемая в процессе внеклассной воспитательной работы в школе и способствующая духовно-нравственному развитию учащихся через их приобщение к ценностям.

Ключевые слова: школьник, духовно-нравственное развитие, внеклассная работа, воспитание, ценность.

Проблема духовно-нравственного развития подрастающих поколений является одной из актуальных проблем, стоящих перед российским обществом в целом и перед системой образования в особенности. Связано это с тем, что кризис, переживаемый сегодня обществом – это кризис не только социально-экономический, но и духовно-нравственный. По верному утверждению Н.И. Лубашовой и Т.В. Ювковой: «Ориентация молодежи на массовую и в первую очередь западную культуру приводит к падению национальных, культурных и духовных ценностей. В современном обществе утрачиваются элементы нравственного и духовного воспитания как основного фактора личностного развития молодого поколения» [3, с. 18-19].

Заявленная почти десятилетие назад в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в качестве первостепенной задачи современной образовательной системы задача духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся [1, с. 15] актуализируется сегодня на государственном уровне. В 2015 году

Правительством Российской Федерации утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которой: «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [4].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России духовно-нравственное развитие личности определяется как «осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом» [1, с. 9]. Как показывает осмысление предложенного учеными определения понятия «духовно-нравственное развитие личности», в центре такого развития личности находятся отношения к себе, к другим людям, к обществу, к государству, к Отечеству, к миру в целом.

В то же время в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается что «духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет: развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра; ...<...>... содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов» [4].

Тем самым высвечивается необходимость возрождения российских традиционных ценностей и приобщения детей, подростков, юношей к этим

ценностям. Именно через приобщение человека к ценностям происходит его духовно-нравственное развитие.

В рамках нашей статьи мы покажем, каким образом осуществляется приобщение школьников к ценностям в процессе внеклассной воспитательной работы. В качестве ценностей, приобщение к которым способствует духовно-нравственному развитию учащихся, мы выделяем ценности, обозначенные В.А. Караковским как общечеловеческие ценности. Это: Земля (общий дом человечества, земля людей и живой природы), Отечество (единственная, уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой, завещанная ему предками), Семья (начальная структура, единица общества), Труд (основа человеческого бытия), Знания (результат разнообразного и прежде всего творческого труда), Культура (великое богатство, накопленное человечеством как в материальной, так в особенности в духовной жизни людей), Мир (покой и согласие между людьми, народами и государствами), Человек (абсолютная ценность, «мера всех вещей») [2].

Приобщение учащихся к данным ценностям возможно в рамках разработанной нами программы «Человек как субъект нравственной жизни», реализуемой в процессе внеклассной воспитательной работы в школе.

Содержание данной программы базируется на названных выше ценностях. Программа рассчитана на три года (с 9 по 11 классы) и включает такие разделы как «Земля как общий дом человечества и живой природы», «Отечество как единственная, уникальная для каждого человека Родина», «Семья как начальная структура, единица общества», «Труд как основа человеческого бытия», «Знания как результат разнообразного творческого труда», «Культура как великое богатство, накопленное человечеством как в материальной, так и в особенности в духовной жизни людей», «Мир как покой и согласие между людьми, народами и государствами», «Человек как абсолютная ценность, “мера всех вещей”». Наполнение каждого раздела программы осуществляется в контексте приобщения учащихся к конкретной

общечеловеческой ценности, а также к тем нравственным ценностям и ценностям-целям, которые находят свою определенность в общечеловеческой ценности, образующей смысловую стержень данного раздела.

Организуя приобщение учащихся к ценностям на занятиях программы, реализуемой в рамках внеклассной воспитательной работы, мы опирались на идею Н.Е. Щурковой о том, что ценность, «невзирая на высокий уровень обобщения, подлежит содержательному наполнению и раскрытию социального и личностного смысла ценности» [6, с. 108]. Ученый предлагает методический прием, позволяющий развернуть перед учащимися жизненное, личностное наполнение ценности. Это система вопросов, позволяющая, представляя ценности в виде объекта осмысления, развернуть их содержательное значение:

Вопрос «Что?» – что это есть за предмет, явление?

Вопрос «Почему» – почему (зачем) это явление существует?

Вопрос «Где?» – где сталкивается человек с этим явлением?

Вопрос «Когда?» – когда взаимодействует с этим явлением?

Вопрос «Как?» – каким наилучшим способом взаимодействовать с этим предметом (явлением)?

Мы стремились создавать условия для того, чтобы школьники овладевали знанием о понятиях морали, обладающих значением ценностей, осмысливая данные понятия через систему обозначенных вопросов. Для того чтобы это стало возможно, педагог, проводящий внеклассные занятия, сам должен осуществлять осмысление ценностей через поиск ответов на эти вопросы.

Вот каким образом предлагается осмысление ценности «красота» в интерпретации Н.Е. Щурковой: Что?: гармония формы и содержания в ее уникальном варианте. Почему?: доставляет человеку в момент восприятия наслаждение, производит душевное очищение – катарсис. Где?: создается в творческой активности человека, но объективно присутствует в природе

через оценочную деятельность человека. Когда?: присутствие обнаруживается в процессе восприятия мира, в общении с произведениями искусства, в созидательной работе человека, когда человек соблюдает правила пропорционального соотношения, композиционного центра, гармонического сочетания цвета, единства фактуры, лаконичности формы. Как?: выявляется при внимательном наблюдении и сопряжении формы предмета и его содержательной сущности [6, с. 109].

Аналогичным образом мы выстраивали процесс осмысления учащимися ценностей. Например, ценность «совесть»: Что?: особый морально-психологический механизм, который действует изнутри души человека, придирчиво проверяя, выполняется ли долг. Почему?: позволяет человеку сверять свои действия и поступки с нравственными нормами. Где?: в отношениях с другими людьми. Когда?: присутствие обнаруживается, когда человеку необходимо вспомнить о его моральных обязанностях, ответственности, которую он несет перед другими, за других и перед собой. Как?: формируется на основе моральных требований среды и отражает их объективный характер.

Работа с использованием вопросов встраивается нами в технологию этического диалога, специфика которой заключается в ее направленности на осмысление стержневых оснований нравственной жизни человека.

Мы обозначили содержательные аспекты программы «Человек как субъект нравственной жизни». Обратимся к формам реализации данных аспектов. Занятия в рамках программы представляют собой классные часы, которые не являются идентичными по форме их проведения и подразделяются на типы: философические, этические и психологические классные часы. Данные типы классных часов мы выделяем, базируясь на предлагаемых Н.Е. Щурковой философических, этических и психологических групповых занятиях с детьми. Остановимся на философических классных часах.

Необходимость философических занятий ученых обосновывает необходимостью того, чтобы воспитание целенаправленно формировало у ребенка способность быть философом. Здесь речь не идет о том, что ребенок должен изучать философию как науку, а о том, что быть философом – значит отдавать себе отчет в собственной жизни. Такое воспитание осуществляется через поиск смысла события, явления, факта, этапа или отдельного поступка [5, с. 31].

Приобщение учащегося к ценностям предполагает прежде всего наделение этих ценностей личностным для ребенка смыслом.

Приобщение учащегося к конкретной ценности начинается с восприятия данной ценности школьником, и, чтобы такое восприятие прошло успешно, учащийся должен подняться над конкретностью того или иного понятия, возвыситься над ситуацией. Например, увидеть, что мужчина, женщина, ребенок, старик и т.д. – все разнообразие конкретных людей – обобщается в ценностной категории «человек». Школьник видит мир уже не как скопление отдельных предметов, он может обобщить имеющие сходство факты, выходит на уровень абстрагирования, возвышается над предметностью мира.

Н.Е. Щуркова подчеркивает, что в процессе философических занятий необходимо ставить и осмысливать, а значит и решать сейчас, в данный период жизни, вечные проблемы жизни, которые детям предстоит решать в будущем: «проблема свободы и воли, проблема совести и эгоизма, проблема счастья и страдания, проблема справедливости и своеволия, проблема равенства и элитарности, проблема братства и отчужденности» [5, с. 42].

Как видим, в контекст данных проблем включаются ценности свободы, совести, справедливости, равенства. Данные ценности как понятия морали противопоставляются понятиям антагонистам (эгоизм, своеволие и т.д.). Такой прием представляется важным для духовно-нравственного развития учащихся, так как для того, чтобы быть готовым осуществить осознанный выбор ценности учащийся должен иметь представление и об антиценности.

Он должен видеть и понимать отличия добра от зла, правды от лжи и т.д. Нельзя давать школьнику только знание со знаком «плюс», он должен иметь представление и о противоположном, только тогда школьник сумеет сделать осознанный выбор ценностей.

Н.Е. Щуркова предлагает определенный алгоритм по организации философических занятий: 1. Поставить вопрос, актуальный для учащихся. 2. Осмыслить и зафиксировать в точных формулировках значение основного понятия, которое будет рассматриваться на занятии. 3. Подобрать иллюстративные примеры реального воплощения центрального понятия в действительности. 4. Подобрать особую ситуацию, благодаря которой поставленный вопрос принял бы проблемный характер и стал бы иллюстрировать общую проблему жизни – философскую. 5. Ознакомиться, как в общих чертах решается выделенная проблема в современной философии, сформулировать решение проблемы. 6. Наглядно представить данную проблему в ролевой игре так, чтобы жизненная ситуация разворачивалась перед глазами учащихся и давала импульс для решения проблемы. 7. Запланировать рефлекссию для осмысления каждым участником занятия своих духовных усилий и личных выводов, сделанных в процессе занятия [5, с. 42-43].

Приведем пример разработанного нами философического классного часа «Кто не любит природы, тот не любит и человека (Ф.М. Достоевский)»

Начинается классный час с постановки учителем вопроса: «Нуждается ли природа в нашей любви?». Затем фиксируется основное понятие, которое будет рассматриваться на классном часе. Это «земля» в значении среды обитания, которая нуждается в любви и уважении со стороны человека. Здесь подчеркивается значимость Земли, природы именно как объекта любви человека.

Для осмысления центрального понятия классного часа школьниками учитель использует методический прием, позволяющий развернуть перед учащимися жизненное, личностное наполнение ценности через вопросы

«Что?», «Почему?», «Где?», «Когда?», «Как?». Направляемые учителем, учащиеся рассуждают о том, что Земля – это среда обитания человека, это живая и неживая природа, нуждающаяся в любви и заботе со стороны человека. Постоянное присутствие природы вокруг человека снижает осознание человеком ее важности для него, чаще всего такое осознание приходит, когда человек сталкивается с ситуациями, когда в его жизнь вторгаются так сказать «неудобства от природы» – это и собственно природные явления (слишком жарко или слишком холодно, сильный дождь, наводнение и т.д.), или когда он сталкивается с результатами воздействия на природу цивилизации (грязный воздух, нельзя пить воду из-под крана, так как она загрязнена и т.д.). Взаимодействовать с Землей как природой лучше всего на основе уважения и любви.

Затем учитель предлагает учащимся вопрос для обсуждения: «Как мы проявляем любовь к природе?». При обсуждении данного вопроса используется метод этического диалога. Происходит обращение к проблеме, базирующейся на конкретной ценности «Земля» через лично значимую для учащихся информацию. Идет процесс диалогического общения, направленный на совместное обсуждение проблемы, на выявление ценностных ее оснований, на анализ и осмысление ценностей. В процессе диалога выясняется, что любовь к природе школьники в основном понимают как наслаждение красивыми видами, радость от цветов и растений, удовольствие от вкуса плодов. Лишь немногие связывают любовь к природе с конкретной заботой о ней (закрой кран, если тебе не нужна вода, не мусори в лесу и т.д.). В данный момент в диалоге обнаруживается столкновение альтернативных мнений, суждений, базирующихся на различных ценностях. Ценность «удовольствия» с одной стороны и ценность «любовь» с другой. В диалоге происходит обмен ценностями, которые будучи равнозначными для его участников, обогащают нравственно-ценностную сферу их сознания.

Учитель предлагает такую ситуацию: «Пятиклассники с педагогом идут в лес на экскурсию. Они вместе с учителем любят свежие

листьями, цветами, слушают пение птиц. Неожиданно Саша закричал: «Гнездо! Смотрите, смотрите!» Пятиклассники подбежали к нему. Саша, раздвинув кустарник, дал всем возможность полюбоваться круглым гнездом, где лежали два голубоватых переливающихся, очень красивых яичка. Дети стали с увлечением обсуждать, что за птица свила это гнездо, кто вылупится из яиц...». Десятиклассникам предлагается вопрос: «Можно ли сказать, что эти дети любят природу»? В процессе обсуждения данного вопроса педагог выводит школьников на философскую проблему подлинной любви человека к природе и способности человек к любви в целом.

Размышляя над ситуацией, учащиеся говорят о том, что дети, на первый взгляд, природу любят, они ей любят, они не причинили вреда гнезду. Но с другой стороны, своим любопытством они открыли гнездо, сделав его достоянием хищников. Дети не подумали о последствиях для будущих птенцов. Десятиклассники приходят к пониманию того, что часто за любовь к природе люди принимают удовольствие, наслаждение от общения с ней. Далее в своих рассуждениях десятиклассники выдвигают тезис о том, что человек, принимающий за любовь свое собственное удовольствие от природы, может переносить такое отношение и на других людей, например, он принимает за любовь удовольствие от общения с другим человеком. Тем самым школьники постигают и глубину вынесенного в тему классного часа высказывания Ф.М. Достоевского: «Кто не любит природы, тот не любит и человека».

Рефлексия, направленная на осмысление десятиклассниками своих духовных усилий и личностных выводов, содержит вопрос: «В чем должна проявляться подлинная любовь человека к природе?». Школьники осознают, что подлинная любовь человека к природе проявляется в отношении к природе как к живому, чувствующему организму, понимающего человека и взаимосвязанного с ним.

Философические классные часы используются для приобщения учащихся к общечеловеческим ценностям, так как эти ценности

предполагают высокий уровень обобщения и выход на философское осмысление действительности. Именно общечеловеческие ценности, охватывая своим содержанием весь мир в самых разнообразных его проявлениях, становятся основой духовно-нравственного развития учащихся.

Литература

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
2. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Творческая педагогика, 1993. – 80 с.
3. Лубашова Н.И., Ювкова Т.В. Духовно-нравственное развитие учащейся молодежи в Российской Федерации: состояние и перспективы // Аналитика культурологии. – 2015. – №3(22). – С.18-20.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/102075/> (дата обращения 17.03.2016).
5. Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры (для директоров и заместителей директоров школ по воспитательной работе). – М.: ОЦ «Педагогический поиск», 1998 – 78 с.
6. Щуркова Н.Е. Система воспитания в школе и практическая работа педагога. – М.: АРКТИ, 2007. – 152 с.

Pozdnyakova O.K., doctor of pedagogics science, corresponding member of the RAO, professor, Samara State Social and Pedagogical University, Samara, (Russia);

Kartamysheva L.V., director, MBOU Gymnasium №1, Samara, (Russia).

IN THE AFTER-SCHOOL EDUCATIONAL WORK

Abstract. The article actualizes the problem of spiritual and moral development of young people; substantiated that the spiritual and moral development of personality through her introduction to the values; detected values, communion which promotes spiritual and moral development of students; It presents the program «Man as the subject of moral life», which is realized in the process of extra-curricular educational work in schools and promoting the spiritual and moral development of students through their introduction to values.

Keywords: student, spiritual and moral development, after-school work, education, value.

Попов Л.М., доктор психологических наук, профессор, Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, (Россия), leonid.popov@inbox.ru;

Устин П.Н., кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, (Россия), pavust@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-06-00566а)

Аннотация. В статье дается обоснование актуальности исследований проблемы духовности в современной отечественной психологии. Раскрывается трехкомпонентная структура духовности, включающая в себя поиск истины, делание добра и создание произведений искусства. Представлено место нравственно-этической компоненты в модельной организации духовности в составе психологической организации человека как субъекта саморазвития. Обосновывается двухполюсная выраженность нравственно-этической компоненты духовности и дается содержательная характеристика выделенных полюсов. Предлагаются методы диагностики нравственно-этической компоненты в духовном развитии субъекта.

Ключевые слова: духовность, нравственность, этика, нравственно-этическая компонента, поведение, регуляция, диагностика.

Проблема нравственной составляющей в духовном развитии человека выступает одним из наиболее востребованных и актуальных направлений в психологических исследованиях. Данное положение дел соотносится с общей стратегией формирования духовно-нравственного сознания, актуальной в современной России, поскольку нравственность, как одно из проявлений духовности, является той детерминантой, которая определяет особенности регуляции субъектом его поведенческой активности и влияет на характер его адаптации в социально-психологическом пространстве.

Духовность – мощнейший ресурс российского народа. Это то, что отражено в суждениях, ценностях, нравственных и эстетических ориентирах российских мудрецов, философов, художников, ученых, то есть всех тех, кто стремился дойти в своих суждениях и творчестве до вершин миропонимания и научно-художественного воплощения. Для российского менталитета духовность – крайне близкое понятие. Скорее всего, оно вошло в нашу культуру вместе с христианством, славянской письменностью. Духовность стала отображением тех ценностно-нравственных ориентиров, которые провозглашены в Ветхом и Новом заветах.

На протяжении веков в российской культуре сложилась многокомпонентная структура феномена «духовность», включающая в себя поиск истины, делание добра и создание произведений искусства, духовно-эстетическое переживание. Применяя стратегию целостного подхода [5, с. 61-70], данный феномен в научной психологии может быть рассмотрен как целостное системно-структурное образование, состоящее из трех компонентов (составляющих, подсистем): когнитивного, нравственно-этического, художественно-эстетического. Выделенные подструктуры, согласно канонам научного познания феномена, могут быть дифференцированы далее с выделением своих составляющих (ветвей).

Цель данной работы состоит в рассмотрении места нравственно-этической компоненты в модельной организации духовности как многокомпонентного явления в составе психологической организации

человека как субъекта саморазвития со своими методами получения данных и механизмами, технологиями развития.

Духовность в человеке и его деяниях проявляется как «внутренняя сила», которая стремится к трансцендированию (выходу за пределы себя) в направлении таких человеческих ценностей, как стремление к поиску истины, стремление делать добро людям, созидание красоты и переживанию при созерцании прекрасного [8, с.131-135]. Духовность внутри самого субъекта, согласно Большому психологическому словарю под редакцией Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. проявляется в духовном росте, самоопределении, самосозидании.

Построение модельного отображения духовности субъекта саморазвития опирается на три методологических подхода: первый – связан с позицией С.Л. Рубинштейна, согласно которой развитие человека, в том числе и духовное, осуществляется в постоянном взаимодействии с миром и с самим собой, где новое рождается как эффект такого взаимодействия, включая внутрикомпонентное взаимодействие; взаимодействие – двухсторонний процесс, включающий созерцание (познание, насыщение) и преобразование, как действие во вне; второй подход связан с позицией Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева, где процесс взаимодействия может интерпретироваться как интернально-экстернальные действия субъекта деятельности, которые находятся в состоянии постоянных «взаимопереходов», обусловленных законом ритма по В.М. Бехтереву [5, с. 20-23]; третий подход состоит в признании того, что развитие научных представлений о каком-либо феномене обусловлено его дифференциацией на составляющие элементы, а каждый из компонентов духовности имеет двухполюсный характер, где на позитивном полюсе в пределе сосредоточены творческие достижения в науке, практике, искусстве, а на противоположном полюсе - их деструктивные аналоги. Особое внимание на позитивном полюсе имеет мировоззренческое начало субъекта, которое проявляется в признании высшими ценностями долга, благородства, любви, жертвенности [4, с. 44-46].

С учетом предложенных позиций рассмотрим нравственно-этический компонент духовности субъекта с его составляющими возможными методами получения данных о нем и возможными технологиями развития.

Термин «этическая» происходит от этики – науки о морали (нравственности), в центре которой стоит изучение обычаев, привычек, нравов, выработанных временем приемлемых способов общения между людьми внутри сообществ различного уровня: от семьи до объединения наций. Заслуга в выделении этического начала в психологии принадлежит С.Л. Рубинштейну[6]. Автор одним из первых соединяет этику с психологией, что выступает логическим продолжением его понимания субъекта, который «...в своих деяниях, в актах творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но в них создается и определяется» [6, с.438]. Субъект, по своему определению является существом духовным, стремящимся к самосовершенствованию и достижению определенных идеалов. В этой связи, А.В. Брушлинский в монографии «Психология субъекта» особо подчеркивает, что дух, душа, духовное – это не надпсихические образования, а различные качества психического, как важнейшие атрибуты субъекта [1, с.50]. Этическое начало определяется С.Л. Рубинштейном как способ сосуществования людей, через который осуществляется признание другого как ценности, как субъекта развития и саморазвития, а не как объекта воздействия. Тем самым выделяется точка интеграции предметов этики и психологии - отношение к другому человеку[7].

Отношение к другому человеку проявляется, прежде всего, через реальное поведение, которое регулируется внешними и внутренними детерминантами. Под внешними детерминантами понимаются социальные, групповые, индивидуальные нормы и ценности культуры, субкультуры, где человеку предписывается в той или иной ситуации определенный тип поведения, тот или иной способ достижения цели. К внутренним регуляторам поведения относятся ценностные ориентации, установки, эмоции, мотивы, а

также нравственно-этические характеристики человека. Критерием оцениваемого поведения может служить уровень человечности поступка в условиях ситуативного акта. Уровень человечности определяется разностью проявления добродетельно оцениваемых действий и действий, оцениваемых как порочные, противоречащие принятым нормам.

Таким образом, нравственно-этический компонент («делание добра») имеет двухполюсную выраженность. В пределе – это ориентация субъекта в своих помыслах и деяниях на добродетельное или порочное поведение, что закреплено в материалах нашего теста «Добро-зло» [5, с. 90-94]. Добродетельные действия соотносятся с теми чертами (свойствами, характеристиками) личности, которые в этических источниках даются как положительно оцениваемые: достоинство, духовность, ответственность, справедливость, стыдливость, альтруизм, милосердие, толерантность, беспристрастность, бескорыстие и др. Порочные действия соотносятся с такими чертами как злонамеренность, жадность, зависть, леность, гедонизм, пессимизм, злопамятность, тщеславие, конфликтность, ревность, вероломство [8]. По отношению к данному компоненту духовности уместно использовать понятие «духовное пространство» личности, содержание которого включает: духовные помыслы и деяния, представления о высших ценностях, принципах, идеалах, представления о священном в виде трепетного отношения к святыням [4, с. 44].

Примером яркого проявления нравственно-этического компонента духовности явилась личность В.М. Бехтерева, который, считая, что ядро личности составляют нравственные, религиозные и правовые представления, как врач, понимал, что каждый человек, обратившийся к нему за помощью, нуждается в ней. Поэтому девизом созданного Бехтеревым Психоневрологического института стало выражение – «познать человека и помочь ему». Отсюда налицо движение духовно ориентированного ученого к деланию добра.

Значимость нравственно-этического начала в личности подчеркивается А.Л. Журавлевым и А.В. Юревич, которые отметили, что сейчас идет «системная деградация молодежи» [2]. По нашим исследованиям обнаружено противоречие между тем, как студенты сами характеризуют себя (вежливые, совестливые, толерантные, лишённые хамства) и как их характеризуют преподаватели: не вежливые, не доброжелательные, нетерпимые, грубые, хамоватые.

Нами разработан метод преодоления деструктивных начал в нравственно-этической сфере студенческой молодежи [3]. Метод включает процедуру двойного измерения представлений об отдельных проявлениях человечности: добра и зла. Созданы две идентичные формы опросника «Добро-зло». Метод включает также ряд технологических процедур по актуализации, дискуссионному обсуждению материалов мини-лекций, в ходе которого происходит достижение консенсуса в области нравственно-этического поведения и коррекция индивидуального духовного пространства субъекта.

Таким образом, в работе дается модельное представление о духовности как системно-структурном образовании, которое включает три самостоятельных компонента, - интеллектуально-деятельностный, художественно-эстетический и нравственно-этический. Нравственно-этический компонент представлен действиями или помыслами, мировоззренческими убеждениями, ценностями добродетельного характера как на полюсе добра (ветвь позитивного направления компонента), так и на полюсе зла (ветвь негативного направления компонента). Возможными методами диагностики многокомпонентной структуры духовной организации субъекта являются: методики диагностики уровня человечности и технологии, актуализирующие потенциальные нравственные ресурсы личности. Синтез методов и технологий позволяет перейти от созерцания явления «духовность субъекта» к процедуре актуализации и развития

духовных начал в человеке, используя ресурсные возможности каждого компонента духовности.

Литература

1. Брушлинский А.В. Психология субъекта / отв. ред. В.В. Знаков. – М.: ИП РАН; Спб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
2. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Нравственные проблемы современной России // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. – 413 с.
3. Исмагилова Р.Р. Духовно-психологическое измерение и развитие личности / Р.Р. Исмагилова, Л.М. Попов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. – 134 с.
4. Куликов Л.В. Общенаучные категории в отечественной психологии. – Спб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2013. – 176 с.
5. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 240 с.
6. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189 с.
8. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

Popov L.M., doctor of Psychological Science, professor, Institute of Psychology of personality psychology and education of Kazan (Volga) Federal University, Kazan (Russia),

Ustin P.N., candidate of psychological sciences, assistant professor, Institute of Psychology of personality psychology and education of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, (Russia)/

THE MORAL AND ETHICAL COMPONENT IN THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE PERSON

Abstract. The article gives the substantiation of an urgency of research issues of spirituality in modern Russian psychology. The three-component structure of spirituality, which includes the search for truth, doing good and creating works of art is revealed. The place of moral and ethical components in the model organization of spirituality as a part of the psychological organization of person is presented. The bipolar manifestation of moral and ethical components of spirituality and a meaningful description of the selected poles is given. The methods of diagnostics of the moral and ethical components in the spiritual development of the person are suggested.

Keywords: spirituality, morality, ethics, moral and ethical component, behavior regulation, diagnostics.

Прыгин Г.С., доктор психологических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gsprygin@mail.ru

НАПОЛНЕННОСТЬ ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЕННЫМ СМЫСЛОМ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЕ ТИПЫ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается наполненность жизни определенным смыслом у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции. Выдвигается гипотеза, что субъективные представления по основным показателям наполненности жизни определенным смыслом зависят от пола испытуемых и типа их субъектной регуляции. Кроме того субъективные представления по основным показателям наполненности жизни определенным смыслом у «автономных» лиц будут существенно выше, чем у «зависимых». По результатам исследования выявлено совместное влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалы: «Ответственность» и «Экзистенциальность», причем по обеим шкалам показатели автономных лиц существенно выше, чем у зависимых.

Ключевые слова: смысл жизни, субъект жизнедеятельности, автономность-зависимость, духовность, жизненные ценности.

Проблемы смысла жизни широко освещается в художественной литературе, искусстве, религии, причем в этих областях человеческого творчества она больше раскрывается с содержательной стороны, где особое внимание уделяется описанию общечеловеческих ценностей, морали и этики,

поиску самого феномена смысла жизни. Большое внимание уделяет проблеме смысла и наука, где эта тема носит междисциплинарный характер (философия, социология, психология и пр.), однако научные исследования не ставят перед собой задачу найти ответа на вопрос «в чем собственно состоит смысл жизни». Как отмечает Д. А. Леонтьев [9], в сферу интересов психологии входит, прежде всего, вопрос о влиянии смысла жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека, а также проблема психологических причин утраты и путей обретения смысла жизни. В психологии смысл жизни изучается преимущественно под углом зрения того, как и под влиянием каких факторов происходит формирование смысла жизни в индивидуальном развитии, и как сформировавшийся смысл жизни или его отсутствие влияет на жизнедеятельность и сознание личности. В историческом плане над исследованием проблемы смысла жизни работали многие отечественные и зарубежные философы и психологи, такие как: Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, А. Адлер, И. Кант, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм и пр.

В психологии смысл жизни разными психологами определяется по-разному. Для примера рассмотрим две наиболее общих дефиниции, представленных в психологическом словаре и Википедии. Согласно словаря [6], «Смысл жизни - кардинальная мировоззренческая проблема человеческого существования, решение которой позволяет уяснить сущность человека, его место в мире, жизненное предназначение... Поиск личного смысла жизни предполагает анализ собственного духовного опыта и связан с формированием целей, которые придают личную значимость содержанию конкретных проявлений поведенческой и умственной активности человека. Найдя смысл жизни, личность определяет свой жизненный путь соответственно с определенными планами, ориентирует свои стремления, намерения на главную цель жизни, которая открывает глубокую перспективу, расширяет жизненный горизонт и возможности человека. От смысла жизни личности зависит выбор его жизненного пути, профессии,

критерия общения и взаимоотношений с другими людьми».

Википедия определяет смысл жизни, как – «философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества, человека как биологического вида, а также человека как индивидуума, одно из основных мировоззренческих понятий, имеющее огромное значение для становления духовно-нравственного облика личности» [2]. Далее уточняется, что «Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям, как понимание человеком содержания и направленности своей жизни, своего места в мире, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки человеком целей, выходящих за рамки его жизни... В этом случае подразумевается необходимость найти ответ на вопросы: «В чём состоят жизненные ценности?», «Что является целью жизни?» (либо наиболее общей целью жизни человека как такового), «Зачем (для чего) жить?» [2].

Нетрудно заметить, что в обеих дефинициях смысл жизни определяется как некая мировоззренческая (духовная) проблема, имеющая отношение к субъективной оценке прожитой жизни и стремления, человека найти главную (высшую) цель жизни.

Мы не случайно взяли в скобки слова «духовная» и «высшая». Представляется, что любой человек, достигший определенного возраста, имеет некоторое мировоззрение, какие-то жизненные цели и как-то оценивает свою жизнь и стремления. Однако многие люди не очень сильно озадачиваются поиском смысла жизни, и, не мудрствуя лукаво, связывают его в основном с достижением социального успеха. Возьмем для примера отвлеченного человека, который достиг всего, чего желал в сфере материальных благ. Может ли он назвать их смыслом своей жизни? Скорее всего, да. Уместно задать еще один вопрос, можно ли считать подобного успешного человека «субъектом жизнедеятельности»? Наш ответ также - да,

можно быть субъектом жизнедеятельности, посвящая себя созданию все более комфортных условий своего существования, накоплению материальных благ.

Однако, из произведений художественной литературы, жизненного опыта, известно, что порой достигнув всего, в сфере материальных благ, люди испытывают разочарование, понимание того, что они упустили в своей жизни что-то более главное, чем богатство и власть. Вот тогда (и только тогда!) для некоторых из них и начинается истинный поиск смысла жизни, тогда и возникают *духовные искания* и потребность найти высшую цель в жизни, далеко выходящую за рамки их обыденной жизни. Именно с этого момента начинается осознанное развитие духовности человека.

С проблемами исследования духовного развития личности, смысла ее жизни теснейшим образом связаны исследования проблемы *субъекта жизнедеятельности*, которая отвечает на вопросы как жить, опираясь на смысл жизни, на то, ради чего стоит жить. Известно, что человека, который активно создает условия своей жизни, и свое отношение к ней С.Л. Рубинштейн назвал *субъектом* собственной жизни [7]. А. Адлер отмечал, что человек активно выискивает одни переживания и избегает других, избирательно преобразует и интерпретирует опыт, создавая индивидуальную схему апперцепции и формируя различные паттерны по отношению к миру. Процессы формирования жизненной цели, стиля жизни, представлений о себе и о мире по существу являются творческими актами [1].

Ранее мы отмечали [5], что в ряду качеств, свойственных личности, как субъекту деятельности, одно занимает особое место – это уровень или степень «самостоятельности» личности. Многие исследователи «субъектности» также относят самостоятельность к качествам субъекта, однако мы рассматриваем это качество как одно из важнейших, атрибутивных качеств субъекта деятельности, более того считаем, что без определенного уровня развития самостоятельности вообще невозможно говорить о какой-либо «субъектности» личности.

Только личность, способную проявить в деятельности достаточно высокий уровень эффективной самостоятельности и достигнуть при этом запланированного результата, соответствующего субъективным критериям успешности можно назвать субъектом деятельности. Именно субъекту деятельности присущи такие качества, как: целеустремленность, ответственность, настойчивость, развитый самоконтроль, рефлексия, способность самостоятельно, адекватно цели, а также умение в случае необходимости мобилизовать их на достижение поставленной цели. При этом принятие ответственности за каждый жизненный выбор позволяет человеку почувствовать свою жизненную силу. Ответом на вопрос, насколько достойной была жизнь, является осознание того, насколько ответственным был жизненный выбор.

С нашей точки зрения, следующая ступень развития личности как «субъекта жизнедеятельности» - это личность, как «субъект духовного развития». Именно «субъект духовного развития» и есть та наивысшая ступень развития (или всеобъемлющая ипостась), к которой должен стремиться каждый человек, и именно такого человека можно отнести к подлинным «искателям смысла жизни».

Таким образом, мы считаем, что подлинное развитие личности, как субъекта, возможно только тогда, когда оно связано с *духовным* развитием. При этом мы определяем *духовность*, как *нравственную установку личности, содержащую, как и всякая установка, три компонента: когнитивный, включающий в себя знание о нравственных ценностях, аффективный (эмоциональный) – сопереживание и принятие этих ценностей и поведенческий, предполагающий следование этим ценностям.*

Все вышесказанное позволило нам определить тему эмпирического исследования и сформулировать его основные цель, гипотезу и задачи.

Цель исследования: выявить особенности представлений о наполненности жизни определенным смыслом у лиц с «автономным» и «зависимым» типами субъектной регуляции.

Гипотеза исследования состояла в том, что субъективные представления по основным показателям наполненности жизни определенным смыслом зависят от пола испытуемых и типа их субъектной регуляции. Кроме того субъективные представления по основным показателям наполненности жизни определенным смыслом у «автономных» студентов будут значительно выше, чем у «зависимых».

В исследовании были использованы следующие методики: «Шкала базисных убеждений» Ронни Янов-Бульман [8], шкала «Экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер [9], опросник «автономности-зависимости» Прыгина Г.С. [4]

Для статистической обработки результатов был использован стат-пакет IBM SPSS-20, в котором были задействованы методы описательной статистики, сравнительный и многомерный дисперсионный анализ.

Исследование проводилось в городе Набережные Челны в институте КФУ. В нем принимали участие студенты 3-4 курсов НЧИ КФУ автомобильного отделения, [отделения информационных технологий и энергетических систем](#) и студенты кафедры социальных и гуманитарных наук. Объем выборки составил 82 человек. Рассмотрим, полученные результаты.

Анализ и интерпретация результатов влияния пола и типа субъектной регуляции на наполненность жизни определенным смыслом. Результаты многомерного дисперсионного анализа, выявили, что значимое влияние пола и типа субъектной регуляции присутствует в 3 из 11 представленных в шкале «Базисных убеждений» и во всех 7 шкалах в «Шкале экзистенции». Однако, ввиду ограниченного объема статьи мы рассмотрим только результаты совместного влияния указанных факторов отобразив, для большей наглядности, полученные результаты в графической форме.

Влияние пола и типа субъектной регуляции прослеживается по шкалам: V- «Ответственность» ($F=3,64$; при $p=0,03$; критерий Ливиня=1,52, при $p=0,19$) и E- «Экзистенциальность» ($F=3,18$; при $p=0,05$;

критерий Ливиня =1,32, при $p=0,27$).

Проанализируем влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалу V- «Ответственность», которая, как известно, измеряет способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей.

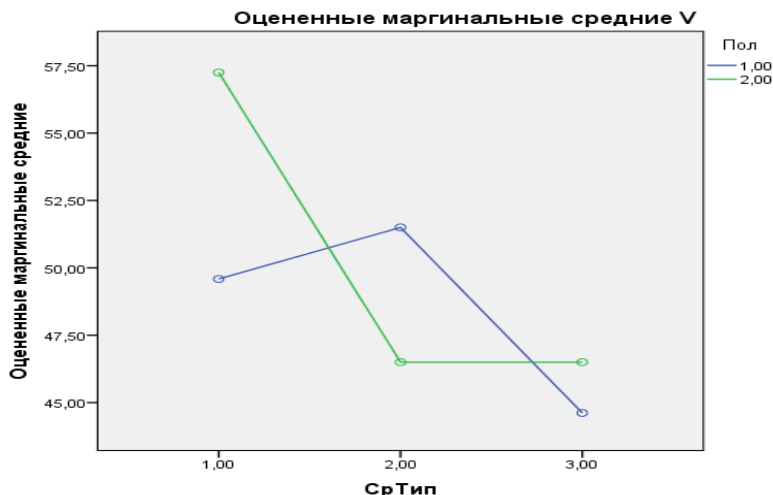

Рис. 1. Влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалу V- «Ответственность».

(1.00- мужской пол, 2.00- женский пол, и 1.00- автономный тип субъектной регуляции, 2.00- смешанный тип субъектной регуляции, 3.00- зависимый тип субъектной регуляции)

На рисунке 1 мы можем наблюдать следующие зависимости: с увеличением степени автономности субъектной регуляции и у женщин, и у мужчин увеличиваются результаты по шкале «Ответственность», что не противоречит общей концепции субъектной регуляции и феномену «автономности-зависимости». Автономные лица обладают такими качествами как умение брать на себя ответственность за принятие решений, решительность и твердость характера. В то время, как зависимые избегают ответственности принятия решений и осуществления конкретных действий и, что очень важно отметить, такие люди не чувствуют персональной включенности в жизнь. Жизнь у них идет сама собой, она в малой степени поддается планированию и не пронизана собственной волей.

Далее рассмотрим влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалу

Е - «Экзистенциальность», которая измеряет способность решительно и ответственно идти в мир, включаться в жизнь. Кроме того, высокий показатель по этой шкале свидетельствует о способности конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно с ним справляться.

Результаты представлены на рисунке 2.

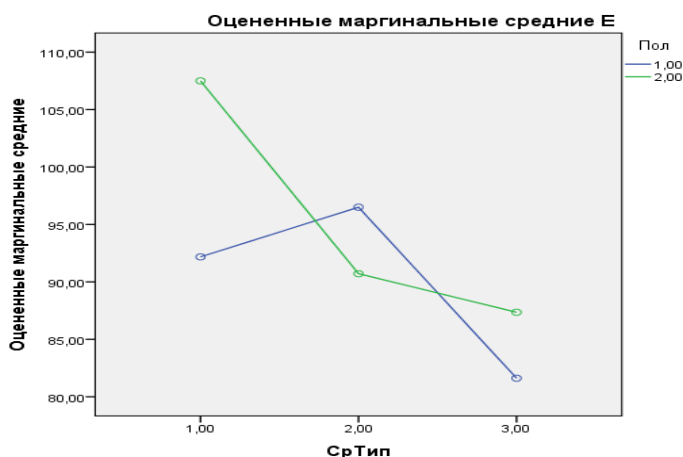

Рис. 2. Влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалу Е - «Экзистенциальность».

(1.00- мужской пол, 2.00- женский пол, и 1.00- автономный тип субъектной регуляции, 2.00- смешанный тип субъектной регуляции, 3.00- зависимый тип субъектной регуляции)

Рисунок 2 отражает зависимости аналогичные графику 1: с увеличением степени автономности субъектной регуляции и у женщин, и у мужчин увеличиваются результаты по шкале «Экзистенциальность», что также подтверждает общую концепцию субъектной регуляции и феномен «автономности-зависимости». Низкий показатель экзистенциальности, характерный для зависимых личностей, указывает на образ жизни, в котором решения принимаются с трудом и есть бездействие. Авторы методики, совершенно точно дают характеристику «зависимой» личности, отмечая, что на них влияет: неуверенность в принятии решений, неуверенность в «экзистенциальном месте» («мое ли это место?»), необязательность, сдержанность, незнание того, что нужно делать, малая способность выдерживать нагрузки, чувствительность к помехам, склонность начинать

действовать на основании внешних побуждающих причин без внутреннего соотнесения (последнее можно описать как чувство «быть призванным») [9].

С увеличением показателя экзистенциальности (т.е. с увеличением степени автономности личности) растет степень решимости и ответственности за жизнь. Человек стремится сам устроить свой мир и свою жизнь, таким образом, его жизнь получает исполнение и становится более аутентичной.

В целом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Обнаружено совместное влияние пола и типа субъектной регуляции на шкалы: «Ответственность» и «Экзистенциальность».

2. Кроме того, выявлены значимые межгрупповые различия (с более высокими показателями по ниже указанным шкалам у испытуемых автономного типа) между:

- автономными и зависимыми мужчинами по шкалам: «Самодистанцирование», «Свобода» и «Общий показатель наполненности жизни»;

- автономными и зависимыми женщинами по шкалам: «Ценность собственного «Я»», «Самодистанцирование», «Свобода», «Ответственность», «Персональность», «Экзистенциальность» и «общий показатель наполненности жизни», а также по шкале «Самотрансценденция».

- автономными мужчинами и автономными женщинами по шкалам: «Ценность собственного «Я»», «Самотрансценденция», и «общий показатель наполненности жизни».

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 96 с.

2. Смысл жизни, смысл бытия [Электронный ресурс] // Википедия: сайт. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 17.04.2008).

3. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
4. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности. – Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. – 408 с.
5. Прыгин Г.С. О понятиях «субъект деятельности» и «субъект жизнедеятельности» с позиции субъектной регуляции / Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. В 3т. Т.1 // Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сегиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 156-159.
6. Психологический словарь. [Электронный ресурс] // Психотест: сайт. – URL: http://psihotesti.ru/gloss/tag/smisl_zhizni/ (дата обращения 17.04.2008).
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998. – 688 с.
8. Шкала базисных убеждений [Электронный ресурс] // Энциклопедия психодиагностики: сайт. – URL: <http://psylab.info/> (дата обращения 17.04.2008).
9. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/641-shkala-ekzistentsii-a-lengle-i-k-orgler> (дата обращения 17.04.2008).

Prygin G.S., doctor of Psychological Sciences, professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

FILL YOUR LIFE A CERTAIN SENSE IN INDIVIDUALS WITH DIFFERENT TYPES SUBJECT REGULATION

Abstract. The article discusses the fullness of life a certain meaning in people with different types of subject regulation. The hypothesis, that the subjective views on the basic parameters of fullness of life in a certain sense «autonomous» entities will be significantly higher than that of «dependent». Also subjective perceptions on the basic parameters of fullness of life in a certain sense "autonomous" entities will be significantly higher than that of "dependent". According to the results of the

research, revealed the combined influence of gender and the type of subject regulation on the scale «responsibility» and «existential», and on both scales of autonomous individuals performance is significantly higher than that of the dependent.

Keywords: the meaning of life, subject of life activity, autonomy-dependence, spirituality, values of life.

Роуцупкина Е.И., старший преподаватель, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, (Россия)

E-IRos@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В работе исследованы особенности этнической идентичности школьников-подростков из числа коренных жителей и мигрантов Самарского региона. Обнаружено общее и специфическое для разных групп школьников. Описаны возможные причины, влияющие на формирование этнической идентичности.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, подростки-коренные жители, подростки-мигранты.

В современном нестабильном, быстроменяющемся мире под влиянием процессов глобализации, международных конфликтов, опасности терроризма, экологической угрозы и т.п., формирование позитивной этнической идентичности населения является актуальной проблемой. Интерес к корням, к традициям и обычаям предшествующих поколений можно считать неким символом стабильности и постоянства. Позитивная этническая идентичность является наиболее естественной для человека формой идентичности, поскольку она дает человеку ощущение психологической безопасности и стабильности, образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, при этом сохраняется интерес и уважение к культурам иных народов [3]. Очень важен для изучения особенностей

этнической идентичности подростковый возраст, поскольку этот период отличается высокой интенсивностью социализации и индивидуализации, процессов формирования самосознания в целом. Данный период характеризуется активными поисками личности своего места в обществе, самоопределением в системе социальных ролей, а также расширением представлений о своих особенностях [1;2].

Нами было проведено исследование преобладающих особенностей этнической идентичности подростков-коренных жителей и подростков-мигрантов Самарского региона. Для этого мы воспользовались опросником «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова). Результаты измерений представлены на рисунке 1.

Рис.1. Выраженность признака «типы этнической идентичности» в обследованных группах школьников.

Как видно из рисунка, среди типов этнической идентичности подростков из числа коренных жителей преобладают этнонигилизм (16 баллов из 20 возможных) и этническая индифферентность (15,2 балла). Этнонигилизм предполагает активное отрицание собственных этнокультурных ценностей, негативизм и нетерпимость по отношению к

собственной этнической группе. Наиболее часто встречающейся разновидностью является этноущемленная идентичность, характеризующаяся комплексом неполноценности, стыдом за свой народ. Этническая индифферентность выражается в неопределенности этнической принадлежности, декларировании неактуальности этничности.

Менее всего выражены такие типы как этноизоляция (0,7 балла), проявлениями которой являются убежденность в превосходстве своего народа и ксенофобия, этнофанатизм (1 балл), то есть признание приоритета прав того или иного народа над правами человека и готовность защищать эти права всеми доступными средствами, этноэгоизм (6,3 балла), проявляющийся в определенной напряженности в общении с представителями других этнических групп. Показатель позитивной этнической идентичности также находится в диапазоне низких значений и составляет в рассматриваемой подгруппе 4,9 балла, что свидетельствует о рисках как самостоятельности и стабильного существования этнической группы, так и мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире.

Из рисунка также видно, что подростки-мигранты показывают иную картину, а именно преобладание таких типов этнической идентичности как этноэгоизм (15,1 балла), этноизоляция (12,3 балла). Менее всего выражены этнофанатизм (0,7 балла), этническая индифферентность (0,87 балла), этнонигилизм (2 балла), позитивная идентичность (3,9 балла).

Полученные эмпирические данные в двух группах школьников были обработаны с использованием методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни), в результате чего мы обнаружили достоверные различия между подгруппами испытуемых по всем шкалам за исключением шкалы этнофанатизм:

- Этнонигилизм $U_{эмл}(0.5)$ при $p \leq 0.01$, то есть подростки из числа коренного населения в большей степени, чем их сверстники-мигранты, склонны чувствовать неполноценность из-за своей национальной принадлежности, испытывают трудности в налаживании отношений с

людьми своей национальностью;

- Этническая индифферентность $U_{\text{эмп}}(0)$ при $p \leq 0.01$, что свидетельствует о преобладании в среде подростков - коренных жителей, в сравнении с подростками-мигрантами, мнения о том, что в повседневном общении национальность не имеет значения, безразлично относящихся к своей национальной принадлежности, не воспринимающих серьезно межнациональные проблемы;

- Позитивная этническая идентичность (норма) $U_{\text{эмп}}(1146)$ при $p \leq 0.05$. Несмотря на минимальную разницу (в 1 балл) между показателями в наблюдаемых нами подгруппах, подростки из семей мигрантов в меньшей степени демонстрируют сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам;

- Этноэгоизм $U_{\text{эмп}}(202)$ при $p \leq 0.01$, что указывает на большую частоту негативных эмоциональных реакций подростков-мигрантов, в сравнении с подростками из числа коренных жителей, при близком общении с людьми других национальностей, наличия у них большего чувства превосходства своего народа над другими;

- Этноизоляция $U_{\text{эмп}}(72)$ при $p \leq 0.01$, что обнаруживает более выраженную тенденцию подростков-мигрантов к убежденности в превосходстве своего народа. Так, они считают, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности, полагают свой народ более одарённым и развитым по сравнению с другими народами, являются большими противниками межэтнических браков, в сравнении со сверстниками из числа коренного населения;

- Этнофанатизм $U_{\text{эмп}}(1266)$ находится в зоне незначимости, то есть мнение о том, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории, одинаково неприемлемо для наблюдаемых подростков, независимо от их национальности и гражданства.

Полученные данные, их статистическая обработка, а также

непосредственно наблюдение позволили нам сделать следующие выводы.

Этнонигилистические тенденции местных подростков означают, что актуализация этнической идентичности связана с ситуациями, в которых местные школьники испытывают стыд за представителей своего этноса или другие негативные чувства. Возможно, причиной этому служит сравнение местными подростками своих семей с семьями мигрантов. Новообразование подросткового возраста — чувство взрослости — и его конкретные проявления неразрывно связаны с образом родителей и семьи в целом, которой формируется с раннего детства. Сплочённые отношения в многочисленных семьях мигрантов выглядят для подростков не в пользу семей местных жителей, малочисленных и неполных семьях местных, которые они атрибутируют принадлежностью к этносу.

Другой возможной причиной этнонигилизма местных подростков может быть половое воспитание. В традиционных семьях мальчикам с детства стараются привить маскулинные (твёрдость характера, смелость и т.п.), а девочкам — традиционные фемининные черты поведения (эмоциональность, заботливость, потребность в доброжелательных отношениях и др.). В сравнении с традиционным, стиль воспитания в культуре местных жителей можно обозначить как «унисекс»; это сходство не только между мужской и женской одеждой, но и в требованиях, которые окружающие предъявляют к поведению мальчиков и девочек. В подростковом возрасте эти различия особенно значимы в силу причин биологического характера и порождаемой ими социальной потребности подростков в гендерной идентичности.

Согласно полученным эмпирическим данным, мы можем охарактеризовать местных школьников как ребят, которые ищут свою социально-психологическую нишу не по этническому критерию, стыдящихся своей этнической принадлежности, испытывающих чувство этнической неполноценности либо отрицающих какую-либо связь с этносом и значимость этнического фактора; в то же время они могут испытывать

напряжение в общении с представителями других этнических групп, которое может сопровождаться неадекватным эмоциональным реагированием. Школьники из группы «коренные жители», которые хотят выразить своё равнодушие к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и чужих народов, независимость от норм и традиций собственной этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этничность других. Если напряжение и неадекватность этнонигилистов объяснима болезненностью для них данного вопроса, негативными переживаниями, то причины напряжения в межэтническом общении у подростков с этнически индифферентным типом идентичности не столь очевидны.

С одной стороны, это связано с культурной средой, в которой живёт индивид. По свидетельству Е.Ю. Чеботарёвой, этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде отличается от таковой в моноэтнической среде. «Люди, живущие в моноэтнической среде, проявляют меньший интерес к собственной этничности и приобретению знаний об особенностях других этнических групп. В полиэтнической среде этническая идентичность переходит на один из первых планов в структуре социальной идентичности. Чем сильнее отличается культурная среда, в которой живут люди, от их собственной, тем сильнее выражена у них этническая идентичность. Также у индивидов, принадлежащих к этническому меньшинству, этническая идентификация формируется быстрее, и представления об этнических особенностях своей и окружающих этнических групп более точны» [4].

С другой стороны, само по себе вытеснение этнической идентичности — разрушает преемственность, «материальную» связь между индивидом и его семьёй как малой группой и большой социальной группой — этносом, народом как широкой социокультурной общностью, личное отношение к которой знаменует появление у подростка исторического сознания — исторической идентичности, в которой переплетаются судьбы индивидов,

этносов и государств.

Кроме того, вытеснение из структуры социальной идентичности одной из её важнейших составных частей — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей целостности Я-образа и усугублению подросткового кризиса идентичности, с другой [5].

Утрата этнической идентичности из идентификационной матрицы личности подростка чаще всего приводит к негативным последствиям для его идентичности в целом. Э. Эриксон приводит в пример психологическое последствие расовой сегрегации в США — негритянское ощущение «я - никто», ярко выраженное некоторыми негритянскими писателями. Эриксон объясняет данный нигилизм отчаянной и упорной поглощенностью этих авторов идеей невидимости как чрезвычайно энергичное и мощное требование быть услышанными и увиденными, быть признанными индивидуальностью, имеющей возможность выбора.

По свидетельству Е.Ю. Чеботарёвой, отход от собственной этнической группы «связан с низким общим уровнем осмысленности жизни, негативным отношением к окружающему миру и к себе, низким уровнем социального и эмоционального интеллекта, слабостью саморегуляции, использованием неконструктивных стратегий разрешения проблем, низким уровнем толерантности, большой социальной дистанцией с представителями других культур, наличием большого числа трудностей в межкультурной коммуникации и адаптации и низкой их эффективностью» [4].

Мы считаем, что ближайшей социальной причиной этнонигилизма и этноиндифферентности местных подростков может служить слабость семейно-родственных связей в их семьях в сравнении с семьями мигрантов, размытость гендерных образцов, дефицит коллективизма, анонимность отношений между жителями крупного российского города. Все эти качества неоднократно описаны западными авторами, начиная с К. Маркса и Ф. Энгельса, увидевших в признаках отмирания семьи, стирания различий между мужчиной и женщиной, городом и деревней, взаимной отчуждённости

и пролетаризации общества предвестников грядущего коммунизма.

На формирование и проявление этнической идентичности влияет целый ряд факторов, обусловленных особенностями социального окружения и межгрупповых отношений, среди которых в качестве наиболее существенных выделяют: 1) глобальные изменения в социально-политической сфере и связанные с ними изменения в межэтнических отношениях и 2) гетерогенность/гомогенность этнического окружения.

Подросток может в ограниченном смысле выбирать будущее, но совсем не может выбирать прошлое, которое не менее важно для позитивной идентичности. Определённое прошлое ему даёт только семья, в которой он появился на свет, дедушки и бабушки, семейные предания, соединяющие «предысторию» индивида с историей и культурой общества «естественным» путём, т. е., как есть на самом деле, а не как он сам для себя позже сможет решить и выбрать. Благодаря семейно-родственным связям и социальной идентичности история, которую изучают в школе, становится для подростка значительно интересней, так как он находит в ней и свою историю, свои корни.

Именно семья играет главную роль в сохранении и передаче этнической культуры, так как с ослаблением семейно-родственных связей механизм этнокультурной трансмиссии нарушается, что подтверждается нашим исследованием.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – 198 с.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.
4. Чеботарёва Е.Ю. Этническая идентичность молодёжи в полиэтнической среде. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / под ред. А.В. Толстых.
– М.: Прогресс, 1996. – 334 с.

Roshchupkina E.I., senior Lecturer, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, (Russia).

PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY OF MODERN TEENAGERS

Abstract. The work examines peculiarities of ethnic identity of adolescent students from among the indigenous inhabitants and migrants in the Samara region. Discovered General and specific for different groups of students. The possible reasons influencing the formation of ethnic identity.

Keywords: ethnos, ethnic identity, adolescents, indigenous people, migrant adolescents.

Семыкин В.А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ректор Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова, г. Курск, (Россия), academy@kqsha.ru;

Лебедчук П.В., кандидат психологических наук, доцент, Курская государственная сельскохозяйственная академия, г. Курск, (Россия) lebedchuk@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность, содержание и перспективы деятельности по формированию основ экологической культуры у студентов – будущих специалистов аграрной сферы. Представлен региональный опыт решения проблем экологического воспитания студенческой молодежи.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое сознание.

Общеизвестно, что выпускником вуза должен стать не просто специалист, много знающий и умеющий. Это должен быть «человек культуры», усвоивший «жизненную систему идей своей эпохи». Такая

постановка вопроса требует самого серьезного внимания к одной из центральных категорий психологии и педагогики высшей школы – личности, развитие которой является главной задачей высшего образования и гарантом будущей успешности и конкурентоспособности сегодняшнего студента.

Обучающийся должен перенимать не только определенные алгоритмы выполнения заданий, но и систему этических норм, академических традиций, духовных идеалов и принципов профессиональной деятельности. Очевидно, что все воздействия со стороны преподавателя студент пропускает через собственную систему ценностей, потребностей и интересов, в зависимости от них молодой человек принимает свое решение - какую модель взять за основу и в каком направлении следовать. При этом главная задача - раскрыть перед студентом - будущим специалистом широкое поле выборов, которое часто не замечается юношей из-за его ограниченного жизненного опыта, недостатка знаний и неосвоенности всего богатства культуры.

Проблема духовно-нравственного становления современной молодежи в настоящее время приобретает особую актуальность. Активно ведется поиск новых резервов личностного становления и определения воспитательных влияний различных социальных институтов на формирование ценностной базы растущих людей, их нравственных установок и достойных человека ориентаций. Отдельное место занимает экологическая культура - широкий комплекс постоянно обновляемых теоретических и практических знаний с их неизменным преломлением в устойчивые нравственные ценности и соответствующие нормы общественного, коллективного и индивидуального поведения.

Экологические знания, умения и навыки должны выступать не в качестве объекта усвоения, а в качестве психолого-педагогического средства развития личностных ценностей и способностей к равноправному взаимодействию с другими людьми, другими представителями биосферы, природой в целом.

Формирование и развитие экологической культуры у студентов сельскохозяйственных вузов должно сопутствовать всему процессу обучения, так как узкому специалисту в большей степени подвластна разработка новых технологичных приёмов уменьшения нагрузки на окружающую среду, нежели специалисту по защите окружающей среды, не владеющему данными знаниями [1].

В Курской государственной сельскохозяйственной академии имени И.И. Иванова сложилась определенная система работы по формированию и развитию экологической культуры у студентов - будущих специалистов аграрной сферы. Созданы исследовательские лаборатории, научные кружки экологической направленности, проводятся конференции, круглые столы, олимпиады и конкурсы. Наряду с учебно- и научно-исследовательской работой студенты включены в социально значимую, проектную деятельность по сохранению природных богатств, биоресурсного потенциала региона. В экологическом воспитании студенческой молодежи широко используются возможности социально партнерства с Курским областным краеведческим музеем, Центрально-Черноземным биосферным заповедником имени профессора В.В. Алехина, ОБУ «Экологический центр», предприятиями и организациями г. Курска и Курской области.

Следует отметить, что постоянно функционирующий студенческий экологический отряд «Эко-сити» регулярно проводит занятия в детских садах, школах, профессиональных образовательных организациях. Ежегодно на базе академии проводится олимпиада школьников Курской области по экологии. Конкурс «За страницами школьного учебника» стимулирует не только старшеклассников, но и студентов сельскохозяйственной академии заниматься прикладными экологическими вопросами. Для этого на кафедре создан банк экологических игр, которые пользуются большим спросом.

Решение задач формирования экологической культуры тогда будет действенным, когда преподаватель овладеет психолого-педагогическими знаниями и методическими умениями работы с разными категориями

учащихся в различных условиях деятельности – на уроках в школе, пришкольном участке, в молодежном лагере, во внешкольных учреждениях, при организации конференций, дискуссий, семинаров, ролевых игр, общественно полезного труда. В связи с этим профессорско-преподавательский коллектив кафедры экологии привлекает педагогические кадры кафедры педагогики и психологии профессионального обучения [2].

Перспективы в решении проблемы формирования экологической культуры студентов - будущих специалистов аграрной сферы связываются с развитием «деятельного экологического образования», которое представляет собой комплексный целенаправленный процесс гармоничного развития личности на основе компонентов экологического воспитания, естественнонаучной подготовки, образования для устойчивого развития и оздоровления, с применением методов практико-ориентированного обучения, расширения жизненного опыта. Происходит усиление психологических аспектов формирования экологической культуры, связанного с использованием возможностей саморазвития личности во взаимодействии с окружающей природой. По мнению В.И.Панова, встает проблема изучения экологического сознания как психологического явления, а также разработки методов психологической диагностики и формирования экологического сознания [3]. Это предполагает дальнейшую экологизацию содержания учебных программ разного уровня и психологизацию преподавания эколого-ориентированных учебных программ.

Литература

1. Семькин В.А., Стифеев А.И., Лебедчук П.В. Экологическое образование и его социально-психологические аспекты в решении экологических проблем современности // Ecological education and ecological culture of the population: materials of the III international scientific conference on February 25-26, 2015. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera-CZ”. – С.51-56.

2. Семькин В.А., Стифеев А.И., Лебедчук П.В. Развитие экологической культуры будущего специалиста как одна из задач высшего образования //Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: материалы III-международной научно-практической конференции (Курск, 12-13 фев. 2016 г.). / под ред. Ю.В. Фурмана, Т.Б. Белозеровой, Е.П. Непочатых. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 491 с.

3. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. – М.: Наука, 2004. – 197 с.

---

*Semykin V.A., Doctor of Agricultural Sciences, Professor; Rector of the Kursk State Agricultural Academy. II Ivanova, Kursk, (Russia);
Lebedchuk P.V., candidate of psychological sciences, Kursk State Agricultural Academy, Kursk (Russia).*

ENVIRONMENTAL EDUCATION CULTURE OF STUDENTS –
FUTURE SPECIALISTS OF AGRICULTURAL SPHERE
AS ONE OF THE MAJOR CHALLENGES OF HIGH SCHOOL

Annotation. The article discusses the relevance of the content and prospects of activity on formation of bases of ecological culture of students - future specialists of agrarian sphere. It presents regional experience in solving problems of ecological education of students.

Keywords: ecological culture, ecological education, ecological consciousness.

Симченко Н. А., профессор, Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, (Россия), solnce.hp@gmail.com;

Романюк Е.В., кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, (Россия), rommania@rambler.ru

СТРУКТУРА НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ИХ РОЛЬ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ НА РЫНКЕ ТРУДА
МОЛОДЕЖИ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00150

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к структуре неформальных институтов. На основании систематизации и обобщения выделены основные составляющие структуры неформальных институтов. Определена важность неформальных институтов в регулировании отдельных ситуаций и процессов на рынке труда молодежи в Республике Крым

Ключевые слова: неформальный институт, структура, регулирование, молодежь, рынок труда, регион.

На современном этапе развития рынок труда молодежи является специфическим рынком, на котором происходят различные социально-экономические, трудовые отношения, среди которых: трудоустройство безработной молодежи, профессиональная подготовка и переподготовка молодых кадров, взаимоотношение между работодателями и молодыми наемными работниками и др. На широкий спектр отношений, возникающих на молодежном рынке труда, воздействуют социальные формальные и неформальные институты. Что касается формальных институтов, то воздействие их более чем очевидно на рынок труда, так как они имеют свою иерархическую, четкую структуру и направленность, поддаются изменению и преобразованию за короткое время. Кроме того, формальные институты более гибкие и прозрачные в понимании. Относительно неформальных институтов, то здесь нет однозначного ответа. В связи с этим, необходимо проанализировать теоретические подходы к неформальным институтам отдельных ученых с целью выделения их структуры и влияния их на отдельные процессы, происходящие на молодежном рынке труда.

В настоящее время нет единого подхода к определению структуры неформальных институтов и существует много теоретических подходов к изложению данного вопроса. Далее в работе рассмотрим некоторые теоретические подходы ученых к структуре неформальных институтов. Так,

Глушкова С.Б. к неформальным институтам рынка труда относит традиции, этнические нормы, моральные правила, стереотипы, а также общество, церковь и семью [2, с. 4]. Безруков Д.А. включает в неформальные институты обычаи, традиции, стереотипы мышления, привычки, нормы поведения. Ученая подчеркивает, что неформальные институты складываются с течением времени и зависят от психологических, ментальных и культурных особенностей общества [1, с. 14]. Систематизируя и обобщая труды ученых, в структуру неформальных институтов можно отнести следующие составляющие: обычаи, традиции, этнические нормы, моральные правила, стереотипы, привычки, нормы поведения, а также общество, церковь и семью.

Сегодня в современных условиях значение неформальных институтов на рынке труда молодежи занимает весомое место. Молодежь является социально-незащищенной категорией граждан. С приходом данной категории на рынок труда возникают различные сложности. Не все работодатели хотят пригласить на работу молодого специалиста в связи с тем, что у него недостаточно практического опыта и знаний, поэтому во многих случаях предпочтение отдают более опытному работнику. Сложившийся стереотип мышления у работодателей не всегда бывает правильным, так как молодые специалисты более активные, предприимчивые, умеют оперативно разобраться в неопределенной и сложной, нестандартной ситуации, хорошо владеют знаниями компьютерных и информационных технологий. Тихонова Э.Н. рассматривает морально-этические факторы воздействия на рынок труд и подчеркивает, что работодатель заключает трудовой договор (контракт) с наемным работником и при этом отмечает – у работодателя к наемному работнику возникают властные отношения [3, с. 81]. Работодатель при приеме на работу не знает полностью работника, его отдачу и производительность. Наемный работник тоже доверяет работодателю по тем условиям оплаты и труда указанных в

контракте. Отсюда следует что, как и работодатель так и наемный работник строят трудовые отношения на доверии.

Непреренно, церковь и семья как неформальные институты влияют на трудовую деятельность молодежи. Морально-нравственные взгляды и позиции формируются у молодых людей благодаря этим неформальным институтам, которые дают воспитание и помогают в формировании мировоззрения, в результате чего это сказывается у молодого специалиста в процессе трудовой деятельности в отношениях с коллегами по работе и руководством. Данные институты, как правило, оказывают положительный эффект на самого работника и его отношение к трудовой деятельности.

Обратим внимание, что из самых влиятельных неформальных институтов является общество, которое в процессе своего развития оказывает прямое воздействие на молодежь. Ведь большинство молодежи, получая образование еще в учебном заведении, ставит перед собой цель не только закончить учебное заведение и получить профессию, найти подходящую работу, но и стремятся развиваться, совершенствоваться во многих других направлениях различных сфер. Молодежи важно занять определенную нишу в обществе, повысить свой социальный статус и признание самого общества. Молодежь стремится быть востребованной при помощи самореализации и самоактуализации. Сегодня очень высокие требования у работодателей к молодым кадрам. Молодежь должна владеть и теоретическими, и практическим навыками, а также быть компетентной и юридически, и экономически грамотной. Менее востребованные и высокие требования выдвигаются работодателями к так называемым «престижным профессиям». В настоящее время предложения на такие профессии достаточно высокое и значительно превышает спрос. Молодым людям при выборе не только «престижных профессий», но и любой другой важно понимать, что надо быть конкурентоспособными на рынке труда.

В структуру неформального института можно отнести и институт теневой занятости, который негативно сказывается на молодежном рынке

труда. Некоторые работодатели при виде того, что наемный работник молодой и не достаточно опытный, строят нечестные трудовые отношения, нарушающие трудовое законодательство. Отдельные работодатели могут не оформлять официально молодежь, выплачивать заработную плату в «конверте», задерживать оплату труда, предлагать рабочее место в недостаточной мере оборудованное, не соответствующее требованиям режима и условий труда.

Итак, на молодежном рынке труда важную роль занимают неформальные институты, которые включают в себя неформальные правила, регулирующие и формирующие социально-экономические, трудовые отношения наемных работников и работодателей. В основе неформальных институтов лежит поведение общества, корпоративная культура и профессиональная этика, а также они периодически предусматривают устные соглашения между работодателями и наемными работниками. Неформальные институты сложно проконтролировать и регулировать со стороны государства в связи с тем, что их структура нечёткая и неоднозначная, поэтому у многих ученых в этом отношении есть свои научные позиции и взгляды. Нами была сделана попытка выделить отдельные составляющие неформальных институтов, среди которых: обычаи, традиции, этнические нормы, моральные правила, стереотипы, привычки, нормы поведения, а также общество, церковь и семья. Вместе с тем, к неформальному институту мы отнесли теневой сектор занятости. В результате исследования можно сделать вывод, что молодежный рынок труда в регионе развивается под воздействием как положительных, так и отрицательных влияний действующих на нем неформальных институтов.

Литература

1. Безруков Д.А. Рынок труда: институциональный аспект исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – С.13–15.

2. Глушкова С.Б. Модель взаимодействия институтов рынка труда Новосибирской области и направления её совершенствования // Наукоеведение. – 2015. – № 2 (27). – С.1–17.

3. Тихонова Э.Н. К вопросу о роли морально-этических факторов в функционировании рынка труда // Вестник ИЖГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2009. – № 1. – С.80–82.

---

*Simchenko N.A., professor, Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University. V.I. Vernadsky, Simferopol, (Russia);
Romaniuk EV, candidate of economic sciences, assistant professor Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University. V.I. Vernadsky, Simferopol, (Russia).*

STRUCTURE OF INFORMAL INSTITUTIONS AND THEIR ROLE IN THE MANAGEMENT PROCESSES IN THE YOUTH LABOR MARKET OF CRIMEAN REGION

Annotation. In the article the theoretical approaches to the informal institutions structure are considered. On the basis of ordering and generalization the main components of the informal institutions structure are highlighted. The importance of informal institutions in the regulation of certain situations and processes in the youth labor market in the Republic of Crimea is determined.

Keywords: informal institution, structure, regulation, youth, labor market, region.

Терещенко Н.Г., кандидат психологических наук, доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Набережные Челны, (Россия), ngter@yandex.ru

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного периода российского общества – проблема трансформации ценностей. Основное содержание представляет обзор результатов исследований, иллюстрирующих изменения ценностных оснований как аспекта социальных изменений. Падение значимости традиционных ценностей и нарушения в ценностно-нормативной системе общества, аномии вызывают серьезное беспокойство. Указывается, что реинтеграция

социокультурных ценностей является вектором преодоления проблем общества.

Ключевые слова: нравственность, ценности личности, нравственные ценности, ценностные ориентации, аномия.

Экономические преобразования в стране – переход к рыночным отношениям – привели к кардинальным изменениям в духовно-нравственной сфере общества, сказались на психологическом состоянии людей и пересмотре прежней системы ценностей. Наблюдаемое в социуме игнорирование, чаще молодежью, системы социальных ценностей является следствием происходящих кризисных явлений, требующих от индивидов изменений привычных поведенческих реакций в ином экономическом пространстве, и отражением переходного состояния общественного сознания. Такие состояния представляют «различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества», в научной литературе они обозначены термином «социальная аномия» (Э. Дюркгейм) и отражают негативные нравственные характеристики, нигилизм – отрицание общепринятых ценностей: культуры, моральных норм, идеалов. Термин «психологическая аномия» определяет состояние сознания индивида, при котором ослабевает действие морали в индивидуальной структуре мотивации и поведения.

Актуальными исследованиями настоящего времени являются изучение социально-психологических феноменов и их трансформаций в условиях социально-экономических изменений в российском обществе (А. Л. Журавлев, А. В. Карпов, В. А. Ядов). Откликом на современные реалии становится обращение к проблемам духовности (В. Д. Шадриков), нравственности (В. В. Знаков, Л. М. Попов), достоинства (Н. С. Пряжников) и в общей и в отраслевой психологии (экономической, организационной психологии, психологии труда, др.). Особую значимость приобретает задача

поиска и построения системы детерминант этического поведения личности [5].

Пренебрежение нравственными ценностями установлено в исследованиях этических проблем экономической активности с участием руководителей, в которых показано, что значительная часть представителей российского бизнеса разделяет распространенный миф о несовместимости этики и бизнеса [2]. Низкий уровень этики и нравственные конфликты характеризуют отношения во внешней и внутренней среде организации. В отношениях с деловыми партнерами они представлены невыполнением обязательств, нечестностью осуществления сделок. Клиенты поступают неэтично, «нарушая договоренности о выборе продукции и сроках оплаты»; конкуренты – «переманивая клиентов и квалифицированные кадры», искажая «информацию о конкурентном продукте»; государственные структуры – «вводя в действие задним числом нормативные документы». Во внутренней среде организации отмечаются деформации отношений участников организации. Этические проблемы присутствуют во взаимоотношениях управленцев с подчиненными, которые обусловлены стилем руководства (руководитель «сталкивает лбами» подразделения, не допускает к принятию решений и к информации, «зажимает квалифицированных работников», допускает противоречия в постановке целей перед подчиненными), недооценкой труда (меньшие выплаты от обещанных, отказ в заслуженном материальном поощрении и повышении заработной платы, отказ в должностном повышении, в ротации, в совмещении, изменение критериев оценки работы после ее выполнения, незаслуженные отзывы, моральная недооценка трудовых заслуг), деловым этикетом (грубость, хамство, психологическое давление, «выдавливание» из проекта в момент завершения разработки, «выдавливание» из организации или подразделения, использование сотрудников для обмана клиента, протекционизм, сексуальные домогательства). Н. С. Пряжников, рассуждая о проблемах человеческого достоинства в современных условиях, называет проблему

увеличения распространения «технократического мышления» в современном производстве. Такой технократический человек лишен совести, эмпатии, сострадания, но нацелен на выполнение задачи любыми средствами [6].

Для аномии свойственно утверждение и распространение в обществе в качестве привычных социальных норм правового нигилизма (отрицательное или равнодушное отношение к правовым нормам, циничное и безответственное отношения к закону и игнорирование правовой морали), представленного в коррупции. "Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна. Борьба с коррупцией должна превратиться в национальную программу", – заявил Медведев (2008). Как указывает В. И. Гойман, выражением пренебрежительного отношения к праву является «наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов не правовыми средствами или предельно минимальное их использование в практической деятельности, характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения, либо вследствие корыстных побуждений» [1].

В результатах исследований ценностных ориентаций российских руководителей (менеджеров) и сотрудников организаций (1991-1995 гг.) отмечено устойчивое падение роли ценностей «власть закона», «социальный прогресс», «человеческое достоинство» и неуклонное повышение значимости характеристик поведения и ценностей – «ловкий», «амбициозный», «предприимчивый», «деньги», «признание» (А. Занковский) [10].

Результаты выполненного исследования (Н. Н. Актуганова, Н. Г. Терещенко) ценностных установок в профессиональной деятельности руководителей демонстрируют в структуре ценностей тенденцию к возможным нарушениям норм права для исследуемых выборок руководителей [8].

Приметой для эпохи преобразований и потрясений является идея авантюризма как обладание талантом хорошо устраиваться (подстраиваться под конъюктуру труда), которая особенно популярна среди самоопределяющейся молодежи. Она поддерживается средствами массовой информации и книжного рынка, в частности, В. А. Поляков в книге «Технология карьеры» указывает на следующие главные цели: «добиться высокого положения в обществе», «добиться высокого дохода». Культивируется идея о том, что «востребованность» на рынке труда является эквивалентом «общественной полезности». Что касается творческих и высококвалифицированных специалистов, то сейчас не их время, так как они эффективно работают именно в стабильных экономических условиях.

Главным смыслом людей становятся деньги (приобретаемые на них блага), они выступают средством повышения чувства собственного достоинства. Возросшая актуальность материальных ценностей продемонстрирована исследованиями ценностных ориентаций (В. А. Хашченко, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, Н. В. Гарипова, Н. Н. Актуганова, Н. Г. Терещенко), выполненными в разные годы десятилетий, относящихся к реализации экономической модели реформы, начатой в январе 1992 г. С материальным благосостоянием большинство россиян связывают понятие «успех». В опросе Всероссийского центра изучения общественного мнения (2013 г.) 26% респондентов назвали успешным того, кто всего добился в жизни, 26% – живущего в достатке, для 10% критерием успеха отмечена хорошая работа.

Распространенной среди российских граждан девиацией является правовой инфантилизм (низкий уровень правосознания как результат низкой образовательной культуры), который не позволяет населению полноценно ориентироваться в правовой среде. Выборочные опросы (М. Буторин, 2003 г.) среди различных социальных групп подтвердили, что горожане и сельчане имеют смутное представление о своих правах и способах их отстаивания. Причины видятся в том, что в России еще не принята идея приоритета прав

человека. Кроме этого человек поставлен в условия зависимости реализации его собственных прав от чиновника, который позволяет либо не позволяет данную реализацию. По меткому замечанию Д. А. Леонтьева в докладе на Саммите психологов (2015 г.), «в нашем конкретном обществе мы все являемся «социальными инвалидами», «у нас у всех плохо функционируют инструменты увеличения наших возможностей за счет социальных институтов, так как социальные институты у нас в стране не работают». Ученый проводит аналогию между телом и обществом. Также как тело для достижения цели создает систему «функциональных органов» (В. П. Зинченко), расширяющих его возможности, общество создает «функциональные органы» – инструменты, институты – расширяющие наши возможности в нем [3]. В качестве иллюстрации возрастающей роли ресурсов личности в условиях дефицита социальных инструментов приводится аналогия с физической инвалидностью. На фоне дефицита телесных ресурсов для достижения цели нагрузка на личность увеличивается, и возможности адаптации в большей степени начинают зависеть от индивидуальных решений личности.

В обществе отмечается «непрестижность» нравственного поведения, толерантность к асоциальным формам, коварство, цинизм, агрессивность, дискриминация. Представленный в исследовании (Ю. В. Морозюк, 2002) результат отражает Российскую действительность: 10% людей никогда не совершают краж, 10% крадут при каждом удобном случае, 80% крадут, если им предоставляется благоприятная возможность.

Дискриминация присутствует в ситуациях приема на работу. В анкетах и интервью для поступающих на работу присутствуют дискриминационные вопросы. Например, вопросы о месте рождения и требование фотографии не имеют никакого отношения к способностям и компетенциям.

В обществе (в том числе на самых высоких уровнях) наблюдается цинизм в отношении людей старших возрастных групп, воспринимаемых молодыми как обуза. Например, часто дискутируется тема повышения

пенсионного возраста в условиях отсутствия в государстве гарантий трудовой занятости и наличия проявлений возрастной дискриминации при приеме на работу (объявления работодателей свидетельствуют о предпочтениях опытных работников не старше 35 лет), мобинга, «выдавливания» возрастного сотрудника. В условиях нарастающей тенденции старения общества рынок труда стареет, тем не менее, отмечается стремление работодателей принимать более молодых сотрудников (более дешевых) и использовать наступление пенсионного возраста как формальный повод, для того чтобы расстаться с человеком.

Причиной может являться насаждаемый в обществе культ молодости, подогреваемый стереотипными представлениями о немолодом сотруднике и не имеющий научных обоснований [7]. В частности, результаты мета-анализа рейтингов эффективности труда свидетельствуют, что эксперты-сотрудники моложе 34 лет оценивали молодых коллег более высокими рейтингами, чем сотрудника 55 или более лет (Finkelstein, Burke & Raju, 1995) [9].

Другой причиной является существующая в нашем обществе традиционно низкая оценка человека как личности. Равнодушие к человеческой личности Э. Фромм считает главнейшим показателем болезни общества.

Дискриминация молодежи при приеме на работу проявляется в требовании работодателем опыта в должности, эквивалентом которого выступает стаж работы, а не компетенции вследствие полученного образования. Такая трудовая занятость (по образованию) согласно Конституции не гарантируется государством, так как труд свободен, то есть государство допускает не использование компетенций граждан собственного государства [4].

С интеллектуальным и нравственным богатством личности коррелируют такие позитивные нравственные характеристики, как эмпатия, толерантность, сострадание, но они не столь очевидны сейчас в массовом

общественном сознании, хотя и присутствуют, о чем свидетельствуют выполненные исследования и обзоры.

В этих условиях чувство самооценности человека жестоко страдает и выступает причиной стресса, эмоционального выгорания (В. Е. Орел), а также глубочайшего и опасного кризиса личности периода профессионализации – кризиса нереализованности (Р. А. Ахмеров), который, по мнению Э. Фромма, является главной причиной неврозов многих взрослых людей. Среди причин, приводящих к данному кризису, называются (по Э. Ф. Зееру) объективные социально-экономические условия – в частности, условия, приводящие к потере трудовой занятости.

В этих условиях возможности для самореализации человека минимальные. Отсутствие возможностей самореализации ведет к переоценке ценностей и созданию собственных этических ориентиров, которые являются наиболее характерным механизмом для формирования индивидуально-психологической характеристики – циничности, компонента этического строя личности (Л. М. Попов, П. Н. Устин). Временный и ситуативный характер проявления характеристики выступает формой психологической защиты человека, позволяющей минимизировать рассогласование между внутренней и внешней картиной мира. Истоки такого цинизма находятся в разочаровании человека в окружающем мире. По мнению А. Маслоу, метапатологии – психические расстройства, такие как, например, цинизм, депрессия, апатия – развиваются в результате фрустрации метапотребностей или метачценностей (истина, добро, справедливость, совершенство).

Не все социальные и психологические проблемы, проявления социальной и психологической аномии, рассмотрены в статье, список может быть, безусловно, продолжен такими следствиями как: кризис идентичности, дезориентация в выборе жизненного пути, организационные дисфункции и патологии, снижение социального статуса семьи, девальвация образования, и прочее. Обобщение представленных исследований позволяет, тем не менее, заключить, что развитие явлений характерных для социальной и

психологической аномии наряду с неблагоприятными показателями жизни представляет угрозу вполне возможной перспективы социальной и личностной деградации существенной части социума. Общество вынуждено реагировать на указанные проблемы, в том числе и психологическими практиками (психологическое консультирование, социальная реклама), и формирование аксиологии должно стать ведущим приоритетом государственной политики.

Реинтеграция социокультурных ценностей является вектором преодоления многочисленных общественных проблем. Важнейшим условием для ее обеспечения выступает общественно-исторический запрос на нравственность в менеджменте, организационном поведении, бизнесе и др. Необходимые условия также состоят в обеспечении равных возможностей по доступу к образованию и культурным ценностям (психология, право, педагогика должны стать также обязательными и приоритетными). Оптимизирующими мероприятиями могут стать принятие этических кодексов и введение комитетов по этике (обязательных для организаций), формирование соответствующей мотивации и компетенций средствами обучения и воспитания, через введение в образование соответствующих дисциплин (этики и психологии бизнеса, профессиональной этики и психологии как ее раздела и др.). Необходимо стимулировать организации к внедрению в практику ее работы эффективной программы, содержанием которой являются правила и процедуры соблюдения организацией и ее работниками нравственных и юридических норм, а также мер по надзору за их выполнением. Стимулировать организации к созданию психологически комфортной среды в организации, установлению «человеческих отношений» в организациях, производстве, бизнесе, к обязательному наличию психологической практики в организации (действующей психологической службы). Необходимым является обязательный контроль над бизнесом со стороны государственных органов и общественности (например, наличие профсоюза должно быть обязательным для разрешения ведения

деятельности), который позволил бы прийти организации к пониманию экономической нецелесообразности нарушения этических норм.

Литература

1. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. – №9. – 1990. – С.3-7.
2. Журавлев А.Л. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – 436 с.
3. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Живое знание. – Самара: Самарский дом печати, 1998. – 296 с.
4. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2011. – 32 с.
- 5 Попов Л.М. Добро и зло в психологии человека / Л.М. Попов, А.П. Кашин, Т.Я. Старшинова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2000. – 176 с.
6. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М.: Академия, 2001. – 480 с.
7. Султанова З. Что несет культ молодости // Вечерние Челны. – №4. – 23 января 2008. – С. 13.
8. Терещенко Н. Г. Ценности руководителей организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 268-271.
9. Шульц Д. Психология и работа / Д. Шульц, С. Шульц. – СПб.: Питер, 2003. – 560 с.
10. Zankovsky A. Economic reforms in Russia and their impact on the value system of Russian managers // Human Factors in Organizational Design and Management, Co., U.S.A., July 31 – August 3, 1996. Amsterdam: Elsevier / Norm Holland, 1996. – P. 613-618.

Tereshchenko N.G., candidate of psychological sciences, assistant professor, Kazan Innovation University VG Timiryasova, Naberezhnye Chelny (Russia).

VALUES OF PERSONALITY IN TIMES OF CRISIS IN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to one of the actual problems of the modern period of Russian Society – the problem of the transformation of the values. The main content presents a review of research results that illustrate the change of the values as an aspect of social change. The fall of the importance of traditional values and disturbances in the value-regulatory system of society (anomie) is a serious concern. It is stated that the reintegration of the sociocultural values is a vector of overcoming the problems of society.

Keywords: Morals, values of personality, moral values, value orientations, anomie.

Устинова О.А., кандидат психологических наук, доцент, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк, (Россия), ustinova_oly@mail.ru;
Полюшко М.В., директор, НБ МОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк, (Россия), ustinova_oly@mail.ru

ДИАЛОГ О СОВЕСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос: о том, что понимают современные дети под понятием «совесть», каким образом у ребенка актуализировать «ответчивость» к социокультурным ценностям. В ходе диалога «согласия», диалога с «третьим» (социокультурным образцом) ребенок открывает ценность «своего» внутреннего мира и «другого», «голос совести в душе человека».

Ключевые слова: совесть, диалог «согласия», социокультурный образец, «ответчивость», «ценность».

Понятие «совесть» в российской культуре всегда наделялось вполне понятным большинству населения смыслом. Об этом свидетельствует большое количество пословиц и поговорок: «В ком стыд, в том и совесть», «За совесть да честь – хоть голову снести», «Добрая совесть – глас Божий» и т.д. Как пишет Т.А. Флоренская, совесть – «голос Божий в душе человека» [8, с. 22].

Обращая внимание на то, как современные дети понимают, что такое совесть, мы услышали следующий диалог между девочками учащихся старших классов.

Одна девочка обращается к другой:

1.- Как тебе не стыдно так делать? Вторая отвечает: 2.- Мне никогда не бывает стыдно. 1. А у тебя совесть есть? 2. Мне и так хорошо без совести. Сейчас все так живут. Утром уходят на работу, приходят совершенно спокойно обратно и живут же.

Мы понимаем, что здесь звучит и подростковый вызов, эпатаж. Однако, слушая такой диалог детей, задумываешься о том, почему один ребенок чувствует подлинные нравственные основания жизни, поступка, а

другой находится в состоянии приспособленца, «премудрого пескаря». Острота нравственного самоопределения молодежи обусловлена состоянием современной социокультурной ситуации, для которой характерна дисквалификация традиционных ценностей, «утрата ориентиров развития, профанирование и прагматизация тайны человеческой жизни, отношений между людьми» (любви, доверия, дружбы, вопроса о смысле жизни, совести правды и т.д.). Как пишет Н.Я. Большунова, такое «состояние общества угрожает не только психическому здоровью конкретного человека, но чревато утратой культуральных оснований российского этноса, характера, поскольку вопрос о том, что есть человек, в чем лежат духовные основания его жизни – вечный и «родовой» вопрос» [2].

Каким же образом привить российскому ребенку нравственность, духовно-нравственную культуру, актуализировать у ребенка «ответчивость» к нравственным основаниям жизни, абсолютным, универсальным ценностям? Каким образом происходит открытие у ребенка нравственной духовной жизни? Встает вопрос о поиске средств и условий развития.

Приведем пример одного диалога участниками, которого стали дети 6 лет.

Взрослый: «Ребята, как вы думаете, что такое совесть?»

София: «Это значит, всех спасать».

Взрослый: «Ребята, а у вас есть совесть?»

Юля: «Да».

Взрослый: «Ребята, а зачем вам совесть?»

Настя: «Для того, чтобы жить»

Взрослый: «А зачем жить по совести?»

Марк: «Если не будет совести, нам будет плохо».

Взрослый: «А что означает «плохо»?»

Сергей: «Это значит быть без совести».

Взрослый: «А вы видели в жизни бессовестных людей?»

Юля: «Да».

Взрослый: «А вы сами были когда-нибудь без совести?»

Дети: «Да».

Взрослый: «Это когда у вас было?»

Женя: «Тогда, когда мы не слушались»

Взрослый: «Ребята, а совесть она какая?»

Никита: «Добрая».

Ярослав: «Она бывает разная. У меня три совести: одна веселая, всегда веселится; другая добрая – всегда выходит из дома и говорит всем: «Здравствуйте»; а третья строгая – когда веселая совесть веселится, она выходит и ругается на нее».

Взрослый: «Ярослав, скажи, пожалуйста, как эти три совести живут вместе?»

Ярослав: «Хорошо, друг без друга не могут».

Взрослый: «Значит, совесть нам помогает жить».

Взрослый: «Ребята, как вы думаете, что значит жить по совести?»

Лиза: «Жить по совести – это когда люди дружат друг с другом и никогда не воюют. Это значит жить по совести».

Взрослый: «Ребята, а почему есть бессовестные люди?»

Лиза: «Один бессовестный человек показал пример другим и люди повторяли друг за другом».

Взрослый: «А может быть нужно, жить без совести, так будет интереснее?»

Никита: «Нет, нужно жить по совести. Когда люди живут по совести они не злые, они становятся добрее, добрее».

Взрослый: «Значит, совесть помогает нам быть добрее и лучше».

Этот диалог был проведен на одном из наших занятий, в ходе которого актуализировалось открытие, обоснование детьми нравственного понятия совести. На наш взгляд, открытие ребенком внутренней духовной жизни, ценностей происходит в условиях духовно-ориентированного диалога.

В своем понимании и обосновании диалога мы опираемся на подходы: Н.Я. Большуновой, М.М. Бахтина, В.В. Зеньковского, Н.И. Непомнящей, Т.А. Флоренской и др.

В нашем понимании диалог связан с построением свободной коммуникации, которая предполагает «общение свободных личностей в связи с существенными – внутренне значимыми вопросами жизни» [6, с. 8]. М.М. Бахтин сравнивает диалог с «многоголосьем»: «Голос» не существует отдельно от других голосов. «Голос» находится в созвучье, диалоге с другими «голосами», «многоголосье». Это голос другого такого, как и ты может быть совершенно «неопределенным, неконкретизированным другим» [5, с.66]. «Голос» находится в позиции «напряженной» и любящей внеаходимости и неслиянности с другими «Я», с третьим; занимает ценностную позицию, проявляет себя не только в поступке, но и в каждом переживании и ощущении простейшем. Во внутренний мир другого «нельзя вчувствоваться», необходима «напряженная и любящая внеаходимость» [7, с. 453]. Диалог – это «событие», в котором «отношения между моим «Я», другими, и третьим реальны и целостны...» [1, с. 187]. В «событийности» организующей силой является ценностная категория другого, отношение к другому (третьему), обогащенное ценностным избытком видения для трансградиентного завершения» [1, с. 187]. Понимание как происходящее во взаимодействии «события» с «третьим», М.М. Бахтин связывает с готовностью «голоса» к ответным отношениям: «Всякое реальное целостное понимание активно ответно и является начальной подготовительной стадией ответа. Сам говорящий установлен на активно ответное понимание. Он ждет не пассивного понимания, дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т.д.» [1, с.247]. Отношения третьего «голоса» с «другими» - это отношения «любви», «есть единственное в своем роде отношение любящего к любимому, отношение немотивированной оценки к предмету (каков бы он ни был, я его люблю, а уж затем следует активная идеализация, дар формы), отношения

утверждающего приятия к утверждаемому, принимаемому, отношение дара к нужде, прощения к преступлению, благодати к грешнику» [1, с.78].

С точки зрения Т.А. Флоренской, «внезаходимость» по отношению к «Божественному, открывающемуся в душе, говорит о реальном диалоге наличного «Я» с духовным «Я», об их встрече» [8, с.28]. Этот диалог выстраивается в отношении к чему-то, к какой-то мере. Такое действие выступает как «вопросчивость»: «А то, что я делаю это по добру или злу?» Этой мерой выступают социокультурные образцы, с которыми соизмеряет человек свои переживания, мысли, действия. «Социокультурные образцы – система, композиция базовых человеческих ценностей (истина, правда, добро, красота) как таких мер, по отношению к которым человек выстраивает свой жизненный путь, с которыми соизмеряет свои действия, поступки, переживания, мысли» [2, с.322]. На наш взгляд, в таком «событийном» диалоге актуализируется переживание «себя» и «мира». Это переживание выступает как «ответчивость» на смыслы, представленные в Вечности. С точки зрения Н.Я. Большуновой, «ответчивость» представляет собой отклик ребенка, его активное, самостоятельное, избирательное действие – ответ на обращения, на зов, на призыв» [3, с.9]. Диалог представляет собой отношения «вопросчивости» и «ответчивости», конечным итогом которого является событие «поступка». Человек, способный к поступку, характеризуется «стремлением к подлинности, ощущением собственной индивидуальности, опосредованных совестью и верой в онтологичность Истины, Правды, Красоты, Добра» [2, с.42].

Человек с самых ранних лет вступает в диалог с миром. Ребенок, открывая мир для себя, обозначает «значимость своей субъективности и субъектности в художественном, образном, целостном понимании себя и мира» [3, с.6]. В качестве одного из основных механизмов построения отношений с миром выступает «ответчивость». Ребенок с самых первых моментов своей жизни отвечает на «вызовы» мира» [3, с.14]. «В зависимости от того, насколько адекватно по содержанию будет решаться проблема

ответчивости на каждом этапе жизни человека («ответчивость» на, что именно: на доброе или злое), насколько социальная ситуация развития востребует именно те способности и духовные дары, которые потенциально имеются у человека, настолько может быть реализовано призвание человека, состояться его судьба» [3, с.14]. В связи с этим необходимо, чтобы в социокультурных обстоятельствах жизни ребенка присутствовали эти «вызовы». На наш взгляд, организация диалога возможна в условиях соответствующей для детей ведущей деятельности (в дошкольном – игре, младшем школьном – творческо-продуктивной деятельности и т.д.), с учетом специфики содержания детской субкультуры (детский фольклор, сказки и т.д.).

Для детей блет, младшего школьного и юношеского возраста нами была проведена программа «Открой себя». Средством развития «образа - Я» выступал диалог, учитывающий специфику детей каждого возрастного периода (например, в дошкольном диалог реализовался между детьми, взрослым и сказочным героем – образ «третьего» и т.д.).

В итоге проведения программы у детей каждого возрастного периода актуализировалась «ответчивость» к социокультурным ценностям. Например, с помощью методики Н.И. Непомнящей «Я-другой» мы выявили, что в дошкольном и младшем школьном возрасте дети стали выделять универсальные ценности, ценностность «своего» внутреннего мира и «другого». Изменились высказывания детей в ходе диалогов: «Совесть нужна, хоть она и мучает», «Прощать тяжело, душа болит» и т.д. Проведенные нами авторские методики (Н.Я. Большунова, О.А. Устинова: Написание своей «Я-концепции», мой социокультурный образец) с детьми подросткового и юношеского возраста показали, что в «я- концепции» появилась обращенность к социокультурным ценностям: «Хочу жить по Правде, Совести, себя не обманешь» и т.д. С помощью методики «Четыре вопроса» (Н.Я. Большуновой) мы стали наблюдать появление у испытуемых

социокультурных ценностей: «добро» (16%), «правда» (13,3%), «совесть» (12%), «терпение» (13,3%) и т.д.

Таким образом, общение с детьми посредством духовно-нравственного диалога актуализирует «ответчивость» к социокультурным ценностям, к голосу «совести» в душе человека.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 324 с.
3. Большунова Н.Я. Психологические условия воспитания сенсорной культуры ребенка. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – 202 с.
4. Большунова Н.Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1999. – 407 с.
5. Верч Дж. Голоса разума. – М.: Тривола, 1996. – 176 с.
6. Копьев А.Ф. Особенности индивидуального психологического консультирования как диалогического общения: автореф. дис...канд. психол. наук.- М.: 1991. – 26 с.
7. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. – М.: Смысл, 1995. – 653 с.
8. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 208 с.

Ustinova O.A., candidate of psychological sciences, assistant professor, Novokuznetsk Institute (branch) Kemerovo State University, Novokuznetsk (Russia),

Polyushko M.V., director, NB MOU "Lyceum №111», Novokuznetsk (Russia)

DIALOGUE ON CONSCIENCE

Abstract. The article deals with the question of what modern children understand the term "conscience" of how the child actualize "otvetchivost" to the social and cultural values. The dialogue "to Glace", a dialogue with the "third" (socio-

cultural model) the child opens the valuable "their" inner world and the "other", the "voice of conscience in the human soul".

Keywords: conscience, "dialogue with consent", a socio-cultural pattern , "otvetchivost" , value.

Федорова Ж.В., кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, (Россия)
Fedorova_zhanna@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДУХОВНОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье дается представление о соотношении понятий «толерантность» и «духовность», рассматриваются вопросы становления толерантного сознания, предлагаются способствующие этому конкретные приемы, методы и мероприятия, реализованные на практике. Затронут вопрос формирования гуманитарных образовательных стратегий.

Ключевые слова: толерантность; духовный мир; воспитание; образовательные и гуманитарные стратегии; внеучебная и воспитательная работа.

Толерантность означает уважение, принятие и понимание многообразия мировых культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, являясь, таким образом, одной из духовных составляющих личности. Современные исследователи [например: 1, с.7] выделяют различные аспекты толерантности – устойчивость, выносливость, терпимость, допустимость, самоограничение.

К базовым принципам толерантности относятся:

- интерес к особенностям друг друга;
- признание равенства людей;
- отказ от насилия;
- готовность принимать людей такими, какие они есть, независимо от национальных, расовых, культурных, религиозных признаков;
- доверие, умение слушать и слышать;
- способность к сочувствию, сопереживанию [3, с.5-7].

Если исходить из буквального значения понятия «толерантность», то оно восходит к латинскому слову «*tollo*» – «считать своим ребенком, воспитывать, пестовать», связывая тем самым духовный мир человека и умение гармонично включаться в мир, ощущать себя его частью. Наиболее эффективным средством, формирующим данное качество личности, является воспитание, включающее образовательные и воспитательные технологии – гуманитарные стратегии, связанные с различными программами для детей и молодежи.

Можно выделить немало методов и приемов работы по формированию толерантности, связанных с организацией деятельности молодежи, использованием произведений литературы и кинофильмов, организацией диалоговых форм работы (дискуссий, диспутов, дебатов). На учебных занятиях, а особенно во внеучебное время, должно уделяться внимание патриотическому воспитанию, которое важно сочетать с приобщением к достижениям мировой цивилизации. Изучение языков – это один из лучших методов воспитания в духе терпимости и взаимопонимания. Необходимо обратить особое внимание на воспитание исторической памятью, при этом большую ценность имеют этнографические знания учащихся о происхождении народов, с представителями которых они вместе учатся, о своеобразии национального этикета, обрядов, быта, одежды, искусства, художественных промыслов, праздников. Интересным методом достижения толерантных отношений является обучение асертивному поведению. Это уверенное, позитивное поведение человека, который проявляет уважение к своей личности, понимает собственные цели и права, при этом учитывая цели и права других людей.

Мы хотели бы предложить и охарактеризовать конкретные приемы и упражнения, которые могут способствовать установлению доброжелательной и толерантной атмосферы в коллективе любого учебного заведения – школы, колледжа, Вуза (особенно на младших курсах в период адаптации).

Прием «Обнаружение противоречий»:

Всем известен символический знак – монада, в котором воплощена древняя восточная теория о двух силах: «Инь» (темной, земной, пассивной, женской) и «Ян» (светлой, небесной, активной, мужской). Вся вселенная покоится на взаимодействии, сотрудничестве и борьбе этих двух начал, которые составляют единство. Значения, открывающиеся при его осмыслении, позволяют использовать этот знак для формирования толерантного сознания учащихся. Например, можно попросить продолжить ряд: в мире нет силы без слабости, юга без севера, верха без низа, тепла без холода, дня без ночи, жизни без смерти. В человеке, как частичке этого безграничного мира, также уживаются добро и зло, активность и пассивность, правда и ложь, свобода и зависимость, мудрость и глупость... Вновь этот ряд может завершить учащийся. При перечислении пар антонимов следует визуально обращаться к заранее нарисованной модели.

Прием «Коррекция позиций»:

Обтекаемость формы монады и цветового рисунка внутри нее говорят о тенденции к изменению, неустойчивости, обратимости всего происходящего. Примеров можно привести множество: сегодня я люблю, а завтра ненавижу; в школе я пассивен, а на улице - активен; вчера я был здоров, а сегодня - болен; в прошлом году мне нравилась математика, а в этом - биология; с другом я добр, а с предателем... Предлагается привести примеры из жизни, когда в ней происходили неожиданные изменения. Все течет, все изменяется. И в различных жизненных ситуациях оказываются востребованными как позитивные, так и негативные качества человека.

Приём «Акцент на лучшее»:

Вновь обращение к символу монады. Тёмное пятно – на светлом фоне и светлое пятно на тёмном. Как не бывает в жизни идеального человека, так и в самом отъявленном преступнике имеются ростки позитивного. Важно объяснить на примерах и жизненных ситуациях и вместе с учащимися обсудить, что люди должны стараться принимать себя и других такими,

какие они есть, опираясь при этом на то хорошее, доброе, что в человеке имеется. «Я принимаю тебя и пытаюсь понять причину твоих поступков».

Упражнение «Идеальный образ себя»:

Просим нарисовать свою многоцветную монаду, состоящую из тех качеств, которые приемлются в себе, не разделяя их на черные и белые, хорошие и плохие, мужские и женские. То же самое упражнение можно проделать в отношении человека, на кого была направлена нетерпимость ребенка.

Упражнение «Таблица антиподов»:

Делим страницу пополам и пишем положительные и отрицательные черты своей личности. Затем происходит обсуждение таблицы. Далее то же самое можно проделать в отношении человека, к которому проявляется нетерпимость.

Упражнение «Обрати минусы в плюсы»:

Обращается внимание на составленную таблицу антиподов, где записаны отрицательные качества, дается возможность вместе осмыслить, где и в каких ситуациях эти качества могут быть применимы. Например, нетерпимость приемлема по отношению к воровству, лжи, насильственному принуждению. Ту же работу можно проделать с качествами человека, по отношению к которому наблюдаются явления нетерпимости.

Прием «Коррекция позиций»:

Тактичное изменение мнений учащихся, принятых ролей, образов, повышающих продуктивность общения с другими детьми и препятствующих возникновению агрессивного поведения (напоминание аналогичных ситуаций, возврат к исходным мыслям, вопрос-подсказка и т. п.).

Упражнение «Камушек в ботинке»:

У каждого человека имеется свое уязвимое место, своя проблема, свой «камушек в ботинке», который мешает ему свободно двигаться в нужном направлении и дает о себе знать на каждом шагу. Просим найти в себе то, что

мешает жить ему в мире с собой и с окружающими людьми (поиск темного пятна).

Упражнение «Жемчужина в раковине»:

Естественно и то, что каждый человек является носителем только ему присущих индивидуальных позитивных качеств и достоинств, которые позволяют ему выстоять в любых, даже самых критических, ситуациях. Предлагается отыскать в себе то, что является наивысшим достоинством (поиск светлого пятна).

Прием «Поиск толерантной позиции».

Согласно Э. Берну, существует четыре жизненные позиции по отношению к себе и другим: Я - о'кей, ты - о'кей (это позиция вполне здоровой личности, символизирующая достойную жизнь). Я - о'кей, ты - не о'кей (это позиция превосходства, надменности, нетерпимости по отношению к людям, которых человек считает недостойным себя). Я - не о'кей, ты - о'кей (это позиция неудачника, который потерял веру в себя, занимается самоуничижением и самоедством). Я - не о'кей, ты - не о'кей (это позиция безнадежности, отчаяния, потери жизненного смысла).

Вопрос к учащимся: какова твоя позиция? Почему?

Прием «Общее мнение»:

Учащиеся «по цепочке» высказываются на тему отношений с различными группами людей: одни начинают, другие продолжают, дополняют, уточняют. От простых суждений (когда главным является само участие каждого ученика в предложенном обсуждении) следует довести соответствующие ограничения (требования) перейти к аналитическим, а затем проблемным высказываниям учащихся.

Прием «Ролевая маска»:

Предлагается войти в роль другого человека и выступить уже не от своего имени, а от его лица.

Прием «Прогнозирование развития ситуации»:

Во время беседы педагог предлагает высказать предположение о том, как могла развиваться та или иная конфликтная ситуация. При этом как бы ведется поиск выхода из сложившейся ситуации.

Прием «Импровизация на свободную тему»:

Учащиеся выбирают ту тему, в которой они наиболее сильны и которая вызывает у них определенный интерес, переносят события в новые условия, по-своему интерпретируют смысл происходящего.

Прием «Сочини конец истории».

Предлагается завершить предлагаемую историю. Придумать свое завершение проблемы отношений между людьми или животными, которые являются героями литературного произведения.

Прием «Любимые книги товарища».

Предлагается догадаться, какие книги (кинофильмы, песни) любят их товарищи по классу.

Прием «Добрые слова».

Предлагается вспомнить добрые слова, которые говорят герои фильмов другим людям (при этом важно, чтобы эти слова были обращены к людям других национальностей, бывшим врагам).

И подобных воспитательных – бесконечное множество, мы назвали только самые популярные у учащихся. Каждая ситуация рождает новые приемы, каждый преподаватель из множества приемов использует те, которые соответствуют его индивидуальному стилю. Все названные приемы были апробированы в ходе воспитательных мероприятий у студентов I курса КГЭУ во время внеучебных мероприятий и в Спортивно-оздоровительном лагере КГЭУ «Шеланга» под руководством начальника отдела по ВР Дергуновой Д.И. и доказали свою эффективность.

Поможет воспитанию толерантности система игровых тренингов. Их содержание направлено на помощь в самопознании, на формирование, раскрытие и развитие своего потенциала, на поддержание толерантности к своему «Я» и к другим людям, к другой субкультуре:

Подобные мероприятия могут проводиться в школах, колледжах, Вузах. Главную роль здесь играют классные руководители, кураторы и волонтеры. В этом процессе нам видится значительная роль волонтеров-добровольцев – специально обученных людей, которые могут продвигать данные обучающие и воспитательные стратегии в учебных заведениях во внеучебное время.

Посмотрим теперь на специфику воспитательной работы в студенческой аудитории. Навыки толерантного мышления должны, в первую очередь, формироваться в процессе обучения, особенно при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла – философии, истории, педагогики, психологии, социологии.

Идея толерантности должна стать одной из основных и во внеучебное время. Примером мероприятий, культивирующих идею толерантности, являются:

«День иностранного студента» (КГЭУ);

«Энергия рока» (КГЭУ);

«Между Волгой и Уралом» (КГУКИ);

«Университет толерантности» (КФУ).

Возможно создание в учебных заведениях Тренинговых Центров «Основы формирования толерантных отношений студентов в поликультурной среде». В рамках такого центра можно проводить собственно тренинги («Что такое толерантность?», «Как строить отношения с другими?», «Студенты: союз, конфликт, компромисс», «Всемирная толерантность»); диспуты («Умеем ли мы слушать другого человека?», «Взаимопонимание. На чем оно основывается?»); миниконференции («Диалог культур» и «Свобода и принуждение»).

В работе тренингового центра наибольшую эффективность имеют инновационные методы – эвристическая беседа, диалог, «мозговая атака», проектный метод, ролевые игры, кейсы, обучение в сотрудничестве, драматизация, поликультурный коллоквиум). С их помощью студенты

могут приобрести опыт решения проблем, связанных с особенностями взаимодействия в поликультурной среде и направленных на формирование толерантных отношений.

Проблема воспитания толерантности должна объединить специалистов разных направлений и уровней – руководителей, преподавателей, психологов, воспитателей, кураторов, лидеров молодежных организаций и объединений, а также представителей разных возрастных групп.

Литература

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. – М.: Центр социальных инноваций, 2000. – 255 с.
2. Цветкова И.В. Идея толерантности и русская культура // Философия культуры-97: Человек в культуре и культура в человеке: тезисы докл. Всерос. конф. (Самара, 19-20 мая 1997 г.). – С.156-157.
3. Валитова Р.Р. К истории понятия толерантности. – М.: МГУ, 1994. – 194 с.

—
Fedorova Z.V., candidate of philosophycal sciences, assistant professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, (Russia).

TOLERANCE AS SPIRITUALITY: TO THE FORMATION PROBLEM

Abstract. In article an idea of a ratio of the concepts "tolerance" and "spirituality" is given, questions of formation of tolerant consciousness are considered, the concrete receptions promoting it, methods and actions realized in practice are offered. It is raised the question of formation of humanitarian educational strategy.

Keywords: tolerance; inner world; education; educational and humanitarian strategy; nonlearning and educational work.

Филатова Ю.С., кандидат медицинских наук, ассистент, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, (Россия)
yuliaka@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ВРАЧА ТЕРАПЕВТА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

Аннотация: В статье описана значимость эмоционального интеллекта в формировании духовности врача терапевта, приведены данные эмпирического исследования, в котором был изучен уровень развития эмоционального интеллекта у врачей терапевтов разного возраста, занимающих разные должности и имеющие различный уровень квалификации.

Ключевые слова: духовность врача, эмоциональный интеллект, профессионализация врача.

В современном обществе от врача ждут не только профессионализма, но и чуткости, доброты, отзывчивости, умения понимать и принимать чувства и переживания пациентов, способности проявлять заботу, вселять надежду, побуждать к борьбе с болезнью и приходить на помощь в тот момент, когда это необходимо другим. Развитие всех этих качеств составляет очень важную сторону становления личности врача.

Ключевым требованием к медицинскому работнику считается развитие у него гуманного отношения к больному и высокий уровень ответственности за свои действия [3]. Выделяют комплекс личностных качеств, необходимых для полноценной работы врача: морально-этических: честность, порядочность, ответственность, интеллигентность, человечность, доброта, надежность, принципиальность, бескорыстие, умение держать слово; коммуникативных: личная привлекательность, вежливость, уважение к окружающим, готовность помочь, авторитет, тактичность, внимательность, наблюдательность, коммуникабельность, доступность контактов, доверие к

окружающим; волевых: уверенность в себе, выдержка, склонность к риску, смелость, независимость, сдержанность, уравновешенность, решительность, инициативность, самостоятельность, целеустремленность; организационных: требовательность к себе и окружающим, склонность брать на себя ответственность, умение принимать решения, умение правильно оценить себя и пациента, умение планировать свою работу.

Важным условием для успешной профессиональной деятельности врача является достаточный уровень сформированности коммуникативной культуры врача, имеющей особенности и обладающей нюансами, соответствующими сфере применения профессиональных навыков. Она включает определенные профессиональные взгляды и убеждения, установки на эмоционально-положительное отношение к пациенту, независимо от его личностных качеств. Поэтому понятие коммуникативной культуры вбирает в себя целый комплекс коммуникативных навыков и умений, необходимых для эффективного взаимодействия с теми, кто обращается за медицинской помощью[1].

Коммуникативная компетентность предполагает не только наличие психологических знаний (например, о типах личности, о способах переживания и реагирования на стресс у разных людей в зависимости от типа темперамента, о специфике связи между типами телосложения и особенностями психического склада личности и т.п.), но и сформированность некоторых специальных навыков: умения устанавливать контакт, слушать, «читать» невербальный язык коммуникации, строить беседу, формулировать вопросы [8]. Важно также владение врачом собственными эмоциями, способность сохранять уверенность, контролировать свои реакции и поведение в целом. Адекватная коммуникация предполагает правильное понимание больного и соответствующее реагирование на его поведение, которая так же включает в себя грамотное поведения в возникающих конфликтных ситуациях, посредством выбора ведущего типа реагирования в них [9]. Ведущий тип реагирования в конфликте является относительно

устойчивой характерологической особенностью личности, которая подвержена влиянию специфики профессиональной деятельности личности [2].

Психологическим качеством, обеспечивающим адекватную коммуникацию в системе взаимоотношений «врач-больной», является эмпатия, способность к сочувствию, сопереживанию, состраданию, своеобразная психологическая «включенность» в мир переживаний больного. Современное понимание эмпатии как постижения эмоционального состояния, проникновения, «вчувствования» во внутренний мир другого человека предполагает наличие трех видов эмпатии: эмоциональной эмпатии, основанной на механизмах отождествления и идентификации; когнитивной (познавательной) эмпатии, базирующейся на интеллектуальных процессах (сравнения и аналогии) и предикативной эмпатии, проявляющейся в способности к прогностическому представлению о другом человеке, основанном на интуиции [1]. Эмоциональное соучастие помогает установить психологический контакт с больным, получить более полную и точную информацию о нем, о его состоянии, внушить уверенность в компетентности врача, в адекватности осуществляемого им лечебно-диагностического процесса, вселить веру в выздоровление. Эмпатические качества врача могут быть полезны в случаях несоответствия предъявляемых больным субъективных признаков тех или иных симптомов объективной клинической картине заболевания: при аггравации, диссимуляции и анозогнозии, а также в случае симулятивного поведения.

Многие исследователи подчеркивают важность развития эмоциональной сферы врача, наличия у него навыков межличностного общения и таких качеств, как эмоциональный контроль, эмоциональная стабильность, устойчивость, стеничность, эмпатия, доброжелательность, позитивное отношение к жизни и себе [4; 5]. Эти качества в том или ином виде включены в структуру эмоционального интеллекта. В настоящее время активно разрабатывается концепция эмоционального интеллекта в свете его

адаптивной функции [7]. Это направление представляется особенно актуальным в связи со спецификой медицинской деятельности. Понятие «эмоциональный интеллект» предложили J. D. Mayer и P. Salovey в 1990 г., определившие его как форму интеллекта социального, включающую способность отслеживать и различать свои и чужие эмоции, а также использовать эту информацию для управления своими мыслями и действиями. В дальнейшем была уточнена иерархическая схема эмоционального интеллекта. Она стала включать четыре компонента, последовательно развивающихся в онтогенезе. Эти компоненты (относится как к своим, так и к чужим эмоциям): восприятие и выражение эмоций, усиление мышления с помощью эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений. Д.В. Люсин с коллегами предложили свою структуру эмоционального интеллекта как конструкта, имеющего двойственную природу и связанного, с одной стороны, с когнитивными способностями, с другой – с личностными характеристиками [6]. Способности к пониманию и управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Согласно этому подходу, эмоциональный интеллект понимается как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими; выделяются внутриличностный и межличностный аспекты эмоционального интеллекта [6].

Для изучения уровня развития эмоционального интеллекта у врачей терапевтов разного возраста, занимающих разные должности и имеющие различный уровень квалификации, нами было проведено исследование, в котором принимали участие 43 врача-терапевта, проходившие повышение квалификации на кафедре терапии института последипломного образования Ярославского государственного медицинского университета. Средний возраст врачей составил 48,8 года, стаж 22,6 года. В большинстве это были женщины - 39 чел (90%), мужчин - 4 чел (10%). Большую часть выборки составляли участковые терапевты – 23 чел (54%). Заведующих отделениями

было 10 чел (23%); врачей стационара – 10 чел(23%). Среди врачей без квалификации – 18 чел (42%); небольшая группа врачей имела 2 квалификационную категорию – 8 чел (18%) и 1 категорию – 17 человек (40%).

Применялись следующие методики: «Профессиональная коммуникативная компетентность врача» (Яковлева Н.В., Урванцев Л.П.); «Тип реагирования в конфликте» (Кашапов М.М. Киселева Т.Г.); «Эмоциональный интеллект» (Люсин Д.В.); «Эмпатия» (Бойко В.В.)

При изучении уровня эмоционального интеллекта были выявлены средние показатели по всем шкалам (шкала МЭИ (межличностный эмоциональный интеллект); шкала ВЭИ (внутриличностный эмоциональный интеллект); шкала ПЭ (понимание эмоций); шкала УЭ (управление эмоциями); субшкала МП (понимание чужих эмоций); субшкала МУ (управление чужими эмоциями); субшкала ВП (понимание своих эмоций); субшкала ВУ (управление своими эмоциями); субшкала ВЭ (контроль экспрессии)). При разделении врачей на группы в зависимости от возраста достоверных отличий в группах обнаружено не было, однако при проведении корреляционного анализа было установлена связь возраста врачей со шкалой ВЭ (контроль экспрессии, способность контролировать внешние проявления своих эмоций) $R=0,36$ $p< 0,05$.

При рассмотрении врачей по группам в зависимости от стажа работы и квалификации достоверных отличий в группах обнаружено не было. Хотя наблюдалась определенная тенденция к росту шкал эмоционального интеллекта с возрастом и стажем соответственно

В исследовании принимали участие врачи, занимающие разные должности. При измерении уровня эмоционального интеллекта в группах отмечается следующие закономерности: так уровень внутриличностного интеллекта (ВЭИ) у врачей-заведующих отделениями значительно выше, чем у участковых терапевтов и достоверно выше, чем у врачей терапевтических стационаров (табл. 1).

Таблица 1.

Выраженность шкал и субшкал эмоционального интеллекта
у врачей-терапевтов разных должностей

	Участковые	Врачи стационаров	Зав отделениями	t-критерий Стьюдента
Всего	23	10	10	
МЭИ	41,0±8,74	43,5±4,06	43,4±5,52	
ВЭИ	42,08±10,33	40,4±3,97	47,80±5,67 *	2,01
ПЭ	41,86±9,20	41,30±4,57	44,20±6,32	
УЭ	41,21±9,63	42,30±3,89	47,00±3,91	
МП	23,08±5,04	23,80±2,57	24,0±4,13	
МУ	17,91±2,85	19,7±2,31	19,4±2,11	
ВП	18,16±4,35	17,5±2,63	20,20±3,45	
ВУ	12,56±4,25	12,8±1,54	15,0±2,30	
ВЭ	10,73±2,70	10,1±1,79	12,60±2,41	

* $p < 0,05$

Таким образом, врачи, работающие на должности заведующего отделением обладают большей способностью понимать и контролировать собственные эмоции, по сравнению с врачами, работающими на других должностях.

При изучении общего уровня эмпатии у врачей с разным возрастом и стажем достоверных отличий в группах не обнаружено, но отмечается тенденция к росту эмпатических способностей с возрастом, однако в группах с разным стажем такого роста не обнаружено.

Анализ результатов методики «Тип реагирования в конфликте» позволил установить, что в большинстве случаев преобладало «Решение» как ведущий тип, но используя более подробную интерпретацию методики, было выделено 2 группы врачей у которых «Агрессия» преобладает над «Уходом» ($P > A > U$) – в этой ситуации человек ориентируется на рациональное разрешение возникающих проблем. Он способен взять на себя ответственность. Может как сам, так и с помощью других лиц разрешить проблемную ситуацию. Стремится отстоять свое мнение, при этом учитывает аргументы оппонента. Способен признать свою ошибку в том случае, если на самом деле не прав. Таких испытуемых было 11 человек (26%). Более

многочисленную группу, где «Уход» преобладал над «Агрессией» ($P > U > A$), представляли врачи, ориентирующиеся на компромиссный вариант. Следует отметить, что такая реакция снижает творческую активность субъекта, сужает его рост и самореализацию – 32 человека (74 %). Уровень эмоционального интеллекта у врачей этих групп достоверно не отличался, хотя отмечалась более выраженные показатели у врачей группы, предпочитающей стратегию «Уход».

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что с возрастом и стажем у врачей-терапевтов растет способность контролировать внешние проявления своих эмоций, что способствует развитию такого важного духовного качества как терпимость. Также обнаружено, что врачи, занимающие ответственные должности, в своей профессиональной деятельности проявляют высокие показатели эмоционального интеллекта, который можно рассматривать как фактор формирования духовности в процессе профессионализации врача терапевта. Таким образом эмоциональный интеллект является важным условием формирования коммуникативной компетентности врача, которая в свою очередь формирует коммуникативную культуру в целом. Гуманность и милосердие как одна из составляющих этической основы профессиональной деятельности врача во многом определяется эмпатическими способностями. Создание и внедрение тренингов, направленных на развитие эмоционального интеллекта врача в процессе обучения в Вузе и на этапах последипломного обучения будет способствовать духовному развитию врача терапевта.

Литература

1. Дубова В.П. Размышления о врачебном искусстве или социально-психологические факторы успешности деятельности врача // Медицина. – 1999. – № 3. – С.10-11.
2. Кашапов М.М. Психология конфликтной компетентности: Учеб. пособие / М.М. Кашапов, М.В. Башкин.– Ярославль: ЯрГУ, 2010. –128 с.

3. Коршунов Н.И., Филатова Ю.С., Яльцева Н.В., Речкина Е.В. Оценка большим некоторых личностных качеств и эффективность терапии // Научно-практическая ревматология. – 2007. – № 2. – С.77-80.

4. Кузнецова О. А., Лепехин Н. Н. Психологические особенности синдрома выгорания у врачей анестезиологов-ревматологов // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий / под ред. В. В. Лукьянова и др. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2008. – С.220-227.

5. Лукьянов В. В. Защитно-совладающее поведение и синдром «эмоционального выгорания» у врачей-наркологов, их коррекция и влияние на эффективность лечения больных : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – СПб., 2007. – 53 с.

6. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – №4. – С.3-22.

7. Сергиенко Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.

8. Филатова Ю.С. Коршунов Н.И., Яльцева Н.В. Детерминанты формирования коммуникативной компетентности врача // Психология конструктивной конфликтности личности. Монография / Под ред. проф. А.В. Карпова, проф. М.М. Кашапова. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – С.174-207.

9. Филатова Ю.С., Кашапов М.М. Проявление конфликтной компетентности врачей в зависимости от стажа и квалификационной категории // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: В 5т. Т5. / Отв. ред. Богоявленская Д. Б. – М.: Когито-Центр, 2015. – С.387 – 390.

Filatova J.S., candidate of medical sciences, assistant, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, (Russia).

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF SPIRITUALITY IN THE PROCESS
OF PROFESSIONALIZING THERAPISTS

Abstract. The article describes the importance of emotional intelligence in the formation of spiritual therapist, shows the data of empirical research, in which the level of emotional intelligence among therapists of different ages was studied, occupying different positions and with different levels of qualification.

Keywords: doctor spirituality, emotional intelligence, professionalization doctor.

Цёхла С.Ю., доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, (Россия), pea.znu@mail.ru;

Полицук Е.А., кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, (Россия), pea.znu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00150

Аннотация. В исследовании изучено влияние социальных институтов образования и рынка труда на девиантное поведение современной молодежи крымского региона. Установлено, что формирование портрета современной молодежи в республике будет осуществляться только при условии их тесного взаимодействия с целью содействия процессу ее социализации.

Ключевые слова: рынок труда, образование, молодежь, девиантное поведение.

Молодежь относится к социально-демографической группе, выделяемой на основе детерминированных возрастом характерных черт

социального положения молодых людей, их места в социальной структуре общества, своеобразных интересов и ценностей [1, с. 265].

Данная группа включает субъектов в возрасте от 14 до 30 лет, а в отдельных случаях, согласно нормативно-правовым актам Российской Федерации и ее субъектов (Республика Крым) – до 35 лет (молодой ученый), имеющих постоянное место жительства в стране или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники) [2].

Принципиально важным при формировании современного портрета молодежи остается вопрос влияния базовых институтов (государство, право, семья, здравоохранение, демография, образование, рынок труда, религия и т.д.), представляющих собой определенную систему связей и социальных норм, объединяющих существенные публичные ценности и процессы, удовлетворяющие основные нужды.

Осуществляя свои функции, данные институты формируют устойчивую совокупность как формальных, так и неформальных установок, норм, правил и принципов, регулирующих дифференциальные сферы деятельности молодежи, организующих их в систему статусов и ролей, обеспечивающих стабильное функционирование структурных элементов общества [3, с. 42-51].

В настоящее время ощущается необходимость в осмыслении новых явлений и тенденций во взаимодействии базовых социальных институтов, в частности образования и рынка труда, определении их влияния на социальную структуру общества, формировании портрета современной молодежи по причине интегрирования Республики Крым в социальное и экономическое пространство Российской Федерации, что и определяет актуальность данного исследования.

Неспособность молодежи в полной степени реализовать себя в настоящее время ведет к разочарованию в выбранной профессии, ее смене, увеличению уровня теневой занятости или к эмиграции, а, следовательно, к ослаблению ее интеллектуального потенциала, росту социальной

напряженности, искажению ценностных ориентаций и других явлений, которые относятся к девиантному поведению (поступок, действие, не соответствующее официально принятым или фактически образованным в данном обществе, конкретной социальной группе порядкам и намерениям) [4, с. 33].

Различные проявления девиантного поведения молодежи при всей относительности социальных образцов и отступлений представляют собой объективные, различимые и достаточно многочисленные социальные явления: преступность, алкоголизм, коррупция, проституция и т.п.

Проанализируем девиантное поведение молодежи республики, по причине отсутствия тесного взаимодействия социальных институтов образования и рынка труда в период с 2010 по 2015 гг. (табл. 1).

Таблица 1.

Численность осужденных по возрастным группам молодежи, чел.

Возрастная группа	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
14-24 года	2508	2318	2255	2017	2370	2298
25-29 лет	1532	1518	1598	1328	1453	1387
из которых:						
не учились и не работали	1818	1534	1464	1170	1290	1200

* составлено на основании [5, с. 143-145; 6]

Согласно данным таблицы 1 за анализируемый период установлено, что в среднем 38% осужденных по возрастным группам молодежи не имели отношения к анализируемым социальным институтам, т.к. нигде не учились и не работали. При этом численность осужденной молодежи в возрасте до 30 лет составила 43,1% от общего числа осужденных.

На рисунке 1 представлен удельный вес молодежи, осужденной по отдельным видам преступлений.

Рис. 1. Удельный вес молодежи Республики Крым, осужденной по отдельным видам преступлений [5, с. 145; 6]

Согласно рисунку 1 наибольший удельный вес составляет молодежь, осужденная за преступления против собственности (48%), 28% – против общественного порядка и нравственности, к другим видам преступлений, составляющих 9% относятся преступления против жизни и здоровья личности, окружающей среды, половой неприкосновенности, в сфере оборота наркотических средств и т.п.

В этом случае необходимо отметить, что особую привлекательность для молодых девиантов создает престиж легкого дохода. Именно этот аспект ценностно-ролевой деформации, по мнению социологов, приобрел особое значение для криминализации определенных возрастных групп молодежи [4, с. 68].

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что формирование портрета современной молодежи в Республике Крым будет осуществляться только при условии тесного взаимодействия основных социальных институтов, в частности образования и рынка труда, с целью содействия процессу социализации молодежи.

При этом согласимся с мнением Филипповой Д.Г. [7, с. 27] о том, что социальный эффект от данной взаимосвязи и взаимообусловленности должен состоять не только в выгодах, которые получит молодежь разных возрастных

групп и ее члены семьи, но и общество в целом, которые будут заключаться в увеличении культурного уровня молодежи, роста ее социальной активности, сокращении преступности и т.д.

Литература

1. Социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 608 с.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2014)
3. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 42-51.
4. Социология девиантного поведения / Под ред. Ю.Ю. Комлева. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – 222 с.
5. Молодежь в Республике Крым в 2013 году. Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2014. – 158 с.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым: число зарегистрированных преступлений в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/sphere (дата обращения: 11.03.2016).
7. Филиппова Д.Г. Механизм взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 12. – С.26-39.

Tsokhla S.Yu., doctor of economic sciences, professor, Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, (Russia).

Polishchuk Ye.A., candidate of economic sciences, assistant professor Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, (Russia).

FEATURES OF INFLUENCE OF SOCIAL INSTITUTIONS
OF EDUCATION AND LABOUR MARKET ON DEVIANT BEHAVIOR
OF MODERN YOUTH OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. The study examined the impact of social institutions of education and the labor market on the deviant behavior of today's youth of the Crimean region. It was found that the formation of a portrait of today's youth in the republic will be carried out only if they are closely interact to facilitate it's socialization.

Keywords: labor market, education, youth, deviant behavior.

Шаматонова Г.Л., кандидат политических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, (Россия)
gshamatonova@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ:
НАУЧНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект №16-06-00196а).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы духовно-нравственного развития молодежи. Представлены разнообразные трактовки понятия «духовность», раскрыты основные компоненты духовности. Особое внимание уделено формированию духовности молодежи.

Ключевые слова: духовность, духовно-нравственное развитие, молодежь, нравственность

Междисциплинарный характер проблемы духовно-нравственного развития, в том числе и молодежи, определяется тем, что духовные ориентации личности формируются в различных сферах социума: семья, образовательная среда, различные неформальные объединения, трудовые коллективы, сферы массовой информации, искусства, досуга и пр.

В начале XXI века наблюдается повышенное внимание к исследованию духовности со стороны представителей различных научных дисциплин, но в философских, теологических, психологических и педагогических исследованиях единого подхода в определении духовности пока нет.

Например, С. Puchalski и его соавторы определяют духовность как: динамичный и неотъемлемый аспект деятельности человечества, посредством которого человек ищет высший смысл, цели, трансценденции и способы отношения к себе, семье, другим людям, обществу, природе. Духовность выражается через убеждения, ценности, традиции и практики [9]. Более того, духовность выражает понятие личного самоопределения, относящегося к священным вещам. Зарубежными учеными также констатируется, что «Духовность должна быть измерена в таких терминах как поиск смысла, мира и самореализации личности, размышлениях о смысле жизни, и чувствах личного отношения к высшей силе» [10, с. 551].

Определяя духовность человека К.Г. Юнг [7] относит ее к глубинным силам коллективного бессознательного, которые отражаются в сознании в форме ценностей. Для сообществ и групп на производстве, в образовании, спорте актуальной является совместная духовно-практическая деятельность, в которой совершенствуются духовные качества отдельных людей и возможно возникновение феноменов социального совершенства (индивидуальность коллектива, сознание и др.). Духовность наряду с нравственностью и моралью является фундаментальным понятием в процессе воспитания учащихся, которое способствует формированию их целостного мировоззрения.

Н.А. Пархоменко [5] трактует «духовность» как качество сознания и поведения человека, характеризующееся целостной совокупностью интеллектуальных, эмоциональных, нравственных, эстетических ценностей и установок, реализующихся в способности к преобразованию и самоопределению себя к лучшему, к культуре. При этом духовное совершенствование связано с основными видами деятельности «самости» человека (самовоспитание, самосовершенствование, саморазвитие и др.).

М.М. Кашапов отмечает, что «Путь повышения духовности человека – в улучшении качества мышления, очищении его от отрицательных психических проявлений, в самоанализе и моральном

самосовершенствовании» [1, с. 137]. Духовность противоречит утилитарности, прагматизму, корысти, любому эгоистическому намерению, а духовно-нравственное воспитание складывается из практического и теоретического воздействия на личность через ее способность к переживанию.

По мнению Г.Е. Пезаковой существует семь основных компонентов духовности [4]:

- морально-психические качества, фиксируемые в нравственных категориях добра и любви;
- идейно-эмоциональная возвышенность присущих духовности мыслей и поступков, устремленность к новому, лучшему, более прогрессивному. К этому компоненту духовности относится и неистребимая жажда свободы;
- понятие и чувство прекрасного. Чувство прекрасного испытываешь не только от красивых форм природы и культуры, но и от гуманных поступков людей;
- совесть, чувство стыда, понимание нравственной ответственности за свое поведение перед самим собой и окружающими людьми;
- милосердие, сострадание, сопереживание, жалость, забота;
- интеллект, разум, знания, наука, стремление людей к творчеству, постижение истины;
- экологическая составляющая.

По мнению автора, из одним важных компонентов духовности является наука. Все стороны жизни человека охвачены наукой: от биологии, химии, астрономии, математики до общественных и гуманитарных наук. Наука выполняет духовно-воспитательную и нравственную функции, она возвышает, выравнивает чувства и потребности людей, переводит их из примитивной установки потребления на общественно-полезную деятельность, решение социально значимых проблем и на формирование потребностей в творчестве. На наш взгляд именно творчество выступает главным элементом всей духовной жизни человека, поскольку только в

творчестве достигается та целостность всех названных компонентов духовности, которая позволяет говорить о духовном бытии человека.

В настоящее время возросло внимание исследователей к духовности молодежи и ее позитивному развитию. Молодежь – часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в мире и в отдельных странах уже через несколько лет. К 18-20 годам у человека, как правило, формируется система базовых ценностей, которые влияют на все его решения и поступки. В дальнейшем с течением лет она остается практически неизменной и существенный ценностный переворот в сознании зрелого человека возможен только под влиянием сильнейшего стресса или жизненного кризиса.

По данным зарубежных исследований религиозность и духовность распространены среди молодежи во всем мире. В выборке из 90 000 14-летних подростков из 28 стран мира исследование IEA Civic Education study found показало, что 41,9% молодых людей в Америке принимают участие в организации и поддержке религиозных групп, 27,6% в Южной Европе, 19,9% в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 13,1% в Северной Европе, 14,4% в Западной Европе, и 10,3% в Восточной Европе [8].

Преобразования, которые произошли во всех сферах российского общества за последние годы, повлияли и на процесс становления духовности молодежи. Вместе с возможностью выбора сфер самореализации современная российская молодежь приобрела и ряд проблем социального и духовного плана. В их числе: снижение духовности и нравственности, увеличение молодежной преступности, форм девиантного поведения, социальное расслоение и т.п.

Становление духовности молодежи есть результат постоянной борьбы его сущностных сил за возможность становления человека. В этой борьбе возникает множество детерминаций, задающих основные тенденции

развития, но главной тенденцией выступает усиление способности молодежи к накоплению и целесообразному использованию знаний для эффективного решения возникающих проблем. При этом уровень усвоения зависит не столько от квалификации и интеллектуального уровня отдельных людей, сколько от информационных связей между ними. При формировании и развитии духовности у молодежи меняется ожидаемое отношение от других. По мнению П.Н. Осипова и Г.С. Прыгина «Ожидаемое отношение от других – отражает ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих. Человек, ожидающий антипатичного отношения к себе, ждет его как от большинства, от посторонних или мало с ним связанных людей, так и от немногих, любовь которых ему важна. От других людей такой человек ждет отрицания его внутренних достоинств (совести), антипатии к своей внешности. При этом он как бы принимает (постулируемую им) антипатию других, что проявляется в том, что в себе он не желает добра настоящему. Себя он считает уникальным, непохожим на других, не ставит перед собой задачу на увеличение самоуважения» [3, с. 302].

На формирование духовности молодежи также большое влияние оказывают культурные традиции и культурная среда. Роль нравственных критериев (преобладание гуманистического над эгоистическим, общечеловеческого над частным) очень важна, поскольку, выработав такие критерии, молодой человек определяет свои социально-творческие позиции. И как без развитых критериев совершенства у специалистов не сформируется понимание качества собственной деятельности, так и без нравственности у молодежи не сформируется духовность в целом.

И.В. Комадорова и Е.В. Кузнецова раскрывают основные причины «антропологического кризиса» XXI века. Так, они пишут: «Кризис современного мира по своей сути не только и не столько цивилизационный, сколько общественный. Очевидно, что он вызван множеством научных истин и культурных теорий. Несомненно, что и выход из кризиса кроется также в системе духовных ценностей - построении новой модели культуры, которая

бы объединила в себе все существующие сегодня в мире самые разнообразные культуры на основе провозглашения таких общечеловеческих ценностей, как ценность Любви к ближнему своему (ценность гуманизма), ценность Природы, ценность Бога как олицетворение Добра и Совершенства, и при этом сохранила бы своеобразие каждой отдельно взятой культуры» [2, с.70].

Необходимо создание системы социальных институтов, обеспечивающих целенаправленное формирование духовности молодежи. Среди основных принципов формирования духовности молодежи в системе воспитания можно выделить следующие [6]:

- мировоззрение, проявляющееся в формировании у молодого человека смысложизненных ориентаций, потребностей к освоению и производству ценностей культуры, соблюдению норм гуманистической морали, интеллигентности и менталитета российского гражданина;

- патриотизм, включающий формирование национального сознания у молодежи как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения, и обеспечивающего целостность России, связь между поколениями, освоение и приумножение национальной культуры во всех ее проявлениях и социальную ответственность за благополучие своей страны и сохранение цивилизации;

- толерантность, терпимость к мнениям других людей, учет их интересов, терпимость к другим культурам, образу жизни, поведению людей, не укладывающемуся в рамки повседневного опыта, но не выходящему за нормативные требования законов;

- индивидуализация, заключающаяся в том, что личность в условиях демократических реформ в полной мере получает свободу проявления своих индивидуальных особенностей, ориентацию на собственные интересы и способности.

Таким образом, проблема духовно-нравственного развития молодежи носит междисциплинарный характер. Нравственные ориентации молодежи

представляют собой сложную противоречивую систему, где одновременно существуют совершенно различные, иногда даже взаимоисключающие друг друга представления о том, в чем смысл жизни, что такое добро и зло. Духовность также влияет на выбор стратегии поведения молодежи в конфликтной ситуации. Конфликтную ситуацию определяют, как трудную ситуацию социального взаимодействия для человека. Одной из характерных причин межличностных конфликтов у молодежи является их низкий уровень духовно-нравственного развития. Поэтому чем выше уровень духовно-нравственного развития, тем конструктивней разрешаются конфликтные ситуации. Духовность можно отнести к когнитивным компонентам творческого процесса в конфликте, под которыми понимается совокупность интеллектуальных средств, условий и факторов, способствующих конструктивному разрешению субъектом затруднений, возникших во взаимодействии. Когнитивные средства, условия и факторы определяют творческий характер отражения и преобразования познаваемой реальности, от них зависит способность конструирования познавательных моделей (образов) конфликтной ситуации и способов ее творческого разрешения. Когнитивный компонент определяет направленность на формирование определенного уровня общенаучной, профессиональной и социальной компетентности студентов, т.е. приобретение ими системы научных, технических и социальных знаний, умений и навыков как основ профессиональной деятельности. Действенность реализации когнитивного компонента выражается в сознательном применении научных знаний в тех или иных конкретных условиях. Когнитивный компонент также отражает уровень информированности студентов о проблемах духовности и нравственности.

Литература

1. Кашапов М.М. Духовные основы функционирования психологических механизмов конструктивной конфликтности // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно- теоретическая

и прикладная проблема: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4-5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Изд-во «Данис», 2014. – С. 137-144.

2. Комадорова И.В., Кузнецова Е.В. Рефлексия бытия человека в XXI веке: «антропологический кризис» // Вестник Пермского университета. Философия. Политология. Социология. – 2014. – № 2(18). – С. 66-72.

3. Осипов П.Н., Прыгин Г.С. Особенности структуры профессионального самосознания студентов с разным уровнем развития эффективной самостоятельности // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 16. – С.300-303.

4. Пазекова Г.Е. Духовность личности как психологический феномен // Акмеология. – 2005. – № 2(14). – С.77-79.

5. Пархоменко Н.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на традициях народной культуры: дис. ... канд. пед. наук. – Курск, 2002. – 136 с.

6. Рахматуллина Э.Ш. Духовность российской молодежи. Автореферат дис. ... канд. философ. наук. – Уфа, 2010. – 16 с.

7. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб: Кентавр, 1994. – 136 с.

8. Lippman L. H., Keith J. D. The demographics of spirituality among youth: International perspectives // The handbook of spiritual development in childhood and adolescence. – Thousand Oaks, CA:Sage, 2006. – P.109-123.

9. Puchalski C., Vittillo, R., Hull, S., Reller, R. Improving the spiritual dimension of whole person care: Reaching national and international consensus // Journal of Palliative Medicine. – 2014. – №. 17(6). – P. 642–656.

10. Religion and spirituality / B.J. Zinnbauer [et al.] // Unfuzzifying the fuzzy Journal for the Scientific Study of Religion. – 1997. – № 36. – P. 549-564.

Shamatonova G.L., candidat of political sciences, associate professor, Yaroslavl State University. P.G. Demidov, Yaroslavl, (Russia)

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH:

SCIENTIFIC AND HUMANITARIAN ASPECTS

Abstract: In article problems of spiritual and moral development of youth are considered. Various interpretations of the concept "spirituality" are presented, the main components of spirituality are opened. The special attention is paid to formation of spirituality of youth.

Keywords: spirituality, spiritual and moral development, youth, morality

Яковлева Е.Л., доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова, г. Казань, (Россия), mifoigra@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ГЛАМУРА КАК СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТРУКТ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. Объектом исследования становится пространство современного социального, где господствует идеология гламура. Сегодня гламур выступает в качестве духовной практики личности, внушающей идею счастья, которое при анализе оказывается принудительным. Идеология гламура, основываясь на идеях красоты, молодости и богатства, тиражирует их симулякры, визуально обновляемые каждый сезон. Выступая в качестве новой формы религии – (пост)неоязычества, гламур требует некритичного следования его тенденциям. В результате подобного происходит раскол между эстетическими и интеллектуально-нравственными составляющими метафизики личности и влечет за собой когнитивные расстройства, требуя интеллектуализации и морализации эстетического.

Ключевые слова: идеология гламура, гламур, красота, молодость, богатство, симулякры, (пост) неоязычество, икона стиля, homo glamorous.

В современном социокультурном ландшафте главенствует идеология гламура, подчинившая и захватившая всех в свой плен, внедряя концепт принудительного счастья. Сегодня понятие «гламур» относится к числу часто встречаемых и модных слов, входящих в лексикон каждого индивида, произносящим его с - пиететом, восхищением, негодованием, иронией, что обусловлено субъективным отношением к феномену. Гламур можно считать состоявшимся культурным проектом, подчинившим себе образ жизни, стиль,

мысли и действия людей. Его тотальному влиянию, не имеющему границ - географических, национальных, половых, возрастных), подвергаются все сферы культуры (политика, экономика, религия, наука, образование, искусство, мода, спорт, быт и повседневность). Мощной поддержкой идеологии выступают СМИ, реклама, шоу-бизнес и индустрия моды, тиражирующие огромное количество репортажей, передач, статей, образов на разные темы, поддержанные флером гламура. В итоге подобной *идеологической атаки* мы наблюдаем безропотное подчинение жизнедеятельности и повседневных практик каждой личности гламурным стандартам, заставляющим соизмерять чувства, мысли, вкусы, пристрастия, жесты, речи, поступки, действия с быстро меняющимися модными тенденциями. Ввиду интенсивного развития высоких технологий и их постоянного совершенствования манипулятивные идеологические практики оказываются невидимыми, являя собой «прозрачность Зла». Современный человек, нередко не осознавая, оказался закованным в путы этого одновременно притягивающего и отталкивающего феномена: личность и сопротивляется его блеску, и поддается его соблазнам. Гламур сегодня выступает в качестве своеобразной духовной практики, способной конструировать личность, внедряя в ее жизнь идею о счастье.

Гламурные стратегически-конструирующие идеи и система взглядов признаются, принимаются (нередко вопреки, бессознательно) во всем обществе, способствуя выстраиванию определенной картины мира и образно-поведенческим матрицам проявления в ней. Подчеркнем, *желание идеи/идеала* как проявление духовной потребности присуще человеку изначально, ввиду того что их наличие вселяет оптимизм и надежду, организует и структурирует бытие личности, стимулируя ее саморазвитие и становление. К ключевым идеям как ценностным основаниям гламура относятся – *красота, молодость и богатство*, выступающие в качестве Абсолютов, что требует их безоговорочного приятия, рождая «рабство роскоши» (Ю. Мориц). Но перечисленные Абсолюты постоянно

варьируются и модифицируются, подчиняясь модным тенденциям, сменяющим одна другую.

Сами ценности гламурной идеологии оказываются содержательно и визуально довольно подвижными, что обусловлено их абстрактностью и постоянным обновлением тенденций. Заметим, подобной характеристикой обладает и сам гламур. Так, исследователь Е.В. Михайлова, рассматривая слово *гламур*, отметила его «двойственность значений» и размытую нечеткость определений. Исследуя феномен, она назвала такие его значения как шик, шарм, блеск; соответствие требованиям моды и престижности; лакировка, приукрашивание действительности, конъюнктурность [1]. Перечисленное говорит в пользу *мозаичности феномена*, рождающего *клиповость мышления*, в котором не расчлняются логико-рациональное и эмоциональное, вербальное и визуальное. Более того, рассматривая гламур на русской почве, Е.В. Михайлова отмечает определенную негативность и небрежность при его произношении, связанную с симулятивностью. Она пишет, «в эволюции значения корня гламур – в какой-то степени проявляется русская ментальность: гламур, который должен был бы толковаться как роскошь, блеск, очарование и элегантность, ассоциироваться с богатством и успехом, приобрел в русском языке негативную окраску и стал означать излишнюю красоту, фальшь и конъюнктурность» [1, с. 84].

Выступая в качестве мировоззренческого ориентира, через призму которого оценивается окружающий мир и события, происходящие в нем, гламур диктует/навязывает определенный иерархический порядок ценностных доминант, обуславливающих тип потребительского поведения и отношений в обществе. Неслучайно гламур и его ориентиры выступают в качестве энергично-движущей силы политики, коммерции, рекламы, создавая иллюзорный мир, по которому живет современность. Именно своей системой ценностных доминант гламур активно поддерживает экономическую систему общества потребления, стимулируя посредством разного рода

ажитожа/шумихи/эпатажа спрос вокруг той или иной личности/события/вещи/продукта, не обладающих приписываемым им (в превосходной степени) качествами.

Гламур как фундаментальный властно-идеологический проект современности продуцирует *симулякры*, рожденные на основе символов красоты, молодости и богатства, подчиняя им человека. Идеалы гламура, с одной стороны, выписаны и визуализированы предельно точно, но, с другой стороны, ввиду их временности и изменчивости довольно расплывчаты и неясны: каждый сезон демонстрируются новые модные тенденции. В них нет рационализма, а все чувственно и соблазнительно эротично, при этом последнее качество распространяется и на выразительную силу уродства. Манипулирование симулякрами-символами приводит к утрате личностью способности критического мышления, влекущей за собой *когнитивные расстройства* в виде расфокусировки, в результате чего индивид перестает различать реальное и иллюзорное, естественное и искусственное, постоянно смешивая их. В пространстве гламурного эмоции человека не подчиняются разуму, а мысли заменяются чувствами. Личность, очарованная идеологией гламура, становится пассивной/интерпассивной, воспринимая любую новую тенденцию к сведению без критического осмысления ситуации. Реципиент очаровывается условностью неестественной красоты (скорее, красотью), что очередной раз подчеркивает ее симулятивный характер. Подчеркнем, символы красоты и молодости, не воспринимаемые реципиентами в качестве симулякров, требуют немалое количество капиталовложений и времени, потраченных на них (впустую). Симулятивные красота и молодость преходящи.

Гламур как идеология поддерживает тягу человека к магическому/чудесному, создающими иллюзию гармонии и согласия с окружающим миром/самим собой, помощи человеку выражать себя и свои потребности. Идеология гламура создает предпосылки для рождения особой *религии – (пост)неоязычества*, постулаты которой принимаются некритично, выступая в качестве символов веры

(вспомним, тертуллиановское «верую, ибо абсурдно» - «Credo quia absurdum est»). Последние сегодня мифизируются, гибко подстраиваясь под модные течения. Мифологизация красоты, молодости и богатства рождает иллюзорный мир, с одной стороны, оторванный от феноменологической действительности, а с другой стороны, претендующий на существующую реальность и пытающийся заменить ее. Подобная двойственность негативно сказывается на личной экзистенции: индивид перестает различать реальное и иллюзорное/естественное и искусственное, погружаясь в особую виртуальную среду – *гламурное пространство*. В этом пространстве размыты все границы (культурные, политические, религиозные, национальные, нравственные, возрастные и нередко половые), а человек в нем находится в перманентном состоянии *лиминальности*. При этом «*переходность-к*» всегда непредсказуема, потому что неизвестны следующие гламурно-модные стандарты и тенденции.

В пространстве гламура создается довольно непостоянный эталон – *икона стиля*, которая в результате бесконечного тиражирования выступает в качестве (негативного) образца для подражания. Посредством образов идеология гламура четко классифицирует людей, проводя демаркационную линию между *гламурным образцом* и *Ничто* как негламурной личностью. В результате подобного поляризуется сознание людей, разводя их в разные стороны по принципу *свой – чужой/принадлежащий – не принадлежащий*, в чем высвечивается своеобразная партийность тех, *кто с гламуром* и *кто не с ним*.

Рассуждая о гламуре как идеологической системе, назовем еще ряд его *негативных черт*. Так, в своей идеологической тиражируемости и навязываемости гламур *агрессивен и жесток* не только по отношению к реципиентам, заставляя их следовать гламурному образу жизни, но и к собственным образам, периодически меняя и тут же забывая об их существовании. Проповедуя идеи красоты, молодости и богатства, гламур *вуалирует экзистенциальные страхи* метафизики личности, связанные с

трагедиями, уродством, старостью, бедностью и смертью. Подчеркнем, они неизбежны. Среди идеологических приемов вуалирования реальности исследователь Д.В. Иванов называет *яркую лёгкость* как броскость-бросовость, *бескомпромиссный оптимизм* как радикальную позитивность и *утончённую стержовность* как эстетическую ненависть к традиционной социальности [2].

Идеология гламура, группируясь вокруг красоты, молодости и богатства, *эксплуатирует эгоистические мотивы* метафизики личности. Современная форма эгоизма, возвращенная посредством гламурных манипулятивных практик, являет собой гипертрофированный модус нарциссизма, где ключевыми принципами становятся «Я – Бог/Богиня!», «Я себя люблю/обожаю», «Мне позволено все». Возведение собственной личности на пьедестал почета, как правило, ничем реально-действенным (трудом, новациями) не обусловлено: индивид, подвергаясь бесконечно-обновляемым гламурным соблазнам, испытывая различные желания и удовлетворяя их, позволяет делать все, что угодно, игнорируя социальные/экзистенциальные границы, маркеры дозволенного и нравственного. Привлекательность идеологии гламура заключается и в том, что она пропагандирует беззаботный формат жизни, не связанный с обучением, трудом, исканиями. В этой необременительной жизни игнорируются нравственные константы, представляя тем самым свободу человека в собственном выборе, который нередко представляет трансгрессивный шаг, выводя гламурную личность «по ту сторону добра и зла».

В рамках идеологии гламура формируется новый тип человека – *homo glamorous*, бытийствующий по заданному стандарту, не рефлексирующий и не морализирующий над собственной жизнью и проявлениями в ней. Мечта Ф.М. Достоевского о *сужении человека* (вспомним слова его героя Мити Карамазова: «широк русский человек! Широко! Надо бы сузить») в эпоху гламура осуществляется. *Homo glamorous* оказывается настолько

ограниченным, пренебрегая интеллектуальным, нравственным и истинно эстетическим, что превращается в *Ничто*: в нем нет жизненного стержня, инклюзивно-энергичного стимула как включенности в бытие, его невозможно запомнить в виду бесконечных трансформаций в мерцающе-исчезающий след современности/*со-временности*. *Homo glamorous* – это человек-конструктор, бездумно разбирающий и собирающий *себя-как-не-свое-Я-выдаваемое-за-свое-Я* в результате манипуляционных практик модных тенденций идеологии, создающих иллюзию собственной воли и желания. Рожденное *не-Я* и его проявления проблематичны как нечто чуждое естественному бытию, не дающее удовлетворение и обрекающее личность на *сизифов труд*, связанный с (бесполезными) перекройками своей внешности (лица и тела). Данное обстоятельство, приобретающее массовый характер, негативно сказывается не только на психическом, но и физическом состоянии личности, что может привести к сбоям в генетическом коде человека.

Подчеркнем, гламур диктует тотальное и слепое подчинения модному стандарту, где акцентируется внешняя поверхностность, исключая внутреннюю глубину. Гламур как идеология и принадлежность к нему включает в сферу своего влияния такие значимые экзистенциалы человеческого бытия как карьера, любовь, коммуникация, досуг и шопинг. Рассматриваемые через призму гламурных доминант, они базируются на формуле *«личности стало лучше»*, исключая формулу *«личность стала лучше»*. Можно утверждать, посредством гламура как духовной практики личность трансформируется разнонаправленно: внешне становится привлекательней и красивей, а внутренне – деградирует в сторону бездуховности и имморализма. При этом деградация личности гламуризируется, оправдывая себя безбрежной любовью к себе и забывая неблагоприятные проступки, совершаемыми ради безопасности себя любимого: *«мотивировки и оправдания, даже фальшивые, успокаивают»*, делая обман возвышающим [3, с. 244]. Бесконечные метаморфозы личности, подчиняющейся идеологии гламура, неоднозначны. С одной стороны,

индивид становится подвижным/текучим/мобильным, следуя тенденциям и запросам времени, то есть он *современен*. С другой стороны, постоянные изменения, отвергающие стабильность и не признающие оседлости, корней, прошлого, привязанностей, размывают личностные основания/идентичность, человек теряет самого себя, свое «самое само» (Лосев А.Ф.), становясь *современным*.

Симулятивность ключевых идей гламура (красоты, молодости, богатства и благополучия), не способствующая духовному росту личности, а наоборот, высвечивающая ее бездуховность, позволяет говорить о парадоксальной ситуации. Несмотря на существование идеологии гламура можно утверждать ее *безыдейность*. Как справедливо замечает исследователь Иванов Д.В., гламур, обладая внушаемой и мобилизующей силой, «не несет никаких "больших" идей вроде "свободы, равенства, братства", "порядка и прогресса" и прочих формул, веря в которые люди поколение за поколением участвовали в построении современного общества» [3]. Так, приобщение к гламуру осуществляется посредством приобретения модно-брендового *Нечто* и получения сиюминутного удовлетворения/наслаждения, которое мгновенно обесценивается, стираясь из памяти в результате смены тенденций.

Подводя итоги, подчеркнем следующие моменты. Гламур, выступая в качестве идеологической формы, властно диктует свои тенденции массовой аудитории, бездумно воспринимающей к сведению эталонные образцы. Гламур представляет собой культуру потребления, связанную с имиджевыми практиками, соответствующими модным тенденциям, уходом за собой и особому времяпрепровождению. Перечисленное возводит гламур в разряд духовных практик личности, а если рассматривать шире – социального.

Характеризуя гламур как идеологию можно считать, что он представляет собой *гибридную форму*, замешанную на соединении иррационализма, идеалистического сенсуализма с чертами материализма. Гламурные практики современности ввиду их идеологичности имеют легитимный характер, поддерживаясь экономикой и СМИ. Последние своей навязчивой

пропагандой гламурного идеала и образа жизни сосредотачивают массовое сознание на консюмеризме, тем самым отвлекая от реальности и даже стирая его своей глянцевой поверхностью. Таким образом формируется новый тип общества – гламурный и человек, соответствующий ему – *homo glamorous*, живущий по образцам глянцевых журналов и мыслящий симулякрами. Подобное рождает проблемный вопрос: можно ли в условиях идеологии гламура сохранить свой неповторимый индивидуальный облик и стиль? Практически невозможно, потому что гламур не терпит индивидуальности и интеллекта: от них одни проблемы (вспомним, грибоедовское «горе от ума»).

Чтобы восстановить гармонию индивидуального бытия, включающую в себя интеллектуальное – этическое – эстетическое (сократовский вариант Истины – Добра – Красоты), придав ему устойчивость благодаря собственному вектору развития, опирающегося на шкалу ценностей, необходимо интеллектуализировать и морализировать эстетическое. Подобное возможно ввиду того, что все три компонента онтологически взаимосвязаны между собой. Вспоминая строчки Ф. Гельдерлина, «*поэтически проживает человек на этой земле*», акцентируем внимание на слове «*поэтически*»/«*по-этически*», приводящее нас к эстетической и этической, а в целом – интеллектуальной, составляющим метафизики личности.

Литература

1. Михайлова Е.В. О слове гламур и его производных // Русский язык в школе. – 2005. – №4. – С. 83-84.
2. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. –176 с.
3. Кончаловский А. Низкие истины. Возвышающий обман. – М.: Эксмо, 2014. – 480 с.
4. Иванов Д.В. Актуальная социология и глэм наука [Электронный ресурс] // [Социология науки и технологий](#). – 2014. – Вып. № 2. – Т. 5. –

Iakovleva E.L., doctor of philosophic sciences, candidate of Cultural sciences, associate professor, University of Kazan innovation them. V.G.Timiryasova, Kazan, (Russia).

IDEOLOGY OF GLAMOUR AS A MODERN CONSTRUCT OF SPIRITUAL PRACTICE

Abstract: The object of study becomes a modern social space, which is dominated by the ideology of glamor. Today glamor acts as a spiritual practice of personality, inspiring the idea of happiness, which is compulsory in the analysis. The ideology of glamor, based on the ideas of beauty, youth and wealth, reproduce simulacra of their visually updated every season. Speaking as a new form of religion - (post) neo-paganism, glamor requires uncritical repetition of his tendencies. As a result of this there is a split between the aesthetic and the intellectual and moral components of identity and metaphysics entails cognitive disorders, requiring intellectualization and moralization aesthetic.

Keywords: ideology of glamor, glamor, beauty, youth, wealth, simulacra, (post) paganism, style icon, homo glamorous.